Александр Шипуля
АЛЬТЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В нашем мире нет магии. Но тогда откуда столько упоминаний о ней? Все просто, маги ушли из нашего мира. Куда? В Альтер конечно, и они не оставили наш мир без присмотра, напротив, они готовы взять к себе тех, у кого есть способности, и показать им всю красоту нового мира, а также возможности, которые открываются перед магами. Познакомиться с этим миром можете и вы, проследив путь начинающего мага, вот только есть у него небольшое отличие от остальных. Какое? Читайте и узнаете…

- Александр Шипуля
  - Часть 1
    - Пролог
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
  - Часть 2
    - Пролог
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
  - Часть 3
    - Пролог
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
  - Эпилог
  - От автора

Александр Шипуля
АЛЬТЕР

Часть 1

Пролог

Дождь лил как из ведра. В пустую приемную центрального госпиталя гильдии магов спешно вошел мужчина в белой мантии с красными нашивками на рукавах и воротнике, на груди в области сердца были прицеплены две короткие серебряные цепи, свидетельствующие, что вошедший — целитель ранга А. Вид у него был донельзя обеспокоенный. Объяснялось это, во-первых, тем, что его срочно вызвали в госпиталь, во-вторых, связь отказала почти сразу после начала сообщения и не работала вот уже около часа, в-третьих, в госпитале не было видно ни посетителей, ни больных, и, в-четвертых, магический фон и уровень энергии, разлитый в пространстве, в несколько раз превышали обычные и, по-видимому, продолжали стремительно расти.

«Должно быть, высокая концентрация энергии сбивает связь, но откуда ее здесь столько?», — подумал вошедший.

— Мастер! Мы ждем вас, пожалуйста, быстрее! — крикнула девушка, вышедшая навстречу.

Девушка являлась магом-целителем, так же как и вошедший, в белой одежде, но без цепи на груди.

— Иду уже, — ответил мужчина, следуя за ней. — Скажи лучше, что тут, черт возьми, происходит?!

— Чуть больше часа назад к нам доставили человека на начальной стадии пробуждения… — начала девушка отчет, но сбилась, подбирая слова.

— И что? В госпитале не было никого, кто мог бы провести «сорвавшееся» пробуждение?

— Ну, понимаете, — замялась девушка, — с подобным случаем, насколько мне известно, из всех наших целителей сталкивались только Вы.

— Что, настолько сложно? Какой идиот проводил процедуру?!

Целитель все еще не понимал, зачем его вызвали. Пробуждение — это процесс, переживаемый каждым магом, действо, высвобождающее скованную в глубине человеческой души силу. Конечно, это сложный процесс, обычно проводимый опытным магом-наставником в несколько этапов для снятия риска. Тут не всегда все проходит гладко, и часто жизнь начинающего мага висит на волоске, но какие неприятности должны были случиться на начальном этапе пробуждения, чтобы для их стабилизации вызывать одного из целителей ранга А?!

— По-видимому, поступивший к нам человек из «истинных»

магов, к тому же он поступил из Старого мира, — в голосе девушки чувствовалось волнение, казалось, она сама не может поверить в то, что говорит.

— Что?! Так чего же сразу не сказала?! — воскликнул целитель и прибавил шагу.

Теперь он осознал всю серьезность ситуации, его начала бить мелкая дрожь, впрочем, с этим состоянием он справился за несколько секунд и взял себя в руки. Девушка, шедшая чуть впереди, похоже, этого его состояния не заметила.

Лет двести пятьдесят назад, будучи еще начинающим магом-целителем, всего пару лет как окончившего Академию, ему довелось присутствовать при пробуждении «Истинного» мага. Пережитый им тогда ужас он помнил до сих пор…

Дело было в том, что способности к магии при рождении наблюдаются примерно у десяти процентов людей, однако жизненные обстоятельства и воспитание накладывают свой отпечаток, к оптимальному сроку пробуждения задатки сохраняются у одного из ста тысяч. Конечно, под наблюдением опытного мага дела идут куда лучше, и удается сохранить задатки у девяти из десяти человек. Процесс пробуждения обычно совершают в промежутке с восемнадцати до двадцати пяти лет, причин для этого несколько. Попытка пробуждения до восемнадцати лет, как правило, приводит к смерти или сумасшествию: причина этого — недостаточно сформированные и окрепшие психика и тело. После двадцати пяти лет человек «закостеневает» и, даже если пробудит свои способности, уже не может раскрыть свой полный потенциал. Существует еще один способ пробуждения, практикуемый в семьях потомственных магов: для стабилизации способностей пробуждение проводят в пять или семь этапов, начиная с четырнадцати лет, по этапу в год. Тогда нагрузка на тело и психику не так сильна и интенсивна, как в первом варианте, однако существует мнение, что пробужденные этим способом неспособны достичь тех вершин, которые могли быть доступны при пробуждении разовом.

Но с истинными дела обстоят иначе. Если сравнивать людей с цветами, то обычные маги — это тепличные или садовые растения, чтобы они зацвели, их нужно удобрять, поливать и ухаживать. С другой стороны, истинные маги подобны дикому цветку, выжившему в самых неблагоприятных для себя условиях, без посторонней помощи, за счет чего ставшего намного сильнее. Так, истинные маги пробуждаются самостоятельно, хотя нередко они даже не знают о существовании магии и обладают намного большими способностями и силой, чем их «домашние» собратья. Случается это редко. Так, если без надзора к восемнадцати годам

способности сохраняются у одного из ста тысяч, то спонтанное пробуждение случается у одного из десяти тысяч этих счастливчиков, а может, и того реже, да и смертность при спонтанном пробуждении чрезвычайно высокая.

Сложность заключалась также и в том, что огромное количество энергии, высвобождающейся в процессе пробуждения, затмевает разум, и в дело вступает инстинкт самосохранения, конечно, через какое-то время все стабилизируется, но что к этому времени уже произойдет? Представляете, как опасна обезьяна с гранатой? А теперь представьте себе, что у этой обезьяны вместо гранаты пара тонн динамита и взрыватель, плюс ядерный чемоданчик под задом. Страшно? Предотвратить взрыв, то есть стабилизировать состояние пробуждающегося, — задача не из легких, для этого и вызвали первоклассного мага-целителя. Почему целителя? Да потому, что тонкие энергетические работы с живым человеком, а предстоящая работа была именно такой, — специализация целителей.

Наконец пара магов добралась до места назначения. На кушетке без сознания лежал парень лет двадцати, состояние его было, мягко говоря, отвратительное. Вокруг стояли пятеро магов, отводивших энергию от пациента, вид у них был измученный.

Оценив ситуацию, прибывший целитель начал отдавать приказы.

— Вызывайте еще одну бригаду для подавления и свяжитесь с центральным хранилищем, пусть срочно доставят несколько ограничителей посильнее и начинают молиться, — не успел он закончить, а приказ уже исполнялся, — а нам пусть улыбнется удача и…

Договорить он не успел: пациент выгнулся дугой, и в следующий момент окружающие его маги разлетелись в разные стороны. Через секунду парень уже поднимался с кровати, один из магов попытался его удержать в лежачем положении. Ох, лучше бы он этого не делал, удар в корпус вышиб бедолагу из палаты, закрытая металлическая дверь не создала видимых помех для такого способа перемещения. Все присутствующие начали готовиться к худшему варианту событий.

Лил дождь…

Глава 1

За те полгода, что прошли с момента пробуждения, моя жизнь кардинально изменилась. Мне пришлось оставить в прошлом все, что было, даже собственное имя, и двигаться к неизвестному будущему налегке. Хотя особых сожалений я и не испытывал.

Сейчас, направляясь в Академию, я в очередной раз пытался разложить все, что знал об этом мире и о себе по полочкам. Будучи рожденным в Старом мире, до пробуждения я не подозревал о существовании мира магии, кстати, местные называют его Альтер. Этот мир довольно интересен, во-первых, время здесь течет примерно в пять раз быстрее, чем в Старом мире, то есть там проходит год, а здесь, в Альтере, — около пяти. Во-вторых, магия здесь — явление, не подвергаемое сомнениям относительно своего существования и широко используемое.

Информации об Альтере я нашел немного, но некоторые исторические факты заслуживают внимания. Впервые путь в Альтер открыли примерно в пятисотом году до нашей эры, но, как ни странно, не придали этому открытию особого значения. Активно заселять его стали лишь через тысячу лет после открытия. Христианская церковь набирала силы, магов преследовали и уничтожали. Из-за того что инквизиторы были неспособны распознать магов, пострадало большое количество ни в чем не повинных людей, магов, собственно говоря, не было убито и сотни человек, но церковь вызвала стойкую ненависть к магии, как источнику всех бед человеческих.

Не желая вести войну или еще по каким причинам, маги начали уходить в другой мир, исчезали целые деревни, конечно, не все в них были магами, но попасть под руку церкви мало кто хотел. Все исчезновения списывались на распространенные в те времена мор, войны или стихийные бедствия. Я не очень хорошо понимаю значение этого маневра, но жившим тогда людям, наверное, было виднее.

Но это все больше про Европу, маги с востока начали переселение немного позже, а их мотивация не очень ясна. Но, так или иначе заселение и деление мира закончилось примерно в шестнадцатом или семнадцатом веках, много времени заняло не само переселение, а зачистка следов существования магии в Старом мире, превращение ее в миф.

Как вы, наверно, понимаете, из-за разницы в скорости течения времени обычным людям довольно проблематично жить на два мира. К тому же из-за смешения большого числа культур и

языков со временем в Альтере установились свои культурные особенности и образовался общий язык. Этот язык мне, можно сказать, «закачали» вскоре после пробуждения, так что говорить и читать на альтерском я мог так же легко, как на родном, великом и могучем русском языке.

Сейчас в каждом городе Старого мира с населением в пятьсот тысяч и больше находится отделение гильдии магов, следящее за соблюдением законов живущими и работающими там магами, если таковые там есть, также эти отделения поддерживают связь двух миров, ведут обычный бизнес с местным населением и ищут людей, сохранивших задатки к магии до подходящего возраста. Откровенно говоря, штат там небольшой — от одного до десяти магов, в зависимости от размера города.

Кто же такие маги? Как правило, это люди, или они были людьми при рождении. Однозначно ответить на вопрос «как понять — были?» довольно сложно. Дело в том, что после пробуждения энергия начинает менять человека, изменения связаны с психологическими особенностями личности, тем, как он видит и воспринимает себя, с его желаниями, а также инстинктами, да что там, даже внешность меняется. С этими же факторами связаны индивидуальные способности, проявляющиеся у многих магов, а вот склонность к направлениям магии, как ни странно, от них не зависит, но говорят, что направление часто характеризует личность. Изменения могут происходить на любом сроке жизни, но появившиеся в ближайшее время после пробуждения обычно самые стойкие, а их развитие идет быстрыми темпами. Конечно, некоторые способности могут исчезнуть со временем, но это редкое явление.

Изменения могут быть почти любые. Классифицируют их на физические, энергетические и ментальные.

Физические способности наиболее часто проявляются. Сюда относят повышенную физическую силу, скорость движений и реакции, большую продолжительность жизни и крепкое здоровье, так что те, кто считает, что большинство магов — слабаки, неспособные поднять предмет тяжелее ручки, сильно заблуждаются. Хотя у большинства магов основные показатели не сильно отличаются от среднечеловеческих, но нередко попадаются и те, кто во много раз превосходит обычных людей в силе, скорости и других аспектах. Внешность у большинства магов тоже меняется.

Эти особенности встречаются у большинства магов, однако встречаются и более экзотические варианты, такие, как дополнительная пара рук, тело кентавра или костные наросты на теле.

К энергетическим способностям сложно отнести что-то конкретное, а их аналоги можно найти в разных направлениях магии. Сюда относят пирокинез, создание разного рода барьеров и так далее.

Ментальные способности, как и энергетические, при желании можно освоить, но для них все равно нужна предрасположенность. Сюда относят телепатию, эмпатию и предвидение.

Есть способности, которые могут проявляться непроизвольно, есть такие, что работают по желанию мага, для третьих нужна предельная концентрация или некие условия.

Но такие кардинальные перестройки по какой-то причине встречаются только у людей и полукровок, представители других рас не сильно меняются, даже после пробуждения.

Что касается меня, то за полгода я несильно изменился внешне: побелели волосы, да черты лица стали острее, но в целом выгляжу я вполне по-человечески. Зато в несколько раз возросла физическая сила и скорость, но самое интересное другое, пусть я не идеально освоил эти свои способности и плохо представляю механизм их работы. Первое — это способность к трансформации, в этом состоянии я могу немного менять анатомическую структуру рук и ног, отращивая прочные когти на пальцах, помимо увеличения и без того ставших высокими показателей силы и скорости, увеличивающийся ток энергии позволяет вложить больше силы в заклинания. И второе — изменение глаз: радужная оболочка становится красной, а зрачок вытягивается на манер кошачьего, внешне это может быть похоже на описанное выше состояние, но содержание существенно меняется. Кроме усиления остроты зрения, наблюдается еще ряд эффектов: во-первых, я могу видеть энергетические сгустки и потоки, созданные и управляемые не мной, могу предположить, что это весьма полезное умение и чему-то подобному нас должны обучать в Академии. Эту способность я назвал «иной взгляд», не слишком оригинально, но по теме. Во-вторых, то, что я назвал «объемное зрение», так, если обычно мы смотрим на предметы, обводя взглядом его контуры, эта способность позволяет воспринимать все пространство вокруг, причем предметы в зоне видимости воспринимаются сразу со всех сторон. Зона такого «зрения», к счастью, менялась без особых проблем. Это, конечно, крайне полезная штука, мечта любого студента — на экзамене, сидя с билетом в аудитории, прочитать ответ в закрытой тетради, оставленной снаружи, и никто не догадается. Но без бочки дегтя в ложке меда не обошлось: способность хоть и полезная, но жутко сложная и, так сказать, «дорогая», при ее активации моментально

теряешь ориентацию в пространстве, не знаешь, где перед, где зад, лево и право, на адаптацию уходит много времени, да и голова потом жутко болит, надеюсь, в будущем я найду способ, как обойти негативные эффекты.

Ну и, собственно, пару слов о том прекрасном, как я надеюсь, месте, куда я сейчас направляюсь. Это одна из пяти существующих в Альтере Академий для магов, как ни странно, конкретных названий или нумерации у них нет, а различают их по местам расположения, я имею в виду не название городов, а стороны света: Северная, Южная, Западная, Восточная и Центральная. Я сейчас направлялся в Центральную Академию магии. Из всех Академий эта считается самой большой и разнонаправленной, а одновременно и самой молодой.

В любой из пяти Академий срок обучения — пять лет. Набор проходит где-то раз в два с половиной года, по факту — через каждые полгода происходит набор в одну из них. В той, куда я сейчас направляюсь, набор начался пару дней назад и продолжится еще неделю.

Добирался я в это заведение старинным, дедовским способом, скорее даже прадедовским, на лошади, точнее на помеси кареты и купейного вагона поезда. Представьте пятнадцатиметровую карету, поделенную на отдельные «купе» полтора на два метра размером, запряженную десятком другим лошадей.

Конечно, в этом мире существуют другие, более удобные и быстрые способы путешествия, например, телепорты и порталы, но стоит это дорого, да и на территорию Академий через них могут пройти только получившие доступ маги и студенты, чтобы стать одним из которых, сначала нужно в эту Академию поступить.

Поэтому, я уже неделю тащусь на повозке, но сегодня мои мучения должны закончиться.

Высунувшись в окно, я крикнул кучеру:

— Шеф! Скоро мы приедем уже? — поездка меня уже откровенно раздражала, а лес, третий день мелькавший за окном, не радовал разнообразием пейзажа.

— Скоро! — бодро дал ответ здоровенный детина, правящий лошадьми. — Минут через пятнадцать увидим город, а часа через полтора и доберемся.

Обрадованный столь хорошими новостями, я на ходу вылез из окна и забрался на крышу фургона. Еще год назад я трижды подумал бы, прежде чем совершать такой маневр, ну, а в нынешнем моем состоянии, мне и страшиться-то особо нечего. Усевшись наверху, я огляделся по сторонам. Сзади ехало

несколько повозок торговцев, они присоединились к нам на последнем постоялом дворе. По бокам рос вековой лес, ветви деревьев сплетались над нашими головами, и неба практически не было видно, тем не менее в лесу было достаточно светло.

Вскоре мы выехали из леса, и глазам предстала замечательная картина. Мы находились на возвышении метров в десять, внизу, в долине, расположился небольшой городок, хотя, на мой взгляд, больше похоже на большую деревню, все же не любят в этом мире многоэтажные дома и небоскребы. Ни какой защитной стены, как можно было подумать, не было, да и зачем она? Мало кто рискнет напасть на одну из обителей магии. Через город протекала небольшая река, а чуть дальше, за городом, было приличных размеров озеро, на берегу которого стояло несколько массивных строений. Еще дальше начинались скалистые горы. Короче, неплохо городок расположился, природа почти на любой вкус.

Сам город бал заполнен домами в один-два этажа, на их фоне отчетливо выделялись высокие башенки, впрочем, их было немного, видно несколько больших площадей и парков.

Пока я разглядывал город, наша процессия начала спускаться, а я тем временем полез обратно в свое «купе». Нужно было собрать немногочисленные вещи да проверить, не забыл ли чего. День шел только к полудню, так что я надеялся разобраться со всеми формальностями относительно поступления еще сегодня. Уже привычным жестом проверив, надежно ли закреплены на левом ухе три серебряные клипсы, я начал неторопливо собирать вещи.

Как и говорил кучер, до города мы добрались часа через полтора. Я давно уже собрался и томился ожиданием. И вот, по вымощенной камнем дороге мы наконец въехали в город, надо отметить впечатление у меня было двоякое. С одной стороны, довольно интересно, чем-то напоминает какую-нибудь Баварию, что показывают нам в рекламе, с другой, ну никак не вяжется с моими представлениями о магическом городе, придется в очередной раз ломать свои стереотипы.

Наконец, покинув уже трижды проклятый мною тарантас и узнав местонахождение ближайшего аттестационного пункта, на которых, собственно, происходит зачисление в Академию, я подхватил свою дорожную сумку и отправился прямиком на место.

Пунктами приема являлись как раз видимые мной на подъезде к городу башни. Потеряться, имея такой ориентир, довольно сложно, так что через двадцать минут я прибыл на место. Выглядело это сооружение как средних размеров

одноэтажный дом, отделанный белым камнем, если бы не одна его особенность, в задней части дома находилась башня, отделанная тем же белым камнем, навскидку метров пять диаметром и около двадцати метров высотой. Большие окна дома и стрельчатые окна башни были закрыты разноцветной стеклянной мозаики. Двустворчатые деревянные двери в этом творении архитектурной мысли были открыты настежь.

Войдя внутрь, я немного осмотрелся: в сущности, весь дом являлся смесью прихожей и зала ожидания. Вдоль стен и в центре зала стояли простые деревянные лавки, впрочем, они все были свободны. В дальней части зала, за массивным столом, сидел парень, лет двадцати пяти, и со скучающим видом перелистывал какую-то книгу. Заметив меня, он оживился и поманил меня рукой:

— Поступать собрался? — полувопросительно-полуутвердительно сказал он.

— Да не то чтобы. Так, мимо проходил, дай, думаю, зайду, — отшутился я, подходя к столу.

— Ну и отлично. За полдня ты второй, кто решил пройти испытание, скука смертная.

— Так мало желающих? — признаться, я был удивлен. — А это тогда для декорации что ли? — показал я на лавки.

— Да для сопровождающих их наставили, некоторые с собой настоящую группу поддержки приводят, надо же их куда-то девать, — беззаботно ответил парень. — Ты готов или морально пока соберешься?

— Если бы я знал, к чему готовиться, было бы вообще замечательно. Давай начнем.

— Прекрасно. Да не переживай ты, тебе нужно только подняться на вершину башни, а там тебе скажут, годишься ты на обучение или нет, — сказал он и, гаденько ухмыляясь, полез в один из ящиков стола. — О тебе я сообщил, проходи через дверь за моей спиной и поднимайся наверх, там тебя уже ждут.

Бросив сумку на одну из лавок, я прошел через дверь и оказался в относительно небольшом круглом помещении, единственной достопримечательностью которого была широкая винтовая лестница, поднимающаяся к вершине, сделана она была так, что, куда она ведет и когда закончится, видно не было.

Пожав плечами, я начал восхождение. Если вначале я просто ожидал, что будет какая-нибудь пакость и так просто я наверх не доберусь, то через пять минут подъема по этой лестнице мои подозрения усилились, а еще через десять я был в этом абсолютно уверен. Ну, согласитесь, физически здоровому человеку невозможно не подняться на высоту в двадцать метров по

нормальной лестнице за пятнадцать минут, при условии, что на то было желание конечно, а оно было! Значит, испытание уже началось.

Через стрельчатые окна, периодически встречаемые мной во время подъема, что-то разглядеть не представлялось возможным, так что на какую высоту я забрался, видно не было, спускаться вниз, чтобы прояснить ситуацию, я тоже не собирался.

У меня сложилось впечатление, что я хожу по кругу, как назло никакой ненужной мелочи в карманах не было, а за разбитое окно меня по голове не погладят, так что самые простые способы проверки отпадали, конечно, я могу окинуть всю башню «объемным зрением», но… В общем, оставим это про запас. Для начала я решил устроить небольшой забег, где-то минуту я бежал по лестнице на всей доступной мне скорости, даже трансформацию провел, но безрезультатно. Те магические трюки, что я освоил самостоятельно, методом тыка, не подходили для небольших замкнутых пространств.

Мне все-таки пришлось остановиться и изучить башню «объемным зрением». Находился я примерно на середине лестницы, а в ее начале и конце висел плотный туман явно магического происхождения. Нетрудно предположить, что именно он виновник моих проволочек, и, чтобы проверить свою гипотезу, я, не отменяя измененного способа зрения, двинулся вперед, двигаться пришлось медленно, держась рукой за стену, чтобы не навернуться. Все-таки в этом состоянии поле зрения значительно расширяется, и перемещаться становится сложнее, сознание, не привыкшее к такому издевательству, не могло в полной мере управлять телом. Наконец я добрался до тумана и, недолго думая, сделал пару шагов в него и вышел почти в самом низу лестницы, сделал пару шагов назад и оказался наверху.

Проведя эту операцию еще пару раз, мне снова пришлось задуматься. От меня требовалось подняться наверх, но эта закольцованная лестница не давала мне такой возможности, значит, должен быть способ «развязать» лестницу либо обойти место перехода. Магический туман перекрывал все пространство внутри башни, как его разогнать, я не знал, а обойти его не представлялось возможным. Но так это внутри, а что снаружи? Осмотрев постройку снаружи, я не увидел признаков магии, а над верхней кромкой тумана, внутри башни, было еще несколько витков лестницы и, что главное, окон.

Наконец, я вышел из состояния обозрения пространства, голова уже порядком болела. Подойдя к верхнему доступному мне окну, я внимательно его осмотрел. Это было стрельчатое окно шириной около сорока сантиметров и метра в высоту,

толщина стены — около полуметра. Деревянная рама со стеклянной мозаикой вставлялась в неприметные выемки в камне, держалась она там на честном слове. Спустя минуту борьбы рама в целости и сохранности стояла прислоненная к стене, а я, как гордый победитель, полез в оконный проем. Не будем вдаваться в подробности, зачем гордым победителям лазить по окнам, хорошо? Должен сказать, тесновато здесь, будь я несколько крупнее, обязательно застрял бы.

Высунувшись на улицу, я не стал любоваться достопримечательностями, вместо этого внимательно осмотрел наружную поверхность стены и посмотрел, как высоко надо мной находится следующее окно. То, что я увидел, меня порадовало, стена не была гладкой, кое-где можно было зацепиться за щели между камнями, а окно находилось всего тремя метрами выше.

Изображать человека-паука, ползущего по стене, не входило в мои планы. Вместо этого я использовал один из освоенных мною трюков, в конце концов, я в Академию для магов поступаю, а не в физкультурный колледж. Действие было несложное, но энергетически затратное, собственно говоря, я создал сильный поток ветра, дующий снизу и в сторону стены, конечно, он не поднимет меня на три метра, но у него другая задача. Проверив надежность крепления клипс на левом ухе, я, со всей доступной мне силой, выпрыгнул из окна вверх, подпрыгнул неслабо, метра на четыре в высоту и метра на три отлетел бы от стены, но тут созданный мною ветер и сделал свою работу, направив меня к стене. Спланировал я как раз к примеченному мной окну. Вцепившись в стену когтями и аккуратно выдавив деревянную раму, я залез внутрь башни. Сердце бешено колотилось, но я был доволен собой.

Пройдя последний виток лестницы я без стука вошел в… Наверное, это помещение можно было назвать рабочим кабинетом. Стены закрыты гобеленами и шкафами с книгами и неизвестными мне предметами, дальняя часть комнаты отгорожена тяжелой синей ширмой, из остальной мебели были только массивные деревянный стол да пара не менее массивных и, по-видимому, удобных кресел. В одном из них сидел субъект в белой мантии с синей окантовкой, две серебряные цепи на груди, у него были коротко постриженные черные волосы, смуглая кожа, внешне ему можно было дать лет сорок, на самом деле он наверняка был старше, чем выглядел, насколько я знал, средний срок жизни мага — от одной до трех сотен лет. Предстоящий разговор меня немного волновал.

— Я Вас уже заждался, что же Вас так задержало на пути ко мне? — дружелюбно спросил сидевший за столом маг и указал на

свободное кресло.

— Да так, у меня возникли небольшие разногласия с вашей лестницей, — ответил я, присаживаясь в кресло.

— Я могу надеяться, что Вы с ней пришли к какому-то компромиссу?

— Не совсем. Скажем так, мы оба остались при своих мнениях, — верить в то, что он не знает о причине моей задержки, мне не позволяло здравомыслие, а рассказывать о своих методах — самоуважение.

— Ну и ладно. Ох! Где же мои манеры? Позвольте представиться, меня зовут Ламар, маг ранга А, специализируюсь на управлении чистой энергией и создании амулетов и прочей техномагией.

— Рад знакомству. Меня зовут Рэйн, а вот списком достижений и регалий, типа Ваших, я еще не обзавелся.

Ламар рассмеялся.

— Не сильно заботишься о соблюдении формальностей, да? Ну и правильно. На мой взгляд, половина из них давно должна уйти в историю, — настроение у него было хорошее.

— Я из Старого мира, и о ваших формальностях и традициях мне никто не рассказывал.

— Очень рад за тебя, поверь, потерял ты не много. Этих правил, конечно, прорва, но по большей части они устарели. Ну, коли мы оба не считаем нужным соблюдать эту тягомотину и зря тратить время, то позволь мне поздравить тебя с поступлением в Академию.

— То есть? Для поступления нужно было всего-то подняться по лестнице? — надо сказать, я был несколько шокирован его заявлением.

— Э, нет. Тут все несколько сложнее, чем кажется. Первым испытанием надо было прийти на пункт приема, а точнее, зайти в это здание, — начал объяснения Ламар.

— Не понял, — честно сознался я. — В чем проблема-то?

— Так. Ты знаешь главное качество, на которое смотрят при решении о зачислении студента в Академию?

— Способности к магии? — этот ответ, на мой взгляд, был очевиден, но, скорее всего, тут есть подвох.

— Не совсем. Способности — это то, что подразумевается, как само собой разумеющееся. Главный показатель — это количество энергии, которым может управлять маг. Так вот, входная дверь не пропустит никого, если запасы энергии как у обычного человека.

— Главное — просто войти? Что-то я сомневаюсь.

— Правильно делаешь. Если у человека уровень энергии выше среднего, или если это не прошедший полного пробуждения

маг, или у двери стоит несколько человек, то они спокойно пройдут внутрь, конечно, то же самое, если в сопровождении присутствует маг.

— То есть дверь работает в качестве фильтра, не пропускающего одиночных, не подходящих по мощности субъектов?

— Ну, можно и так сказать. Самое интересное начинается потом. Эта та самая лестница, с которой у тебя были, как ты там сказал? Разногласия, да? Так вот, чем больше индивидуальные запасы энергии и чем больше ты можешь ее через себя пропустить, тем дольше путь наверх. Принцип переброски схож с тем, что используется в портальных переходах, разбросанных по городу. Успел уже ими попользоваться?

— Не успел, я сюда сразу с повозки, — хотя я слабо представлял, что это за переходы, но ничего странного по пути я не видел, а тем более не использовал. Правда, эти мысли я озвучивать не стал.

— Ну, еще успеешь. Так вот, для поступления нужно сделать хотя бы пять переходов по лестнице, обычный человек сделает максимум два. И в зависимости от количества совершенных переходов поступившему дается первичный ранг.

— И какой результат у меня?

— Ты сделал двадцать восемь переходов, не считая тех, когда экспериментировал на границе перехода, как ты ее нашел, кстати? На моей памяти ты первый из поступивших, почувствовавший зону перехода, — этот вопрос его, видимо, сильно интересовал, но я не собирался делиться своими маленькими секретами и лишь в очередной раз взял на заметку, что способности у меня незаурядные.

— Пусть это будет счастливым стечением обстоятельств, хорошо?

— А обход зоны перехода, неудавшейся попыткой суицида?

— Как вариант. Еще какая-нибудь проверка была?

— Нет, с чего ты взял?

— Ну, так в сказках обычно всегда так: три испытания, три желания. Данную ситуацию мне пока трудно воспринимать иначе, как сказочную.

— Ну, привыкай, это самая настоящая реальность. Еще что-то хочешь узнать?

— О рангах можно поподробнее? — задал я вопрос, интересующий меня уже некоторое время. Рассказывать что-либо о себе я не собирался, а информация мне сейчас нужна, поэтому я продолжил гнуть свою линию.

— Ну, ладно. Ранг или, как часто в последнее время его стали

называть, уровень оценивается по трем критериям: сила, навыки и опыт. Всего существует шесть рангов, обозначаемых латинскими буквами, перечисляю в порядке возрастания: E, D, C, B, A и S. На каком-то одном из критериев добраться можно максимум до ранга C — это, кстати, максимальный уровень, даваемый поступающим. Но обо всем по порядку. Уровень E — это самые слабые маги, минимум силы, необходимой для поступления в Академию, без навыков и опыта, с него достаточно легко подняться, и только полный неудачник задержится на нем больше, чем на несколько лет. На уровне D, как правило, маги, хоть и слабы, уже что-то умеют. Уровень C — маги-середнячки, они составляют основной костяк всего магического сообщества. Это максимальный ранг для только поступивших в Академию, и требует приличный показатель хотя бы по одному из критериев или средний по двум-трем. Ранг B — это уже какая-никакая элита, для получения этого ранга необходимо иметь высокие показатели хотя бы по двум критериям, и еще, ранг B — максимум, даваемый по окончанию Академии. На уровень A нужны высокие показатели уже по всем трем критериям, и, кстати, в нашей Академии, все преподаватели должны быть не ниже этого ранга. Я не знаю, сколько бы ты еще сделал переходов на лестнице, но то, что ты уже показал, уровень силы, достойный ранга A. Ну, и ранг S, откровенно говоря, даже я слабо представляю, что нужно сделать, чтобы его получить. Магов такого уровня в мире меньше чем полсотни, все они специалисты в нескольких областях магии, а запас сил и опыта у них чудовищный. Как видишь, все просто.

Он наконец закончил вещание, и я на некоторое время погрузился в свои мысли, переваривая полученную мной информацию.

— Так, если я все правильно понял, то меня приняли в Академию и присвоили ранг C? — озвучил я свои выводы через некоторое время.

— В общем, да. Осталась пара формальностей. Во-первых, знаки отличия. Слышал о таких? — вопрос был скорее риторический, поэтому, когда я покачал головой, Ламара это не удивило. — Ладно, об этом чуть позже. Что касается остального, то все, что нужно, ты найдешь в этом конверте, — он передал мне увесистый конверт из плотной бумаги. — Тут адрес и ключ от дома, выделенного тебе Академией, все дома рассчитаны на двух человек, пока ты будешь жить там один, но через пару дней к тебе, наверно, кого-нибудь подселят. Кстати, соседей подбирают по уровню силы. Также в конверте адрес портного, зайди туда сегодня, завтра пусть снимет мерки: на церемонии приема через

неделю все студенты должны быть в парадной форме Академии. Еще в конверте банковский чек на предъявителя, нужно же как-то обустраиваться, верно? Да, кстати, стипендию начисляют согласно рангам, и после полутора лет учебы, сможешь брать работу, предлагаемую гильдией, на этом можно неплохо заработать.

— Ясно. Что там про знаки отличия? — конверт я открывать не стал, поэтому пока он оставался лежать на столе.

— Ну, тут все просто. Подожди минуту. — Ламар встал со своего кресла и ушел в закрытую ширмой часть помещения. Выйдя оттуда через минуту, он бросил мне какой-то предмет, поймал я его просто на рефлексах. — При поступлении каждому магу выдается такой кулон.

Пойманный мной предмет оказался серебряной цепью, на ней висел кулон, собственно говоря, это был кристалл, с виду похожий на горный хрусталь, около четырех сантиметров длиной, с одной стороны запаянный в каплю серебра, простенько, но со вкусом.

Рассмотрев кулон, я вопросительно посмотрел на Ламара, к этому времени уже сидевшего в своем кресле.

— Этот кулон теперь будет твоим удостоверением личности. Я уже записал на кристалле твое имя и ранг, позже на него запишут твою специализацию, когда получишь повышение по рангу, эту информацию также нужно будет ввести. Как им пользоваться, думаю, ты сам разберешься. Этот кулон — главный отличительный знак мага. Есть и другие, но они только указывают на ранг или на специализацию.

— Например? — спросил я, надевая цепочку с кулоном на шею.

— Ну, на специализацию, прежде всего, указывает цвет одежды мага — это тоже одна из традиций. Вот моя специализация — «чистая энергия», основной цвет одежды, согласно традициям, у меня белый, а дополнительный — синий. У целителей главный цвет также белый, но дополнительный красный. Так, под каждую специализацию есть свои цвета. Обычно у магов их две или три, но цвета берутся по основной. Об этих мелочах вам еще будут рассказывать на истории магии. Другие знаки указывают на ранг — так, при достижении ранга В, получаешь серебряную цепь, она должна крепиться на груди с левой стороны. На ранге А получаешь мантию, она, кстати, основных твоих цветов, и еще одну цепь в дополнение к первой. Вот, собственно, и все.

— Почему все эти побрякушки должны быть серебряные? Я в принципе ничего против не имею, просто интересно.

— Традиции, — вздохнул Ламар и развел руками. — На этом все, можешь быть свободен.

Кивнув магу, я забрал конверт и направился к выходу. Дойдя до лестницы, меня догнал крик хозяина кабинета.

— И вставь окна на место, когда будешь спускаться!

Отвечать на это я не стал, но окна на место поставил. Что не удивительно, спустился я без каких-либо проволочек.

Забрав сумку и выходя из здания, я помахал конвертом сидевшему внизу парню и вышел на улицу. Других желающих поступить в Академию не наблюдалось.

Оказавшись на улице, я почувствовал, как на меня накатила волна усталости, все-таки понервничал я сильнее, чем думал. Кроме усталости, дал о себе знать и голод.

Оба неудобства я решил устранить разом. Для этого мне пришлось убить еще полчаса времени и найти заведение, где можно было потребить пищу. Важным фактом было наличие посадочных мест и столов, к этим местам прилегающих, что не менее важно — пустых. По законам жанра это заведение следовало бы назвать «таверной», но у меня язык не поворачивался окрестить это место иначе как «кафе». Располагалось заведение в парке, неподалеку от центра приема в Академию, называлось оно «Плакучая ива», здоровенное дерево с тем же названием стояло всего в паре метров от забегаловки на берегу пруда.

Заказал я себе стакан чаю, именно чаю, а не пива, прошу заметить, и жареного мяса с гарниром, вы же не ждали, что я салатики жрать буду?

Сделав заказ, я сел за один из деревянных столиков, чай мне принесли почти сразу. Чтобы не просиживать время в ожидании заказа, я открыл конверт и стал изучать содержимое. На дне конверта лежал небольшой железный ключ, по-видимому, он был от выделенного мне дома. Положив ключ на стол, я вытащил стопку бумаг. Первые несколько листов относились к дому, там был указан адрес, разрешение на использование дома в период обучения, правила, необходимые соблюдать, количество комнат и их назначение и еще пара листов, читать которые я даже не собирался. Далее следовал банковский чек на предъявителя, указанная сумма была довольно приличной. Посчитав оставшиеся у меня деньги, я твердо решил посетить банк в самое ближайшее время. К сожалению, адрес банка указан не был. Бумага с адресом портного была следующей, к ней прилагался закрытый конверт, который предписывалось отдать портному.

Я уже собирался взяться за следующий лист бумаги, но тут принесли мой заказ. Чтобы ненароком не запачкать документы, я

убрал все обратно в конверт. Следующие полчаса я обедал и с некоторой долей интереса изучал немногих посетителей и прохожих. Ничего интересного, однако, не было. Взяв еще стакан чаю, я продолжил знакомиться с бумагами.

Предпоследний лист был приглашением на вступительную церемонию, состояться она должна через неделю, все студенты обязаны быть в парадной форме Академии, также напоминалось, что после церемонии будут выясняться предрасположенности студентов к тем или иным разделам магии, собственно, говоря, желание поступившего на счет посещения церемонии здесь не учитывалось, и почти прямым текстом, между строк, говорилось, что это мероприятие посещается на добровольно-принудительной основе. Пропускать его я, конечно, не собирался, но откровенно говоря, меня это отсутствие права выбора несколько задело.

Убрав приглашение, я взял последний документ. Это был увесистый, сложенный вчетверо лист бумаги. Развернув его, я с превеликим удовольствием обнаружил карту города. На карте были обозначены все улицы, парки, достопримечательности и другие заведения. На карте изобиловали разноцветные значки, по форме напоминающие водоворот, сверившись с обозначениями, я узнал, что это те самые портальные переходы, о которых говорил Ламар, пометками одинаковых цветов были обозначены соединенные переходы. Примерно пять минут у меня ушло на то, чтобы определить свое местонахождение и найти дом, где я буду проживать. Путь мне предстоял через полгорода, но с поправкой на переходы я рассчитывал добраться достаточно быстро.

Перед уходом мне пришлось справить нужду, и не удивляйтесь таким мелочам, я, в конце концов, живой человек, и разного рода биологические потребности не чужды моему организму. Покинув «Плакучую иву», я, сверяясь с картой, направился к переходу, который должен был доставить меня ближе к дому. Путь к нему через парк у меня занял около пятнадцати минут. Конечно, можно было двигаться и быстрее, но торопиться было некуда, да и, вообще, бежать куда-то было лень.

Сооружение, представшее передо мной, заслуживает отдельного внимания. Этот портальный переход выглядел как каменная арка из крупных, нетесаных, плотно подогнанных друг к другу камней, казалось, что если вытащи любой из них, то рухнет вся арка. Высотой она была около трех метров, а в ширину и внутренней протяженностью в два. Казалось, будто внутри арки находится вода, отдаленно напоминает эффект из фильма «Звездные врата», а если смотреть через арку, то было видно другую сторону перехода, изображение было нечеткое и немного размытое. Я на некоторое время остановился у перехода,

наблюдая, как в обе стороны проходят люди.

Наконец, задержав дыхание, я сделал шаг в портал. Ощущение как от порыва ветра. Через пару секунд я вышел на другом конце арки и оказался на рыночной улице. Покупать я ничего не собирался, но сделал в уме пометку на будущее — надо сюда вернуться, как получу деньги. Сверившись с картой, я отправился дальше.

До отведенного мне дома я добрался через сорок минут, пришлось воспользоваться еще одним переходом, а потом найти нужный дом.

Дом, как и большинство строений в этом городе, был каменный. Большие окна на первом этаже закрыты витиеватой железной решеткой, а изнутри завешаны шторами. На втором этаже находился протяженный балкон. Подойдя к тяжелой деревянной двери, я вытащил из конверта ключ и попытался ее открыть, удалось это без особого труда: после нескольких поворотов ключа дверь легко, без скрипа и особого приложения силы отворилась.

Внутри царил сумрак, ну это не удивительно, на улице уже темнело, а все окна были плотно завешаны шторами. Пошарив по стене, я, к своему облегчению, нашел выключатель, щелчок пальцем, и в прихожей загорелся свет. Что там светило, я не знаю, но точно не электролампочка, да и вообще электричество в этом мире не на высоком счету.

Закрыв дверь, я стал изучать свой новый дом. В прихожей стены обиты деревом, паркетный пол, у двери стояла деревянная вешалка, рядом полка для обуви, на нее я и бросил свою сумку, чуть дальше по коридору на стене висело большое зеркало, под ним — тумбочка с парой ящиков. Недолго думая, я полез проверять, есть ли там что, но, кроме нескольких расчесок и ножниц разных размеров, ничего интересного не нашел. Справа от двери находилась лестница на второй этаж, подниматься я не торопился, сначала осмотрю первый этаж и, может, подвал, в здании подобного размера он наверняка присутствовал.

Дальше по коридору были две двери — одна слева, другая справа. Я вошел в правую комнату и включил свет. Это была столовая, несколько шкафов с хрустальными сервизами и столовым серебром, большой стол и десяток стульев, на потолке светила хрустальная люстра, полстены от пола обшито деревом, выше поклеены обои с рисунком виноградной лозы или зеленого вьюнка, белый потолок с барельефами и темный паркетный пол, все это неплохо гармонировало между собой.

В дальнем конце помещения находилась еще одна дверь, пройдя через столовую и открыв ее, я оказался на просторной

кухне. В центре стоял огромный железный разделочный стол, вдоль стен выставлены тумбочки и развешаны полки, изучив их содержимое, я нашел огромное количество кастрюль, сковородок и ножей самых разных размеров, на одной полке находились целые залежи самых разных приправ. Нашелся водопровод с горячей и холодной водой, а также ряд магических устройств, по своим функциям соответствующих холодильнику, плите и духовке. Разбираться, как они работают, я не стал, как решу что-то приготовить, так буду думать. Последний объект, который привлек мое внимание, являлся рычагом, торчавшим из стены, рядом с ним была металлическая дверь размером метр на метр, сначала я даже не обратил не нее внимания, приняв за оформление стены. За этой железякой оказалась шахта, уходящая куда-то в подвал, наверное, это подъемник, а под кухней — кладовая. Проверять его работоспособность я также не стал.

Вернувшись в коридор, я зашел в комнату напротив столовой, на этот раз я попал в гостиную. Даже при включенном свете здесь царил полумрак, у дальней стены стояли несколько шкафов с книгами, большое окно, выходившее на улицу, закрыто толстой и на вид тяжелой шторой, на полу лежал шикарный ковер. В стене напротив окна находился камин, а рядом с ним стояли два плетеных кресла-качалки. Эта деталь интерьера вызвала у меня искреннюю улыбку. Помимо этого в центре комнаты стоял диван, пара кресел и журнальный столик, на них вполне могло уместиться десять человек. Вся обстановка была выполнена в бордово-золотых тонах и казалась вполне уютной.

Кроме того, на этаже нашлось еще пять дверей. Первая вела в туалет, вторая — в ванную комнату, третья — в баню, нет, серьезно, этот дом мне нравился все больше и больше. Четвертая дверь открывалась в небольшой сад за домом. Уже стемнело, а я не хотел в темноте навернуться на какие-нибудь грабли, поэтому изучение сада оставил на завтра. А вот последняя, пятая, дверь вела в подвал.

В подвале не было какой-либо отделки — просто каменные стены, здесь было достаточно холодно, так что это место отлично подходило для хранения продуктов. Как я и предполагал после осмотра кухни, подвал, по сути, являлся одной большой кладовкой, правда, абсолютно пустой. Словно в доказательство этой мысли, спустя пару минут я нашел и кухонный подъемник. В целом ничего интересного подвал из себя не представлял, за исключением одной небольшой комнатушки почти у самой лестницы, там находился непонятный мне агрегат размером в пол стены. Все-таки мне придется прочитать все бумаги по дому, по крайней мере, пойму, зачем нужна эта штука.

Предвкушая самое интересное, я наконец-то отправился на второй этаж. Поднявшись по лестнице, я оказался в небольшом коридоре, слева — дверь на балкон, это было видно через окна, справа — закрытая деревянная дверь, а чуть дальше с потолка свисал шнур, потянув за который можно было спустить лестницу на чердак, туда я просто заглянул: просторное и абсолютно пустое помещение.

Открыв дверь, я вошел в помещение, занимающее пол-этажа. Сначала я даже не понял, для каких целей предназначена эта комната, но, проведя кроткую инвентаризацию, пришел к выводу, что это «комната отдыха». Здесь было светло и просторно, из мебели — несколько стульев и раскладных кресел, стол, сундук, шкаф, несколько пустых полок и еще много свободного места. В шкафу было пусто, в ящиках стола тоже, а вот открыв сундук, я был удивлен до глубины души, там были сложены различные настольные игры: шахматы, го, маджонг, сёги, нарды, десяток различных карточных колод, и еще всякое игровое барахло, ну, логично, телевидения и компьютеров в этом мире нет, надо же как-то развлекаться. В дальней стене были еще две двери.

После открытия правой двери моему вниманию предстала средних размеров комната. Из удобств — односпальная кровать, прикроватная тумбочка, письменный стол, стул, небольшое зеркало и шкаф. Уже привычно проверив шкафы и ящики на наличие содержимого, я ничего не нашел в столе и тумбочке, а вот на одной из полок шкафа находилось постельное белье. Окно выходило на задний двор дома, в котором как раз располагался сад. Прямо под окном росла яблоня, так что, высунувшись из окна, я без проблем сорвал пару яблок себе на ужин.

Грызя яблоко, кстати, довольно вкусное, я проверил соседнюю комнату. Ничего интересного: вторая комната была зеркальным отображением первой, пожав плечами, я выбросил огрызок яблока в окно (на заметку, нужно узнать, куда здесь выбрасывать мусор).

Что интересно, не похоже, чтобы в этом доме кто-то жил в последнее время, но во всем доме я не заметил ни пылинки, наверное, заслуга какой-нибудь магии.

Забрав снизу свою сумку, я вернулся на второй этаж, заправил кровать и лег спать. Уснул я, правда, не сразу, еще около часа я обдумывал произошедшие сегодня события и строил планы о том, что делать завтра. Уже засыпая, я вспомнил, что вскоре мне должны подселить соседа.

Глава 2

Проснулся я поздно — около одиннадцати. Усталость от недельной тряски на повозке и напряжение вчерашнего дня дали о себе знать.

Чтобы взбодриться, я решил принять душ и пробыл там около часа. Вернувшись наверх и переодевшись, я решил заняться неотложными делами, каких у меня появилось неожиданно много. Во-первых, у меня почти не было денег, так что поход в банк был задачей номер один на повестке дня. Во-вторых, мне нужно получить форму, а для этого придется зайти к портному и сделать заказ. Ну и, в-третьих, в этом доме не было ни крошки съестного, нужно сходить на рынок и закупить провианта хотя бы на несколько дней, а для этого нужно выполнить пункт один. Такая вот программа минимум на сегодня.

Перейдя от слов к делу, я взял чек, конверт для портного, карту города и решительно двинулся в сторону выхода. Однако планам моим пришлось немного подождать. Спускаясь по лестнице, я увидел, как открывается входная дверь и в дом входит человек с сумкой на плече. Облокотившись на перила, я рассматривал вошедшего. Это был парень, на вид лет двадцати, среднего роста, не сказать, что телосложение у него богатырское, но такое ощущение, что слабаком он не был. Что действительно привлекало внимание в его внешности, так это его прическа — ярко рыжие волосы, стоящие дыбом, создавали эффект пожара на его голове, чем-то она напоминала мне Аида из диснеевского мультика про Геркулеса.

Он осматривал прихожую и не сразу заметил меня, я же, стоя в тени на лестнице, не желал привлекать к себе внимания и просто ждал. Впрочем, заметил он меня довольно быстро.

— О! Привет, теперь я буду твоим соседом, меня зовут Локи, рад знакомству, надеюсь, мы поладим, — проговорил он все это на одном дыхании.

Так и не поймешь, с чего начать отвечать, впрочем, парень он, видимо, был веселый и улыбался до ушей.

— Здоров, — кивнул я, спускаясь с лестницы и протягивая руку. — Я — Рэйн, будем знакомы.

Мы обменялись рукопожатиями, но пауза после этого несколько затянулась.

— Что-то, мне кажется, ты несколько разочарован, — начал разговор Локи.

— Да, есть немного, — ответил я, почесав затылок. — Я вообще-то надеялся, ко мне девушку подселят, а тут такой

облом, — кажется, этот ответ его вполне устроил, да и я сказал чистую правду. — Ну да ладно, располагайся, жилые комнаты на втором этаже.

— Ну ты уж извини, это всего лишь я. Я смотрю, ты тут уже освоился. Не проведешь экскурсию? — спросил он, поднимаясь по лестнице.

Я последовал за ним.

— Перебьешься. Я сам заехал сюда только вчера вечером и успел только осмотреться, — за этим бесхитростным разговором мы поднялись на второй этаж и вошли в комнату отдыха. — Левая комната свободна, можешь располагаться.

— Ясно, спасибо. Ты, кстати, чем собираешься заниматься сегодня?

— Да так. Нужно решить несколько вопросов, в банк сходить, к примеру, да и обживаться здесь нужно. А что?

— Да ничего. Мне, кстати, тоже в банк нужно, может, вместе пойдем?

— Пошли, — я пожал плечами. — Только давай тогда быстрее, ладно?

— Уже собрался? Не подождешь немного? Я с дороги, хоть помоюсь что ли. Да и поесть бы не мешало, — он вопросительно посмотрел на меня.

— Подождать-то я подожду, ванная, кстати, внизу, в конце коридора. А вот с едой в этом доме напряженка, тут даже чая нет. Поэтому банк — это пункт номер один в моих планах на сегодня.

— Ясно, — протянул он. — Ладно, тогда я быстро, туда и назад.

Локи бросил в комнату сумку и ушел вниз. Я же решил развалиться в кресле и ждать своего новоиспеченного соседа со всеми доступными мне удобствами. Вернулся из душа он, и правда, быстро, где-то через полчаса, а еще через двадцать минут мы уже выходили из дома.

— Ты уже смотрел, что нам нужно покупать? — спросил Локи через какое-то время.

— Нам нужно покупать ВСЕ. Как я уже говорил, продуктов в доме нет совсем, кроме того, нам нужны всякие бытовые мелочи, я также подозреваю, что для учебы нам понадобятся какие-то принадлежности. Ничего из этого в доме нет, и выдавать нам это, похоже, никто не собирается.

— Хорошо, что ты уже пошарил по дому, теперь у нас хотя бы есть план действий на ближайшее время, — сказал он задумчиво. — Не возражаешь, если торговаться на рынке буду я?

— Да без проблем. Я все равно не знаю обычных цен этого мира, мне так даже проще будет.

— Этого мира? Так ты что же — из Старого мира пришел? — эти сведения его, видимо, шокировали. — А извини, просто я впервые общаюсь с человеком из другого мира, ваши люди у нас нечастые гости. Устроить тебе небольшую лекцию?

— Ну, устрой. Кстати, ты же торговаться порывался? Ты хорошо с этим делом знаком?

— Я родился в семье торговцев, так что о финансовой сфере я знаю куда больше большинства людей.

— Вот и расскажи мне о деньгах, куда их лучше деть, где хранить и в какой форме.

— Тут все довольно просто. Основная валюта — это золото и серебро, за последнюю сотню лет стали использовать и бумажную валюту, но некоторые торговцы ее не любят. А хранить деньги лучше всего в банке. Я, кстати, собираюсь открыть счет и половину той суммы, что нам сейчас выдадут, положить туда, тебе тоже советую сделать так.

— Хочешь перестраховаться? Ладно, в каком виде лучше взять наличку и какой курс обмена? — Боже, что я несу? «Курс обмена» — надо же, какие умные слова вспомнил, хотя с экономикой у меня всегда были проблемы.

— М-м-м… Я как-то не успел посмотреть, сколько нам там дают? — спросил Локки.

— Шесть золотых.

— Каждому? А неплохо, однако.

Еще бы неплохо, по моим подсчетам, один золотой — это примерно пятнадцать тысяч наших рублей. Может, некоторые и посчитают, что эти шесть золотых и немного, но этот мир куда дешевле нашего, за неделю дороги в Академию я на все потратил около двадцати пяти серебряных монет и не очень экономил на транспорте, он-то и составлял основную часть суммы.

— Так «как» и «почем»? — вновь поинтересовался я.

— Если три золотых положить на счет, то я бы взял одну золотую монету, ей удобнее расплачиваться за дорогой товар, — тут же пояснил он. — Один золотой взял серебром, это примерно шестьдесят к одному. Ну и последнюю бумажками, они разного порядка и на них удобно брать всякую мелочь, чтобы не таскать с собой тонну мелких монет. Я ответил на твой вопрос?

— Ага, — в этот момент я его почти не слушал, вместо этого сверяясь с картой, мы должны были быть где-то рядом с банком. — Ты случайно нигде не видишь большого каменного здания с надписью «БАНК»? — спросил я, по-прежнему глядя в карту.

— Большого и каменного с надписью «БАНК» я не вижу. Но, быть может, маленькое, обитое железом здание с тем же словом

тебя устроит?

Я поднял голову и проследил за взглядом своего спутника. М-да… Не таким я представлял себе банк в магическом мире. Это было средних размеров здание, и оно действительно было обито железными листами, которые крепились к стенам на здоровенные клепки, окна зарешечены, а как металлическая крыша не смяла стены, я вообще понять не мог, впрочем, тяжеленная на вид дверь была распахнута настежь.

— Это что за выкидыш архитектурной мысли? — я был просто ошарашен видом этого монстра.

— Банк как банк, — пожал плечами Локи. — Что тебя в нем не устраивает?

— Потом расскажу, — отмахнулся я. — Пойдем лучше, решим наш маленький финансовый вопрос.

Мы вошли в банк и направились к одному из пяти окон. Я даже вспоминать не хочу обо всей тягомотине, через которую мы прошли. Но, что хотели, мы сделали, и через два часа мы покинули банк, являясь гордыми владельцами банковских счетов и имея на руках некую сумму денег.

Следующим пунктом нашего плана было посещение рынка. Время шло к трем, а во сколько заканчивает работу рынок, мы не знали, поэтому решили сначала закупить продукты и только после этого заняться поиском завтрака. Как вы помните, ни я, ни Локи с утра позавтракать не смогли.

Деньги давили на карманы, причем в буквальном смысле, кожаный мешочек с серебром весил около полкило, а стопка бумажной валюты еле помещалась в карман.

— Нужно купить кошелек, — сказал я. — Как считаешь?

— Не помешает, пусть мы обычно и не будем носить такие суммы, ну, в ближайшее время точно, но в карманах деньги носить тоже не стоит.

Остаток дня мы провели на рынке. Этот нудный процесс перехода от лавки к лавке, выбор товаров, договоренность о доставке описывать просто не имеет смысла.

Единственным развлечением для меня служил Локи, точнее то, как он торговался, доводя торговцев до белого каления, а цену до предельно малых величин.

В результате к концу дня мы были обеспечены продуктами на месяц вперед, прикупили парочку вещей в дом и несколько шмоток для себя. Голодная смерть больше не стояла за порогом, но не обошлось без обратной стороны медали, все остальные планы пришлось отодвинуть на завтра, так как мы не успели сегодня к портному, и ничего похожего на лавку канцтоваров, по крайней мере, в моем понимании, на рынке я не видел.

Вечером, по назначению используя комнату отдыха и методично сокращая недавно приобретенные съестные запасы, я и Локи коротали время за размышлениями на вечные темы «Как мы докатились до жизни такой?» и «Что делать дальше?».

— Ну, я уже говорил, я из семьи торговцев, — вещал Локи, — поэтому помотаться по городам и научиться считать деньги я за свою жизнь успел. Вот только скучное это занятие до безобразия. Так вот, когда я узнал, что способности к магии у меня еще не совсем закостенели, то быстренько подкопил деньжат, прошел «Пробуждение»… — он о чем-то задумался.

— Деньги-то, зачем копить? Пробуждение ведь — бесплатная процедура, нам даже некоторую сумму выдают после нее.

— Ну, знаешь! Я не знал, как пойдут дела после этой авантюры, — ухмыльнулся он. — Мне могли понадобиться разного рода магические штучки, чтобы скрыть свою новую природу. Правда, некоторые из моих новых способностей оказались достаточно полезными. Так что, мне удалось сохранить и свой маленький секрет, и деньги, хотя пришлось испытать некоторые неудобства.

— Что скрывать-то было? Ладно, мне, лучше держать правду о себе подальше от Старого мира, но ты коренной житель Альтера. Да и быть магом вроде довольно престижно.

— Хех. Да, быть магом престижно, как ты выразился. Но дело в том, что мой отец крупный торговец, а я первый ребенок в семье. Через полгода он хотел передать мне дело, вот только мне это неинтересно. Деньги я, конечно, люблю, но вся эта бумажная волокита сидит у меня уже не только в печенке, но и в других органах.

— То есть ты сбежал, — резюмировал я. — А семейное дело не жалко?

— Да не переживай ты за дело. Мои братья спали и видели, как управляют семейным бизнесом, так что я не сбежал, а великодушно дал возможность сбыться их мечтам, теперь разве что отец уйдет на покой на пару лет позже, но он все равно приглядывал бы за делом еще лет десять.

— А искать они тебя не будут? Мне не хотелось бы в случае чего выкидывать из дома твоих разгневанных родственников.

— Ха-ха-ха! Не придется! Во всяком случае, я на это надеюсь, — сказал он уже серьезнее. — Я такую комбинацию провернул, чтобы от них отвязаться… Во-первых, из дома я уехал два месяца назад, вроде как на отдых. Во-вторых, я отправил письмо примерно такого содержания: «Дорогие мои родители, папа и мама. Я вас очень люблю, но терпеть не могу наше

семейно дело и не собираюсь взваливать его на себя. Во время отдыха я встретил мага и выяснил, что еще могу пойти в ученики, так что этим письмом я отказываюсь от доли в семейном деле и становлюсь на путь магии. Если у меня будет все хорошо, то через несколько лет я поступлю в одну из академий магии…» Ну и, в-третьих, узнать меня будет проблематично.

— Ну, ты и комбинатор, — похлопал я ему.

— Стараюсь, — Локи постарался изобразить на лице смущение, но то ли не сильно старался, то ли так и задумывал, но выглядело это фальшиво. — А как сам докатился до жизни такой?

— Как? Да попроще, чем ты. Если без подробностей, то… дай подумать. Жил я себе спокойно в относительно небольшом городишке Старого мира, потом что-то случилось, и на меня вышла гильдия. Что и как, не знаю, даже не спрашивай, — сказал я, заметив его заинтересованный взгляд. — Прошел пробуждение, где-то полгода приспосабливался к изменениям и готовил почву для отхода в мир иной, то есть в этот. По легенде нашел хорошую работу за границей, но придется проходить обучение, в его период связи не будет, так как центр подготовки у черта на куличках. Ну, в общем, теперь я здесь.

Собственно, детали я опустил по нескольким причинам. Большинство магов, узнав, кто я есть на самом деле, сначала столбенели, потом становились предельно вежливы и относились ко мне будто к спустившемуся с небес богу, я, конечно, немного утрирую, но в целом это правда. Такое отношение меня сначала веселило, но потом стало откровенно раздражать, поэтому некоторые детали о себе я предпочитал до некоторой поры держать в секрете. А насчет того, как меня нашли маги гильдии… Что привело к этим событиям, я, и правда, не знаю, но мое спонтанное пробуждение привлекло внимание гильдии… А потом случилось ее много всего, так что описывать все я не собираюсь.

— Ясно, — протянул мой рыжий собеседник. — И никто ничего не заметил? Я про перемены — там внешность или еще что?

Тут уже я грустно улыбнулся.

— Если и заметили, то молча. Да и почти все деньги мне пришлось спустить на всякие магические побрякушки.

После этих слов глаза у Локи прямо загорелись, ну в переносном смысле, конечно.

— А они у тебя еще остались, есть что-нибудь эффектное?

— Уже нет, почти все перестало работать перед отъездом, поэтому большую часть я сдал на утилизацию в гильдии.

Примерно за такими разговорами мы просидели еще

несколько часов, потом решили, что делать завтра, и отправились спать.

Из важных дел у нас осталось только заказать костюмы у портного. Этим мы и занялись первым делом.

Портняжная мастерская ничем, кроме вывески, не выделялась на фоне ремесленной улицы. Добротное двухэтажное здание из дерева и камня. Вывеска — катушка золотых ниток на синем фоне — и манекены с одеждой в витринах красноречиво говорили о роде деятельности обитателей этой мастерской.

Стоять на улице не было смысла, поэтому наша немногочисленная компания зашла внутрь заведения. Также ничего необычного: рулоны ткани, манекены с готовой и демонстративной одеждой, листы с набросками на столах, несколько полок с толстыми папками помеченными «Мод. зимн. верх. М» или «Мод. вес. — ос. гол. Ж», ну, и так далее.

Только я успел осмотреться, как невесть откуда показалась девушка в фартуке, изобилующем карманами со всяким швейным инструментом.

— Здравствуйте. Могу я вам чем-то помочь, господа?

— Здрасте, — ответили мы нестройным хором.

— Наверное, сможете, — продолжил Локи. — Нам нужна парадная форма Академии, ну и что там еще полагается начинающему магу из одежды.

— По этому вопросу вам нужно обратиться к мастеру, — ее тон тут же изменился с просто доброжелательного на наипокорнейший. — Пожалуйста, следуйте за мной.

Так, в гробовом молчании мы направились к мастеру портняжной мастерской. Нас привели на второй этаж, где в закутке находилась неприметная дверь в личный кабинет этого самого мастера.

— Мастер, к вам прибыли еще два мага! — громко сообщила наша провожатая закрытой двери.

— И че они приперлись?! — раздался с другой стороны двери раздраженный старческий голос.

— Стандартный заказ, мастер, — пояснила девушка.

Дверь щелкнула и приоткрылась, из-за нее высунулась лысая морщинистая голова старика.

— Так, вы двое, заходите. А ты! — он ткнул пальцем на приведшую нас девушку. — Раз нечем заняться, найди еще пару-тройку бездельников, и дуйте сюда. Надо будет снять с них мерки и занести их в картотеку. Все! Бегом!

Молодая портниха сорвалась с места и побежала вниз.

— Чтоб были тут через пять минут, лентяи, ни раньше, ни

позже! Я пока с этими поговорю.

«Эти», то есть я и Локи, зашли в небольшой кабинет.

— Так, не будем терять времени, как вас звать, мне плевать, как звать меня, вас тоже не должно интересовать, все равно забудете, как только выйдете, — затараторил хозяин кабинета. — Давайте о главном — конверты с приемки у вас с собой?

— Куда без них, — усмехнувшись, ответил я и протянул ему конверт, то же сделал и мой спутник.

Старик быстро выхватил конверты из рук, открыл их и вывалил содержимое на стол, в конвертах было по два листа, первый был, видимо, заказом или чем-то подобным, даже не читая, старикашка скомкал и выкинул их в стоящее рядом ведро. А вот второй лист в конверте был меньше и явно отпечатан, уж не знаю, что это, может, чек? Так или иначе, эти листы постигла другая участь, их тщательно прочитали и бережно положили в ящик стола.

— Так-с… Ладно, щас придут эти мои лентяи, пойдете с ними, снимете мерки и оставите адрес, через два-три дня вам доставят вашу форму, — на одном дыхании выпалил наш собеседник. — После того как вас распределят по направлениям, Академия пришлет мне список, и вам будет сделана повседневная одежка ваших цветов.

Мы ничего не успели ответить, так как в дверь постучали.

— Мы тут закончили, — заявил старик. — Забирайте их и работайте.

Старикан практически выпихнул нас из кабинета и захлопнул дверь.

— Боевой у вас старик, — усмехнулся Локи. — А он не боится получить по шее от какого-нибудь придурка без чувства юмора? Вообще, как вы его терпите?

Отвечать стала приведшая нас к кабинету девушка, должен заметить, с собой она привела еще пятерых.

— Ну, характер у него, и правда, не подарок, но он по-настоящему любит наше дело и заботится о работниках не на словах, а на деле. Все эти его обвинения в лени и безделье только для того, чтобы подстегнуть нас к работе, ну, по крайней мере, я так считаю, — сказала наша проводница. — А насчет страха… В городе мастер — уважаемый человек, случись с ним что, виновного по головке не погладят, будь то маг или просто приезжий. Вот мы и пришли.

Мы как раз подошли к очередной двери, за ней оказалось просторное помещение с выкройками, тканями и прочим специфическим инструментарием, название которого я даже не знаю, поэтому, чтобы чего не соврать, не буду заниматься общим

перечислением.

Следующий час стал настоящей пыткой, совмещенной с допросом. Меня и Локи измерили с ног до головы, мерки сняли практически со всего, что возможно в пределах приличия, хотя интуиция и тем более бросаемые на нас взгляды красноречиво говорили, что при несколько других обстоятельствах эти девушки были бы не против измерить и оставшиеся части тела.

На этой оптимистической ноте все интересное на сегодня и закончилось. Мы, конечно, прогуляли по городу остаток дня, осматривая окрестности, но описывать, как мы лазили в каждую подворотню и осматривали все подряд магазины, я не имею ни сил, ни желания. Скажу лишь, что вернулись домой мы около полуночи с языками, переброшенными через плечо, и отваливающимися ногами. По такому же сценарию прошел и следующий день. Усталые и истощенные мы возвращались домой, но наши скитания по городу принесли свои плоды, теперь мы хоть немного представляли, где и что находится, и могли найти интересующие нас объекты практически без помощи карты.

За три дня до вступительной церемонии мы решили устроить небольшой магический спарринг, хотя полноценным спаррингом это назвать было нельзя, так, небольшой демонстрационный поединок, даже не в полсилы. Его целью было не выяснить, кто сильнее, это я и так знал наверняка, а посмотреть на способности друг друга и потренироваться. Состязание было не в полную силу по той простой причине, что в случае травмы нам было не к кому обратиться за помощью.

Свою специфическую дуэль мы решили провести на заднем дворе дома, здраво рассудив, что, если что-то пойдет не так, от дома камня на камне не останется, а в саду было достаточно места.

Так как мы оба до этого момента тщательно скрывали и старались не использовать свои способности, то, что ожидать от оппонента, было загадкой. Почему скрывали и не использовали? На эти вопросы трудно ответить однозначно. Сокрытие своих новых способностей за последние полгода у каждого из нас вошло в привычку, а сейчас это стало скорее игрой, кто дольше продержится и сохранит ореол загадочности, скрыть, у кого какие козыри на руках имеются, а какие спрятаны в рукаве. Это поддерживало в нас интерес и азарт в ожидании обучения. А вот насчет «не использовали», не могу точно сказать на счет Локи, но я, наверное, оттягивал момент невозвращения к обычной жизни, с одной стороны, многие люди мечтают о силе, а когда получают, то часто либо пугаются ее, либо эта сила поглощает их, и сейчас, стоя на пороге обретения настоящей силы, я, наверное, боялся

потерять себя в ней. Ну, хватит лирических отступлений, у меня тут бой на подходе.

Дворик был местами засажен деревьями и был размером примерно пятнадцать на двадцать метров, то есть, если не увлекаться, ландшафт может пострадать не очень сильно.

Для спарринга мы выбрали ровное место без особой растительности, газон не в счет, диаметром метров пять.

— Так. Давай еще раз пробежимся по правилам? — предложил я.

Правила мы обговорили заранее, техника безопасности все-таки.

— Ну, давай, — не стал спорить Локи. — Во-первых, бить не в полную силу. Во-вторых, физические атаки запрещены, но блокировать или увернуться разрешается, но если заблокированная атака принесла заметные повреждения, она считается за прошедший удар.

— В-третьих, разрешено атаковать только на расстоянии, в упор не бить, — продолжил перечисления я. — И последнее, четвертое, бой продолжается до первой пропущенной атаки. Все?

— Да вроде. Если не сильно заденет, устроим несколько раундов? — спросил мой друг.

— Почему нет? Устроим. Готов? — поинтересовался я, доставая из кармана мелкую монету. — Когда монета упадет, начинаем.

Дождавшись кивка Локи, я подбросил монету на несколько метров вверх, и сразу же подготовил небольшое заклинание. Хотя не знаю, можно ли это назвать заклинанием, никаких вербальных формулировок я не использовал, узоров в воздухе не чертил и не выполнял ритуалов, хотя возможно все это придумали обычные люди. Я действовал проще, ярко представил, чего я хочу от заклинания, и послал в этот образ энергию. Главное было — не переборщить, вложи я в эту атаку всю доступную мне в этом состоянии энергию, то даже от дома, который так удачно остался за спиной Локи, и еще парочки строений не осталось бы камня на камне. В сущности, мое заклинание было уплотненным комком воздуха, чуть больше кулака размером, это чудо висело на кончиках указательного, среднего и безымянного пальцев и было почти незаметно для человеческого глаза, вместе с тем оно готово сорваться в нужном направлении от резкого движения кисти или взмаха руки. Движение, конечно, не является обязательным элементом, но так мне было проще управлять своим творением.

К моменту, когда я закончил подготовку, монета была на пике своей высоты. Пользуясь оставшимся временем, я принял стойку, действие в магическом поединке, казалось бы, смешное,

но так все же спокойнее. Корпус в пол-оборота к противнику, спина и ноги немного согнуты, а постановка ног на расстоянии чуть больше ширины плеч, левая впереди, правая сзади, левая рука прикрывает лицо и корпус, а правая, с заклинанием, опущена вниз и немного отведена назад. На мой взгляд, это одна из самых удобных стоек в плане маневров, без особых затруднений можно отпрыгнуть практически в любом направлении или присесть, к тому же почти мгновенно можно перенести центр тяжести с ноги на ногу.

Монета проделала полпути до земли. Бросив быстрый взгляд на Локи, я улыбнулся. Он тоже встал в стойку. Корпус в пол-оборота, прямая спина, левая нога впереди, немного согнута и опирается на носок, правая прямая, принимает на себя основной вес, левая рука закрывает ребра, подбородок, кончики пальцев тыльной стороной почти касаются правого уха, правая рука прижата к боку параллельно земле, ладонь открыта и направлена вверх, но пальцы согнуты на манер кошачьих когтей. Стойка не такая маневренная, как моя, но, по-моему, она больше рассчитана на блокирование атак, чем на уклонение от них. Кстати, над ладонью у него висел небольшой огонек. Ну, тут ничего удивительного, учитывая, чье имя он себе взял, этого следовало ожидать.

Бросив короткий взгляд на монету, тут же возвращаю его к своему оппоненту. Монета почти у самой земли, глухой звук падения и… И ничего. Я и Локи стоим и смотрим друг другу в глаза. Через двадцать секунд мне надоело играть в гляделки, но атаковать в лоб я не собирался, вместо этого я немного дернул локтем правой руки, уловка себя оправдала, Локи, посчитав, что я начал атаку, запустил в меня струю пламени, сделал он это, выбросив правую руку вперед, направив на меня ладонь, видимо, он тоже использует движения для простоты управления. Блокировать это я, понятное дело, не мог, поэтому отпрыгнул на несколько метров влево, вместе с тем запуская свое заклинание, сделал я это хлестким движением руки, целясь в левое плечо рыжего фаерщика. Но моя атака тоже не попала в цель, Локи заметил ее или почувствовал и повернулся так, что мой снаряд прошел в нескольких сантиметрах от его плеча, собственно, увернуться было не проблемой, скорость моего заклинания была как у брошенного камня, тем не менее он чуть не потерял равновесие и затушил свой огнемет.

К сожалению, воспользоваться моментом и добить его у меня не получилось, чтобы не повредить дом, мне пришлось развеять свое заклинание, а пока я создавал и запускал новый комок воздуха, Локи уже восстановил равновесие. Впрочем, увернуться

он не успевал, и ему пришлось блокировать, сделал он это даже красиво ударом локтя, еще и выпустив при этом короткий поток пламени, собственно, огонь и сжег мое магическое творение. Ну что же, вот они законы химии в действии, реакция горения кислорода в воздухе.

Следующую секунду мы оба копили силы, первым атаковал Локи, сначала вдоль тела поднял ладони к груди, а потом сделал резкое движение, будто толкнул что-то обеими руками. С его ладоней сорвалась очередная струя пламени, правда эта была раза в три больше первой. Поток пламени, конечно, мощный, но вполне ожидаемый, поэтому, вместо того чтобы уклоняться, я резко поднял правую руку вверх и выпустил ему навстречу воздушную волну, почти тот же самый трюк, что помог мне подняться на башню приемного пункта, только другой угол движения воздуха и значительно меньше размером. Струя пламени и воздушная волна встретились точно в центре разделявшего нас расстояния. Хотя нет, поток пламени успел пройти почти две трети пути, но это уже не столь важно. Пламя, конечно, может сжигать воздух, но идти навстречу сильному воздушному потоку — нет, так что моя волна сдувала пламя Локи вверх, туда, где оно уже не могло меня достать, а докатившись до моего оппонента, приложила так, что его отбросило на пару метров, как раз в какие-то кусты.

— Ты там живой? — спросил я, подходя к зарослям зеленых насаждений.

— Даже не надейся так легко меня убить, — пришел ответ из зарослей.

Послышался треск сучьев, шуршание и из зелени вылез растрепанный Локи.

— Ну что, матч-реванш? — спросил он.

— А давай два, — предложил я. — Определим победителя по итогам трех матчей.

— Прекрасно. Ты куда монету зашвырнул?

Следующие пару минут мы как раз и искали потерянную монету, Локи нашел ее в газонной траве, в паре метров от того места, где она должна была приземлиться, наверное, ее отбросила моя волна.

На этот раз монету бросил мой соперник. В этот раз мы уже имели представление о способностях друг друга, поэтому были настроены менее серьезно, хотя возможно это было ошибкой? Так или иначе, в этот раз принимать стойки мы не стали, хотя приняли положения более удобные для маневров.

Монета упала, Локи сделал три коротких удара по воздуху, и в мою сторону полетели три сгустка пламени, не знаю точно, как

это работает, но отдаленно похоже на те комки воздуха, что я использовал в первой нашей схватке. Моим ответом стали две небольшие воздушные волны, сантиметров по десять шириной, запустил я их хлесткими движениями обеих рук. Эти волны были на порядок слабее финальной атаки прошлой битвы, но тем не менее недофаерболы они разбили на тысячи безобидных искр, правда, и сами волны немного пострадали. Я уже думал, что на этом поединок закончится, но был неправ. Локи резко выбросил руки вверх, и в метре перед ним взмыл столб пламени, случайно или нет, но он появился прямо под моими волнами и прожег в них брешь точно по центру, остатки от заклинания прошли слева и справа от него, не причинив ровным счетом никакого вреда. Ну, в принципе это не беда. Пока Локи собирал силы для нового рывка, я уже подготовил маленький, но от этого не менее неприятный сюрприз. Уплотнив воздух как в тех сгустках, которыми атаковал ранее, я придал этой конструкции более вытянутую форму и незаметно разместил за спиной у оппонента. Пока я производил манипуляции с сюрпризом, Локи уже подготовился к новому броску, не знаю, что он хотел сделать, могу лишь предположить, что это что-то очень для меня неприятное, поэтому я щелкнул пальцами и активировал сюрприз. Созданная мной воздушная конструкция дернулась и, как палкой, ударила его вдоль спины. Из-за этого он сделал шаг вперед и чуть не потерял равновесие. Надо взять на заметку этот трюк, вложи я туда больше энергии и увеличь скорость, я бы легко мог сломать стену дома или позвоночник противника.

— Два ноль, — сказал я нагло ухмыляясь, но все же поинтересовался. — Не сильно я тебя приложил?

— Вот скотина, — поморщился он, пытаясь потереть ушибленную спину. — Не ожидал я от тебя такого, ну, ничего, учту впредь.

— Ты продолжить-то сможешь?

— Конечно, — сказал он и поморщился. — Только дай пять минут, поваляюсь, пока спина пройдет.

— Ну, поваляйся, — сказал я и пожал плечами. — Я пока поищу монету.

Так и поступили, я пошел искать монету, а рыжий растянулся на газоне. Поиски я закончил быстро, в этот раз монета лежала там, где и упала, и как раз на том месте, где минуту назад пылал огненный столб. Хотя монета была абсолютно невредима, как и трава, в которой она лежала.

— Слушай, что у тебя за огонь такой? Ты тут костры жег, а трава как была, так и осталась, — поинтересовался я у своего нового друга.

— Да огонь обычный, — усмехнулся Локи. — Просто плоскость, откуда он исходит, я помещаю на некотором расстоянии от земли или рук, так, конечно, немного сложнее, но меньше шансов обжечься или спалить что-нибудь. Сам понимаешь, огонь — штука опасная.

— Понятно, — задумчиво протянул я.

В общем-то, ничего особо сложного здесь нет, хотя принцип, по которому работает он, отличается от моего. Я манипулирую воздухом, что вокруг меня, и использую практически все пространство вокруг, хотя это не мешает мне «создавать» воздух посредством магии, как это обычно делает Локи, создавая огонь, но это более затратное мероприятие с точки зрения количества расходуемой энергии, в этом плане мне проще, так как источник открытого пламени найти сложнее. Скорее всего, по этой причине Локи в основном использует прямые потоки пламени, создавая точку горения и давая направление пламени, ведь создать и поддерживать сложную конструкцию, к тому же столь неустойчивую, как огонь или воздух, чрезвычайно трудно, у меня это тоже получается с огромным трудом и далеко не всегда выходит качественно. Ох, что-то меня понесло, надеюсь, я понятно объяснил принципы работы, на которые мы опираемся?

— Ну, все! Я готов к последней схватке, — поведал Локи, поднимаясь с земли. — В этот раз победа моя!

— Ладно, давай начнем, — спокойно подумать он мне все равно не даст.

Мы вновь вышли на территорию импровизированной арены. Сейчас главное не расслабляться, то, что я выиграл два боя, не гарантирует, что выиграю и третий, поэтому не следует забывать об осторожности.

В очередной раз подбросив монету, я отпрыгнул немного назад и подготовил к запуску две воздушные волны довольно приличных размеров, ими было одинаково удобно и атаковать, и защищаться. Локи в это время встал в более устойчивую позицию и поднял правую руку вверх и немного вперед, пальцы как-будто сжимают мяч, а левая опущена вниз и сжата в кулак. Мне даже стало интересно, что же он задумал.

И вот монета упала. Над головой Локи возник очередной огненный столб, вот только поток пламени бил вверх с небольшим наклоном в мою сторону. И что это? А-а-а, вот теперь понятно, поток пламени изогнулся и по широкой дуге ударил сверху. Как я говорил выше, найти источник открытого пламени сложнее, чем воздух, а тем, что уже есть, манипулировать легче. Поэтому он создал огненный столб с более продолжительным действием, а затем стал манипулировать его движением, эта

комбинация должна быть довольно сложной для начинающего мага. Вот только достичь цели этой атаке было не суждено, воздушная волна, ударившая сбоку, сдула добрую половину пламени и держала его на значительном расстоянии от меня.

Ну вот, пока он собирает силы, его можно добить, такая мысль у меня была ровно до того момента, как я опустил голову и получил удар в грудь небольшим сгустком огня.

— Вот черт! — вскрикнул я, пытаясь потушить загоревшуюся на мне рубашку.

— Я же говорил, что этот раунд будет за мной, — виновато сказал Локи.

Я наконец потушил рубашку и теперь любовался на прожженную в ней дыру размером с приличный кулак.

— Сам-то цел? — поинтересовался рыжий вредитель.

— А как может быть иначе? — ответил я вопросом. — Но вот рубашку ты мне убил бесповоротно.

— Ты мне лучше спасибо скажи, — усмехнулся он. — После церемонии нам все равно придется полностью сменить гардероб. Так что ты просто выкинешь ее на пару дней раньше.

— Но это не меняет того факта, что ты вредитель, — констатировал я.

— Так я и не отрицаю, — сказал он и пожал плечами.

— Ладно, этой тряпке уже не поможешь, — снимая прожженную рубашку и идя к дому, сказал я. — Но две победы из трех все равно мои!

Так закончился наш первый дружеский матч.

Глава 3

Наконец настал день церемонии. Все приготовления были сделаны, а возможности оставить освоения нового ремесла решено оставить в прошлом.

До начала церемонии осталось еще несколько часов, поэтому мы делали последние приготовления перед выходом. В частности устраивали последнюю примерку парадной формы Академии, нам ее доставили пару дней назад и пообещали, что в течение трех дней после церемонии нам будут доставлены по нескольку комплектов «повседневной» одежды, достойной начинающих, да и давно начавших тоже, магов.

Должен сказать, что по размеру одежда была подогнана идеально, и теперь, одев ее, я стоял перед зеркалом и пристально себя изучал. Растрепанные белые волосы, три серебряные клипсы на левом ухе, я уже по привычке проверил, надежно ли они закреплены, ведь, если убрать хотя бы одну, начнется полный бардак, страшно представить, что будет, сними я все три. Пока даже думать об этом не хочу, как-нибудь позже я расскажу об этом подробнее. Так, я опять отвлекся, нужно продолжить изучать себя в зеркале.

Так-с, с головой ясно, далее в глаза бросался элемент гардероба, который являлся чем-то средним между пиджаком и курткой, может, у этого вида одежды и есть отдельное название, но мне оно неизвестно. Из какого материала была сделана форма, я определить тоже не смог, он был достаточно легким и одновременно прочным, судя по виду, замерзнуть я в этом изделии не должен, хотя одновременно с этим сомневаюсь, что в ней будет жарко. Надеюсь, я не сильно вас запутал. Ладно, иного выбора нет, кроме как опробовать все свойства этой формы опытным путем, но все же нужно уделить минуту времени и внешнему виду. Основной цвет всей формы черный, правда, на куртке, все же буду ее так называть, были элементы других цветов. Концы рукавов по кругу прошиты желтой, красной и снова желтой полосами, синие плечи. Да и по всему периметру — от низа до ворота — идет желтая окантовка. Все это дополняется коротким черным поясом с отполированной металлической пряжкой. Возможно, на слух эта композиция представляется забавно или даже глупо, но на самом деле смотрится очень даже достойно.

Дальше брюки, ну это, на мой взгляд, классический вариант, без излишек и наворотов, разве что этот неизвестный мне материал не мялся, что позволяло не забивать голову по поводу

глажки, в этом я убедился, когда по привычке забросил эти шмотки в шкаф, даже не удосужившись их аккуратно свернуть, а когда вытащил, на них не было ни единой складки.

Завершали общий вид высокие черные сапоги, по всей видимости, они кожаные, но как и остальные элементы формы, очень легкие. Кстати, брюки заправлялись в сапоги и как будто сливались в одно целое.

Ну ладно, выгляжу я вроде вполне прилично. Хотя я все же расстегнул куртку, вид, конечно, стал более небрежный, но мне так больше нравится. Ах да, под курткой была белая футболка, хоть это и кажется несколько странным, но факт остается фактом. Поверх футболки на серебряной цепочке висел кристалл, который бал свидетельством того, что я маг, ну, начинающий, конечно.

Выйдя из своей комнаты, я постучал в дверь Локи.

— Эй, Золушка! Долго еще наряжаться будешь? — спросил я. — Нам вообще-то спешить нужно.

Ну, насчет спешить, я приврал, до начала церемонии было еще больше двух часов, но мы решили прийти пораньше, осмотреться и по возможности завести несколько полезных знакомств.

— Не боись, успеем, — раздался голос с той стороны. — Рэйн, ты же знаешь, что без таких замечательных людей, как я, такое мероприятие просто не начнут!

— Хах! Ну и самомнение! Уж не знаю насчет «не начнут», но даю гарантию, что без меня ее точно не закончат! — крикнул я и направился к выходу. — Давай быстрее!

Не успел я пройти и половины комнаты, как дверь в комнату моего соседа резко распахнулась, а судя по звуку, ее, скорее всего, открывали ногой.

Я повернулся и внимательно осмотрел стоящего в дверях Локи. Я хотел было назвать его «чучелом», но я сам выглядел примерно так же. Небрежно растрепанная рыжая шевелюра, такая же, как и у меня, форма, и довольная ухмылка на лице. Он не стал полностью застегивать куртку, немного распустив ее у шеи.

Некоторое время мы изучали друг друга и, видимо, пришли к одинаковым выводам.

— Отвратно выглядишь, — усмехнулся я. — Сразу видно: человек из далекой провинции, этикету не обучен, весь растрепанный, — после этого я картинно вздохнул и пожал плечами. — Ну что ж с тебя взять, времени на твое перевоспитание нет, так что пойдешь так, и будешь позориться в высшем обществе. Но, может, хоть это послужит тебе уроком.

— Да не говори, — тяжело вздохнул Локи. — Мне придется позориться в высшем обществе, а такого оборванца, как ты, туда

даже не пустят — так и останешься стоять под дверью.

После этого мы дружно рассмеялись и отправились на Арочную площадь, на которой находился переход в главный зал Центральной Академии.

Выйдя из дома, мы неторопливым шагом направились к одному из расположенных неподалеку портальных переходов, путь до которого мы проделали в молчании, каждый думал о своем.

Пройдя один переход, мы направились к следующему. Двигаясь по немноголюдной улице, я осматривался по сторонам в поисках других людей в форме Академии, но из всех прохожих в ней были только мы. Как ни странно, но почти за неделю, проведенную в академическом городе, мы не встретили ни одного студента, хотя, с другой стороны, как мы должны были их узнать?

Пройдя через второй переход, мы оказались примерно в квартале от искомой площади. Куда идти, мы знали, так как уже побывали здесь несколько дней назад и успели осмотреться, когда исследовали город.

Посмотреть здесь действительно было на что. Площадь хоть была и относительно небольшая — метров двести на двести, но большинство людей, которых здесь столпилось уже немало, удивительно, но на других улицах по пути сюда народу почти не было, в общем, эти люди не могли пройти к центру площади. Дорогу им преграждала мерцающая голубая дымка явно магического происхождения, она мягко отталкивала тех, кто пытался пройти сквозь нее, как я заметил, некоторые даже соревновались, кто пройдет дальше в огражденную зону, а некоторые, особо любящие, родители кидали, забрасывали своих детей подальше и повыше в барьер, и те скатывались с него, как по натянутой ткани, и дети, и родители были страшно рады этому развлечению. Меня и Локи это, в общем-то, не касалось, кристаллы, которые висели у каждого из нас на шее, давали нам свободный доступ на эту территорию.

В центре огражденной территории высилась колонна, хотя нет, — это обелиск, с вершины которого и распространялся в разные стороны барьер. Я не сразу заметил, что помимо функции ограды обелиск выполняет еще и функцию солнечных часов, граница циферблата была равна примерно половине радиуса барьера, а от самого обелиска тянулись лучи с расстоянием, обозначающим разницу времени где-то пять минут. Сами лучи, внешний край циферблата и римские цифры выложены бронзовыми плитками.

Хотя циферблат был необычный для солнечных часов, он бал выложен как на обычных часах со стрелкой, но по моим

подсчетам время на них показывалось верное, примерно, семь вечера. Я просто уверен, что без магии тут не обошлось. А вот цифры на месте были не все, нет, бронзовые плитки никто не воровал, просто на местах III, VI, IX и XII стояли арки порталов. Только не нужно путать порталы, установленные на площади, и портальные переходы, разбросанные по городу. Порталы выглядели на порядок эстетичнее и по размеру многим меньше. Переходы по сути были туннелями или коридорами из одного места в другое, а вот портал был дверью. К этим выводам я пришел после осмотра одного из порталов, я, конечно, мог ошибаться, но исправить ошибку в моих суждениях было некому, это при условии, что ошибка была. Казалось, что арка сделана из мгновенно окаменевшей виноградной лозы или вьюнка, а стебли и листья были настолько детально проработаны, что я просто отказываюсь верить, что когда-либо жил мастер, способный вырезать из камня нечто подобное. Ну, это сама арка, а вот если смотреть через нее, то виден длинный коридор с каменными колоннами, надо понимать, что ширина самой арки двадцать сантиметров.

Мы стояли возле арки, которая должна была обозначать число XII, собственно, ее я и описывал, другие порталы выглядели также, но куда они ведут, я не видел. Пройдя ее, мы должны были оказаться в главном зале Академии, точнее, в части академического комплекса, которая предназначалась для торжественных мероприятий, где-то здесь, наверное, были и комнаты для переговоров, и других светских и политических мероприятий.

Пока мы изучали портал, толпа по ту сторону магического барьера изучала нас, откровенно говоря, меня это нервировало, такое чувство, что я зверь в зоопарке.

— Может, пойдем? — спросил я. — Эта толпа зевак меня уже раздражает.

— Да забей, — просто ответил он, а одновременно с этим пытался отломать каменный листочек от портала. — Что это за камень такой? Этот лист толщиной полмиллиметра, если не меньше, а я даже кусочек от него отломить не могу!

— На кой хрен он тебе вообще нужен, вандал несчастный?

— Сувенир на память, — ничуть не смутившись, ответил рыжий вредитель. — А черт с ним! Пошли дальше, все равно не получается.

После его слов мы перешагнули через портал, и вот мы уже в каменном коридоре, на пути к главному залу.

— Нужно будет как-нибудь взять ломик и вернуться к этой арке, — сказал Локи, когда мы прошли несколько метров.

— Вот же он тебе сдался, — ответил я и огляделся по сторонам.

Коридор тянулся еще метров на сто вперед, а потом переходил в лестницу, ведущую наверх, вдоль стен через каждые пять, шесть метров высились колонны, подпирающие высокий потолок. Колонны и стены были покрыты узорами и символами от пола и до потолка, к сожалению, из-за полумрака, царившего в помещении, я не смог разобрать и малой части из них. Сделав несколько шагов, я обернулся, решив еще раз посмотреть на портал. М-да… Само окно портала так и осталось у нас за спиной и пропускало немного света в это темное царство, но вот арка была совершенно иной, во-первых, она была вырублена прямо в стене, то есть не будь здесь портала, коридор окончился бы тупиком, во-вторых, ни о каких изысках не было и речи, похоже ее вырубали чуть ли не топором, не позаботившись даже об элементарной шлифовке, с другой стороны, она была явным представителем грубой, можно даже сказать первобытной красоты.

— Нужно у кого-нибудь узнать, где этот главный зал, сами мы его можем долго искать, — предложил я. Мне совсем не хотелось блуждать по этим коридорам в поисках места назначения.

Локи ничего не ответил и просто двинулся вперед. Я последовал за ним, другого выбора у меня все равно не было, коридор был абсолютно пуст. Удивляться этому не приходилось, до начала официальной части оставалось порядка полутора часов и большинство из тех, кто должен присутствовать на церемонии, наверное, только наводят марафет.

Так мы и отправились на поиски по пустым коридорам, поднявшись по небольшой лестнице, мы перешли в следующий коридор, здесь было уже намного светлее, однако откуда лился этот яркий, но вместе с тем мягкий свет, я определить не мог, потолки на порядок ниже, чем в прошлом коридоре и нет колонн, стены и потолок покрывал затейливый рисунок барельефов и мозаик.

Именно здесь мы встретили первого человека. Он был закутан в какой-то халат, язык не поворачивался назвать этот балахон мантией или еще как поприличнее. Цветовая гамма одеяния этого субъекта была в основном коричневых тонов с дополнением зеленых вставок. Остальные внешние атрибуты были не столь приметны, типичное лицо, средний рост и телосложение. В общем, ничего примечательного.

— Вы не подскажете, как пройти в главный зал? — спросил Локи, когда мы поравнялись с этим субъектом.

— Конечно, молодые люди, — ответил он. Хотя, на мой взгляд, он был старше нас лет на десять, но кто поймет этих магов? — Дальше по коридору будет лестница, вам нужно наверх. Внизу зал телепортов, туда прибывают гости с других городов. Можете, кстати, сходить туда, осмотреться, все равно в главном зале почти никого нет. Хотите узнать что-то еще мальчики?

«Мальчики», то есть мы, от такого обращения впали в кратковременный ступор, но быстро пришли в себя.

— Хотим, — сказал рыжий и вознамерился добавить что-то еще. Сделать это ему помешал ваш покорный слуга собственной персоной.

— Но сначала осмотримся и попытаемся найти ответы на свои вопросы самостоятельно, — закончил я.

Что удивительно, Локи не стал спорить и заткнулся. Хотя, почему я не стал расспрашивать этого мужика, сам не знаю.

— Ваше право, — кивнул наш собеседник. — Да и у меня, откровенно говоря, нет на вас времени.

Сказав это, он развернулся и молча ушел в сторону портала, через который пришли мы. Мы же пошли дальше и сохраняли молчание до следующего ориентира, роль которого старательно выполняла широкая лестница. Это произведение архитектурного и дизайнерского искусства представляло собой сооружение немалых размеров. Ширина лестницы где-то метра четыре, вниз и вверх уходили широкие ступени. Они были отделаны белым мрамором, который покрывал хитрый орнамент темно-золотых тонов. Перила казались высеченными из цельного куска скалы, также покрытые золотым узором, временами дополняемый вставками разноцветных камней.

Влево и право от лестницы тянулись еще два коридора, уходящие в пока еще неизвестные дали академического комплекса.

— Не знаю, как ты, а меня совершенно не тянет любоваться на телепорты и прибывающие из них рожи. Еще успеем насмотреться, — сказав это, я, не ожидая ответа, стал подниматься по лестнице.

— Не поверишь, но по этому поводу я с тобой абсолютно согласен.

Пока мы поднимались, я успел порадоваться, что не пошел глазеть на телепорты, пожалеть тех, кто будет подниматься от них наверх, и проклясть эту лестницу. Сколько ступенек мы протопали, я не знаю, перестал считать после третьей сотни и четвертого поворота лестницы. Ни одной двери, выходящего на лестницу коридора, нам тоже не попалось.

Так мы и поднимались, молча, в сопровождении лишь

приглушенного гула собственных шагов. Это, кстати, можно добавить к списку непонятных, с точки зрения житейской логики, явлений. По моим скромным представлениям, эхо в этих огромных коридорах должно ходить просто чудовищное, но по какой-то причине здесь царила почти полная тишина.

Но вот наконец появился свет в конце туннеля, вернее, после очередного поворота лестницы нашему взору предстала арка входа в большой зал. Не знаю, почему, но дверьми здесь пренебрегали, по крайней мере, это касалось тех помещений, которые мы уже прошли.

Так что, сделав последний рывок, я и Локи, усталые, но не побежденные, вошли в главный приемный зал академического комплекса и остановились, осматривая помещение.

— Ого! Вот это, я понимаю, главный зал! — впервые с момента начала подъема подал голос Локи.

— Чему ты, собственно, удивляешься? — я старался придать голосу самый скучающий и повседневный тон, получилось, однако, не особо качественно.

Площадь помещения не уступала футбольному полю. Купол потолка, поддерживаемый несколькими колоннами, тонул в полумраке, стены завешаны плотным красным материалом и только перед тремя арками, ведущими в зал, он был раздвинут, чтобы не мешать проходящим. За этими занавесами еще оставалось метра полтора места, остается только гадать, для каких целей оно предназначено. Еще одна прореха занавеса открывала проход на огромный балкон. Пол определенно был задумкой художника, страдающего гигантоманией. Как я понимаю, все его пространство представляет собой единую композицию в виде переплетающегося узора, проблема лишь в том, что увидеть ее полностью возможно, наверное, только с потолка. Ну и последняя из бросающихся в глаза деталей — небольшая сцена или подиум, располагалась эта конструкция перед одним из выходов.

К этому времени до начала оставался примерно час, и в зале находилось около полусотни человек. Немного учитывая площадь помещения, тем не менее на наше появление никто не отреагировал. В дальней от нас части помещения разворачивался небольшой оркестр, одни музыканты уже настраивали свой инструмент, другие только распаковывали, третьи вели беседу, периодически обращаясь к каким-то бумагам. В нескольких местах заканчивали сервировать шведские столы с просто невероятным количеством еды и напитков.

— Пойду, осмотрюсь, — сказал Локи и юркнул за занавес.

— Если что, в ближайшие десять минут ищи меня на

балконе, — сказал я ему вслед.

Проходя мимо одного из столов, я решил взять какое-нибудь пойло, чтобы утолить жажду и скоротать время. Выбор напитков был широкий, правда, определить, что из себя представляет большинство напитков, я не мог. Поэтому просто потянулся к ближайшему бокалу.

— Студентам первого года не рекомендуется принимать спиртные и тонизирующие напитки до середины вечера, — эти слова принадлежали парню, который занимался сервировкой стола.

— Зачем такие ограничения? — я и так не являюсь поклонником спиртного, но мне было интересно.

— Я точно не знаю, рабочих в детали не посвящают, но нам велели предупреждать об этом поступивших в этом году, — говорил он, не отвлекаясь от своей работы.

— И что вы можете порекомендовать из дозволенного, — после подъема у меня в горле пересохло, так что выпить что-нибудь мне просто жизненно необходимо.

— Ну, ваш вкус не знаю, но я бы взял что-нибудь из тех бокалов, — сказал он, указывая рукой направление.

Я кивнул и подошел к части стола, где на серебряных подносах стояли запотевшие бокалы, содержимое их было разных цветов и оттенков. Немного подумав, я взял полулитровый бокал с темно-красным напитком. Бокал был холодный, да и от подноса тянуло, как из морозильника.

На балконе никого не было, но после начала он наверняка станет самой многолюдной частью помещения.

Вид отсюда открывался просто шикарный — высота в сотню с лишним метров как-никак, поэтому я поставил наполовину опустевший бокал на широкие поручни и стал изучать окрестности. В долине, между лесом и горами, располагался небольшой город. Собственно, эта часть Академии располагается в горах, поэтому и открывался такой вид. Солнце уже давно стало клониться к горизонту, но было еще достаточно светло, и освещение пока не включали. Я хотел бы увидеть, как выглядит город ночью, но и нынешняя картина меня радует. Лента реки тянется от гор, проходит через город и скрывается в лесной чаще. Недалеко от города раскинулось озеро, на его берегу находится несколько сооружений, но не могу понять, что это.

За пределами города распростерлись луга. Город-то скорее торговый или ремесленный, чем сельскохозяйственный. На мой взгляд, так даже лучше, по крайней мере, земля не уродуется человеком, а производство, имеющееся в городе, практически безвредное. Уж не знаю почему, но после созерцания этого

зрелища на меня накатила легкая грусть.

— Любуешься красотами? И как вид? — это вернулся мой рыжий спутник.

— А ты сам посмотри, — предложил я.

— И посмотрю! — весело ответил он и приник к перилам. — Не хило!

— Ты, помнится, на разведку ходил. Нашел, что интересное? — я отвернулся от пейзажа, присел и оперся спиной о поручень. Испачкать одежду я не боялся, здесь чисто просто до безобразия.

— Да ничего особенного. Народ постепенно подходит, большинство, наверное, из тех, кто осведомлен о длительности подъема. Ну и так по мелочи, раскрыл тайну, которую скрывают занавесами, — он говорил таким будничным тоном, будто каждый день раскрывает тайны вселенского масштаба, а тут подвернулась какая-то скучная мелочь.

— И что они скрывают? Или сия тайна велика есть? — я решил немного подыграть ему.

— Да, мой юный ученик, от сути, скрываемой в глубинах этой тайны, несет дерьмом, — Локи явно наслаждался этой ролью, свою реплику он произнес с каменным лицом и прискорбной интонацией.

— Чего? Говори понятнее, — я уже готов был заржать от подобной манеры общения.

— Да чего тут непонятного! — крикнул он, потом вздохнул и добавил. — За этими ширмами есть несколько туалетов, только не пойму, зачем их было так прятать.

— Ну, тут как раз все просто. Во-первых, созерцание общественных уборных, пусть даже со стороны, не способствует повышению аппетита, — начал я пояснение.

— Ну, тогда их тем более следовало оставить на виду, — парировал мой собеседник. — Если знать, что гости меньше съедят, можно меньше готовить, а значит, сэкономить некоторую сумму.

— А во-вторых, — я взял лекторский тон. — Когда гости вдоволь утолят свой голод и жажду, у них появится сугубо биологическая потребность справить нужду. И в этом случае им придется либо срочно возвращаться домой, либо искать эту тайную комнату по запаху. Согласись, что оба варианта вполне устраивают хозяев этого заведения.

— Ну да, — усмехнулся Локи, — или ты больше не ходишь на подобные мероприятия и теряешь свой престиж в обществе, тем самым сокращая расходы организаторов на питание в будущем, или, что более вероятно, начинаешь носиться по всему залу с

выпученными глазами, тем самым радуя своим поведением осведомленную публику, а заодно отрабатывая свою еду, развлекая гостей. Гениально!

После этого мы не выдержали и в голос заржали.

— Только ты добавь к этому, что в сортирах чисто, как в аптеке. Так что по запаху их не найти! — сквозь смех выдавил из себя мой друг.

На балконе мы провели еще минут двадцать, обсуждая ничего не значащие, в общем, темы. Время от времени на балкон заходили люди, но, как правило, не задерживались больше нескольких минут. Потом мы вернулись в зал, за это время количество людей значительно возросло, и, похоже, число людей на единицу площади продолжало расти.

Я с интересом рассматривал собравшихся в этом месте людей, зрелище просто феерическое. Здесь были представлены ведущие модели деловых костюмов и вечерних платьев от лучших кутюрье всего мира за последнюю тысячу лет, по времени Старого мира, конечно. Вот один пожилой господин в костюме, который, на мой взгляд, должен был носить придворный в какой-нибудь Франции семнадцатого века. Мимо прошла женщина лет тридцати в цветастом кимоно. А вот в зал входит некий субъект средних лет, облаченный в парадные доспехи, блестящие позолотой, и с прикрепленным к поясу мечом, ножны и рукоять которого покрыты искусной резьбой.

Среди всего этого многообразия время от времени мелькала форма Академии. Стоит отметить, что женский вариант смотрелся на некоторых своих обладательницах весьма привлекательно. А составные части формы не сильно отличались от мужской, за исключением, естественно, различий в покрое куртки, юбки до колен вместо брюк, ну, и, конечно, модели сапог. Хотя одно отличие я все же заметил, сейчас я говорю уже не о мужских и женских моделях, а о наличии нашивок с разными изображениями у некоторых студентов. После некоторых раздумий я предположил, что это некая отличительная черта тех, кто уже начал вторую половину обучения искусству магии. Делиться своими соображениями с Локи я пока не собирался. Во-первых, никаких подтверждений своей теории у меня нет, а во-вторых, и это более весомый аргумент, это рыжее безобразие опять куда-то исчезло.

Ну, костюмы — это еще ладно, и в моем мире такое представление «Собрание времен и народов» могли бы устроить какие-нибудь любители старины. Но идея смешать показ мод с парадом монстров могла бы прийти в голову даже не каждому безумцу. Я, конечно, утрирую, собственно, «монстров» было

человек десять, а это были, без сомнения, люди, маги с выраженными физическими изменениями. Сильнее всех, на мой взгляд, выделялся двухметровый индивид кентавроподобной наружности. Верхняя часть, закутанная в некое подобие кофты черно-золотых цветов, выглядела вполне естественно. А вот нижняя часть, принадлежащая шестиногой лошади, выделяла своего обладателя из общей толпы.

Чтобы занять свободное время, я гулял по залу, прислушивался к разговорам, пытался понять настроение собравшейся толпы. Правда, ничего полезного я узнать не успел, пока я прогулочным шагом сновал между группами собравшихся, кто-то в меня врезался. Удар был несильный, я бы, может, и вовсе не обратил на это внимание, если бы не бурная реакция налетевшего на меня товарища.

— Эй, ты! А ну стой! — тоном обиженного и оскорбленного орал щуплый парень с прилизанными черными волосами. Одето это существо в форму Академии. Куртка полностью застегнута, ну прямо прилежный первоклассник на первое сентября, смотреть тошно. Нашивок на плече у него не было, что, согласно моей теории, означало его недавнее поступление на обучение. — Я требую, чтобы ты принес мне извинения!

Откровенно говоря, я не сразу понял, что вообще происходит. С какой вообще стати этот дрыщ начал качать права.

— С какой стати? — я не хотел нарываться на конфликт уже на вступительной церемонии, но его поведение меня совершенно не устраивало. Поэтому я старался говорить ледяным тоном с добавлением ноток сарказма. — Вообще-то, это ты на меня налетел. Так что не строй из себя оскорбленную невинность и заканчивай орать. Или родители не научили тебя, как правильно себя вести в обществе?

Я только хотел поставить его на место, по моим представлениям, его внешность прямым текстом говорила о семье с высоким положением в обществе, а мое заявление — показать, что его поведение не одобряется, но вместо этого, кажется, задел за больное. Вместо того чтобы заткнуться, он, видимо, пришел в ярость. Точнее сначала впал в шок от моего заявления, несколько раз беззвучно открыл и закрыл рот, а потом уже начал злиться. В какой-то момент он напомнил мне ребенка, которому в магазине не купили игрушку. Я уже представил, как он побежит ко мне, по-детски тряся кулаками, или упадет на пол и забьется в истерике, но нет.

— Да как ты смеешь, — прошипел он. — Да ты хоть представляешь, кто я такой?

— Только поступивший студент-первогодок? — спросил я,

демонстрируя язвительную улыбку.

Он уже завелся, так что успокаивать его уже бесполезно, с другой стороны, я могу получить некоторые подтверждения своей теории о знаках отличия, хотя я слабо представляю, какую пользу мне это может принести.

— Я тебе не просто первогодок… — начал он дрожащим от гнева голосом. — Я наследник рода магов Де'Леро. Жан — Мишель Де'Леро.

Пафоса в его словах было немерено, и, наверное, по его замыслу я должен был упасть на колени и молить о прощении. Да прям бегу и падаю!

— Класс! — я демонстративно фыркнул. — Только, знаешь ли, Жан, это мне ни о чем не говорит.

Градус его ярости постепенно рос и уже подходил к критической точке. Не знаю, что он устроил бы дальше, но к нам подошли четверо. Трое парней и девушка, вроде все первокурсники.

— В чем дело, Жан? — спросил один из них, на меня они особого внимания не обращали.

Отлично, они еще и знакомы, проблемы нарастали как снежный ком, до драки на приеме, наверное, не дойдет, но словесные перепалки не являются моей сильной стороной.

— Он… Он… — пресловутый член магической аристократии не мог связать нескольких слов то ли от ярости, то ли в силу отсутствия самой причины скандала. — Он оскорбил мой род! Мы должны непременно его наказать за это!

Лица четверки в раз посерьезнели, двое парней даже двинули на меня, но третий их остановил. Девушка вообще не шелохнулась.

— Тогда наказать его должны не «мы», а именно ты, — голосом, в котором позвякивал металл, сказал он, после чего обратился ко мне. — А что касается тебя, я хочу знать, как ты оскорбил род Де'Леро.

— Ну что касается этого, то я, видимо, нанес ему смертельное оскорбление, — мои слова прямо сквозили иронией. — Я сказал, что впервые слышу о каком-то там роде.

— Мы не «какой-то род»! — взвыл мелкий. — В нашем роду множество великих магов и достижений! Я требую проявлять уважение.

— Требовать ты можешь, что угодно, но с какой стати я должен это выполнять? — теперь металл звенел в моем голосе. — Может, твои предки и добились немалых успехов, но это они, сам ты ничего собой не представляешь.

— Вот видишь, Якс! — это он обратился к тому парню. — Мы

должны проучить его.

— Жан, я уже сказал тебе, что не «мы», а «ты». К тому же я не услышал, что могло оскорбить твой род?

— Да что ты несешь! После всего, что мы для вас сделали, вы должны быть благодарны! — орал представитель рода Де'Леро.

— Можешь поверить, мы благодарны твоей семье за то, что они разглядели и не дали зачахнуть нашим способностям. Но согласно правилам чести, которые в нас вбивала твоя семья, мы должны были встать на защиту чести семьи, только если рядом нет ее членов, которые должны сделать это сами. Во-вторых, нас пятеро, он один. В таком неравном бою твоя семья только потеряет честь, даже если победит. И, в-третьих, я не слышал того, что могло задеть честь твоей семьи, — разъяснил свою позицию этот парень.

Кажется он на порядок умнее этого аристократа, это не может не радовать.

— И кончай истерить, Жан, — вставила свое слово девушка. — Твое поведение не соответствует ни твоему положению, ни тому факту, что ты мужчина.

Эти ее слова, кажется, задели за еще одно большое место этого представителя знатной фамилии. Надо же, у воспитанников этой семьи куда больше мозгов, чем у некоторых ее представителей. Мое уважение к этим ребятам довольно быстро росло, во всяком случае, к Яксу и этой девушке точно.

— Ну что? — спросил я после несколько затянувшегося перерыва. — Может, просто извинишься? А потом мы тихо и мирно разойдемся.

Думал над ответом он недолго, но пришел к неожиданным для меня выводам.

— Я — Жан-Мишель Де'Леро — обращаюсь к присутствующим здесь! — громогласно заявил он и продолжил: — Я вызываю на бой! Стоящего передо мной студента Центральной Академии! И прошу содействия в проведении поединка от присутствующих.

На какое-то мгновение в огромном зале повисла тишина. Затем на небольшую сцену поднялся мужчина, на вид лет сорока, одежда темно-красных и оранжевых тонов.

— Я один из мастеров, преподающих в Центральной Академии, меня зовут Лайт, — он декларировал с трибуны лекторским тоном, говорил он, в общем-то, не громко, но слышно его было на большом расстоянии. — Для проведения поединка, согласно традиции, ты должен назвать причину юный Де'Леро.

На какое-то мгновение он заколебался, но отступать было поздно.

— Причина — личное оскорбление! — объявил он.

Человек на сцене кивнул головой и обратился ко мне:

— Назовись, юный маг. Согласен ли ты решить ваш конфликт в честном поединке?

— Мое имя — Рэйн, — я говорил негромко, скорее всего, собеседник и так услышит, а опускаться до крика, как эта жалкая пародия неуверенного в себе человека, я не хотел. — Я не побегу от поединка, но не согласен с причиной.

— В чем твоя причина? — задал он следующий вопрос.

— Причина проста, — я сделал паузу, потом указал пальцем на потомка рода Де'Леро (жест не культурный, но эффектный, по крайней мере, мой противник взбесился окончательно) и продолжил: — Этот парень — придурок, и ему нужен урок хороших манер.

— Это оскорбление, юноша, — сказал маг на сцене. Впрочем, осуждения в его голосе не было.

— Нет, мастер Лайт, — я покачал головой и развел руками. — Это факт.

На это он ничего не ответил, а лишь кивнул головой. Потом сошел со сцены и направился к нам, по пути к нему присоединились еще четверо и сзади подошли трое.

— Мы ввосьмером будем следящей стороной в вашем поединке. Бой не закончится, пока один из участников не сдастся, будет не в состоянии сражаться, или мы не остановим поединок. В последнем случае победу определяет следящая сторона.

— Я хочу, чтобы мои спутники были со мной, — выдал зачинщик поединка.

— Вы просили поединок, а согласно традиции поединков между магами одного статуса, количество участников с обеих сторон должно быть равно. Вы, как представитель династии магов, должны это знать.

— У нас разные положения! Я из знатного рода и должен иметь привилегии, — артачился он.

— Вы — студент этой Академии, так же как и ваш противник. И ваше происхождение не дает вам привилегий в Академии, — голос этого почтенного мага был холоден как лед. — Вы можете сдаться прямо сейчас, если боитесь проиграть в поединке, о котором сами и просили.

После такого объяснения юный Де'Леро наконец заткнулся.

— Также вам запрещается пользоваться техномагическими приспособлениями атакующего, защищающего и поддерживающего типов.

Мой противник опять хотел что-то возразить, но под яростным взглядом объясняющего правила мага заткнулся, не

успев начать.

— Как насчет этого? — я показал на клипсы, висевшие на ухе.

Один из членов следящей стороны в белой с синим мантии подошел поближе и внимательно их рассмотрел. По мере изучения глаза у него округлялись все больше и больше, кажется, до него дошло, что это такое, и кем, собственно говоря, являюсь я.

— Искусная работа, почти незаметны, сильный эффект. Это действительно то, о чем я думаю? Все три? — он был, мягко говоря, удивлен.

Я просто кивнул, незачем раньше времени открывать свои тайны. Он это тоже понимал, поэтому не стал озвучивать то, что узнал.

— Что с ними делать? — спросил один из участников следящей стороны.

— Пусть оставит, — дал он короткий ответ.

— Почему ему разрешается использовать это?! — снова взвыл Жан-Мишель.

— Потому что это приспособление не относится к перечисленным типам и не дает вашему противнику преимуществ, скорее наоборот, повышает ваши шансы на победу, — ответил ему маг, проверивший мою экипировку.

— Вам есть, что добавить к правилам? — задал вопрос мастер Лайт.

— Нет, — ответил мой противник, в его голосе явственно слышалось раздражение.

— Я не всегда точно могу контролировать свои силы, — признал я. — Если возникнет ситуация с угрозой жизни, остановите ли вы бой и кому тогда достанется победа?

— В этой ситуации бой будет остановлен. Проиграет тот, кого из вас будут спасать, — пришел ответ. — Еще вопросы?

Я просто покачал головой и стал ждать.

— Тогда разойдитесь до тех пор, пока мы не подготовим пространство для вашего поединка, — распорядилась следящая сторона.

Я молча развернулся и зашагал к столу с напитками. Пить мне, правда, не хотелось, но нужно же чем-то занять время, да и показывать волнение тоже не хотел.

И только я подошел к напиткам, ко мне подлетел Локи.

— Черт, Рэйн, во что ты вляпался, пока меня не было? — спросил он.

— Не я, а он, — поправил я друга. — Что уже говорят в толпе по этому поводу?

— Да так, ставки уже делают, кто победит. И вообще, не

сбивай меня, — взвился Локи. — Этот парень из потомственных, базу им начинают набивать почти сразу после пробуждения. Мы тоже, конечно, что-то можем, но с технической стороны у него преимущество.

— Не паникуй раньше времени, — успокоил я его и гаденько усмехнулся. — У меня есть пара тузов в рукаве. Ты же не хуже меня понимаешь, что в нашем спарринге мы показали друг другу лишь верхушку айсберга наших возможностей. К тому же он не знает, кто я.

— Ладно, черт с этим всем, — махнул он рукой. — Я могу составить тебе компанию, устроим командный поединок два на два.

— Спасибо, но не надо, — честно, я был очень благодарен ему за эти слова. — Лучше скажи, что ты там говорил о ставках?

— Как хочешь, но если передумаешь, предложение в силе, — сказал он. — А по ставкам, глянь туда, — он показал рукой на сцену. — Видишь? Там собирают ставки, и, как я слышал, большинство не в твою пользу.

— Класс! — я достал из кармана золотую монету, последние наличные деньги между прочим, и протянул их другу. — Поставь за меня, на мою победу, конечно.

— Ты что серьезно? Настолько уверен в победе? — спросил он, взял деньги и убрал их в карман.

— Единственное, в чем я уверен, так это в преимуществе в чистой силе, — признал я. — У меня на родине говорят: «Против лома нет приема, если нет другого лома», а его нет на сто процентов.

Он кивнул и, кажется, хотел что-то сказать, но тут поступил сигнал от следящей стороны.

— Участники подойдите к нам, приготовления закончены.

— Ладно, иди, сделай ставку, — сказал я и направился к месту проведения своей дуэли.

— Будь уверен, сделаю, — заверил он. — Смотри, не проиграй, а то мне будет стыдно жить с тобой под одной крышей!

Мы подошли к представителям следящей стороны почти одновременно и застыли в ожидании, продлилось оно, к счастью, недолго.

— До начала официальной части осталось двадцать минут, — объявил мастер Лайт, — поэтому на ваш поединок мы даем пятнадцать. При нарушении правил бой заканчивается, нарушитель считается проигравшим. Теперь разойдитесь на десять метров и ждите команды к началу.

Не говоря ни слова, мы отошли на указанное расстояние. Почти сразу возник барьер радиусом около пятидесяти метров.

Он светился мягким синим светом, сквозь него с трудом можно было рассмотреть толпу зевак, для которых мы устроили представление, а также изрядно гасился шум. В общем, все условия, чтобы не отвлекались мы и не травмировались зрители. Поддерживали это чудо двое представителей следящей стороны, остальные стояли по периметру огражденной зоны.

— С другой стороны барьера вас прекрасно видно и слышно, господа, — сообщил один и создателей барьера. — Так что покажите честный и красивый бой.

— Я начинаю отсчет, — продолжил второй. — Пять…

Это время я решил использовать на подготовку.

— Четыре…

Я начал изменять свое тело с максимально возможной скоростью. Для этого я закрыл глаза, чтобы не отвлекаться на окружающее.

— Три…

Вот идет перестройка мышц.

— Два…

А вот и когти начали расти, надеюсь, сапоги от них не пострадают.

— Один…

Вот изменение глаз. Черт! Я не успеваю вовремя! Мне нужно еще несколько секунд.

— Бой!

Мне стоило немалых усилий не открыть глаза и продолжить работу. К счастью, ничего не произошло, и уже через две секунды я был в полной готовности. Мой противник упустил отличный шанс напасть. Либо он, как и я, проводил некую подготовку, либо просто дурак, играющий в благородство.

Я уже открыл глаза и был готов к немедленному уклонению от его атаки, но это не потребовалось. Вместо этого он отвешивал низкий поклон мне или членам следящей стороны, уж не знаю.

В благородство я играть не собирался. Вместо этого я резко поднял вверх правую руку, тем самым послав навстречу противнику восходящую воздушную волну. Она была не очень сильна, но этого хватило, чтобы от удара его подбросило и несколько раз перевернуло в воздухе. Как и ожидалось, атака такой силы его не вырубила.

— Идиот, поклоны нужно было раздавать до сигнала к началу, — сказал я, когда он поднялся с пола. — Я в тебе разочарован.

Пока я его забалтывал, то попутно создал еще три воздушные волны, они были на порядок плотнее первой, а еще заготовил воздушную стену — неплохое средство для защиты от твердых

тел. Но плохо то, что я не знаю, чего от него ожидать.

— Ах, ты… Ублюдок… — прогнусавил он, зажимая пальцами разбитый нос.

Для разведки я выпустил ему навстречу все три заготовленные волны. В лучшем случае его просто сметет и на этом бой закончится. Или другой вариант: он защитится и покажет часть своих способностей, а уж тогда я и решу, что делать дальше.

В общем, события пошли по второму сценарию. Не долетев до цели несколько метров, мои волны врезались в дымку серого тумана и благополучно исчезли вместе с ним. Я не смог точно определить, что это было — туман, дым, пыль или еще что. Но, на мое счастье, этот идиот наконец решился на контратаку. Он развел руки в стороны, и за его спиной начали появляться небольшого размера сосульки. Хоть размер их и не велик, но их очень много. Сотни маленьких ледяных игл застыли в воздухе, одно хлесткое движение рукой их создателя, этот рой резво полетел в мою сторону.

— Апчхи! — сказал я, ставя перед собой заранее заготовленную воздушную стену. Ледяные иглы врезались в преграду и, разлетевшись на множество осколков, осыпались на пол. — Ой, извини. Это было твое заклинание, да? Просто похолодало, вот и не сдержался. И не надо бурить меня взглядом, я же не знал, что оно такое хрупкое!

Его взглядом действительно можно было убить, но, собственно, я и хотел разозлить его, как можно сильнее.

Вместо того чтобы отвечать на мою выходку, он стал готовить новую атаку, его окутал плотный туман, который должен был полностью скрыть его действия от противника. Неплохой ход, но на меня не сработает. Сконцентрировавшись, на секунду я активировал «Объемное зрение», чтобы снизить напряжение, пришлось сузить зону восприятия так, чтобы в нее входил только мой противник и пространство вокруг него. Туман тем временем разросся и закрыл почти половину отведенного нам пространства.

В тумане он сдвинулся вправо и, создав под собой ледяную платформу, поднялся на несколько метров вверх. Рассчитывал, что мои атаки будут идти низко? Все это время я наблюдал и делал приготовления. Пришло время открыть один из своих козырей.

Вам когда-нибудь доводилось слышать, что люди говорят «режущий ветер»? Это выражение появилось далеко не на пустом месте, ветер действительно может резать и делает это намного эффективнее, чем железо, ну, в умелых руках, конечно. До этого я не использовал это свойство в своих заклинаниях, потому что не

хотел кого-то ранить, но раз этот парень хотел превратить меня в гигантскую подушку для иголок, я ведь имею право не сдерживаться, правда?

Так, я подготовил к использованию восемь лезвий ветра, это было максимальное количество относительно простых заклинаний, которые я мог одновременно удержать в поле своего внимания. Можно, конечно, создать и больше, но тогда я смогу направлять их только скопом и контролировать только базовые параметры направления и скорости. Так, я стоял и ждал, пока мой оппонент завершит приготовления.

Устроившись на своей платформе, он создал четыре глыбы льда, хотя нет, скорее четыре ледяных тарана, вытянутый кусок льда, острый с одной стороны. В принципе правильно, маленькие иглы просто не преодолеют воздушную преграду. Он разместил их в разных частях скрытого туманом пространства.

Ну вот, наконец он закончил. Из центра затуманенной области в меня на приличной скорости полетел первый ледяной таран. Он пробил мою воздушную стену, острый конец явно затупился, но полетных качеств он не потерял. Ну да ладно, выпущенное мной воздушное лезвие рассекло эту ледяную глыбу ровно посередине, и две ее половинки пролетели слева и справа, не причинив моему здоровью какого-либо вреда. Следующие две ледышки вылетели из тумана слева, так же миновали преграду и были рассечены моими воздушными лезвиями. Последняя глыба пришла справа, не зная я ее точного положения, это могло застать меня врасплох, но не судьба: четвертый снаряд был уничтожен, как и три предыдущие.

Оставшиеся четыре лезвия я выпустил в платформу, Жан, правда, успел спрыгнуть до того, как она полностью обрушилась. Меня уже сильно раздражала эта ситуация, поэтому нужно было быстрее заканчивать это безобразие. Остается вопрос «как именно?». Раскрывать еще несколько козырей я не хочу, тянуть время тоже, просто добить его вряд ли получится.

Пока я думал, туман начал рассеиваться, это позволило мне наконец-то перейти в обычный режим зрения.

Моему противнику, кажется, тоже надоела эта ситуация, он пошел в ближний бой. В руках он держал меч, который поблескивал в тусклом свете холодным огнем. Если я правильно понял, то это очередной кусок льда, ну что в нем опасного, если не попадать под удар? С другой стороны, я не знаю, насколько хорошо он владеет мечом, да и его силу и скорость тоже не знаю, так что лучше не лезть на рожон.

Он подбежал на расстояние удара и произвел широкий рубящий замах, целился он определенно в горло, его настойчивое

желание меня уничтожить уже выходило за все дозволенные рамки. Стоять и ждать, пока он перережет мне глотку, я не стал, вместо этого сделал шаг назад и ударил по лезвию без всякой магии — просто быстрый удар кулаком. Нормальный меч от такого обращения наверняка бы сломался, а этот просто вылетел из руки своего владельца, взмыл под потолок и упал в паре метров от нас. Сам меч был цел и невредим, а вот мы оба потирали руки, причем в буквальном смысле, мой удар был достаточно силен, и поэтому руке моего противника досталось не слабо, пошевелить ей несколько минут он точно не сможет. А вот мне досталось сильнее, пусть я и не сразу это заметил. Пальцы на правой руке покрывал иней, да и гнулись они теперь с изрядным трудом, а ведь я только на мгновение прикоснулся к лезвию!

Пока я растирал пальцы, этот гад взял свое грозное орудие в левую руку и снова пошел в атаку. Подготовить что-нибудь для контратаки я просто не успел, поэтому приходилось уклоняться от стремительных ударов этого тощего урода дворянской наружности. Как не печально признавать, этот Де'Леро владел мечем довольно неплохо, но вот преимущество в чистой скорости и силе были на моей стороне. Поэтому, вместо того чтобы уклоняться от следующего удара, я поднырнул под него, одновременно делая шаг в сторону с резким разворотом, и ударил локтем в грудь противника. Его отбросило на несколько метров, но он все равно приземлился на ноги и даже сохранил бы равновесие, если бы не наступил на успевший подтаять кусок льда, который остался от одного из ледяных таранов его же производства.

Тем не менее у меня было такое чувство, что я ударил не человека а каменную стену, но хоть ущерба он получил больше этой гипотетической стены. Оглядев внимательно поднимающегося противника, я убедился, что он успел защититься, во всяком случае, его форма была покрыта толстым слоем инея. Вот только, объективно говоря, не может нормальный лед быть крепче камня. Но о какой нормальности может идти речь, если я нахожусь в Академии магии?

— Я превращу тебя в кусок льда! — завопил этот мелкий выскочка.

— Даже не надейся. Не дорос еще такими обещаниями разбрасываться, — дыхание начинало сдавать, но продержаться еще несколько минут я определенно способен.

Все, хватит держать козыри! Он меня достал! У меня крайне ограничены возможности по сдерживанию противника, все больше на физическое устранение проблемы. Но одно неплохое средство все же есть, «Воздушные оковы» — название опять не

слишком креативное, но по существу. Ленты воздуха окутывают цель и пеленают ее как смирительная рубашка. Недостаток в том, что трудно поддерживать эту структуру, не говоря о том, что я хочу накрыть его заклятием посильнее, да и наложить заклинание я могу только при непосредственном контакте.

Заложив основу оков в левую руку, я стремительно бросился на противника. Рубящий удар сверху по идее исполнителя должен был рассечь меня напополам, ну, или превратить в кусок льда. Попытка, к моему немалому удовольствию, была тщетной, поэтому я нанес ему прямой удар в живот открытой левой ладонью. От удара его отбросило еще на пару метров назад, к самому барьеру, мое заклятие уже опутывало его, лишая свободы движения, для поддержания пут я сжимал пальцы левой руки, но ладонь оставалась открытой.

На мое счастье, Жан-Мишель не стал рьяно освобождаться от пут, вместо этого он стал защищаться — воздвигать вокруг себя ледяной бастион. Он поместил себя внутрь ледяной сферы, наверное, решил избавляться от пут в защищенной среде. Вот только «защищенность» в обездвиженном положении ему не грозила.

Все, пришло время добивания. Поддерживать воздушные оковы и одновременно использовать что-то еще — довольно сложно, а выкинуть при этом очередной козырь — так и вообще предел моих возможностей.

Собственно, я решил использовать свою сильнейшую атаку. Подняв руку, я стал концентрировать в ладони большое количество энергии, процесс занял некоторое время, так как существенная доля моего внимания уходила на сдерживание противника. Затем эту энергию потратил на создание и сжатие воздуха, в результате получилась небольшая область с огромным давлением. Дальше еще интереснее, этому сгустку необходимо придать форму с достаточно плотной поверхностью, которая удержала бы давление, на это также потребовались некоторые усилия. Еще и этот гад очень упорно пытался освободиться, но все же я закончил раньше, чем это случилось.

В нескольких сантиметрах над моей ладонью зависло копье, на мой взгляд, эта форма больше всего подходит этому заклинанию. Я не смог удержаться от некоторого позерства в стилизации своего творения, казалось, что копье выточено из огромного кристалла горного хрусталя почти три метра длиной, под конец оно раздваивается, закручивается плотной спиралью и снова сливается вместе, образуя наконечник. При броске оно должно развить высокую скорость, так что через глыбу льда оно пройдет как раскаленный нож сквозь масло, а через момент после

удара весь воздух, заключенный в копье, вырвется на свободу и разорвет все вокруг в клочья. Честное слово, я не хотел это использовать, но его намерение прикончить меня не оставило мне выбора.

Я уже отвел руку назад, делая замах для броска, но неожиданно получил удар под колено. Только чудом мне удалось сохранить копье, а вот оковы удержать я не смог. После этого кто-то сзади захватил мою руку, да так, что я и пошевелить ей не мог, в довершение еще и шею зажали, видимо, задушить меня не хотели, но свободы движения я лишился.

— Все! Успокойся! — крикнул этот кто-то мне в ухо. — Ты уже победил, так что не брыкайся!

Как оказалось, это был один из судей, на поле боя, кроме державшего меня, их было еще двое и оба поставили барьеры, закрывая выходца из семьи потомственных магов.

Чтобы успокоиться, мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов.

— Ладно, — сказал я, аккуратно развеивая свое копье, а затем и возвратившись в обычное состояние — ни тебе когтей, ни кошачьих глаз. — Можете уже меня отпустить.

Когда моя шея оказалась свободной, судьи развеяли ледяные скалы, окружающие Де'Леро, тот был относительно невредим и что-то громко и настойчиво вякал. Слушать его мне не хотелось, поэтому я обратился к ближайшему члену следящей стороны за разъяснениями.

— Так победа за мной? — спросил я. — И что теперь?

— Да, ты победил. А теперь отдыхай, через несколько минут начнется официальная часть, — ответил он. — И мой тебе совет, съешь что-нибудь сладкое, ты потратил много сил как духовных, так и физических. Другой уже валялся бы в обмороке от выброса такого количества энергии.

— Спасибо, этим и займусь, — не скажу, что я уж очень устал, но голова начинала болеть и при этом довольно сильно. — А почему, собственно, остановили бой и что теперь мне с ним делать?

Я махнул рукой на поверженного противника, он, кстати, продолжал качать права, но, кажется, безрезультатно.

— Да делай, что хочешь, правда, он потомственный маг из известной семьи, так что лучше оставь его в покое. А бой мы остановили, потому что метни ты свою зубочистку, ты бы в клочья разорвал не только противника, но и всех, кто был за барьером. Ты угробил на эту атаку очень много энергии, три четверти ушло впустую, если честно. Но и этого хватило бы, чтобы число жертв перевалило за несколько десятков.

— А как же барьер? Не просто так же его ставили, — мысль о том, что я чуть не стал причиной массовой бойни несколько… даже не знаю, шокировала, наверное.

— Ну, знаешь… Барьер защитил бы от мелких атак, мы просто не ожидали, что начинающий маг сможет сделать нечто подобное, — признал он. — Теперь иди, приведи себя в порядок.

После этих слов он развернулся и ушел, но на его месте тут же появился Локи. Он был доволен, как кот, нажравшийся сметаны, только вот не мурчал от радости.

— Ну ты даешь! — крикнул он и со всего маху хлопнул меня по плечу. — Кто бы знал, что меня поселят с таким монстром. Ты бы видел рожи собравшихся, в момент когда уделал этого потомственного выкормыша! Но это мелочи, главное вот!

Он протянул мне завязанный мешочек. Он был довольно тяжелый, а позвякивание недвусмысленно намекало на наличие в нем энной суммы денег.

— Я же говорил, что выиграю, — в общем, я был доволен собой и ситуацией, хотя, если честно, в пылу боя уже давно забыл о сделанной ставке. — И сколько тут этой мелочи?

Локи чуть не подавился каким-то пойлом бледно-зеленого цвета, которое невесть когда и откуда сцапал, когда он отдавал мне мой выигрыш, руки у него были пусты.

— А у тебя самомнение не сильно раздулось от победы? — спросил он через некоторое время. — Ну, если ты уже золото считаешь мелочью то, что, по-твоему, крупные деньги?

Я бросил на него подозрительный взгляд, затем такой же взгляд достался мешочку в моих руках. Ну трудно мне поверить, что там действительно куча золота! Это же целое состояние получается. Терзать себя сомнениями я не стал, поэтому просто развязал мешок и заглянул внутрь, после чего удивленно присвистнул.

— Вот-вот. Пятьдесят золотых за десять минут, да такими темпами я с тобой так разбогатею, что плюну на всякую магию и заживу на широкую ногу, ни в чем себе не отказывая, — как бы в подтверждение своих слов он покачал перед моим лицом еще одним точно таким же мешочком.

— Тогда тебе нужно было остаться дома. Денег было бы достаточно, и никакой магии! — говоря это, я старательно копировал его интонации.

Мы бы так и продолжали дружеский треп, если бы не было двух факторов мешающих этому мероприятию. Во-первых, у меня просто раскалывалась голова — неприятный побочный эффект от длительного использования «объемного зрения». А во-вторых, двое дружков недавно поверженного мною Де'Леро, к слову, те,

которых остановил Якс в самом начале, подошли сзади с явно не добрыми намерениями.

— Не думай, что мы забудем это так просто, — прорычал один из них.

— Мы не такие, как Якс, так что не отпустим тебя так легко, — продолжил второй.

Это стало последней каплей моего терпения, я и так был очень сильно раздражен после боя, а раздражение, помноженное на головную боль, — это поистине гремучий коктейль. Если говорить проще, я был просто взбешен. На что рассчитывают эти придурки? На численность? Так, тут Локи рядом, и если я в его компании сразу после боя, то это должно навести на какие-то мысли! Или делают ставку на мастерство? Но я только что разделал в пух и прах их друга, который был явно обучен лучше меня. Если только у них есть туз в рукаве. Да если и так! Я тоже могу еще много что устроить, да и мой рыжий друг должен быть не из простых, если уж деление по месту жительства проходит на основе силового соответствия. То есть с точки зрения грубой силы мы двое должны быть сильнейшими, но откуда им знать это?

Эти мысли пронеслись в моей голове за долю секунды. Внутри я просто пылал «холодным» гневом, так как они стояли у меня за спиной, я повернулся к ним в пол-оборота. Посмотрев мне в глаза, они почему-то отступили на несколько шагов.

— Кого это вы там не отпустите? — в моем голосе смешались иронические нотки, холодность стали и пыл раздражения. — Вас, придурков, жизнь нечему не учит? Ну так подойдите ближе, вот только кто потом будет вас выносить из зала?

Эти двое замерли, так и остались стоять на месте не решаясь продолжить начатый ими балаган.

— Довольно, — сказал кто-то у меня за спиной и положил руку на мое плечо, когда только успел подойти?! — Вы, молодые люди, не позорьтесь еще больше и уйдите отсюда, — это он обратился к парочке дебилов, они довольно быстро сообразили чего от них хотят и тут же исчезли. — А чем, собственно, думали вы, господин победитель? От вас исходило такое желание убить, что этих двоих чуть удар не хватил. Да и вы хороши, могли бы остановить своего друга, — это уже он обращался ко мне и Локи.

Я не стал ничего отвечать, любое мое слово можно было оценить как оправдание, а вот оправдываться я терпеть не могу, к тому же я себя отвратительно чувствую. Локи тоже не стал ничего говорить, мы просто ждали, что будет дальше. Воспользовавшись возможностью, я рассматривал человека, остановившего этот балаган. Средний рост, непримечательная европейская внешность, основной цвет одежды — светло-синий — с

добавлением белого, маг воздуха, значит, и двойная серебряная цепь на груди ясно говорит, что перед нами маг ранга А, скорее всего, один из преподавателей.

— Ну, ладно. Сейчас начинается основная часть, и распределение по направлениям, поэтому ведите себя потише, — сказал он и посмотрел на меня. — И еще, буду рад видеть вас на своих занятиях, видя то, что вы продемонстрировали, я предполагаю, что ваше направление будет магия воздуха, это как раз мой профиль.

После чего он развернулся и ушел.

— Рад видеть будет, — передразнил я его, естественно, когда он отошел подальше, лишние разборки с сильными магами мне не к чему. — Хоть бы представился что ли.

Раздражение постепенно начало спадать, но я все еще был зол как черт.

— Горазд ты находить неприятности на свою голову и на мою заодно, — сказал Локи, — и, кстати, сделай что-нибудь со своими глазами, от тебя уже люди шарахаются.

— А чем тебя мои глаза не устраивают? — не понял я, ладно бы были изменены, но ничего подобного я не делал.

— Хм… Сам не догадываешься? — он взял со стола отполированный поднос и протянул мне. — На, полюбуйся, не зеркало, конечно, но лучше, чем ничего.

Мне даже интересно стало: я взял поднос и посмотрел на свое отражение. Ну что я могу сказать, глаза как глаза, зрачки не вытянуты, вот только цвет необычный, мерцающая смесь золота и янтаря.

— Ну, судя по твоей роже, ты об этом и не догадывался, они между прочим еще и в темноте светятся, — добил меня Локи.

— Ладно, потом разберусь, — изучение своих новых анатомических особенностей не входило в мои планы на ближайшие несколько часов.

Тем временем толпа стала собираться в одном месте, меня не особо тянуло в эту гущу, поэтому остался поодаль, поближе к столам с десертами. Несколько приторных пирожных и стакан сока действительно улучшили мое самочувствие.

— Я рад приветствовать вас этим вечером, — разнеслось из центра столпотворения. — Набор этого года поистине выдающийся для нашей Академии сразу по нескольким причинам…

Ну вот, началась официальная часть. Спасибо, что начали вовремя, не то что в институте на разного рода конференциях, когда задержать начало на десять-двадцать минут было своего рода ритуалом перед началом траты времени студентов.

— Во-первых, число юных магов, прошедших вступительные испытания в этом году, претендует на рекордное как для нашей Академии, так и для других. Сорок семь студентов присоединилось к нам, и я, как глава Академии, надеюсь, что все они станут достойными представителями магического сообщества…

Значит, сейчас перед нами выступает «ректор», так как я не удосужился прояснить деталей о должностях в Академии, то пользовался привычной терминологией. Как бы он там не распирался, я сомневаюсь, что хотя бы половина из нас, поступивших в этом году, достигнет ранга В, не то, что дальше. Хотя, учитывая некоторые известные мне факты, то я и Локи имеем довольно высокие шансы подняться на вершины Альтера. Количество поступивших меня, правда, удивило, оказывается, у нас практически штучное обучение.

— Но, помимо этого, есть и другая причина. Как многим из вас известно, не так давно пробудился Истинный маг…

Ага, не так давно. По меркам этого мира — уже два с половиной года, зажрались маги со своим долголетием. Для меня прошло всего полгода, и то кажется, что это было очень давно.

Как только «ректор» упомянул об истинном маге, то есть мне, как вы, наверное, уже догадались, по залу прокатился ропот, а я тем временем юркнул в ближайшую тень. Уж очень не хочется выставлять себя на показ публике.

— Интересно, его сейчас выставят на показ или позже? Ох, не завидую я ему, — шепнул Локи, он тоже не пожелал лезть в толпу и наблюдал со значительного расстояния.

— И не говори, отвратно все это, — не хотел бы я лезть на сцену, ни сейчас, ни потом, вслух я, конечно, этого не сказал.

А глава Академии тем временем выдержал драматическую паузу и продолжил.

— И с этого года он будет обучаться в нашей Академии! — после его слов по залу прокатилась волна возгласов и ликований.

— Эй, Локи. Вот, как абориген этого мира, объясни мне, приезжему. Что эта толпа так ликует? — эта ситуация меня сильно напрягает, даже не знаю, почему.

Хотя больше всего меня интересовал другой вопрос: «Какого хрена мне все это не объяснили после пробуждения?!»

— Что? Ах да, все время забываю, что ты из Старого мира. Ну, всего я тебе не расскажу, только общеизвестные факты, — ответил он и продолжил. — Видишь ли, истинные маги — это почти легенда, в древности многих из них считали богами. Хотя за богов принимали и обычных магов. Если память мне не изменяет, то за всю историю имеются данные примерно о

пятидесяти истинных магах. Все они были чудовищно сильны и многого достигли. Да и все магическое сообщество появилось благодаря им. Пробуждение — это изобретение одного из истинных древности, — он о чем-то задумался. — А в наше время их просто нет. Последний случай пробуждения был двести с лишним лет назад, но этот бедолага погиб через несколько лет. Что было до этого, не помню, я не силен в истории.

— То есть сейчас произошло возрождение легенды? — спросил я, только этого мне еще не хватало.

— Ну, можно и так сказать. Хотя только от части, — мой собеседник умолк на какое-то время. — Он наверняка привнесет новые веяния в наш мир, а консерваторов всегда хватает. Так что врагов он себе наживет только за то, что появился, о завистниках я и не говорю.

Пока я слушал лекцию, устроенную мне Локи, то отвлекся от вступительной речи. Речь в ней как раз подошла к главному событию сегодняшнего вечера, то есть о распределении по специализациям.

— А теперь я прошу внимания поступивших в этом году. Процедура будет занимать некоторое время, — сообщил собравшимся глава Академии. — Проходить ее можно только по одному человеку. Так что будьте готовы ждать, в связи с большим количеством поступивших не могу сказать, что это будет быстро, но это не обязывает прошедших ждать последних участников. Когда назовут ваше имя, вы должны будете пройти в дальнюю дверь, — он указал на небольшую прореху в занавесе дальней стены зала. — Подробные инструкции вы получите на месте проведения теста. Вам не следует волноваться, вы уже поступили в Академию, и сейчас только определят ваши сильные стороны, по которым будет проходить ваша основная подготовка. Конечно, это не запрещает вам изучать направления, не вошедшие в ваш основной профиль. Я желаю вам удачи, а теперь передаю слово членам аттестационной комиссии.

На место ректора встал новый оратор, из-за толпы я не мог его нормально рассмотреть, как, впрочем, и ректора.

— Здравствуйте, дамы и господа. Наш уважаемый глава Академии уже успел сообщить о процедуре прохождения теста. Так что если у собравшихся нет вопросов, то я считаю, что нам незачем тратить время, собственно, времени, на то чтобы задать вопрос, он собравшимся просто не дал. — Сейчас я буду называть имена поступивших в порядке зачисления и ранг, присвоенный в момент поступления. Затем, как и говорилось ранее, вы проходите на испытание. И так первым приглашается Вильгельм Лумит, ранг D.

Не знаю, сколько идет эта проверка, но радует тот факт, что мы должны быть где-то в первой трети, а если повезет, то и четверти поступивших. Правда, меня немного волновало чувство знакомости ситуации, не дежа вю, а как будто я читал о чем-то подобном или смотрел фильм. Мне пришлось напрячь память, чтобы понять, что мне это напоминает, а когда вспомнил, чуть не заржал без видимых для окружающих причин.

— Теперь я понимаю, что чувствовал Гарри Поттер при поступлении в Хогвартс, — сообщил я своему другу.

— Кто чувствовал? Куда поступал? — не понял он, смысл шутки прошел мимо адресата.

— Да есть такой книжный персонаж в моем мире, — отмахнулся я.

— Да? И про что книга? — поинтересовался он. — Времени, похоже, еще навалом, хоть что интересное послушаю.

— Да так, приключения малолетнего мага-очкарика и его друзей, — ответил я. — Мне, откровенно говоря, лень пересказывать сюжет, лучше купи книги и прочитай.

— Да и не надо сюжета. Расскажи лучше о магии, что там описано, какая у него специализация хотя бы? — глаза у него прямо загорелись.

— Да какая там специализация, маши палочкой да бормочи заклинания. Были там, конечно, описаны какие-то направления, но это так, по паре слов без всяких описаний. Там все действует по принципу «сказал — Сделал».

— Ясно, структуры и принципы действия магии там не описаны. А палочка там какая-то, это что-то техномагическое? И, если я правильно понял, многофункциональное?

Тут я не выдержал и все же рассмеялся. Ну посудите сами, стоять и с серьезными рожами обсуждать многофункциональность волшебной палочки Гарри Поттера да еще выискивать там принципы работы магии. Для меня это слишком.

— И что ты ржешь? — спросил Локи. — Я тебя на полном серьезе спрашиваю вообще-то!

Эти его слова и серьезная интонация вызвали у меня новую волну хохота.

— Поэтому и ржу, — сказал я, сделав невероятное волевое усилие, чтобы отдышаться и не заржать снова. — Ты не забывай где я жил. Мне по-прежнему в новинку вся эта магия, а обсуждать сказочки с такой серьезной рожей и в данной ситуации я просто не могу.

— Да ну тебя, — сказал он и демонстративно отвернулся. — Я с тобой как с взрослым человеком разговариваю, а ты под

дурочка косишь.

Вот теперь меня точно согнуло от смеха.

— Ладно, ладно. На какой-нибудь праздник подарю тебе полное собрание Гарри Поттера. Будешь изучать столько, сколько пожелаешь, — примирительно сказал я. — Вот и первый определился, не прошло и десяти минут.

— Следующий поступивший, Кельт, перворожденный, ранг С! — прозвучало объявление.

К заветной двери тут же направился черноволосый парень с улыбкой до ушей, по всей видимости, он был на седьмом небе от счастья.

— Слушай, я, конечно, понимаю, что ты меня скоро пинать начнешь из-за обилия вопросов, но все же, что значит перворожденный? — задал я очередной вопрос, ответ на который наверняка знало большинство детей этого мира.

— Действительно начну, — признал он. — Тебе что, даже такие элементарные вещи не объяснили?

— Ну, наверное, они настолько элементарны для вашего мира, — на последние два слова я сделал особое ударение, — что все посчитали, что я должен это знать. Вот только в школе я прогулял все уроки, посвященные культурам и традициям параллельных миров, так что…

— М-да. Похоже на правду, так откровенно тупить не получится ни у одного актера. Как же объяснить попроще… Если человека называют перворожденным, это означает, что он первый маг в своей семье. Я, например, тоже перворожденный, — поведал он. — Ясно?

— Отчасти. Что тогда по первому прошедшему? Как его там? — задал я следующий вопрос.

— Да не важно, как его звать, понадобится, узнаем, — отмахнулся он. — Про него ведь ничего не говорили? Значит, в его близком родстве присутствуют маги, только и всего. И предвосхищая твой следующий вопрос, тот парень, с которым ты успел подраться, из потомственных. Его, скорее всего, объявят как представителя рода.

— И зачем все это деление, какие-нибудь привилегии у этих классов есть? — вечер тупых вопросов с моей стороны продолжается.

— Да ничего нет, если официально, конечно. Но у потомственных налаженные связи почти везде, а перворожденные почти всегда начинают с нуля. Ну а простые представители магических семей — это что-то среднее между ними.

— Понятно. Истинный тоже считается перворожденным или тут свои заморочки? — ну уж этот вопрос для меня оказывается

просто жизненно важен.

— Даже не знаю, если честно. Поживем — увидим, недолго ждать осталось, — сказал Локи.

— Точно, поживем — увидим, — что мне хотелось бы узнать об этом пораньше я, конечно, умолчал.

— Вон второй вышел. Как думаешь, скоро наша очередь?

— Не знаю, — я пожал плечами. — Думаю, в первой двадцатке, может, раньше.

Следующей на тест направилась девушка, потом парень довольно внушительных размеров, я же был одиннадцатым по счету.

— Рэйн, истинный маг, ранг С, — прозвучало объявление.

В зале сначала воцарилась тишина, потом начался шепот, постепенно перерастающий в гвалт.

— Ну, вот и увидим, наконец, этого бедолагу, — воодушевленно сказал Локи, наверное, он просто не расслышал имени. Так радуются, только когда рядом есть человек, который находится в более тяжелом положении, чем ты сам.

Лично мне казалось, что я нахожусь в цирке и являюсь клоуном, который должен развлекать зажравшуюся толпу. Может, кто-то чувствует себя нормально в такой роли, но мне было мерзко.

— Ну что же, смотри, — сказал я, отлепившись от стены и сделав самое серьезное выражение лица, какое только мог.

То, что отобразило лицо моего друга, когда до него дошел смысл послания, я просто не могу выразить словами, это надо было видеть. Но шуметь по этому поводу он не стал, за что ему отдельное спасибо.

Я неторопливо шел вдоль стены, временами сновал между людьми, в конце концов, заветная дверь была почти на другом конце зала. Люди в толпе вертели головами, пытаясь найти виновника переполоха, но, как часто бывает, когда все ищут то, чего не знают, на меня внимания никто не обращал. Так, почти незамеченным я дошел чуть ли не до самой двери. Когда до нее оставалось метров десять, то за спиной у меня разразился дикий шум, кто-то все же догадался, что неторопливо идущий к двери парень и есть этот неизвестный доселе истинный маг, о котором все говорят. Догадался и не преминул сообщить об этом окружающим.

Мне стоило огромных волевых усилий, чтобы не повернуться к зрителям или не ускорить шаг.

Вот, наконец, заветная дверь. За ней оказался темный коридор, идущий в глубь горы, как вы помните, главное здание Академии находилось в горах недалеко от города и было глубоко

врублено в эти самые горы. В этой тени я наконец смог вздохнуть спокойно, я не очень боюсь публичных выступлений, но очень их не люблю. А теперь, по всей видимости, они станут неотъемлемой частью моей жизни. Еще одна ложка дегтя в бочку прелестей жизни мага, ну я всегда знал, что за все нужно платить.

Коридор тянулся метров на пятьдесят от двери, потом делал поворот и под небольшим углом уходил вниз. В проходе царил полумрак, ни окон, ни каких-либо осветительных приборов здесь не было, но освещение было достаточным, чтобы идти, не боясь споткнуться или вдоль стены касаясь ее рукой, дабы не потерять чувства направления.

В конце коридора оказалась небольшая круглая комната, в центре которой высечен сложный переплетающийся узор, который светился золотым светом. В этой комнате мне пришлось остановиться на некоторое время и подумать.

Если нам не дали конкретных указаний, что делать, то это либо элементарно, либо проверка уже началась. Хотя подвохов до сих пор не было, ну, ладно, почти не было, и вряд ли они появятся в самом конце, но нужно быть готовым к неожиданностям.

Сделав глубокий вдох, я сделал шаг и встал в середине этой х… этого узора. Ждать долго мне не пришлось, уже через секунду я оказался в другом помещении. Значит, это был всего лишь телепорт на место испытания.

Не знаю, что меня ждет, но во мне проснулось чувство азарта. Знакомая реакция еще со времен нормальной, человеческой жизни. В азартные игры я, правда, никогда не играл, но это чувство у меня частенько появляется в ситуации неопределенности или волнения. Например, перед экзаменами, желание проверить свои силы и удачу отодвигает тревогу и позволяет голове работать более менее нормально.

— Мы рады приветствовать истинного мага, — раздался голос, откуда он исходил, было непонятно, и рядом тоже никого не было.

Отвечать я не стал, просто кивнул и стал ждать. Да и радости я в этом монотонном голосе не услышал даже близко.

Темно тут было, хоть глаз выколи. Вдруг впереди появился свет, в центре освещенного пространства находился то ли каменный столб, то ли небольшой алтарь, а может, и просто кусок камня. Короче, какая-то непонятная мне штука.

Так как других ориентиров у меня не было, я подошел к этому объекту. Ну, ничего особо поразительного, надеюсь, что показуха закончилась, и началось основное действие. Это был каменный блок, если не ошибаюсь, гранитный,

параллелепипедной формы, высотой метра полтора и верхней гранью тридцать на тридцать сантиметров. Тьфу, таких геометрических ругательств я уже давненько не использовал. Так вот, на верхней грани находилась впадина в форме человеческой ладони с растопыренными пальцами. Отпечатанная ладонь, надо сказать, была раза в три больше моей собственной.

— Положите руку на постамент и следуйте дальнейшим указаниям, — прозвучала команда.

Так я и поступил, камень оказался на удивление холодным. Впрочем, не настолько, чтобы на него нельзя было положить руку.

— Теперь направь небольшой поток энергии через ладонь в постамент. Поддерживай силу потока на одном уровне.

Ну ладно. Как и требовалось, я послал поток энергии в эту каменную глыбу. Через несколько секунд после тока как я начал подачу энергии от постамента, по полу в разные стороны начала расходиться светящаяся паутина золотых линий. Эта иллюминация разошлась в стороны на добрый десяток метров и постепенно затухала.

Затем впереди замерцало нечто вроде экрана. Хотя экраном это казалось только на первый взгляд. Присмотревшись, я увидел, что это конструкция из множества небольших кристаллов. Они светились мягким белым светом, мерцая во мраке помещения.

— Продолжай подачу энергии, — поступила следующая инструкция.

Вскоре некоторые кристаллы начали менять цвет, белые, красные, синие и еще черте какие. В общем, собралась целая палитра.

— Тест близится к завершению. Скоро вы узнаете свою специализацию, — пришло новое сообщение.

Мне, конечно, было интересно, по какому признаку проходит деление, но вопросы я решил оставить до лучших времен. Сейчас главное — пройти испытание.

Вдруг один из кристаллов отделился от конструкции и по воздуху приблизился ко мне. Кристалл был черный и светился темным светом, даже не знаю, как это еще можно объяснить. Вслед за первым последовал второй, на этот раз чисто белый кристалл с едва заметным голубым или светло-синим свечением. На этом дело не остановилось, в мою сторону поплыли еще два камня. Один ярко-алый с тяжелым красным светом, другой… даже затрудняюсь назвать, по-моему, этот цвет называют цветом слоновой кости, но я могу ошибаться, и светился он тусклым, но холодным белым светом.

Я подождал еще некоторое время, но больше ничего не происходило. А подлетевшие ранее камни так и зависли передо

мной.

— И что дальше? — впервые подал я голос.

Ответом мне стала тишина. Ну, раз так, то пока продолжу перекачку энергии, а там видно будет.

Еще через минуту мое терпение начало подходить к концу. Я уже всерьез задумался, как мне лучше обматерить проверяющих, чтобы получить ответ, но, на их счастье, они подали голос раньше, чем кончилось мое терпение.

— Тест окончен. Поздравляем вас с определением специализации, — прозвучал голос.

— И какой результат? — задал я очевидный, на мой взгляд, вопрос.

— Результат перед вашими глазами, кристаллы перед вами показывают направления, к которым у вас наибольшая склонность. А порядок их подхода наибольшую выраженность…

— Это я и сам понял, не дурак, — эта ситуация начала меня раздражать. — Камни я и сам вижу. Что они обозначают, спрашиваю!

— Пройдите дальше, а я разъясню вам результаты, — голос оставался спокойным и монотонным, у меня даже закралось сомнение, что это человек.

Стоило мне убрать руку с камня, и кристаллы вернулись на свои места, через пару секунд их свечение померкло, и вся конструкция скрылась во тьме. Зато справа появилось еще одно освещенное пространство. В его центре находился небольшой столик, а от одной освещенной области до другой засияла дорожка переплетающихся золотых нитей. Вот только находился этот столик довольно далеко. Ну, делать больше нечего, поэтому я неторопливо направился к этому месту.

— Тест показал четыре направления, в которых будет проходить ваша основная подготовка, — начал вещать голос, все так же монотонно. — Первое и основное ваше направление, которое определяет и основные цвета, в которые вы должны будете облачаться, — это магия теней.

Должен признать, особого восторга я от этой новости не испытал. Не потому, что мне не нравится это направление, просто я не знаю, что в него входит.

— И что собой представляет это направление? — спросил я. — Если в двух словах.

— О тонкостях и сути вам расскажет ваш непосредственный наставник в этой области, — сказал, как отрезал. — Скажу лишь, что это редкое направление. Второе по значимости, в вашем случае — магия воздуха. И еще два направления примерно в равной позиции — это некромантия и магия крови. Итого четыре

направления, в которых будет происходить основное ваше обучение. Должен сказать, это довольно много, число основных направлений редко бывает больше двух.

Как раз к концу этого монолога я дошел до границ освещенного пространства. На столике лежал небольшой кусок ткани. Я взял его и рассмотрел внимательнее, это оказалась одна из тех нашивок, что я видел у студентов старшего курса. Правда, такой я еще не видел, на фоне серебристой луны красовался черный силуэт волка.

— Это изображение символизирует магию теней, — продолжил вещание мой незримый сопровождающий. — Приложи его к правому предплечью своей формы.

Как только я выполнил указания, этот кусок ткани прирос к рукаву моей куртки, и теперь черный волчий силуэт взирал на происходящее с более уместной позиции.

— Теперь можете возвращаться в зал, всего доброго, — прозвучало прощание.

Теплых чувств к своему собеседнику я не испытывал, поэтому прощаться не стал, просто проследовал по темному помещению к телепорту и направился в зал.

Чувства были противоречивы, с одной стороны, я был рад, что прошел все испытания, а с другой… Это ж как я попал, там, в зале, собралась херова куча народу, желающего созерцать мой божественный лик. Вот только свою клоунскую программу я на сегодня отработал еще во время боя, поэтому для публичных выступлений у меня не было ни сил, ни желания.

С каждым шагом по коридору вход в зал становился все ближе, а мой мозг все еще судорожно пытался найти какой-нибудь выход из данной ситуации. Решение пришло мне в голову, когда я почти смирился с необходимостью публичного выступления. После последнего поворота мне на глаза попали те занавесы, что покрывали стены, но, чтобы не заслонять проходы, они были подвязаны. Вот этим я и решил воспользоваться, подойдя поближе, я создал несколько маленьких воздушных лезвий и запустил их в веревки, которые держали шторы.

Занавес с шумом схлопнулся, а я в это время благополучно дошел до входа и юркнул в сторону, благо за занавесами было достаточно места, так что, не привлекая лишнего внимания, я благополучно ретировал в дальний конец зала.

Не прошло и полминуты с момента моего появления в зале, как уже объявили следующего поступившего, я, конечно, навел шороху, но надеялся, что о моем возвращении догадаются немного позже. Остается поблагодарить за то, что не встречали с фанфарами.

Так, вдоль стены я добрался до лестницы, ведущей вниз, той самой, которую я проклял последними словами, когда поднимался по ней. К счастью, никто не попадался у меня на пути. Оставаясь в тени, я осмотрел зал в поисках Локи, с большим удовольствием я, конечно, свалил бы домой, но как-то несправедливо получается, пришли-то вместе.

Нашелся он, к счастью, быстро, стоял на том же месте, где и раньше. Пришлось бросить в него сгусток воздуха, чтобы привлечь его внимание. Далее следовала немая сцена с большим количеством жестикуляции и мимики, правда, в основном с моей стороны. Как мы общались, я описывать не буду, но мы договорились, что сваливаем сразу после того, как он пройдет тест, а я пока подержусь где-нибудь в тени.

К счастью, долго ждать не пришлось, следующим на прием был как раз Локи. Пока я его ждал, мне дважды пришлось осуществлять отступательные маневры вдоль стен, дабы не попасться на глаза выходящим из зала людям.

Но вот, наконец, десять минут ожидания закончились. Довольный собой Локи вышел в зал, правда, покинул его не сразу, а предварительно сделал набег на столик с напитками. Он там довольно долго что-то искал, и, по-видимому, его поиски были успешны, добычей стала солидных размеров бутылка темно-синего стекла. После этого мой друг наконец-то последовал к выходу.

Я вышел на лестницу немного раньше, чтобы не привлекать лишнего внимания, и дождался его нескольким десятком ступеней ниже. Мы шли молча, думая каждый о своем. Я лишь обратил внимание на рисунок, красовавшийся на его предплечье — красно-оранжевая ящерица, казалось, хотела заползти ему на плечо, но так и застыла.

Ох, и устал же я сегодня, зато сколько дел переделал, подрался и нажил себе врага, прошел тест, получил редкое направление и, наверняка, стал объектом десятка-другого сплетен.

Наконец мы вышли на площадь. Солнце уже зашло, но света было вполне достаточно. Народу на улице, конечно, не убавилось, скорее, наоборот, и только мы вышли, в нас стали тыкать пальцами и что-то невразумительно орать. Короче, праздник продолжался.

Я мимоходом посмотрел на солнечные часы, точнее, на тень, которая символизировала стрелку… Ну и что, что солнце село? Тень на земле все равно указывала время, и по моим прикидкам даже правильное. «Магия», одним словом.

— Так это из-за нее нас так вынесло? — продолжил я

расспросы. — Что этот «Эликсир» из себя вообще представляет?

Так мы и побрели сквозь толпу, которая, впрочем, любезно уступала нам дорогу. Мы просто гуляли по городу без какой-либо цели и в абсолютном молчании, правда, меня все же интересовала бутылка, которую позаимствовал Локи на приеме…

Глава 4

Не помню, что было после церемонии приема, но проснулся я только следующим вечером. Как ни странно, чувствовал я себя просто прекрасно, хотя отсутствие воспоминаний о последних сутках должны бы наводить на мысли о немереном количестве алкоголя.

Войдя в комнату отдыха, ну, не поворачивается у меня язык назвать это помещение гостиной, я на некоторое время впал в ступор. Бардак тут царил жуткий, оба кресла перевернуты, стол опрокинут, а все содержимое сундука с играми разбросано по всему помещению, я уже не говорю об оставленных тарелках и пакетах от чипсов, представьте себе, они и в этом мире есть. Но во всем этом безобразии пустая бутылка была лишь одна, а не пустых бутылок и вовсе не наблюдалось. Именно та синяя бутылка, что прихватил с собой Локи, что же это за пойло он там достал, если мы вдвоем тут все перевернули? Стоп, а мы точно были вдвоем? Количество оставленной посуды и степень беспорядка позволяли усомниться в этом предположении. И где, собственно, сам этот рыжий гад?

Рыжий гад обнаружился в своей комнате, и с самым довольным видом наблюдал очередной сон. Не в силах вынести такой картины, я вернулся в комнату отдыха, нашел небольшую подушку и, вернувшись к двери моего соседа, запустил в него найденным снарядом.

Надо же, я и не знал, что из положения лежа можно так высоко подпрыгнуть.

— Какого?! — заорал он, получив подушкой в морду. Судя по скорости движений и блеску глаз, похмельем он не страдал.

— Вот и я хочу узнать, «какого» здесь происходило вчера и сегодня, — спросил я, с удовольствием наблюдая, как он приходит в себя после подъема таким образом.

— Погодь. А че происходило? — Локи встал и довольно потянулся. — Я что-то не припомню, что было, после того, как мы с церемонии свалили.

— А ты полюбуйся, — я ехидно усмехнулся и вышел из комнаты, открывая ему картину происходящего в соседнем помещении.

Локи сделал попытку выйти из комнаты, но остановился в дверном проеме и впал в ступор, как и я несколько минут назад.

— Что тут было? — упавшим голосом спросил он.

— Я вообще-то тебя будил, чтобы это узнать, — признал я.

В общем, мы поставили кресла в вертикальное положение и

попытались восстановить события прошлого дня. Выходила, откровенно говоря, не очень целостная картина. По дороге домой мы зашли на рынок, потом дома пошарили по нашим запасам, перенесли на второй этаж все это добро… А потом пустота до самого утра, то есть вечера.

— Слушай, а что за пойло ты прихватил с банкета? А то я других бутылок здесь не вижу, — задал я давно мучивший меня вопрос.

— Ах, это… — потянул он. — Это был «Эликсир» самой высокой концентрации, какую я видел. Хорошая, наверное, была вещь…

— Ну, «Эликсир» — это один из древнейших напитков, изобретенных магами. Вообще, его используют для восстановления энергии, — начал он отчет. — В малых концентрациях его используют как тонизирующее средство, обычные люди только таким его и могут купить. В средних — продается в аптеках, какую-нибудь простуду вылечит враз. Да, вообще, ускоряет лечение. Ну а то, что пили мы… Ну, я такой даже не видел, если честно. Даже для магов сильная штука, а учитывая то, что мы на двоих изничтожили полуторалитровую бутыль… Удивляюсь, как мы весь дом не снесли.

— То есть мы вылакали бутыль колдовского пойла, которого должно было хватить на невесть сколько человек, устроили разгром в доме и после этого завалились спать? А наше хорошее самочувствие — результат действия этого варева? — подвел я итог.

— Ну, наверное, так, — признал мой друг. — Вот только это не варево, а, скорее, концентрат энергии.

— Да без разницы, — отмахнулся я.

Так мы просидели некоторое время, а потом принялись за уборку. Составить по местам мебель особых проблем не составило, а вот собирать по всей комнате игровые принадлежности пришлось несколько часов. Хотя больше времени заняли не поиски, а определение, что к чему относится, что с чем складывать и чего еще не хватает.

После уборки в этой комнате до нас дошла одна очень простая, но дельная мысль, от которой у нас пошел мороз по коже. А кто, собственно, сказал, что погром мы устроили только здесь? Мы еще не спускались вниз, поэтому о тамошней ситуации ничего не знали.

С замиранием сердца и почему-то стараясь не шуметь, мы спустились на первый этаж. К немалому облегчению в коридоре царил относительный порядок. Дальше было проще: мы заглянули в гостиную, туалет и ванную, даже проверили подвал.

В столовой тоже все было в норме, так что я уже с чистой совестью и чувством исполненного долга толкнул дверь на кухню и ожидал увидеть там готовые к использованию кастрюли и сковородки.

Однако вместо того чтобы открыться, дверь ударилась обо что-то с другой стороны и закрылась обратно, громкое лязганье за дверью наводило на какие-то нехорошие мысли. Мы, навалившись на дверь посильнее, все-таки попали в кухонное помещение. Ну, на мой взгляд, любой профессиональный повар был обязан убить любого, кто устроит на его кухне нечто подобное, правда, предварительно он должен выйти из обморока, в который опять же должен впасть, войдя на кухню… Остается радоваться, что мы будем учиться на магов, а не поваров…

Все то огромное количество кухонной утвари, что находилась здесь, валялось на полу. Он был просто усыпан сковородками, кастрюлями, банками, половниками и ножами, вот дверь, например, подпирал здоровенный котелок, хоть убейте, не помню, чтобы видел его во время ревизии инструментария кулинарного зодчества. Хоть шкафы с тарелками были закрыты, а посуда в целости и сохранности стояла на местах.

В общем и целом, уборку мы закончили часам к трем ночи и, проклиная все на свете, отправились спать.

Новую одежду наших цветов, как и обещали, доставили в течение трех дней. Точнее, даже в начале второго дня в нашу дверь постучал посланник. Как вы понимаете, после ночной уборки настроение у нас было не очень радушное, мягко говоря, а учитывая тот факт, что это посыльная сволочь, хотя он в общем не виноват, работа у него такая, приперяться с утра пораньше со счастливейшей улыбкой на лице… Не знаю, как вы, но лично я убежден, что утро по своему определению добрым быть не может. В общем, мне даже интересно стало, какие сплетни пойдут после его визита в наше «дружелюбное» логово… Хотя мы и слова грубого не сказали, да и вели себя относительно вежливо, все равно перепугали бедного посыльного, мы ему теперь в кошмарах сниться будем, наверное.

Ну, да бог с ним, переходим к сути самой посылки. Состояла она из двух пакетов для каждого. В первом, как можно было догадаться, были шмотки. На первый взгляд, три совершенно одинаковых комплекта одежды: куртка, жилет, брюки, майка, рубашка, пояс, ботинки, перчатки, ну, и еще по мелочи. Единственным отличием между моими вещами и вещами Локи были цвета. Мои — черный и серебристо-серый, хорошо, хоть не блестят, а Локи — красный и оранжевый. Но вот размер и фасон,

по-моему, были абсолютны одинаковы, да и вопрос о том, насколько они теплые, оставался открытым, а нам тут еще и зимовать.

Задав эти вопросы курьеру, мы узнали несколько довольно интересных фактов относительно наших новых вещей. Выясняли, правда, долго, наш собеседник почему-то все время сбивался, заикался и даже сделал попытку упасть в обморок. Так вот, вернемся к нашим баранам, точнее — тряпкам. Оказалось, что это практически произведение магического искусства. Во-первых, четко представив себе внешний вид некоего элемента одежды и добавив толику магии, этот самый элемент принимал желаемую форму, также в некоторых пределах можно было менять оттенки цветов и вносить некоторые элементы украшений. Во-вторых, в одежду, можно сказать, вложена «система климат-контроля», то есть хоть зимой, хоть летом в ней должно быть одинаково комфортно. В-третьих, ни стирать, ни штопать эти вещи не нужно, если верить нашему источнику информации, то, даже изваляйся мы в грязи, через полдня вся грязь, пыль и запах улетучатся. Правда, он посоветовал не оставлять «чиститься» вещи где-нибудь в шкафу, так как грязь не исчезает, а просто выталкивается из одежды. Еще мелкие прорехи в одежде должны затягиваться примерно за час, а вот крупные, например, полностью оторванный рукав, будут прирастать довольно долго, и желательно, чтобы в это время вещи полежали спокойно. Ну и, в-четвертых, наша одежда почти не фонила магией, так что отличить ее от обычной — довольно сложно даже для профессионального мага.

Второй пакет оказался в разы меньше первого — еще один небольшой презент от Академии. В нем оказалась пустая книга заклинаний, я так понял, заполнять ее мы должны самостоятельно, записывая полезные заклинания и собственные исследования. Книги были красивы и удобного размера, твердый кожаный переплет, с инкрустацией какими-то камнями. Как нас клятвенно заверил посыльный, они хранят в себе небольшой запас магии, и позже мы сможем наложить чары или заклинание на саму книгу, чтобы ее не смог прочесть кто попало.

Ну и, конечно, нам доставили расписание наших занятий. У меня чуть глаза на лоб не полезли, когда я его увидел. В течение первого полугодия мы должны были пройти просто огромный теоретический курс, не только по магии, но и целому ряду гуманитарных наук: политологии, социологии и психологии. Они составляли почти половину всех дисциплин. Ну а, собственно, практических занятий было совсем мало… Ну да ничего, кое-что я и сам смогу выучить и отработать.

Сверив свои расписания, мы убедились, что у нас действительно штучное обучение и индивидуальные программы. Некоторые общие предметы, конечно, пересекались, но в основном все подстроено под свои направления, а с учетом того, что у меня их несколько больше обычного, то и предметов у меня получилось больше…

Ну, вот и все, обратного пути больше нет, только дорога к магическим вершинам, правда, неизвестно, будет она выложена желтым кирпичом или увита терниями…

Как же быстро летит время, вроде вот только приехал в этот городишко, а уже столько случилось. И вот, наш несравненный дуэт уже входит на первое занятие по «Основам элементальной магии». Это была одна из обязательных для всех дисциплин, поэтому народу тут скопилось много.

Хоть мы и вышли с запасом времени, все равно чуть не опоздали. Я, конечно, подозревал что под Академию отведено много места, но не настолько же! Вот скажите, на кой черт на Академию, где и сотни человек не учится, несколько десятков огромнейших аудиторий, которые с лихвой дадут фору по размерам большинству спортивных залов моего мира! При этом еще нужно учесть, что эти несколько десятков помещений мы видели, только пока искали нужную, а я больше чем уверен, мы не осмотрели и десятой части от всего Академического комплекса, который представляет собой огромный лабиринт.

Когда мы пришли, здесь уже было человек тридцать, а в течение оставшихся десяти минут подтянулись остальные.

Мебели в этом огромном зале почти не было — несколько столов со стопками бумаги, в дальнем углу, да пара скамеек. В еще одном углу навалена гора подушек, которые использовались большинством из присутствующих в качестве пристанища для своей пятой точки.

Как я заметил, собравшиеся не сильно хотели взаимодействовать между собой и образовывали свои небольшие группки по два-три человека. Ну это и понятно, доверия в друг к другу еще нет, сейчас начнется притирка друг к другу, через какое-то время — конфликт, а потом образуется вполне рабочая структура.

Наконец пришел наш преподаватель. Это оказался тот самый маг, который вел мой бой на церемонии вступления, — Лайт, если я не ошибаюсь.

— Давайте начнем занятие, — прямо с порога заявил он.

Вот так с ходу начал он, ни тебе «здрасти», ни тебе «пожалста». Это такие манеры в этом мире? Или только в среде

магов? Уже не впервой встречаюсь с такой ситуацией.

— Мое имя Лайт, маг А ранга, — представился он. — Первые несколько занятий по этой дисциплине у вас буду вести я, потом поставят кого-нибудь другого. Как вы должны были понять, основная сфера моей деятельности — это Огненная магия.

Ну это действительно было можно понять по тем красно-оранжевым шмоткам, которые он на себе носил, так же как и Локи, кстати.

— В дальнейшем я буду вести дисциплины, связанные с этой стихией, — продолжил он. — Это курс огненной магии, который, как и все остальные стихийные направления, будет у вас в будущем, и он обязателен для всех. Ну и, конечно, те, кто больше располагают к стихии огня, будут видеть меня несколько чаще, чем им возможно хотелось бы. Вопросы?

В зале на несколько мгновений повисла тишина, потом девушка в бело-синем костюме, чистый энергетик вроде, подняла руку и спросила.

— Как долго у нас продлится этот курс?

— Примерно полгода, — тут же пришел ответ. — Ну, или до тех пор, пока большинство из вас не освоят основы каждой стихии.

— А в какой форме будут проходить занятия? — спросил кто-то из тех, кто расположился ближе к нашему учителю.

— По-разному. Часть будет даваться теорией, часть — практикой. К тому же одной из основных задач этого курса является развитие у вас необходимых качеств для дальнейшего обучения. Есть еще вопросы?

Вопросов больше не было.

— Тогда перейдем непосредственно к нашему занятию, — сказал наш учитель, усаживаясь на одну из подушек. — Теперь поговорим о том, чем вы будете заниматься в ближайшее время. Создание простейших заклинаний требует от мага два качества. Первое и главное — это хорошее воображение. Оно позволяет придать магии форму и задает базовые качества. И второе — контроль энергии, который определяет, насколько сильно будет выше заклинание. Это база, на которой будет строиться все ваше дальнейшее обучение. По-настоящему сильные заклинания, конечно, потребуют значительно больших умений, но им вы научитесь позже. Я доступно объясняю?

Уж не знаю, или я все понял, или, наоборот, ни черта не понял, но вопросов у меня не было. Хотя, конечно, было интересно, что значит «по-настоящему сильные заклинания»? Если я на церемонии чуть не устроил кровавую баню только на основе двух озвученных качеств, то есть самым примитивным

способом создания заклинаний, что тогда будет дальше?

— А теперь скажите, все ли из вас могут создавать огонь? — спросил Лайт.

Почти все закивали головами, в их числе, конечно, Локи, ну, и я. Недавно мы обменивались опытом и пытались научить друг друга своим трюкам. Зажечь огонь особого труда не составило, но вот сделать что-то более менее похожее на творения Локи у меня не вышло. Та же ситуация и у моего друга — создать поток воздуха он смог, а вот оформить в более менее стабильное заклинание нет.

— Прекрасно, — улыбнулся учитель. — Вот теперь вы и будете оттачивать свое воображение и точность подачи энергии. Но перед этим, я хочу продемонстрировать, что случится, если эти качества у вас недостаточно развиты. В том конце зала есть кладовая, там достаточно много фанеры, возьмите несколько листов и выставьте у стены.

Несколько человек встали и пошли выполнять поручение. Через минуту все было готово.

— Вот одно из простейших огненных заклинаний — Огненный шар, — перед Лайтом появился сгусток пламени. — Так оно должно работать.

Шар сорвался с места и легко прошел сквозь фанерный лист, оставив в его центре ровное круглое отверстие с обожженными краями.

— Вот так это выглядит, если у заклинания слабая структура.

Следующий шар полетел к цели, но на полпути ярко вспыхнул и исчез.

— Как видите, такое заклинание нестабильно, и не всегда можно понять, какие будут последствия, — теперь перед ним появились два Огненных шара, с виду одинаковых. — Смотрите: у обоих одинаково оформлена структура, но в одном мало энергии…

Шар ударил о цель и рассыпался снопом искр, а поверхность фанеры лишь немного обуглилась.

— А в другом слишком много.

Очередной шар ударился о стену и взорвался, да так, что ударная волна дошла и до нас. Стена в месте удара сильно обуглилась, а от фанеры не осталось даже пепла.

— Как видите, в обоих случаях результат не совсем тот, что нужен, — сказал он. — Вопросы?

— А как должно выглядеть заклинание, ну хоть того же Огненного шара, при создании… Другим способом? — спросил парень в одежде бело-красных цветов целителей. — Ну, чтобы мы хоть видели, к чему стремиться.

Наш учитель задумался на несколько секунд, но все же ответил.

— Ну, хорошо, поставьте еще одну мишень, — перед ним появился очередной сгусток пламени. — Как вы видите, выглядит оно точно так же. Но его устройство сложнее в несколько раз, больше свойств, и энергии оно потребляет почти втрое больше, чем то, что было показано первым. Для сравнения: в шар с высоким количеством энергии, отметину на стене от которого вы видите, я вложил энергии раз в десять больше, чем в первый.

К этому времени мишень была установлена. Наш учитель взял в руку свое творение, повертел его как мячик, направил на цель и… Шар сорвался с его руки, при том его скорость как минимум вдвое превосходила его предшественников, еще мне показалось, что шар вращается. После удара нас снова накрыло ударной волной, точнее, она накрыла большинство сидящих, я же заблаговременно поставил небольшую воздушную стену, которая и закрыла меня, а заодно и Локи от этой напасти. Но и по полу прошла вполне ощутимая вибрация.

Когда мы осмотрели стену, то, мягко говоря, были сильно удивлены. Значительная ее поверхность была оплавлена, а через некоторое расстояние от этого места во все стороны стали расползаться трещины.

— А теперь переходим к работе, — сказал наш учитель. — Возьмите по листу фанеры и рассаживайтесь на расстоянии не менее пяти метров друг от друга.

Все собравшиеся дружно направились к небольшой двери кладовки, а через пять минут все уже рассаживались на полу, соблюдая указанную дистанцию.

— Теперь вы будете учиться писать, — объявил Лайт.

Я немного не понял, чего он от нас хочет, и, судя по выражению лиц большинства студентов, не я один.

— Ваша задача — ярко представить написанное на дереве слово, например, свое имя, и направить в этот образ поток энергии, — объяснял он. — Делать это стоит аккуратно, чтобы обуглился только верхний слой и чтобы огонь не распространился за пределы надписи. Помните: наши целители, конечно, всегда рады новым пациентам, но в случае чего вас, скорее всего, будут лечить студенты второго курса обучения, а они те еще специалисты. И еще, огонь и воздух — одни из самых нестабильных направлений магии, поэтому, если сможете контролировать их, контроль других направлений не должен составить для вас больших усилий теоретически. Приступайте.

Уставившись на свой рабочий материал, я некоторое время переваривал информацию. В принципе до этих основ я дошел

своим умом, так что ничего особо сложного быть не должно.

Для большей уверенности я несколько раз зажег и погасил пламя в руках, все же оно давалось мне куда сложнее, чем воздух. Ну, ладно приступим. Так, сначала представить надпись, потом…

— Ай! — раздался крик где-то сзади, отвлекая меня от работы.

Кто-то уже сделал первую неудачную попытку чистописания, огонь загорелся, но он охватил весь кусок выделенного пиломатериала.

— А теперь туши свой костер и иди за новым листом, — спокойно сказал наш учитель, никаких попыток помочь он, конечно, не делал.

Ну, ладно, вернемся к нашим баранам. Ярко представить надпись на листе фанеры. Готово. И пустить в этот образ энергию.

Я вытянул вперед руку раскрытой ладонью и позволил энергии течь в образ и превратиться в пламя. Ничего не забыл? Да нет, забыл… Энергии-то надо было давать по чуть-чуть. Но это умная мысль посетила меня, уже когда я наблюдал за огненным столбом, который бил из пола. Ну что же, я сжал пальцы в кулак и прекратил подачу энергии.

Осмотрев останки фанерного листа, я обнаружил дыру, которую при некоторой доли фантазии, конечно, можно было принять за криво вырезанный трафарет для выведения моего имени. Пол почти не пострадал, так, немного копотью покрылся.

Таким образом, прошло все занятие, никто сегодня так и не смог качественно выполнить работу…

— Магия крови имеет мало общего с ритуальными жертвоприношениями, обычно мы используем свою собственную кровь, — вещал очередной наставник, обводя взглядом собравшихся в зале.

Было нас всего трое: я, еще один парень — целитель и девушка с направления магии земли. Как видите, магия крови ни у кого из нас не была профильной.

— В крови содержится большое количество энергии, которое просто не используется в повседневной жизни и в большинстве магических направлений. Проблема в том, что пока кровь находится внутри тела, ей почти невозможно управлять. Конечно, высококлассные маги крови могут и такое, но достигается это лишь годами тренировок, — продолжал он. — Для выделения энергии необходимо выделение крови, и здесь вы можете спросить, почему нельзя использовать большое количество крови, скажем, других людей? Ответ очень прост, дело в качестве, не в качестве людей, конечно. Просто ваша кровь — это ваша энергия,

вы можете управлять ей почти без потерь. Для примера, вы использовали пол-литра своей крови для создания некоего боевого заклинания. Используя столько своей крови и соответственно энергии в ней, вы, скорее всего, без особых проблем смогли бы разрушить несколько домов в городе, или при умелом использовании убили почти все живое в радиусе десяти-пятнадцати метров от центра заклинания. Для создания того же заклинания, с такой же эффективностью вы могли бы полностью обескровить двух-трех человек. Причиной всему несоответствие энергии, за счет чего большая ее часть просто уходит в никуда.

— Как вообще можно использовать магию крови? — спросил парень-целитель. — Я, откровенно говоря, не очень много знаю об этой области.

Наставник усмехнулся, такой гаденькой улыбочкой, любо-дорого смотреть, непонятно только, почему.

— Ну, область применения довольно широка, — сказал он. — Но в основном это, конечно, область поддержки, если на то пошло. Остановка кровотечения, заживление открытых ран — это то, что наиболее близко к вашему направлению, конечно, многое можно использовать и для сражений, но… Так скажем, проблематично. Давайте рассмотрим направления, которые есть в этом разделе магии.

Он развел руки, и перед ним прямо в воздухе развернулась диаграмма.

— Первое — это контроль крови, — показал он на первый блок. — Изменение формы, объема, свойств крови. Если вы введете некоторое количество собственной крови в кровоток другого существа, то сможете как навредить ему, так и помочь. Например, как я уже упомянул, вы сможете исцелять некоторые травмы, но также нанести ущерб непосредственно по внутренним органам этого существа. Второе — кровавая рунапись, чрезвычайно полезное направление. Нанеся определенные знаки, естественно написанные кровью, в определенной последовательности, вы можете усилить свойства некоторых вещей или придать им новые. Например, нанесите несколько знаков на обычную ветку, и ее будет почти невозможно сломать или разрубить. И третье — кристаллизация крови, как вы понимаете, кристаллизует кровь. Надо сказать, редко используемое направление магии крови. Ну, и, конечно, их можно использовать совместно.

Рассказывал он это с таким упоением, словно готов заниматься этим всю жизнь, учитывая специфику предмета, у меня закралось сомнение относительно его психического здоровья…

Занятия по некромантии проходили в одном из подвальных помещений Академии. Обстановка выполненная в стиле склепа недвусмысленно давала понять, что работать мы будем с мертвечиной.

В этом подвале нас собралось семь человек, двое из присутствующих принадлежали пути некромантии. Остальных даже рассматривать не стал, да и они были явно не в настроении общаться.

После встречи с наставником по магии крови, который, кстати, даже не представился, я пытался представить, что за субъект будет у нас на некромантии. Почему-то ничего хорошего в голову не приходило…

Наконец, в дверях появилась фигура, закутанная в черный балахон, скрывающий все признаки фигуры. Руки сцеплены на уровне груди, а кисти спрятаны в широких рукавах, на голове капюшон, и лицо закрыто маской, изображающей череп. Этот человек двигался плавно и, казалось, парил над полом, существенный вклад в этот эффект вносил стелющийся по полу балахон.

— Я рада видеть вас на своих занятиях, — прозвучал голос из-за маски.

Вот уж не ожидал, что некромантию нам будет преподавать женщина, судя по голосу, даже девушка. Хотя от ее тихого, мягкого, даже дружелюбного голоса у меня мурашки побежали.

— Я буду вести у вас дисциплины, связанные с некромантией. В ближайшие полгода вы будете обучаться в основном теории и лишь позднее перейдете к серьезным практическим занятиям, — поведала она нам о плане занятий на ближайшее время.

Я в это время пытался понять, повезло мне с очередным учителем или вновь попался маньяк. Голос и манера говорить вроде вполне адекватны, но вот внешний вид заставлял задуматься.

— Давайте не будем зря тратить время и перейдем прямо к делу, — заявила она. — Сегодня я познакомлю вас с основными направлениями нашей дисциплины, а также мы рассмотрим историю некромантии.

Она села в массивное кресло и, внимательно рассмотрев присутствующих, продолжила:

— Конечно, некромантия наиболее известна поднятием мертвых, — начала она лекцию. — Ничего противоестественного тут нет, в сущности, поднятые некромантом скелеты или зомби примерно то же самое, что големы, единственная разница в исходном материале и способе создания. За материал как раз

многие моралисты и не любят нас. Но не будем об этом. Некромант средней руки вполне может контролировать пять-семь зомби или скелетов, а если не поленится и создаст несколько предметов или созданий более высокого уровня, то его отряд может возрасти в несколько раз.

— Простите. Но разве сильную нежить не труднее контролировать? Я не понимаю, как это приведет к увеличению общего числа подконтрольных… эм… образцов, — спросил кто-то из присутствующих.

— Хороший вопрос, — одобрила наставница. — Создавая сложную нежить, ей под «командование» можно дать еще нескольких, послабее. Тогда мы отдаем приказ «командиру», а он транслирует его на мелких сошек. С деталями по этому вопросу мы познакомимся позже. Кроме контроля мертвых тел, есть такой раздел как контроль праха. Чаще всего используется в сражениях, если не было времени подготовить парочку трупов заранее. Мельчайшие частицы праха рассеяны в окружающем нас мире, собирать их, правда, довольно долго, но можно обратить в прах почти любую органику, что подчас намного быстрее сделать. Собрав прах, ему можно придать форму и даже вернуть в какое то состояние, например, обратить его в кости и использовать их для нападения или защиты, а возможно, даже создать некоторое сооружение наподобие скелета и поднять его. Есть вопросы?

Вопрос был у меня.

— То есть можно обратить в прах, ну, к примеру, дерево или землю под ногами и из этого праха создать «какое-то подобие скелетов»? — задал я вопрос. — Или это обязательно должно быть животное или человек?

— Вы совершенно правы, господин Истинный маг, — в ее голосе прямо сквозило ехидством, уж не знаю, почему. — Чем был прах, абсолютно не важно, важно, во что вы его превратите. Хотя, развеяв дерево, вряд ли получится создать другое дерево, так что всегда думайте, что вы собираетесь уничтожить, — это не всегда возможно восстановить. Теперь третье направление, откровенно говоря, используется оно редко, но иногда бывает крайне эффективно. Основная область его применения — добыча информации, то есть вы можете заставить труп отвечать на ваши вопросы. Плюсом этого является, во-первых, то, что мертвые не могут лгать, за небольшим исключением, конечно. Во-вторых, он может рассказать все, что знает, даже то, что не мог вспомнить при жизни. Но есть и минусы: труп должен быть довольно свежим, три дня — это максимум, после вы не добьетесь никаких ответов. Да и расскажет он вам все со своей точки зрения, соврать он не сможет, а вот заблуждаться вполне.

После этого монолога повисла пауза. Мы переваривали полученную информацию, а она ждала вопросы, впрочем, зря ждала. Через какое-то время она продолжила.

— А теперь обратимся к истории…

Еще одно из общих занятий — в огромной аудитории, напоминающей амфитеатр. Она мне больше всего напоминала обычную университетскую аудиторию из моего прошлого. Ну, это можно понять, ведь сейчас занятие не по магии, а по одной из многих гуманитарных дисциплин, честно говоря, я даже не пытался запомнить ее название.

Новая информация об Альтере сыпалась сплошным потоком. Так, например, я узнал, что помимо гомо сапиенс есть и другие разумные существа, например, эльфы, гномы и прочие орки. Но их территории довольно далеко, а самих их мало, так что вряд ли я встречу кого-то из них в ближайшее время.

А вот сейчас нам рассказывали о расстановке сил на территории людей.

— Как я уже упоминал, в человеческом обществе существуют три силы. Одна из этих сил — это, конечно, маги. Магия является стержнем нового мира, и, несомненно, сила, с которой необходимо считаться. Вторая сторона — это резонаторы, по сути своей — это войны, которые могут использовать силы для непосвященного, схожие с магией, но имеющие совершенно иную природу. Вам необходимо разъяснять различия между силой магов и резонаторов? — спросил лектор.

Дождавшись нескольких кивков, он продолжил.

— Тогда необходимо немного отвлечься. Назовите мне три составляющие человека, — задал он вопрос.

Я, откровенно говоря, вопрос не понял, поэтому не стал лезть с предположениями, да и в этой толпе студентов кто-то должен знать ответ.

— Душа, тело и сознание, — ответила девушка с первого ряда.

Как я и думал кто-то да ответит.

— Совершенно верно, — кивнул лектор. — Для мага источник силы — это душа, сила контролируется сознанием и со временем можно научиться переводить силу души в силу тела. Для резонатора принцип похож, но все же иной. Развивая силы тела, через сознание они могут усилить свою душу и использовать нечто похожее на магию. В отличие от магов, резонатором может стать любой человек, теоретически, но для этого должен пройти длительные тренировки и выполнить некоторые условия. Так, существует порядка десяти центров

подготовки резонаторов, где начинают готовить детей с пятилетнего возраста, но это просто тренировка тела и овладение оружием. Если у них есть талант, то к семнадцати годам они могут начать учиться использовать энергию тела. Хотя это еще не делает их резонаторами. Они должны найти себе подходящий инструмент, чаще всего — это оружие, подходящее ему по форме и по содержанию, то есть очень важен материал, из которого оно сделано. По существу, обычно материал важнее формы, и подобрать его крайне сложно. Но, допустим, кто-то прошел все тренировки и нашел подходящий инструмент, вот теперь он должен научиться входить в резонанс со своим инструментом. И, входя в резонанс, можно добиться различных эффектов — от простого увеличения физической силы до возможности использовать энергии вроде огня или молнии. Хотя эффекты и жестко закреплены, но проявления, обычно, можно регулировать, достигая большего разнообразия.

— Простите, я не понял, — сказал парень с огненного направления. — Можно на примере?

— Конечно. Допустим, что это оружие — меч, материал — железо, эффект — огонь. Так вот, все это не изменить, но вот проявление эффекта вполне. Например, лезвие может просто гореть или раскалиться так, что будет проходить даже через сталь как через масло, а может при взмахе посылать в противника волну пламени или, проткнув противника, обратить его в пепел. С резонаторами все понятно? — спросил он и, дождавшись молчаливого ответа, продолжил. — Тогда переходим к третьей силе. Храмовники — это общее название тем, кто черпает свою силу в вере. Если говорить начистоту, то магия во многом вышла из религии. Но разница заключается в том, что магия стала наукой и поддается определенным законам, и ее проявления во многом зависят от мага. А сила храмовника зависит от той религии, которую он исповедует, будь то католичество, буддизм, сатанизм, или он верит в Ктулху. Например, почти все так называемые «святые» являются потенциальными магами, да и источник силы у нас с ними общий, вот только контролирует его не сознание, а вера. Как можно догадаться, среди храмовников много религиозных фанатиков, и хорошо еще, если они более менее мирные. Но, к сожалению, многие религиозные течения негативно относятся к магии, да и среди сект много не слишком доброжелательных элементов. Это справедливо как для Старого мира, так и для Альтера. На наше счастье, они разобщены, но с наиболее распространенными течениями все же приходится считаться. Но помните, что на территории людей есть такие области где балом правит религия и где нам совсем не рады…

Локи и я поднимались в гору уже минут десять, учитывая почти тридцатиградусную жару и довольно крутой угол подъема, это был сущий ад.

Наконец-то мы добрались до более менее ровного участка, где, собственно, и должно было происходить наше занятие. Здесь еще никого не было, поэтому у нас было несколько минут на отдых. Пользуясь случаем, я обернулся назад и полюбовался на процессию поднимающихся студентов, по склону ковыляли человек сорок, остальные запаздывали. Я даже ехидно усмехнулся, представляя реакцию опоздавших при осознании предстоящего им пути. Мы и то вышли с запасом времени, но успели всего за пару минут до начала.

Вдоволь позлорадствовав, я сел в тени какого-то валуна и решил немного отдохнуть.

Так, в общем, чего мы сюда приперлись. В наше обучение помимо магии входит и физическая подготовка, если так можно выразиться. Вот здесь мы и должны будем изучать, как при помощи магии усилить свои физические показатели, помимо этого сюда входят и основы обращения с холодным оружием. Для особо одаренных объясняю на пальцах — это физкультура.

Другая сторона этих занятий кроется в природе изменений, происходящих после пробуждения, хоть в большинстве случаев показатели физической силы, скорости и прочего повышаются, но управлять новыми возможностями не всегда удается сразу.

Вот наконец вышел наш очередной инструктор, одетый в коричневый и зеленый цвета магии земли. Размеры этого субъекта поражали, рост почти два с половиной метра, руки и ноги толщиной с приличное дерево. Короче, бугай он здоровый. Студентов к моменту его появления набралось немногим больше половины, но его это, видимо, совсем не смущало.

— Так! Слушать меня! — проорал он басом. — Так как у всех вас разный потенциал, всех вас нужно учить по-разному! Сегодня, после нескольких испытаний, я разделю вас на несколько групп! А теперь не будем терять мое время и начнем!

— Но еще не все подошли, — пискнул кто-то из толпы.

— Это их проблемы! С ними потом отдельно разберемся! — сказал, как отрезал. — Первое испытание! Видите там дым?

Он показал своей огромной лапой в сторону гор — там действительно поднимался тонкий столб дыма.

— До него пятнадцать километров, ваша задача добраться туда как можно быстрее! Никакой магии, только ногами, руками, зубами или еще чем! Запрещено все, если только это не способности, связанные с вашим телом! Я буду ждать вас на

месте! Как только услышите звук падающих камней, начинайте бежать! Времени до сигнала у вас минуты три, готовьтесь! Первым двоим я сделаю небольшой подарок от себя лично!

И он побежал, и как побежал! Еще год назад я не поверил бы, что такая туша может развить такую скорость. Через пять секунд он уже скрылся за ближайшим спуском.

Мы с Локи переглянулись и стали готовиться. Я опять сел в тени камня, удобно устроил ноги и закрыл глаза. Ну, хорошо, начнем. Перестройка мышц, отращивание когтей, изменение глаз — все это заняло около двух минут, конечно, можно было и быстрее, но в этом деле лучше не торопиться.

Закончив изменения, я открыл глаза и огляделся. Локи сидел метрах в пяти от меня, так же как и я, только с закрытыми глазами.

Совсем недавно я узнал о некоторых его способностях. Оказывается, он не просто так взял себе это имя, помимо принадлежности к огненной стихии его с прототипом роднила и способность менять облик. Да, не так, как я, переходя из одного состояния в другое по типу «есть когти — нет когтей», а полностью управляемая, полная трансформация. Он может полностью перестроить тело по своему желанию. То есть диапазон его возможности крайне широк: он мог как просто поменять внешность, так и обернуться каким-нибудь зверем. Правда, тут есть некоторые ограничения, он не может менять свою массу, больше чем на пятьдесят процентов от нормальной, да и процесс трудоемкий и энергозатратный. Ну и напоследок он должен отчетливо представлять, во что ему превратиться.

Вот, наконец, и он закончил, с виду не очень изменился, но движения стали более резкими.

За оставшееся время я изменил свою одежду так, чтобы она не мешала двигаться и не цеплялась за всякую дрянь, которая может встречаться в горах.

И вот, как гром среди ясного неба, звук камнепада, и вся процессия двинулась в сторону столба дыма.

Я решил с ходу взять высокий темп, но не такой, чтобы сдохнуть через пару минуту, конечно, будь я обычным человеком, о такой скорости можно было бы лишь мечтать. Локи от меня, понятное дело, не отставал.

Первый участок пути шел под гору, по довольно приличной дороге, так что мы быстро набирали дистанцию. Но как можно было полагать, хорошо все было недолго. Спуск плавно переходил в каменный мост через обрыв, все бы ничего, вот только в середине моста попросту не было, наверное, звук от падения этого куска переправы мы и слышали. По счастью, дыра в мосту

была всего метров пять, и при движении с нашей скоростью перепрыгнуть ее не проблема. Но вот как с этим будут справляться те, кто не наделен способностями, подобными нашим, при условии, что магией пользоваться нельзя, я не знаю.

Хотя времени волноваться о других, у меня не было. Перепрыгнув провал, выяснилось, что дорога после моста уходит ровно в другую сторону от нашей конечной точки. Мы переглянулись, я показал двумя пальцами в направлении дыма, Локи только пожал плечами. Вслух мы не общались, чтобы не срывать дыхания.

В общем, теперь мы бежали по пересеченной местности, вскоре нам пришлось бежать в гору, все бы ничего, вот только камни и старые корни все время норовили подставить подножку. Но это еще были цветочки, после подъема мы сразу влетели в небольшой лесок, главное его неудобство заключалось в том, что деревья росли близко друг к другу, а это, как известно, несколько мешает свободе маневра. Вот здесь нам пришлось сбросить скорость, но все же продвигались мы довольно шустро.

Самая большая пакость нас ждала после леса, стоило нам выбежать из чащи, как пришлось в срочном порядке тормозить. Прямо перед нами был отвесный обрыв, уходящий вниз метров на двадцать, но зато мы уже покрыли больше половины пути, а пока решали, как спуститься, могли перевести дыхание.

Срубить дерево и спустить его вниз, чтобы потом слезть по нему, мы не могли, во-первых, таких больших деревьев тут просто не было, во-вторых, даже если бы они и были, рубить их нечем, даже после трансформации мы потратили бы кучу времени, чтобы сломать его без инструментов, а магией нам пользоваться запретили. Не знаю, следят ли они за этим, но зачем лишний раз искать себе неприятности? Просто спрыгнуть вниз, конечно, можно, есть даже приличный шанс не получить травму, но внизу все же камни, и я никогда не пробовал прыгать с такой высоты. Тот случай в приемной комиссии не считается, во-первых, там была высота вдвое меньше, Во-вторых, я подстраховывал себя магией, и, в-третьих, внизу был газон и земля, а не камни.

Короче говоря, мы полезли вниз, стена хоть и была отвесной, но в ней было столько трещин и выступов, что спуск не составил особого труда.

После спуска почти до самого конца был относительно ровный участок бездорожья. Так что мы прибавили скорости и быстро преодолели солидную часть пути, но теперь перед нами встало последнее препятствие. Скалистый подъем, не очень высокий, всего метров пятнадцать, но очень крутой, градусов семьдесят.

Подбегая к подъему, мы, не сговариваясь, разделились: подниматься по такому склону близко друг к другу — самоубийство. Другого не подстрахуешь, но если начнется камнепад, накроет обоих. Во всяком случае, это мои доводы, что по этому поводу думал Локи, я не знаю.

И вот мы начали восхождение. Локи на полной скорости понесся прямо и по инерции преодолел половину подъема, ну а затем просто пополз вверх. Я же решил двигаться по диагонали, но не бегом, а прыжками, отталкиваясь от крупных и с виду устойчивых камней. Пусть мне пришлось преодолеть больший путь, зато потеря скорости была меньше. Не знаю, кто из нас забрался первый, но не суть важно. К источнику дыма — довольно приличного размера костру, который не прогорел еще и на половину, — мы подошли вместе и уже никуда не спеша.

Помимо костра, на этом плато наблюдалось несколько каменных домиков, вход в пещеру и много свободного пространства. Ну и еще возле костра сидел наш инструктор и с довольным видом ел огромных размеров бутерброд, лично я такие только в кино видел — разрезанный пополам батон, а между двух кусков хлеба колбаса, сыр, зелень и еще непонятно что. Лично я даже укусить такой бутерброд не смогу, не вывернув челюсть. Рядом с ним стоял еще дымящийся стакан чаю, ну или ведро чаю, это как посмотреть.

Завидев нас, здоровяк тщательно дожевал бутерброд и проорал.

— Так! Первые двое прошли путь за двенадцать минут! — сообщил он. — Я вам сказал, мать вашу, добраться как можно быстрее! А у вас даже дыхание толком не сбито! Ну да черт с вами!

Интересно, он, вообще, может говорить тихо? У меня от его ора уши закладывало.

Тем временем он доел остатки своего скромного бутерброда, опрокинул в себя полведра чаю и поднялся.

— Пойдемте! Как и обещал, первым двум пришедшим — приз! Как зовут-то?! — спросил он.

— Локи, — представился рыжий.

— Рэйн, — назвался я.

Мы двинулись к одному из домиков.

— Меня можете звать Гором! — сказал инструктор. — Большинство преподавателей Академии не распространяют свои имена, некоторые даже лица скрывают! Но мне такая хрень не нравится! Так что обращайтесь ко мне по имени! Ясно?!

— Вполне! — хором ответили мы.

— Я про вас кое-что уже слышал! — продолжал он. — Так ты

значит истинный, который надрал задницу Де'Леро на церемонии вступления?! Эх, жаль, я этого не видел!

— Да есть такое, — я ехидно усмехнулся, вспоминая те события, — этот выскочка тогда зарвался, пришлось поставить его на место.

— Ага, так держать! — похвалил меня он и хлопнул по плечу. — А ты, значит, живешь вместе с этим раритетом?!

Он ткнул в меня пальцем. Ну никакого почтения! Впрочем, «раритет» не обиделся, мне даже нравилась его открытая манера общения.

— Ну, вроде как, — признал Локи. — Уж не знаю, как я его терплю, но пока вроде уживаемся.

Гор расхохотался, а как отсмеялся, продолжил.

— Ну, могу сказать, что от тебя многого ждут! Кстати, вы, ребята, можете расслабиться, вы проходите в основную группу, так что на сегодня с вами покончено! Заберете подарочки и можете валить домой!

— Гор, а что за подарки-то? — спросил я.

— И что за основная группа? Говорили же о нескольких испытаниях? — продолжил Локи.

— Подарки скоро увидите! — пообещал он. — Ну, а в основной группе проходит наиболее интенсивная подготовка, так как с ней я и буду в основном работать, вряд ли туда наберется больше пятнадцати человек! А все испытания входили в этот кросс, вы, правда, большую их часть, наверное, обошли, но и по прямой дорога не сахар! Вот мы, собственно, и пришли! Так что можете расслабиться!

Мы действительно дошли до одного из каменных домов, при ближайшем рассмотрении оказавшемся довольно приличных размеров каменным сараем. Пока Гор отворял дверь, я вернулся в нормальное состояние — ни тебе когтей, ни чего другого.

И вот мы вошли внутрь. Все стены, да и витражи в этом помещении были увешаны разным оружием — мечи, копья, кастеты, топоры и многое другое.

— Это моя личная коллекция! — сказал наш инструктор, в его голосе явственно слышалась гордость. — Можете взять себе по безделушке! Все оружие сделано лучшими оружейниками и среди него нет ни одного зачарованного! Советую выбирать получше, скорее всего, с ним вы и будете тренироваться в будущем!

Вот красота! Я чувствовал себя ребенком в игрушечном магазине. Мы двинулись по рядам, осматривая и примеряя под себя экспонаты.

Признаться честно, в области холодного оружия у меня куда

больше теоретических знай, нежели умений с ним обращаться, поэтому с выбором у меня были некоторые проблемы. А вот Локи довольно быстро положил глаз, а затем и руки на классический бастард, или по-другому — полуторный меч. А вот мне через несколько минут на глаза попалась катана, ну вот, сбылась давняя мечта. Многие мальчишки в детстве мечтают о такой игрушке, верно?

— Ну что выбрали? — спросил наш инструктор. — А теперь валите отсюда!

Ну, мы ребята понятливые, два раза повторять не надо…

Наконец-то я отправился на занятия по своему основному профилю, магии теней. Теперь осталось только найти нужное помещение в этом подземелье. До этого было проще, так как всегда был кто-то, кто помогал искать нужную аудиторию, но на моем направлении не было никого, кроме меня, конечно. Поэтому последние полчаса я слонялся по темным коридорам, местами освещенным факелами, то, что они не коптили и, видимо, никогда не гасли, уже не вызывало особого интереса и воспринималось как данность, магия, что с нее взять.

Наконец я нашел искомое место. Дверь была открыта, полумрак и тени мирно сосуществовали с абсолютной темнотой. В целом обстановка и атмосфера вполне приятные, несколько стульев, стол, несколько книжных шкафов и еще по мелочи, никаких излишеств.

Правда, никого еще не было, поэтому, пользуясь случаем, я подошел к шкафам и стал изучать корешки книг. Многие из них были действительно старые, я потянулся к какой-то книге, чтобы рассмотреть ее получше, но меня остановил голос прямо за спиной.

— Вам еще рано обращаться к подобной литературе, — сказал он. — Может, через год-другой.

Я обернулся и стал рассматривать невесть откуда взявшегося собеседника: с виду обычная, ничем не примечательная одежда, гармоничное сочетание черных и серых цветов, типичная азиатская внешность, короче, увидишь такого на улице и даже не догадаешься, что он маг. Говорил он совершенно спокойно, даже несколько отстраненно. И уже в который раз здешние преподаватели подходят ко мне со спины, да так, что я этого даже не замечаю. Я абсолютно уверен, что обычный человек на такие фокусы не способен.

— Мое имя Карас, кто вы, я знаю, — продолжил он, — и, если вы не против, давайте общаться на «ты».

— Хорошо, — только и смог ответить я.

— Тогда устраивайся, — мой наставник махнул рукой в сторону стульев. — Откровенно говоря, я даже не надеялся, что в этом году у меня будет студент, да еще такой, как ты. Ближайшие несколько лет должны быть по-настоящему интересны.

Я в это время устраивался поудобнее на одном из стульев, поэтому активного участия в диалоге пока не принимал, он в это время устраивался напротив меня.

— Ну ладно, начнем процесс твоего обучения, — вещал Карас все тем же отрешенным тоном. — Для начала, что ты вообще знаешь о магии теней?

— Да если честно, то ничего, — признал я.

— Так я и думал, — продекларировал он. — Ну тогда слушай. Во-первых, магия теней не имеет ничего общего с темной или черной магией, которые вообще придумали обычные люди, чтобы пугать друг друга. Думаю, тебе уже объясняли, что нет ни черной, ни белой магии?

Мне это действительно объясняли, поэтому я просто кивнул.

— Основы магии теней тяжело познаются даже теми, для кого это направление основное, но зато после наработки базы дальнейшее обучение идет быстрее. Так что в первые полгода не рассчитывай ни на эффектные, ни на особо эффективные навыки, заклинания или техники, — сообщил он мне. — Но зато потом начнется настоящая работа.

— Ясно. А что вообще представляет собой это направление? — задал я вопрос.

— На этот вопрос нет ответа, — говоря это, он впервые улыбнулся. — Одна из особенностей нашей магии в том, что она открывает много путей достижения целей одними и теми же средствами. Но если тебе настолько важна суть, то ее можно выразить тремя словами. Перемещение. Использование. Поглощение. Ты должен хорошо запомнить это.

Его слова заставили меня всерьез задуматься, но на глобальные размышления времени он мне не дал.

— А теперь начнем твое обучение, — опять сказал Карас. — Думаю, для ускорения процесса можно совместить теорию и практику…

Глава 5

С начала моего обучения прошло уже около года. За это время, конечно, случилось многое, но почти ничего не заслуживает внимания. Изучение основ по различным видам магии закончилось относительно недавно, а по-настоящему интересные вещи начнутся только через год.

Но сейчас радовало уже то, что в последний месяц нам разрешили брать несложные задания, которые предоставляет гильдия. Это достаточно удобно и нам, есть поле для практического использования полученных навыков, к тому же за выполнение такой работы мы получаем денежное вознаграждение, не очень большое и облагаемое налогом, но все же это деньги. Гильдии это тоже удобно, на такую мелкую работу опытные маги идут редко, а выполнять ее кому-то надо, так что они переправляют всякую мелочь в Академии.

Но бывают и исключения: временами в Академии высылают и довольно серьезные задания. Вот, например, как то, на которое я попал сегодня.

Цертус — довольно крупный торговый город. Говорят, за последние триста лет он увеличился почти втрое и продолжал расти. Но, как и в любом большом городе, здесь развелось много разного рода вредителей.

Суть задания кроется в том, чтобы зачистить канализацию от этих самых вредителей. Поэтому с нашей Академии отобрали двадцать пять человек для этой зачистки — десять человек со второго потока и пятнадцать с первого. Кроме нас, пригласили отряд учеников из центра подготовки резонаторов, также двадцать пять человек. Сомневаюсь, что хоть кто-то из них уже может входить в резонанс со своим оружием, но они должны быть превосходно обученными войнами умеющими управлять энергией тела.

Так что же за вредители такие, раз приходится собирать такие силы? Ответ: крысы. Вот только не обычные крысы, а крысы-ликантропы или крысы-оборотни.

Вообще, ликантропия — это болезнь, причем магического происхождения. Выглядят они все примерно одинаково, гуманоиды с головами разных зверей, покрыты шерстью, ну и дальше по канону. Правда, у нее есть несколько видов — стабильная и нестабильная, в каждой из этих групп есть те, которые приводят к замутнению сознания, или его полному угасанию, или просто усиливающие звериные инстинкты, которые можно контролировать силой воли.

Вот, например, классический вервольф — нестабильный тип, обычно оборачивающийся в полнолуние и одолеваемый инстинктом охоты. Инстинкт можно побороть при помощи силы воли, а некоторые даже научаются оборачиваться по желанию. Много таких подаются в наемники или еще куда, все ликантропы сильны, но у вервольфов еще и потрясающая скорость и регенерация, конечно, в сравнении с обычными людьми.

А вот оборотни-крысы — представители стабильного типа, заразившись, они превращаются в монстров и уже неспособны стать людьми, в довершение они лишаются человеческого сознания, попросту говоря, превращаются в животных, сильных и жестоких животных.

Излечиться от ликантропии возможно, но только на первых стадиях болезни, после того как пройдет какое-то время, единственным лекарством становится смерть.

Ситуация обостряется еще и тем, что они очень быстро плодятся и растут, за год их популяция может увеличиться втрое, они прорывают себе норы, поэтому найти их гнезда тяжело.

Изначально планировалось, что всех нас поделят на пары маг-резонатор, но кто-то из них получил серьезную травму на тренировке, и, так как все посчитали, что такой, как я, может сам о себе позаботиться, то моего партнера перевели на замену. Я был этому только рад, хоть никто не будет под ногами мешаться.

План действий у нас следующий, всю канализацию поделили на семьдесят пять участков, которые мы должны обследовать за три дня. Так, каждый день выбирается пять точек — входы, с каждой точки начинают работу пять пар. По плану мы начинаем с периферии города и гоним крыс к центру — это должно существенно снизить их численность.

Вот в одной из таких точек я сейчас и находился.

— Так, повторяю в последний раз, — вещал тем временем маленький, толстый мужик, преисполненный чувством собственного достоинства, и, конечно, как у большинства чиновников, в любом из миров, это чувство не имело под собой хоть каких-то обоснований. — Никакой огненной или земляной магий. Помните, что над вами город, а в некоторых местах скапливается горючий и ядовитый газы. Если он взорвется или просочится на поверхность, не избежать жертв среди граждан города. И тогда награды вам не видать.

Ах, ну, конечно, волнуют его жители, как же. Недавно я научился читать и до некоторых пор воздействовать на эмоции людей, это, конечно, трудно, но при желании обычного человека прочитать могу. Так вот заботы или волнения за горожан у него не было и близко, а жадность до денег ощущалась очень хорошо.

Но вот про газ он говорил правду, именно поэтому все, кто тяготеет к огню или земле, были сразу отсеяны и были вынуждены искать себе другую работу. Вот Локи, например, устроился охранять какой-то торговый караван в течение недели. Накануне его отправления я исполнил свою угрозу и подарил ему полное собрание Гарри Поттера — пусть развлекается в дороге.

Я прекрасно понимал чувства этих двоих, хотя самому мне еще не доводилось убивать ни людей, ни животных. Хотя уверен, что животные заслуживают куда большего сожаления, чем большинство людей.

Но не будем отвлекаться. От ядовитого газа, а заодно от запаха нас должны защищать амулеты, выданные нам на время работы, а с остальным мы должны справиться сами.

— Оплата будет произведена после полной зачистки канализации, вознаграждение уже оговорено. Но вы все равно получаете премиальные за каждую убитую тварь, в доказательство вы должны предъявить ее рог, — продолжал толстый коротышка.

Н-да, особая примета этих оборотней — на морде, прямо перед носом, у них растет небольшой рог.

— Многие из этих тварей, когда-то были жителями города, которых вы так опекаете, — сказал один из резонаторов, в голосе явно чувствовалось отвращение и сарказм.

— Они больше не люди! Они — животные! Животные, которых нужно безжалостно уничтожать! — заорал он.

— А не боитесь стать одним из них? — спросил маг со второго потока. — Я бы с куда большим удовольствием убил такого лицемера, как вы, нежели их.

Толстый чиновник аж побагровел от бессильной злости, но ничего не мог с нами поделать.

— Все, выдвигайтесь! — зло рявкнул он. — Жители Цертуса рассчитывают на вас.

— Ну, конечно, больше-то рассчитывать им не на кого, вы же сами туда не полезете, — вставил я свое слово.

Конечно, сразу никто не двинулся, на это были две причины. Во-первых, нужно проверить снаряжение, клипсы-ограничители на ухе, амулет-фильтр воздуха, подаренная Гором катана, длинный кинжал закреплен на поясе за спиной и, конечно, карты канализации и города. Вот, собственно, и все снаряжение. Вторая причина — куда более веская, — простая моральная необходимость позлить этого урода-чиновника.

Ну вот и все. Я направился в туннель, ведущий к моему участку. Ну что могу сказать, тут темно, сыро, нечистоты

сплошным потоком бегут по каналу, и, наверное, все это жутко воняет, благо амулет работает. Темнота, к счастью, не проблема — одно из простейших заклинаний магии теней, и темнота открывает свои секреты.

Поворот направо, потом налево, переход в соседний проход. И вот спустя двадцать минут блужданий по канализации первые признаки ликантропов. Прорытый в стене лаз под небольшим углом уходил вниз, возможно, он ведет к одному из гнезд этих крыс. Иного выбора, кроме как залезть и проверить, у меня не было, единственная загвоздка заключается в том, что ширина прохода в лучшем случае составляла полметра, пролезть можно, но об использовании оружия можно забыть, а я так хотел потренироваться. Ну, наверное, будет еще случай.

Перед тем как лезть в нору, я создал несколько воздушных барьеров. Один будет спереди защищать от крыс, которые захотят выбраться из норы, другой, сзади, охранять мою задницу от покусательства вернувшихся с прогулки жителей. Ну и еще парочка боевых воздушных заклинаний. К сожалению, полюбившиеся мне в последнее время молнии мне использовать запретили, чтобы ненароком не подорвать скопившийся где-нибудь газ. А вот с остальными моими направлениями дела обстояли несколько хуже. Чтобы использовать что-то серьезное из магии теней, мне необходимо видеть тень, но без источника света — я этого сделать не мог, теоретически любое отсутствие света это тень, и вся канализация в нее погружена, вот только я еще не достиг того мастерства, чтобы этим воспользоваться. К тому же эти дебилы из городской администрации запретили нам использовать фонари, все по той же причине, чтобы не дай бог что-нибудь не загорелось, чертовы паникеры. Свою собственную кровь я проливать тоже не особо спешу, поэтому магия крови отпадает. А для некромантии у меня просто нет подходящего материала, конечно, я не собираюсь отправлять на охоту армию ликантропов — Зомби, уж слишком это муторно их поднимать, да и не люблю я это дело. Можно еще контролировать прах и создать что-нибудь для атаки, но праха под рукой не было, сначала придется кого-нибудь убить или найти труп, развеять его в прах, а уже потом что-то творить. Но у меня и в магии воздуха богатый арсенал заклинаний, и он куда шире, чем при поступлении в Академию, как вы понимаете.

Ну, ладно, вернемся к нашим баранам, то есть крысам. Проход был в длину метров тридцать, к счастью, без развилок, за ним находилась небольшая овальная комната, потолок здесь поднимался немного выше и доходил до полутора метров. От этой комнаты отходило еще четыре лаза, а в ее дальнем конце

был первый встреченный мною крысиный ликантроп.

Он находился спиной ко мне и что-то с большим удовольствием жрал, поэтому еще не заметил меня. Пользуясь возможностью, я изучил это существо. Тело, покрытое короткой серой шерстью, в длину было как раз полтора метра, а телосложение наводило на мысль о дистрофии, конечно, на самом деле это не так, эти тощие с виду конечности как минимум не уступали в силе среднечеловеческим. Длинные худые пальцы как на руках, так и на ногах заканчивались маленькими острыми когтями. Длинный крысиный хвост лежал на полу. Завершала общую картину голова, на общем фоне смотрелась она довольно комично, для такого тела она была просто огромна, и непонятно было, как под ее весом не обломилась тонкая шея. Дело в том, что голова составляла, наверное, около трети общей массы тела.

Скорее для собственного успокоения, чем для дела, я прочел эмоции этого существа. Если оно когда-то и было человеком, то сейчас от человеческого не осталось почти никакого следа, остались лишь желания удовлетворить свои потребности, и, наверное, остатки разума уходили именно на это. Теперь это действительно было животное, и я без зазрения совести мог назвать это существо «тварью», хотя я и вкладывал в это слово несколько другой смысл, нежели раздражавший меня чиновник. Эти твари действительно заслуживали сострадания, и единственное избавление от животного существования — это смерть.

Лезвие ветра срезало крысиную голову абсолютно бесшумно, а воздушный пресс придавил извивающееся тело. Подойдя к уже мертвому телу, я, не задумываясь, развеял его в прах, голову постигла та же участь, но после того, как я срезал с нее рог. Немного подумав, я собрал немного праха в левой руке и попытался сделать копию рога, который находился в правой. Получилось вполне убедительно, так я смогу вытрясти из наших нанимателей на пару монет больше. Совесть меня не мучила, так как управление Академии недвусмысленно дало понять, что эти толстосумы все равно занизили цену в заказе, так что не грех немного их обмануть.

Через полчаса я уже вылазил из гнезда, и в моей сумке находился уже с десяток трофеев — морд ликантропов, настоящих там было только шесть, но кто считает?

Оставлять эту нору открытой — все равно что повесить табличку с надписью «Добро пожаловать, плодитесь и размножайтесь!», поэтому придется хотя бы обвалить проход. Идеально было бы просто закрыть его при помощи магии земли, в сущности никакой реальной угрозы для города это не несет, но

запрет есть запрет. Будем использовать то, что не запрещено.

Было у меня в запасе одно «заклинанице», которое как нельзя лучше подойдет для обвала. Представляете себе модель атома? Такая же структура у моего заклинания. Ядро — это сжатый воздух, при освобождении которого прокатится неслабая ударная волна, а орбиты электронов тонкие воздушные лезвия, которые вращаются во всех направлениях и режут все, что попадется. Пришлось еще несколько поработать над структурой, чтобы изменить форму лезвий с круглой на овальную, вследствие чего наверняка обвалить свод.

Ну вот и готово, я запустил свое творение в проход и быстренько создал из праха несколько прочных костей, которые на манер паутины закрыли проход, для большей гарантии они уходили в камни сантиметров на десять — Двадцать с каждой стороны. Сделав это, я поспешно отбежал подальше. Вслед за воздушным заклинанием тоннель обваливался, а пройдя двадцать метров, взорвалось ядро. Я едва успел отойти на пять метров, как из дыры вылетел столб пыли и несколько сломанных костей заслонки. Теперь проход не только завален, но еще и плотно утрамбован у входа.

Ну что же, отправимся дальше. Следующую крысиную морду я увидел лишь через полчаса, бежать от меня она не собиралась, даже, напротив, попыталась наброситься и перегрызть мне глотку. На этот раз никакой магии не было, просто я вытащил меч из ножен и, когда эта тварь прыгнула, сделал шаг в сторону, одновременно совершая разворот и используя всю силу инерции, совершил удар. Крыса пролетела мимо цели, приземлилась на четыре лапы, резко развернулась и приготовилась к новому броску: вот только в этот момент половина ее головы, от верхней челюсти и выше, отделилась от тела и упала к ногам твари, через пару секунд осело и тело. Ну что же, плюс один рог и немного праха.

В течение следующих шести часов я зачистил свой участок, за это время я нашел еще четыре гнезда, и еще десяток гадов встретил в подземелье. В итоге к концу дня набралось сорок семь рогов крыс-ликантропов, и еще десяток я добавил от себя.

Вечером мы устроили совместное собрание магов и резонаторов. Под наши нужды была снята целая гостиница, так что можно было спокойно поговорить. Такие собрания, откровенно говоря, — редкость, но, как оказалось, ответственный за нас мастер Лайт и командир резонаторов Кортес — старые знакомые.

Так что поделившись новостями и впечатлениями от первого

дня зачистки, мы перешли к главной теме собрания. Как бы вытрясти побольше денег из этих скупердяев. Не скажу, что у нас такая сильная потребность в финансах, но эта ситуация затрагивала нашу гордость.

— Итак, есть предложение, как выудить причитающиеся нам по праву деньги? — спросил Кортес.

— Можно приставить главе города нож к горлу и потребовать справедливой оплаты, — поступило предложение от одного из резонаторов.

— Как-то слишком радикально, — ответил Лайт.

— Тогда можно просто пробраться в казну и взять то, что нам причитается, — предложил маг со второго потока.

— Тоже не вариант, — отрезал Кортес.

Тогда к решению вопроса подключился я. Лишнюю демагогию разводить не стал, просто взял небольшой мешок, в котором было утрамбовано несколько килограммов праха, и высыпал его на пол. Затем велел ему подняться в воздух — образовать кости наподобие рогов этих крыс, и вот на пол упали несколько десятков сделанных мною копий. Так, я выложил на всеобщее обозрение свой нехитрый способ увеличения заработка. Конечно, я люблю деньги, но могу и поделиться способом их заработать, за небольшой процент прибыли, конечно.

— Это может подойти? — спросил я.

На какое-то время в комнате повисла тишина, почти все собравшиеся изучали мои творения.

— Ну, они похожи, конечно. Но есть ли способ проверки? Они могут использовать их для каких-нибудь зелий или еще чего, Лайт? — поинтересовался Кортес.

— Я не специалист в алхимии, но насколько я знаю, эти рога нигде специально не используются. А проверить достоверность они смогут, лишь пересчитав трупы, но сомневаюсь, что они пойдут на это, — сказал мой непосредственный начальник, продолжая вертеть в руках рог. — Так, есть здесь еще некроманты?

Способных к некромантии помимо меня было двое, оба смышленые ребята, и стазу поняли, что от них требуется. Через несколько минут в нашем распоряжении были еще полтора десятка псевдорогов ликантропов.

— Значит, так, завтра некроманты собирают все необходимое для создания этих штуковин, — Лайт потряс перед нами одним из рогов. — Завтра вечером посчитаем, сколько мы набили всего, и увеличим это количество процентов на семьдесят, с учетом третьего дня, конечно. Справитесь?

Ну, в принципе это возможно, так что я кивнул, остальные

ответили так же.

— Отлично. После третьего дня мы составим опись и предоставим ее для оплаты, а заодно потребуем увеличение гоНорнара, так как объем работы значительно превысил тот, что нам обещали, — продолжил Кортес.

— И, конечно, премия некромантам и Рэйну за поданную идею, нет возражений? — спросил Лайт.

Лично у меня возражений не было, другие тоже были не прочь заработать немного больше.

— Тогда на этом сегодня и закончим. Можете отдыхать или заняться своими делами, — с этими словами наше начальство оставило нас и удалилось.

Второй день охоты на крыс прошел, как мы и планировали: никаких особых происшествий, кроме нескольких укусов, за день не случилось. Вечером мы быстренько наклепали подделок и пошли спать.

И вот уже кончался третий день, настроение у меня было отвратительное, все достало, и в довершение ко всему я сломал меч. Случилось это в момент удара по очередной крысиной морде, к несчастью, я поскользнулся в последний момент и смазал удар так, что сначала по клинку прошли довольно острые и твердые зубы твари, а затем еще ударил о стену, такого обращения моя катана просто не пережила. Теперь осколки лезвия и рукоять меча покоятся в ножнах, починить его уже не получится, но бросать его здесь мне просто жалко.

Так что теперь я брел к финальной точке маршрута и срывал злость на встречаемых мною оборотнях. На одном из Т-образных перекрестков я заметил очередной крысиный силуэт и, недолго думая, ударил первым попавшимся заклинанием, а попался мне воздушный таран, так что досталось и крысе, и стене за ней. От удара часть кирпичной кладки осыпалась, вот только камни и пыль посыпались не в мою сторону, а почему-то по направлению удара. Заинтересованный этим феноменом я подошел поближе и рассмотрел пролом. За ним оказалась трещина, которая уходила куда-то глубоко вниз, в нее то и осыпалась кладка. Казалось бы, загадка решена, и я могу идти дальше, но тут я обратил внимание на то, что из трещины тянет теплым, сухим, затхлым воздухом, для канализации с ее влажной и прохладной атмосферой это было несколько не характерно.

Любопытство — не порок, изменив глаза и способ восприятия, я проследил, откуда идет трещина. Ее основание было достаточно глубоко — метров двести не иначе, но меня больше заинтересовало другое. На глубине сотни метров относительно моего текущего положения и в сторону еще на

триста этот провал задевал некое пустое пространство. Пустоты в земной коре не такое уж большое дело, но вот только неправильной кубической формы, да и соединялось это пространство с другим залом. Что именно там находилось, сказать не могу, это место находилось на периферии моего восприятия.

Мне стало очень интересно, что это за место такое находится на глубине ста с лишним метров, поэтому я решил проверить. Ни один нормальный человек не сможет пролезть по этой трещине до того зала. Но, на мое счастье, в тенях скрыто много дорог. Вчера я решил, что запрет на освящение — это уж совсем бред, поэтому взял с собой несколько «вспышек». Эти штуки на несколько секунд освещают все вокруг, в общем, как фонарь их не используешь, но они дают свет, а где свет, там и тени, и для их получения «вспышки» подходят как нельзя лучше.

Видимая тень мне нужна только для начала работы, и нескольких секунд вполне достаточно. Я бросил «вспышку» за спину и, когда появились тени, то шагнул в них и позволил им поглотить себя. Фактически я находился в канализации, но моего материального тела, в привычном понимании, здесь не было. Почти ничто не могло воздействовать на меня, как, впрочем, и я не мог воздействовать на мир из этого положения. Тело совершенно не чувствовалось, лишь ощущение возможности свободного движения. Вот я и двинулся по трещине, теснота мне была не преградой, если уж в данный момент не было тела. Собственно, в этом заклинании используются два принципа магии теней, поглощение и перемещение.

Добравшись до искомой комнаты, я вышел из тени и чуть не подвернул ногу, наступив на какую-то дрянь. При осмотре выяснилось, что это помещение некогда использовалось как чулан или кладовка для разного рода барахла, тряпок, швабр метл, банок с какими-то порошками на многочисленных полках и много пыли, которая, естественно, поднялась при моем появлении. Само помещение было невелико — два на два метра, правда, с высоким потолком. Кажется, комнатой не пользовались как минимум лет пятьдесят, за это время, наверное, в дальней стене и образовалась дыра от разрастающейся трещины.

Все же неизвестно, куда я попал, поэтому следует проявлять осторожность. Вновь активировав способность объемного зрения, я искал заклинания, наложенные на эту и соседнюю комнаты, заодно проверил и на наличие живых существ. Кое-что я действительно нашел, когда-то эти помещения опутывала сложная система заклинаний. Но сейчас от нее остались лишь не рабочие обрывки, которые не могли нормально функционировать,

да и источника энергии, похоже, не было.

Убрав упавшую полку от двери, я вышел в то, что когда-то было кухней и по совместительству столовой. Толику красок в картину былого уюта добавляла огромная люстра, торчащая из обломков каменного стола в центре комнаты. Еще тут было несколько стульев, прогнивший ковер и разного рода кухонные принадлежности, они, как и положено, лежали на своих местах в полном порядке и готовности. В общем, полный порядок.

Закончив с осмотром, я направился в следующее помещение, а войдя в него, замер в дверях. Открывшийся моим глазам зал был явно естественного происхождения, в отличие от тех помещений, где я уже прошел. В этой пещере было три прохода, из одного вышел я, куда вели два других, естественно, не знаю. Форма зала отдаленно напоминала овал, в одной части его находились проходы, другая была полностью усыпана каменной резьбой на какие-то мифологические темы.

В центре зала возвышался некий монумент, и у расписанной стены была статуя демона, припавшего на одно колено, большая такая дура и очень реалистичная.

Идя к следующей двери, я нечаянно задел какую-то тряпку и из нее выпало несколько костей, кости, без сомнения, были человеческие, а еще точнее, когда-то это была чья-то рука. Это уже скверный признак. После недолгих поисков чего-то подобного я нашел несколько скелетов, один, видимо, был обладателем той руки, но лежал он метрах в двадцати от нее, с раскрошенным черепом. Еще один недалеко от разрушенного монумента, у этого раздроблены несколько позвонков и сломаны почти все ребра, как будто на его спине прыгал слон.

Обыскав останки, я был встревожен, оба тела при жизни принадлежали магам, об этом недвусмысленно намекали кулоны с кристаллами, найденные у них. Но вот их специализации я не знал, они носили одинаковые черные балахоны, а это ни о чем не говорит. Это очень скверный признак, никогда не знаешь, что можно ожидать от мертвого мага, к тому же зверски убитого.

Так как я все равно рядом с монументом в центре, то я решил подойти к нему и внимательно осмотреть. Когда-то это было кольцо, вырезанное из цельного куска камня и покрытое густой вязью рун. Не могу с уверенностью сказать, что это было, но, скорее всего, это портал, к счастью или нет, но он был разрушен, кольцо сломано.

Ладно, пойду в следующий проход. Длинный коридор вывел меня еще к одному, изначально пещерному помещению. На полу высечен круг с множеством пересекающихся линий. Однажды в Академии нам показывали подобную штуку — это шаблон, его

используют либо для трансмутации, одного из направлений магии, базирующегося на науке, так же как и алхимия, она превращает одни вещества в другие, а также способа изменять форму вещей. Другой вариант использования такого шаблона применяется в демонологии, то есть для призыва существ из других миров или планов бытия, кому как нравится. В таком шаблоне высечены основные формы, необходимые для работы, остается только закрасить или засыпать нужные линии и можно их использовать. Конечно, можно нужный узор нарисовать и мелом на земле или вычертить на песке, эффект будет тот же, только времени на построение правильной фигуры уйдет больше, ведь чем точнее фигура, тем меньше погрешность, хотя решающее слово все равно за магом.

Варианты, конечно, есть, но, судя по количеству скелетов в этом помещении, они не железо в золото превращали. Скорее всего, призыв очередного демона прошел неудачно, и он просто поубивал всех. Демонология, конечно, полезная штука, можно призвать несколько демонов, и они будут охранять твою собственность или заставить таскать ценные материалы из своего мира, или самих их пустить на материалы. Но демонолог как сапер — одна ошибка, и демон на свободе.

Ну, ладно, тут ловить нечего, проверю следующий проход. Проходя по залу с разрушенным порталом, я машинально осмотрелся, разрушенное кольцо портала, несколько скелетов, стена, усыпанная резьбой по камню.

По спине у меня пробежал холодок. Вот я дурак! Минуту назад размышлял о демонах, поставленных для стражи! Если статуя демона исчезла, значит, это была не статуя вовсе.

Я встал спиной к стене, уж очень не хотелось получить удар сзади. Статуи нигде не видно, но она была слишком большая, чтобы скрыться в одном из проходов. Пришлось быстро трансформировать тело и усилить рефлексы и остроту чувств при помощи магии. Надо сказать вовремя, я услышал едва различимый звук, доносившийся откуда-то сверху, и не тратя время на выяснения обстоятельств, рванул в сторону. Я еще не успел приземлиться после прыжка, а на том месте, где я был секунду назад, зияла обугленная воронка.

С потолка упало нечто тяжелое, даже каменный пол вздрогнул. Присмотревшись внимательнее, я понял, что именно это существо я принял за статую демона. Оно было покрыто слоем пыли, наверно, потому я принял его за камень, а вот теперь эта тварь стряхнула с себя все наносное и предстала во всей своей красе. Полный рост этой заразы был около двух с половиной метров, четыре руки, в каждой по три сустава, на пальцах не

хилых размеров когти, голова не сильно отличается от человеческой, но, конечно, только размерами, верх головы опоясывала корона из костных наростов, в довершение всего почти все тело покрыто черной костной броней.

Как-то в библиотеке мне попалась книга о демонах, ну и, конечно, ради интереса я заглянул в раздел с описанием наиболее сильных и опасных демонов. Я мало что запомнил оттуда, но точно помню, что видел там такого, как этот. Их называют патриархами, за костяную корону, наверно, и они, конечно, очень сильны как просто физически, так и магически, в довершение всего их костная броня почти не восприимчива к магии и чрезвычайно крепка. Обычно таких сильных демонов подчиняют себе при помощи ритуалов, но они достаточно умны, и должен быть шанс с ним поговорить.

— Эй, ты! Может, поговорим? — предложил я, на всякий случай доставая кинжал из-за пояса.

— Некогда говорить, хых, — неразборчиво пробормотал демон. — Убить, быстрее, хых. Долго ждал, убить, хых. Домой, устал, убить, хых.

Он бросился на меня с такой скоростью, что мне едва удалось уклониться. Пока он разворачивался, я ударил его молнией, самой сильной, которую мог создать без подготовки. Попал точно в спину, но его только немного сдвинуло с места, не похоже, что это причинило хоть какой-то вред.

— Не дергайся! — рявкнул демон. — Быстро убью! Хых. Устал, вернуться назад.

И он вновь побежал на меня, в этот раз полностью увернуться не получилось, этот гад в последний момент успел зацепить меня когтями и теперь на левом плече у меня было два неглубоких, но кровоточащих пореза.

Вымазав правую ладонь кровью, я выставил ее перед собой, щит крови, одно из сильнейших защитных заклинаний, которое я знаю, а с небольшой доработкой оно должно очень хорошо действовать на таких уродов, которые нападают в лоб. Передо мной появилась кроваво-красная стена, усыпанная множеством шипов, они и есть моя доработка, случилось это ровно за секунду до того, как демон в очередной раз напал. Я надеялся, что после столкновения его постигнет та же участь, что машины на краш-тестах, но не судьба. Он действительно влетел в преграду щита крови на всей скорости, и стена это выдержала, но на этом все, шипы не причинили ему никакого ущерба, а удар, кажется, даже немного вправил ему мозги.

После секундного оглушения он вспомнил, что он тоже может использовать магию, или что там демоны использует. Пользуясь

случаем, я увеличил дистанцию, и, как оказалось, вовремя. Из его пасти начал валить зеленый дым, и если мне не показалось, а, к несчастью, мне действительно не показалось, этот дым разъедал даже каменный пол.

С таким перевесом сил мне явно не победить, придется пойти на некоторый риск и снять ограничители, сил это мне, конечно, прибавит, но вот только я едва справляюсь с этой своей силой, другими словами, сложных заклинаний я создать просто не смогу.

После того как я сорвал с уха клипсы, на меня накатила волна новых сил, и у меня ушло несколько драгоценных секунд, чтобы ее обуздать. Как только я закончил с этим нелегким делом, то обнаружил себя в середине неглубокой воронки, от которой во все стороны разошлись каменные волны, а от кислотного тумана не осталось и следа. Всплеск энергии был так велик, что при высвобождении нанес сильный удар по окружающему пространству. Но это все мелочи, особенно по сравнению с приближающимся ко мне демоном. К тому моменту, как я его заметил, он уже подошел почти вплотную и готовился бить обеими правыми руками. Уклониться я не успел, только блокировать левой и контратаковать воздушным тараном, запустив его с правой руки.

После такого обмена любезностями нас разнесло в разные стороны, мое заклинание впечатало его в расписную стену, а меня от удара забросило в один из проходов. Я только чудом не ударился об углы проема, но все равно, упав на пол, меня протащило по нему несколько метров и швырнуло сначала на деревянный стол, который тут же сломался, а затем ударило о стену, для пущего счастья сверху на меня рухнули остатки того самого стола и его содержимого.

Черт, получи я такой удар по ребрам, и можно было бы хоронить. Попробовав пошевелить руками и ногами, проверяя на предмет их наличия, выяснил, что они на месте, правда, левая рука жутко болит, но, кажется, не сломана, а все остальное тело ноет.

Поднявшись на четвереньки, я впервые после снятия ограничителей обратил внимание на свои руки, похоже, с увеличением энергии возросли и возможности моего преобразованного тела. Руки были черные, кожа стала жесткой, а когти оснастились очень острыми краями. Так, проведем инвентаризацию телесных составляющих еще раз, с руками все ясно, ноги на месте, но за штанами и обувью не видно, что с ними стало, на ощупь голова не изменилась, туловище тоже, вот только хвост обнаружился совершенно неожиданно. Черная лента хвоста

будто состояла из вставленных друг в друга костяных пластин, но вроде он довольно гибкий. Эх, сюда бы еще зеркало.

И в очередной раз новые анатомические особенности ждут лучших времен для изучения. А вот обстановка внимания заслуживала, и первостепенного. В помещении было много полок, на которых стояли коробки, банки, шкатулки с разного рода дрянью, не трудно догадаться, что все эти ингредиенты для алхимии, в дальнем углу как раз стояли некоторые приборы. Но ничего из этого мне не поможет.

Выйдя из комнаты, я оказался в длинном коридоре, и, как я пролетел его, не ударившись о стены, ума не приложу. В коридоре было два прохода, слева оказалась кузница, гор, наковальня, молоты, заготовки разного рода барахло, от мечей и брони до ювелирных украшений. Тут мне ловить нечего. А вот заглянув в правую комнату, я не смог сдержать улыбку. Здесь было хранилище! Оружие, доспехи и их здесь много, что-нибудь под себя я подобрать точно смогу.

Оставленный мною в одиночестве демон начал буйствовать.

— Эй! Ты там сдох?! Хых, — вопил он. — Вылазь! Долго ждал! Хых.

Ну вот, только я начал искать, чем бы его убить, а он уже торопит. Не знаю, была ли какая-то система в расположении всего этого, но найти что-то подходящее неосведомленному человеку можно только наобум. Вот так мне и приходилось искать двуручный меч, боевой топор, кинжал, несколько одноручных мечей, молот. Не то, этот тоже не подходит. А вот и то, что надо! На подставке закрытые куском ткани лежали две катаны, как раз то оружие, к которому я привык.

Я вытащил мечи из ножен и осмотрел, это явно была не сталь, клинки черные как ночь, черная обмотка рукояти, простая цуба без узоров и украшательств, из того же металла, что и клинок, да и касира из него же, она тоже без узоров, но немного необычной формы, чуть вытянута и имеет прямоугольное отверстие. Ножны, кто бы сомневался, тоже черные, я оставил их на подставке и рядом положил остатки своей сломанной катаны.

Комнату начал заполнять фиолетовый туман, судя по всему, это газ. Решил отравить меня или выкурить, но тщетно, амулет, фильтрующий воздух, все еще был при мне и исправно работал.

Так как удар у этого гада очень сильный, а панцирь крепкий, и я не хотел повредить свои находки, пришлось проделать некоторую работу по укреплению. Кровь уже остановилась, поэтому пришлось растормошить рану, затем нанести тонкую вязь рун на не заточенную часть клинка. Это простая рунная формула дающая устойчивость к разрушительному воздействию,

теперь клинки должны выдержать удары этого гада, по крайней мере, некоторое время. Немного подумав, я нанес подобные руны и на рукоять, все-таки она из дерева и пролежала тут много лет, не удивлюсь, если она рассыпалась бы после нескольких ударов. Я, конечно, больше чем уверен, что мечом не смогу его даже поцарапать, но так спокойнее.

Выйдя в коридор, я увидел рожу демона, который наполовину залез в проход, — отличная цель для воздушного тарана. В столь замкнутом пространстве я, конечно, не мог ударить в полную силу, но от этого удара его вынесло из прохода и протащило по земле до середины зала. К тому времени, как я вышел из коридора в большой зал, мой противник уже поднялся на ноги. Как же он меня бесит! Человека уже убило бы таким ударом, а этот поднимается как ни в чем не бывало.

Пока я шел, меня посетило несколько идей. Первая — на оружие вполне могут быть наложены чары, это я сразу же проверил, направив в мечи поток энергии. Это сработало, энергия сконцентрировалась на лезвиях, просто для пробы я сделал горизонтальный удар по воздуху, и вся собранная в мече энергия сорвалась с клинка в виде энергетической волны шириной двадцать сантиметров. По счастью, она не пропала даром и ударила демона: эта зараза даже не стала уклоняться, блокировала всеми четырьмя руками, волна сдвинула его на шаг назад и растаяла в воздухе. Второй удар шел снизу вверх, но, к сожалению, волна ушла выше, чем я хотел, поэтому на потолке появилась трещина.

Второй идеей была попытка использования теневого шага — заклинание, позволяющее мгновенно переместиться из одной точки тени в другую или из одной тени в другую, подвох был в том, что я должен эту тень видеть, как и то место, в которое хочу переместиться. Но если подумать, то темнота подземелья — это тень, образуемая сводом, а ночь — это огромная тень от всей планеты. Короче говоря, я с самого вхождения в канализацию нахожусь в одной большой тени.

Но одно дело — это понять, другое — применить. К счастью, заклинание мне хорошо знакомо, и я могу использовать его почти без подготовки. Вот я делаю шаг, и… Неудача. Шаг. Опять провал. Шаг. Шаг. И еще шаг. Вот еще шаг, и я смог переместиться, правда, немного правее, чем хотел, но все же я смог использовать это положение — со всей силой ударил рукой с зажатым в ней мечом туда, где у человека находятся почки. Все равно это не помогло, он сделал шаг вперед и попытался ударить рукой с разворота, но я был уже на другом конце зала.

Патриарх все больше и больше втягивался в бой, теперь в его

руках стали появляться красные сгустки энергии, которыми он швырял в меня и которые оставляли здоровенные отметины на стенах, я же благополучно сваливал с линии удара при помощи теневых шагов. Вот только скверно, что со временем он начинает использовать все более сложные методы атаки, это может плохо для меня кончиться. Он уже зацепил меня несколько раз.

Так, если прямое воздействие на него не работает, то нужно воздействовать косвенно. Вот только как? Что я вообще знаю о демонах? Это живые существа, проникающие в наш мир самостоятельно или призываемые магами. Но если это живые существа, значит, их жизнь должна обеспечиваться по законам природы, подобно человеческой жизни. Для жизни человека необходима работа многих внутренних органов и если их повредить… Так, а какие органы я вообще могу повредить и главное как? Будь в его кровотоке немного моей крови, я бы мог превратить его внутренности в месиво, но для этого нужно хотя бы ранить его, а это у меня никак не выходит. Стоп, я могу попробовать повредить его легкие при помощи воздушной стихии, при условии, что у него вообще есть легкие.

Будь у меня хоть минута времени на подготовку, было бы куда проще, но приходится все делать на ходу. План строится на свойстве воздуха к сжатию и расширению. Я стал сжимать воздух объемом с кулак до объема иголочного ушка или даже меньше, и этих сгустков было много, очень много. Все эти импровизированные снаряды висели у меня над рукой, для этой цели мне даже пришлось оставить мечи, быстро положив их в один из проходов, ножны-то я не взял.

Над другой рукой зависли мельчайшие капли крови, образуя облачко кровавого тумана. Если мне все же удастся повредить его легкие и его кровь не сильно отличается от крови человека или животного, то это его точно убьет.

— Кончай вертеться! Хых, — потребовал демон.

— Как скажешь! — ответил я.

Действительно, вертеться смысла больше не было, поэтому, сделав шаг сквозь тень, я оказался на уровне демонической морды и запустил в приоткрытую пасть сжатый воздух и кровь, надеюсь, они попадут в легкие, а не в желудок. Свалить от удара мне удалось в последний момент, он лишь немного задел мне ногу своими когтями. Сваливать мне пришлось в зону моей видимости, а именно на потолок и уже оттуда на твердую землю.

Стоило мне переместиться, как я потерял контроль над сжатым воздухом внутри твари. Глухой хлопок, шипение и бульканье сопровождали следующие несколько секунд. Демона немного раздуло, а из его пасти вырывался гейзер воздуха и

рваной плоти, надо сказать, мерзкое зрелище. Попытка задействовать еще и кровь, введенную вместе с воздухом, не увенчалась успехом, должно быть, мы слишком разные создания.

Через несколько минут я окончательно убедился в смерти демона, жутко хотелось отдохнуть, но не было времени, охота на крыс скоро закончится, и, если она пройдет без моего участия, я рискую потерять солидный процент награды. Иногда я сам удивляюсь, как в мою голову лезут такие прогностические мысли, когда мне жутко хреново. Ну, делать нечего, подобрав мечи и сходив за ножнами, я стал искать брошенные клипсы. Нелегкая задача — найти три маленьких куска металла в огромном, полуразрушенном помещении, пришлось убить на это дело еще полчаса.

Пока я цеплял их на место, понял, что мне досталось сильнее, чем я думал, к тому же я потерял много крови. Поэтому одел я только два ограничителя, боюсь, нацепи я третий, то отброшу коньки вслед за демоном, все-таки резкое снижение уровня энергии — тоже сильный стресс для организма, все равно что с морского побережья моментально попасть в высокогорье.

Возвращался я тем же путем и способом, что попал сюда. Воспользовавшись «вспышкой», я окунулся в тени и преодолел трещину.

До конечной точки своего участка я добирался почти два часа, по дороге пришлось зачистить несколько гнезд, и, как оказалось, пришел последним, но тут нечего удивляться.

— Что-то ты побитый, — прозвучал саркастический голос за спиной. — Крысы потрепали?

Этим зубоскалом оказался мой давний знакомый Жан-Мишель, этот мелкий постоянно зубоскалит за моей спиной, но так внаглую нарывается впервые после церемонии поступления. И двое его дружков его были с ним, как их звать, я даже не старался запомнить.

— Позор для магов, одним словом, — добавил один из его приятелей.

— И это истин… — подхватил следующий, но так и не закончил.

Не закончил он по той причине, что волна воздуха смела всю тройку и ударила о стену, а следующая смела их с пола прямо в канал с нечистотами. Все эти манипуляции я проделал, даже не повернув головы в их сторону. А вот затем произошло что-то неожиданное, я бы еще понял, если трое придурков вылезли обратно и попытались устроить драку, но тут в канале поднялась волна и унесла троицу дальше по течению.

Осмотревшись по сторонам, я увидел виновника

произошедшего, точнее, виновницу. Это оказалась Линна — одна из лучших водных магов нашего потока и часть моего основного развлечения, когда она оказывается в одной компании с Локи. Воистину огонь и вода почти непримиримы.

— Спасибо, Линн, — сказал я. — Как дела?

— Да ничего так, — она оглядела меня и добавила. — Видимо, лучше твоих. Кто тебя так изодрал? В жизни не поверю, что это крысы. Или на свидание бегал вместо работы?

— Как-нибудь потом расскажу, — отмахнулся я. — Тут что происходило?

— Ждем господ чиновников, пока они соизволят снизойти до жалких магов-недоучек и воинов-недоделков… Эти уроды опаздывают уже на полчаса, — выдала она, потом махнула рукой и продолжила, — сейчас придет Лайт, сдадим ему рога и отдыхать, итоговое совещание и наша плата переносятся на завтра, потом пара часов на покупки и в Академию.

Такое положение дел меня вполне устраивало, будет время полечиться и отдохнуть. К тому же в связи с обнаружением мной разрушенной базы демонологов мне нужно попасть на совещание по итогам зачистки. И если все пройдет хорошо, то я получу неплохой куш.

Наконец пришла делегация из городского совета, а вместе с ними Лайт и Кортес. Сдав добытые с крыс трофеи, я отправился в лазарет. По счастью, никто не стал доводить меня вопросами по поводу моей потрепанности и новых мечей. Перед тем как целители начали работу, я попросил разбудить меня за несколько часов до собрания, потом нацепил последний, третий, ограничитель и отрубился.

Глава 6

Будить меня не пришлось, я проснулся сам и чувствовал себя если не хорошо, то удовлетворительно точно. Раны залечили за ночь, конечно, до полного исцеления пройдет еще несколько дней, но лучше так, чем совсем без лечения.

Справив нужду и приняв ванну, я решил проверить, что стало с моей одеждой по прошествии ночи, как вы помните, она была существенно изодрана. Как оказалось, она почистилась, но прорехи еще не затянулись. Для самоуспокоения я сгреб в охапку все тряпки, на несколько минут замочил их в ванне, чище от этого она не стала, но без этого я не могу воспринять одежду как чистую, привычка от человеческой жизни.

Пришлось доставать запасной комплект, свободные черные штаны, серая рубашка, черные сапоги и длинный черный плащ. В довершение общей картины два найденных мною меча на поясе, крепеж, конечно, не традиционно японский, но иначе просто никак.

Ну вот, пока пособирался, до собрания осталось двадцать минут, меня там, правда, никто не ждет, ну да ничего, потерпят.

Я добрался до зала совета как раз к началу.

— Что ты тут делаешь, Рэйн? — поинтересовался мастер Лайт при моем появлении.

— Да так, есть несколько вопросов, которые мне нужно здесь решить, — ответил я.

— А раньше предупредить не мог? Не знаю, станут ли главы города уделять тебе время, несмотря на твое положение в наших кругах, — признал он.

— Уж поверьте, станут, — пообещал я с ехидной улыбкой на лице. — Вот только сначала решим вопрос оплаты, а то потом может быть поздно. И еще, в решении вопроса мне может понадобиться помощь Академии. Я могу на это рассчитывать?

Лайт посмотрел на меня с нескрываемым скептицизмом, но возражать не стал.

— Не могу ничего обещать на счет этих, — он кивнул в сторону зала собраний. — Но если потребуется, Академия, конечно, не бросит своего студента. Пошли, время уже поджимает.

И собрание началось, не буду описывать все подробно, длительностью оно было почти два часа. Но своего мы добились, наша плата возросла почти вдвое. Какое это было удовольствие — наблюдать за побелевшими лицами чиновников, когда они слушали доклад Лайта и Кортеса, когда они узнали, что

популяция крыс много больше, чем они предполагали, или особо красочные описания некоторых моментов зачистки, сопровождаемые такими иллюзиями, что мне самому становилось плохо.

И вот, наконец, мы получили все необходимые бумаги.

— Господа, на этом наше совещание можно считать закрыт… — начал глава города, мерзкий такой старикашка и довольно умный, если учесть, что он продержался на своем посту полтора десятка лет.

— Сожалею, но важнейшая тема сегодняшнего дня еще даже не начинала обсуждаться, — выдал я, прерывая монолог. — Так что нам придется задержаться еще на какое-то время.

— И что это за вопрос, молодой человек? — он приподнял бровь. — Мне казалось, мы прошли по всем пунктам нашего плана.

— По всем пунктам вашего плана, возможно, — заверил я его. — Но я как-то сомневаюсь, что находка мною разрушенной базы магов под городом входила в эти ваши планы.

Я выдержал паузу, давая время присутствующим переварить новую информацию.

— Так… Мне об этом не докладывали, и где эта база?

— Эта база, как я уже говорил под городом, — я улыбнулся, демонстрируя свою расположенность к общению и откровенность, проще говоря, издевался.

— Конкретнее! — взвился он, вот уж не думал, что такая мелкая подколка его заденет.

— Вам нет нужды знать точные детали, — я продолжал демонстрировать дружелюбие и мирно улыбаться. — Ведь вы собираетесь отдать распоряжение о моем полном праве распоряжаться находкой.

— Да? И с какой стати, — старик, кажется, взял себя в руки.

— С такой, что согласно законам, при нахождении забытых схронов, баз, лабораторий и так далее, служащих целям магов, и при условиях, что нашедший место является магом или состоит в группе, включающей мага, то право на распоряжение переходит к нашедшему или к группе нашедших, — процитировал я один из законов этого мира, затем перевел дыхание и продолжил: — Конечно, если эта находка оказалась в городской черте необходимо разрешение администрации, и в любом случае необходимо уведомить гильдию. Я ничего не путаю, мастер Лайт?

Все это время он сидел и внимательно меня слушал, он, как заинтересованное лицо, прекрасно понимал, что если Академия окажет мне поддержку, то получит некоторый процент с находки.

— Да, все верно, — подтвердил он. — Но ты должен помнить,

что такие места обычно хорошо охраняются. Может понадобиться группа специалистов, чтобы проникнуть в это место, к тому же ты точно уверен, что нашел разрушенную базу, принадлежащую магам?

— Да, уверен. Я успел прогуляться по ней и даже прихватить с собой парочку трофеев, — я погладил рукоять одного из мечей. — Портал, ведущий туда, разрушен, и, судя по всему, все, кто там находился, мертвы. Наверное, это произошло достаточно давно, почти все сети заклинаний стерлись, а источник их поддержания угас. И, кажется, вчера я уничтожил последнюю линию обороны.

— Как ты нашел ее? Как попал туда, если портал уничтожен? Какая оборона оставалась? На какую сумму там имущества? — засыпал меня вопросами глава города, что то его подчиненные в последнее время притихли.

— Отвечать по порядку? — спросил я с издевкой. — Нашел во время патрулирования. У меня свои способы. Был демон. Не Ваше дело, все равно Вы отдадите мне содержимое, а гильдия оккупирует само убежище.

Я откровенно издевался над ним, благо мой статус Истинного мага давал мне такую возможность. Старик вновь начал закипать, но вмешался Лайт.

— Что за демон? — подозрительно спросил он.

— Если не ошибаюсь, патриарх, — признал я.

Лайта аж передернуло, Кортеса почему-то тоже.

— Опиши его, — севшим голосом потребовал командир резонаторов.

— Здоровенная такая зараза, четыре руки, на голове выросты в виде короны, черный панцирь, — начал я описание. — А еще чертовски быстрая и сильная тварь, к тому же почти не восприимчива к прямым атакам. Откровенно говоря, мне пришлось сражаться на пределе, чтобы выжить, к счастью для меня, он пренебрег магией, это его и погубило.

Действительно, поставь он хоть какой-то барьер или используй атаки посильнее, мой план провалился бы, после того, как я в полной мере осознал это, меня аж передернуло.

— Сходится, — признал Лайт. — Неудивительно, что ты был такой изодранный. Нет. Чудо, что ты вообще смог победить. Ну, с подробностями позже разберемся. Я сообщу гильдии позже, и, думаю, Академия предоставит тебе помощь.

— Вы думаете, я Вам поверю в сказки о демоне под моим городом и дам разрешение? — спросил глава города.

Я устало закрыл глаза.

— Знаете, на мой взгляд, дальше есть три варианта развития

событий, — начал я. — Вариант первый — администрация города Цертус тихо и мирно дает разрешение на работы, и все довольны.

— Маловероятно, — возразил старик.

— Вариант второй, — я открыл глаза, которые уже были вытянуты в щелку и горели золотым огнем, к тому же я при помощи магии старался играть на чувствах городских чиновников и вызвать у них страх или хотя бы тревогу. — Вся нынешняя администрация погибает или получает серьезные увечья в несчастном случае, и их замена в неразберихе дает нужное разрешение.

— Ты смеешь угрожать нам в нашем собственном городе? — прошипел один из чиновников.

— И третий вариант, — тут мне пришлось сделать паузу.

Сейчас я использовал «Дыхание души» — это основы управления энергией, оно позволяет перевести выделяемую духовную энергию в ощутимый обычными людьми формат. По полу пошли вибрации, картины и полки на стенах задрожали, люстра начала качаться, еще поднялся ветер, слабый, но ощутимый, атмосфера начала давить на собравшихся.

— Происходит некое стихийное бедствие, такое несчастье должен сказать, — я тяжело вздохнул и продолжил. — И под руинами города Цертус совершенно случайно и неожиданно обнаруживается заброшенная база группы магов.

Откровенно говоря, второй и третий варианты — это блеф чистой воды, но просто так решить этот вопрос не удастся.

— Не сыпь слова впустую! — рявкнул один из советников. — Чтобы разрушить целый город в одиночку, нужно быть как минимум Истинным магом!

— А я, по-твоему, кто? — спросил я, в голосе звенел холодный металл, а видя побледневшие лица представителей городского управления, я с трудом сдерживал улыбку.

В зале висела гробовая тишина, я ждал ответа, чиновники, явно не привыкшие к подобной манере вести дела, были в ступоре, Лайт выжидал, а Кортес просто наблюдал за происходящим со стороны, его этот вопрос не касался.

— Я понял, Вы получите разрешение, — выдавил из себя глава.

— Вот и прекрасно, — я улыбнулся и прекратил все эффекты, которые использовал для убеждения. — Если на этом все, то позвольте откланяться.

Дождавшись кивка, наша делегация встала и вышла. В молчании мы проделали весь путь до выхода из здания, а затем Лайт спустил на меня весь скопившийся пар.

— Чертов позер. Ты что, совсем охренел? — спросил он. —

Если они заявят в гильдию, у тебя могут быть серьезные проблемы. Ты чем вообще думал?

— Головой, — честно признал я. — Естественно, я пошел на риск, просто так они бы разрешение не выдали. Будь я в другом положении, то не стал бы так распираться. Но для них я Истинный маг, герой легенд и сказок. И откуда им знать, что ни власти в гильдии, ни знаний для разрушения города у меня просто нет?

— Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления, — выдохнул он. — Я сообщу в Академию, там все приготовят. Но учти, Академия потребует процент.

Я кивнул, это было вполне ожидаемо.

— Составь список всего необходимого или скажи сейчас, что тебе нужно, — продолжил он.

Я немного задумался.

— Туда трудно попасть, но с этим я справлюсь, — размышлял я вслух. — Проблема в другом — нужен портал или еще что-то подобное.

— Ну, это решаемо, — обрадовал меня наставник. — Временный портал подготовить можно, проработает такая штука всего пять — Шесть часов, но лучше, чем ничего.

— Мне, естественно, понадобится помощь, один я буду таскать все это до окончания времен, — продолжил я. — Там довольно узкие проходы между помещениями, поэтому обычные големы не подойдут, нужно что-то размером с человека, и, конечно, я не хочу привлекать к делу людей.

— Тоже решаемо, — протянул он. — Не все големы большие, маленьких обычно используют для мелкой работы, но если их набрать с десяток, работа пойдет быстро.

— Еще нужно помещение, куда все это можно сложить, и хорошо было бы, если портал сразу уходил туда. Ну, вот вроде и все, — закончил я.

— В Академии много свободных помещений, и они неплохо охраняются, — сказал Лайт. — Тогда можешь идти, подкинул ты мне работы, конечно, но и я на этом неплохо заработаю.

— Можно вопрос? — поинтересовался я.

— Спрашивай, только быстро, — согласился он.

— Судя по вашим реакциям, мне показалось, что вы уже сталкивались с демонами-патриархами. Можете рассказать? — озвучил я вопрос.

Однако ответил на мой вопрос Кортес.

— Да, было дело, мы по молодости подписались на одно задание, — начал рассказывать он. — Довольно большой группой отправились на поиски нескольких магов, нарушающих законы

гильдии.

— Нашли мы их довольно быстро, вот только они успели призвать эту тварь, — зло сказал Лайт.

— Мы их все же одолели, но большой ценой, — закончил Кортес.

— Точно, потеряли трех магов и пять резонаторов. Две трети группы, — озвучил потери Лайт, — ладно, иди уже.

Он хлопнул меня по плечу и ушел, а я отправился в гостиницу, думая, что мне все же очень повезло выйти живым из этой передряги.

Спустя три дня с момента добычи разрешения на работы все формальности были улажены, а приготовления сделаны.

Теперь дело осталось за малым — вывезти все добро в надежное место. Именно поэтому я вновь тащился по канализации, правда, на этот раз не в поисках крыс и налегке, а со здоровенным рюкзаком за плечами. Портативный портал оказался далеко не портативных размеров.

По дороге я находил разного рода метки, которых определенно не было во время моего первого визита. Скорее всего, господа чиновники отправили кого-то на разведку в надежде отыскать руины раньше, чем я вернусь, а затем заявить, что они сами нашли это место. Теоретически они могли так сделать, ведь точного места я не указал. Вот только шанс, что они доберутся до разрушенного подземелья, ничтожно мал.

За три дня я навел кое-какие справки об этом городе и месте моей находки. Первое поселение в этом месте было основано около четырех сот лет назад, тогда это была маленькая деревушка. Но благодаря ее удачному положению через нее стали ходить многие торговые караваны, и спустя сто лет деревня превратилась в процветающий город. За последние три сотни лет город сильно разросся, а поверхность над моей находкой застроили лет сто пятьдесят назад. Помимо того, что разрушенная база находится на сотню метров ниже канализации, еще выше над ней находится холм.

Скорее всего, первый камень в строительстве найденной мною базы заложили в одно время с основанием поселения, если не раньше. Считать так у меня было несколько причин: во-первых, ни один человек в здравом уме не станет строить такой объект под населенной зоной, слишком это опасно. Во-вторых, и это куда весомее, о давности говорит плачевное состояние системы заклинаний, обеспечивающей комфортное внутреннее пребывание и защиту. Она как минимум должна была служить целям вентиляции и поддержания давления воздуха,

аналогичного поверхностному. Вроде сто метров — это мелочь, но при переходе через портал резкая смена давления точно не пойдет на пользу организму. Так вот, о чем я, без ухода и проверок такая система начнет давать сбои лет через семьдесят, а те жалкие обрывки заклинаний, говоря о сроке, не менее чем в три-четыре столетия. В добавок я не поверю, что такое место охранялось всего одним, пусть и сильным, демоном. Скорее всего, удерживающие их заклинания распались со временем, и они вернулись восвояси, а тот, что еще остался, вполне мог сойти с ума от одиночества, это, конечно, только предположения, но из немногочисленных слов демона можно прийти и к такому выводу, ведь, согласно трактатам, патриархи как минимум не уступают интеллектом людям.

Наконец я добрался до трещины, которая должна послужить мне дверью к разрушенной базе демонологов. Придумывать новый способ проникновения я не стал, как и в прошлый раз воспользовался вспышкой и прошел дорогой теней.

В главном зале мне пришлось немало попотеть, приводя портативный портал в рабочее состояние, и вот над полом поднялись врата портала.

Пройдя сквозь проход, я оказался в одном из подвальных помещений Академии, там отдал команду десятку стальных големов следовать за мной. Эти големы выглядели как средневековые пластинчатые доспехи, они несколько крупнее среднего человека, но много меньше големов, которых обычных используют для стражи или охраны. Причина непопулярности стальных кроется исключительно в количестве потребляемой ими энергии, которую они жрут в бессовестно больших количествах.

Я дал им приказ двигаться в сторону столовой и выносить оттуда все, что пройдет в проход, а затем все складировать в подземелье Академии, в том порядке, как оно лежало изначально. Это был трудный и долгий процесс, в конце концов, это просто железки, хоть и двигаются при помощи магии, но они могут выполнять действия только по заложенному алгоритму.

Пока они таскали всякий хлам, я еще раз осмотрел зал с высеченным в полу шаблоном магического круга. Осмотр ничего не принес, кроме тел, там больше ничего не было. Эту хрень с пола я забрать не смогу, трупы мне без надобности, а трупы магов тем более. Поднимать трупы магов при помощи некромантии неблагодарное дело, не дай бог, душа кого-то из них не упокоилась, и тогда вместо послушного зомби или скелета вы получите самого настоящего лича, а, как показывает практика, они, в большинстве своем не сильно довольны таким положением, поэтому неосторожному некроманту может не

посчастливиться довершить свою коллекцию рабочих материалов своим собственным телом. Пусть с ними разбираются работники гильдии магов, ведь это место перейдет в их пользование сразу после того, как я заберу свое новое имущество.

Пока я шел в сторону третьего прохода, четверо големов пытались вынести из столовой большой каменный стол, если бы это были люди, то, наверное, сей процесс сопровождался безостановочным потоком нецензурной лексики.

Так, начнем разбираться с алхимической комнаты, снять полки и вынести ингредиенты достаточно легко, но вот некоторые из алхимических приборов, похоже, собирали прямо тут, поэтому вынести через дверь — не представляется возможным, да и проход слишком узкий, можно, конечно, все разобрать, но, боюсь, при сборке внезапно найдется много лишних деталей.

В хранилище оружия и прочего добра было навалом, забрать все это проблем не составит вовсе, поэтому я дал команду своим металлическим прислужникам выносить отсюда все. Они все равно уже опустошили столовую, в прямом и переносном смысле.

А вот с кузницей дела обстояли вообще отвратительно, отсюда можно было вынести почти весь инструмент, но он был абсолютно бесполезен без печи, горна и прочего крупногабаритного оборудования, которое в довершение всего намертво вцементировано в пол. Конечно, все это можно и оставить, да и не умею я всем этим добром пользоваться, но меня жаба задушит, если я все так брошу.

Пока одни железяки выносили другие железяки, я принялся расширять проход. Магия земли, как вы понимаете, не мой конек, поэтому я потратил много времени на построение структуры заклинания, которое должно срезать часть стены, поделить срезанный кусок на блоки, затем выдвинуть всю эту массу в большой зал. Ну и намучился я с этой работой, но стена все же начала двигаться и проход расширился на метр, а заодно и дверной проем.

Вот только стоило каменному блоку выйти из-под свода прохода, как по потолку пошли трещины, и посыпалась пыль, поэтому в срочном порядке пришлось ставить воздушный щит, который должен подпирать потолок. Но этих мер недостаточно, пришлось укрепить свод, экспериментировать с магией земли больше не хотелось, поэтому над щитом прошел сильный огненный поток расплавивший камень, а затем поток холодного воздуха, остудивший их. В результате получился арочный проход, достаточно широкий для выноса кузнечного оборудования, да и алхимического тоже.

Остался еще один невыясненный вопрос: где здесь библиотека или архив. Насколько я знаю, у любой мало-мальски серьезной группы была своя база данных с заклинаниями, технологиями производства оружия и прочих вещей, вместе со способами наложения чар и инструкциями использования, бухгалтерскими книгами и так далее. Как правило, архив — наиболее охраняемое и скрытое место, поэтому разрушенное кольцо портала вряд ли вело туда, да и других возможностей попасть на базу я не нашел.

Другого выхода нет, пришлось использовать объемное зрение в максимальном диапазоне, сейчас в сферу моего внимания входило пространство радиусом шестьдесят метро. Бинго! Я нашел еще одну комнату в этом подземном комплексе. Но найти — это одно, а вот на то, чтобы определить направление к этой комнате, мне пришлось потратить некоторое время, а заодно сузить поле зрения до обычного. Это помещение находилось в десяти метрах за расписной стеной, вот только прохода туда не было. Возможно, раньше проход открывался при помощи какого-нибудь заклинания, встроенного в стену, или подсказка к открытию двери была скрыта на расписной стене, вот только изображение на стене было почти полностью уничтожено атаками демона, а заклинание наверняка давно разрушилось от времени.

Что же, мне вновь придется использовать магию земли. На этот раз пришлось учесть возможность обвала, поэтому заклинание я готовил несколько дольше, чем в прошлый раз. Наконец из стены выдвинулся каменный блок по два метра шириной и высотой и десять метров в длину.

Заглянув в новый проход, я обнаружил в его конце энергетический барьер, он мерцал в полумраке радужным светом. Удивительно, как он продержался все это время в таком хорошем состоянии, это значит, что содержимое архива должно находится в хорошем состоянии, вот только попасть в него может оказаться проблемой.

Снять барьер мне нужно в кратчайшие сроки, портал проработает еще несколько часов, после его закрытия я уже ничего не смогу вынести отсюда. Можно силой разрушить барьер, но стоит немного переборщить, и от оставленных там материалов не останется и следа, а достаточно сложные охранные заклинания могут и уничтожить все в охранной области, чтобы не досталось захватчику. Значит, нужно искать обходные пути снятия барьера.

Спустя сорок минут изучения барьера я пришел к неутешительным выводам, снять его просто так, без команды, не получится, переместиться за барьер и снять его изнутри не представляется возможным. Остался вариант отследить

энергетические потоки структуры барьера и направить в него потоки такой же силы в обратном направлении, если все сработает, то потоки погасят друг друга, и барьер исчезнет. Правда, в этом плане кроется несколько подводных камней. Во-первых, это очень трудно сделать, а мой контроль над энергией далек от совершенства. А, во-вторых, барьер исчезнет только на том участке, где будут добавлены инверсированные потоки, но этого будет достаточно, чтобы вынести все содержимое через дыру.

Структура потока барьера была сплетена на славу, мне пришлось долго искать слабое место в открытом для меня участке барьера, и, найдя эту точку, я начал плести свой поток в противоположную сторону течения энергии. Самым сложным в этой операции было даже не попасть в нужное русло энергетических течений, а подогнать силу встречного потока, и делать это достаточно быстро. Поначалу я довольно успешно справлялся с этой задачей, но вскоре структурное плетение начало ветвиться, поэтому пришлось привязать вставленное мной течение к силовым узлам самого барьера, так они продержатся некоторое время.

После моего вмешательства барьер ослаб, но не исчез, так что нужно было искать новую точку доступа и продолжать работу. Не стану вновь описывать проделанные мною действия, но скажу, что всего мне пришлось сделать четыре подключения, прежде чем я смог попасть в огороженное помещение.

Практически у самого входа стоял стол с десятком стульев, а почти все остальное пространство заставлено стеллажами с книгами, свитками и просто стопками бумаг. Впрочем, не могу сказать, что помещение уж очень большое.

Мне, конечно, было интересно, что за книги и документы здесь хранятся, но на это совершенно не было времени. Так как стальные големы давно перетаскали все, что было велено, я послал их в библиотеку.

Осталось осмотреть только мой трофей, тот самый, который пытался меня убить несколько дней назад. Я нашел его там же, где и оставил, хотя должен признать, он немного изменился с нашей последней встречи. Он порядком усох, причем в буквальном смысле. Весь фокус кроется в том, что демоны изначально не принадлежат этому миру, как, впрочем, и старому, поэтому мир их отторгает, депортирует на родину, так сказать, а длительная «виза на жительство» обеспечивается либо силами самого демона, либо заклинанием мага, которое привязывает обитателя другого мира к этому. Но это все про живых, а вот если демон погибает, то его мягкие ткани и органы быстро

разрушаются и исчезают, остаются только кости и наиболее плотная шкура. Вот от этого патриарха как раз и осталась броня, покрывающая практически все его тело, и кости внутри этой брони.

Теоретически, если эту оболочку порезать и как следует перебрать, получится отличная броня, практически полностью защищающая от магии и порядком снижающая физический урон. Но сейчас меня интересовала костяная корона патриарха. Как известно, рога — отличительная черта всех демонов, у всех видов они разные, но всегда есть, а также известно, что рога — источник их магической силы, точнее, накопитель, который они используют при необходимости. Так что если правильно приспособить эту корону, то у меня будет сильный накопитель магической энергии. Заполучить такую штуку я совсем не против, во-первых, накопители такой силы чрезвычайно редки, Во-вторых, он должен быть очень дорогим, и, в-третьих, эта корона будет неплохо смотреться на моей голове. Все же то, что я истинный маг, автоматически вписывает меня в элиту этого мира, не то чтобы меня это заботило, но бывают случаи, когда необходимо выглядеть соответственно своему положению, и для этой цели корона патриарха будет подходить идеально.

В результате абсолютно все, что было полезного и что можно было вынести, находилось в хранилище под академией, в том числе и демонические останки.

Перед тем как пройти через портал, я активировал маяк — небольшое магическое устройство, которое служит для обозначения места, где откроется временный портал, через который сюда попадут работники гильдии магов.

Ну, вот и все, все вынесено, големы выведены, портал закрыт. Другое дело, что я почти не представляю, что именно я вынес, но с этим разберусь потом. Так что, вернув големов во владение Академии, я отправился домой.

Через четыре дня я сидел в комнате отдыха у себя дома, по уши зарывшись в бумаги. В основном это были описи того, что я получил и того, что осталось. В общем, в моем распоряжении осталось около сорока процентов всей добычи. Часть имущества пришлось просто выкинуть, испорченные алхимические ингредиенты, поврежденная мебель, а еще часть пришлось отдать Академии в качестве арендной платы, это была большая часть зачарованного оружия и брони, самое лучшее я, конечно, оставил, но все равно жалко. Всю библиотеку я с трудом, но смог отвоевать, но добрую половину литературы взяли на копирование в библиотеку, там оказалось много редких фолиантов, но, к

сожалению, почти ничего, что могло бы пригодиться мне. Вдобавок много книг оказалось зашифровано.

Шифры в книгах — это вообще отдельная история, да часто это и не шифр вовсе. Все дело в том, что разные маги по-разному создают заклинания. Некоторые, как я, используют невербальные структуры заклинаний, то есть не произносят слов, которые стали каноном фэнтези, а представляют целую структуру или ее части. Перенести такие заклинания на бумагу может быть сложно, есть, конечно, и другие трудности с этим способом работы, но мне он подходит лучше всего. Другой способ — вербальный, где как раз используются слова, записать такие заклинания просто, но понятны они только тому, кто их записывал. Есть несколько способов невербальной работы, первый использует длинные фразы и работает по принципу якорей, техника якорения хорошо описана в психологии и сводится к созданию пускового механизма, фразы, жеста или яркого образа, при использовании которого человек входит в какое-то состояние, в нашем случае срабатывает заклинание. Длинные фразы используются, чтобы случайно не использовать заклинание, а другие способы якорения не используются по той же причине, а то представьте, решил размять руки и случайно запустил огненный шар или что похуже. Еще один способ похож на первый, но якоря вешаются не на целое заклинание, а на части энергетической структуры, и выглядят как бессмысленные слоги. При таком способе произнесения заклинаний получается настоящая тарабарщина, из-за чего непосвященные в магические искусства посчитали, что существуют специальные магические языки. Вот только заклинание можно повесить абсолютно на любое слово или фразу, а это совсем не о чем не говорит при прочтении в книге. Так что добрая половина книг стала простой макулатурой.

А вот сейчас я по уши зарылся в какие-то свитки, если я прав, то это бухгалтерские документы, вот только я в них ни хрена не понимаю.

Вдруг с первого этажа донесся шум захлопнувшейся двери и ругани Локи, похоже, он наконец-то вернулся со своего задания, с задержкой в несколько дней, правда. Он поднялся наверх и, махнув мне рукой, как будто мы не виделись со вчерашнего дня, затем молча прошел в свою комнату, выйдя через минуту, направился вниз. Вид у него при этом был совсем не радостный. Через час он вернулся, мокрый и почти довольный, неся с собой несколько бутербродов и чай. Я же за это время не сдвинулся с места, пытаясь понять значение бухгалтерских бумаг.

— И что ты тут тоску нагоняешь? — наконец спросил я. — Я тут и так почти что сплю, а тут еще ты над душой стоишь.

— А чем мне еще заняться? — поинтересовался он.

— Да хоть расскажи как с работой, — предложил я и зевнул.

— Да нечего там рассказывать, — махнул он рукой. — Всю неделю, что мы были в пути, лил дождь. Дорогу размыло к чертовой матери, так что мы потеряли два дня. Потом еще долго воевали с заказчиком, видите ли, мы задержались, поэтому платить нам полную стоимость он не будет. А у тебя что нового? Как охота на крыс?

— Да ничего так, — я отложил бумаги, все равно не понимаю, что с ними делать, и, взяв будничный и скучающий тон, начал вещать о последних событиях. — Взвинтили цену почти вдвое, перебили невесть сколько гадов. Жан-Мишель с друзьями даже поплавали по стокам. Вот вроде и все. Ах да, совсем забыл, еще я нашел заброшенную базу демонологов под городом, убил там стража и в результате получил право на распоряжение находкой. Вот теперь пытаюсь разобраться с найденными бумагами.

— Ой, да ладно заливать, — махнул рукой Локи и взял отложенные мной листы, по мере чтения глаза его округлялись. — Так ты это серьезно?

— А то. А ты, я смотрю, понимаешь, что тут написано? — спросил я.

— Конечно, мне подобная хрень в детстве азбуку заменяла, — признал он.

— Отлично, вот ты и скажи, сколько мне там денег причитается, — я довольно потирал руки. — Так и быть, и тебе немного перепадет, если поможешь мне разобраться с бумагами и получить деньги, конечно.

Спустя несколько дней мой счет в банке солидно увеличился, как, впрочем, и счет Локи, но большую часть денег я перевел на новый. Моментально появилось множество соблазнов, но у меня уже были планы относительно вложения этих средств. Хотя об этом несколько позже.

Сейчас мы бежали на очередное занятие Гора. Я и Локи, как всегда, вырвались вперед и добирались самым коротким путем, то есть по пересеченной местности. Как всегда, спуск с горы и преодоление разрушенного моста. По правде говоря, мост был цел и невредим, а его разрушенная часть — всего лишь иллюзия, наведенная ради забавы нашим инструктором. Затем подъем, лес, спуск и подъем, плато.

Гор, как всегда, сидел у костра и уплетал какую-то еду, совершенно невообразимых размеров.

— Гребите сюда! — махнул он нам.

— Здоров! — ответил Локи.

— Зацени, — я бросил Гору свои новые мечи.

Он легко поймал «Вороные когти», так, судя по найденным бумагам, назывались мои катаны. Сделаны они из какого-то металла, принесенного одним из демонов, чрезвычайно крепкая штука, сломать эти клинки даже без укрепления — непростая задача.

Гор вынул оба меча из ножен и сделал несколько взмахов, учитывая его комплекцию, смотрелось это довольно комично.

— Ну, что скажешь? — наконец спросил я.

— Хорошие мечи! — признал он. — Только зачем было тащить оба?! Два меча — не твой стиль, и ты не сможешь использовать их на полную!

— Сам знаю, — признал я, забирая клинки. — Но что мешает попробовать?

— Тоже верно! А что с тем мечом, что дал я?!

— Сломался, — сознался я.

— Ты что, охренел?! — заорал он. — Ты хоть представляешь, сколько стоил тот меч?

— Без понятия, — сказал я. — Все равно ты его мне подарил.

Трудно оставаться спокойным и не начать орать, в безнадежной попытке перекричать Гора.

— Да черт с тобой! — махнул он рукой.

— Точно, черт с ним, — подхватил Локи. — Лучше посмотри еще на это.

Он протянул нашему инструктору красивый полуторник. Этот меч я подарил другу из своих новых запасов, а назывался он «Игнис». Его особенностью было то, что клинок был сделан не из металла, а из камня. Как вы понимаете, камень был не из нашего мира и, конечно, был достаточно крепок, чтобы служить материалом для оружия. Рукоять, гарда и противовес внешне были совершенно обычными, только клинок привлекал к себе внимание, на сером камне проступали красные прожилки, и, казалось, будто клинок пылает.

— Только не говори, что ты тоже сломал меч! — рявкнул Гор, но меч все-таки взял.

— Не буду, — пообещал рыжий.

Эти слова, кажется, немного успокоили нашего наставника, так что он приступил к осмотру оружия.

— Неплохой баланс, но несколько тяжелее обычного! — констатировал он. — Вообще хорошее оружие вы себе нашли! Не подскажешь место, где взять такие игрушки?!

— Поищи в запасах Академии, — пробурчал я. — Мне пришлось отдать туда много хорошего оружия.

Не то чтобы я был очень жаден, хотя куда без этого, но я

считаю, что то количество снаряжения, что забрала Академия, необоснованно завышено. Хотя в данной ситуации у меня просто не было выбора.

— Так! — сказал Гор. — Коль вы с обновой, то давайте на корт! Подеритесь, обновите оружие и валите отсюда!

Кортом у нас называлась прямоугольная каменная площадка, ее обычно использовали для проведения поединков с использованием оружия. Как не печально, но раньше у нас не было возможности скрестить клинки в тренировочном бою, все из-за нашего оружия. Бастард, которым пользуется Локи, предназначен для рубящих ударов и при необходимости им можно парировать удары соперника. Катана, напротив, предназначена для режущих атак и плохо приспособлена для обороны, а фильмы, в которых герои ими рубятся и без конца блокируют удары, — откровенный бред режиссера.

К тому времени, как мы подготовились к спарингу, сходили и нацепили на себя защитные амулеты, начали подтягиваться остальные, но неважно.

Эх, раньше мы сталкивались только в рукопашной или на магических дуэлях, но не на мечах. Вы вообще знаете, зачем нам такая интенсивная физическая подготовка? Я раньше уже говорил, что это для того, чтобы научиться пользоваться нашими способностями, но, как оказалось, это еще не все. Для таких, как я, тех, у кого способности преимущественно деструктивного характера, это подчас жизненно необходимо. Большинство атакующих заклинаний рассчитаны на дальние и средние дистанции, потому что шарахнуть чем-то мощным практически в упор, зачастую означает самоубийство. Бывают, конечно, исключения, но на то они и исключения, чтобы быть редко. Поэтому для выживания в условиях ближнего боя, приходится тренировать тело и учиться обращаться с железом, конечно, можно было сделать упор на защитных заклинаниях и амулетах, но на заклинания нужно постоянно отвлекаться, и остается меньше возможностей для атаки, а амулеты редко бывают долговечны в условиях прямого столкновения.

Первый удар нанес Локи, быстрый рубящий удар обрушился сверху, я успел сделать шаг вправо и перехватить мечи, а теперь держал их обратным хватом. Потом, секунду подумав, снова перехватил меч в правой руке, все-таки у обратного хвата меньший радиус поражения, но для защиты он подходит лучше. К сожалению, левой рукой я работаю хуже правой, поэтому атаковать ей в мои планы не входило, но блокировать или отводить в сторону удары ничего не мешало.

Не знаю, насколько долго могло затянуться наше

противостояние, но после нескольких выпадов нас остановил сам Гор.

— Стоп! — заорал он.

Мы замерли в атакующих позициях и повернули головы в сторону инструктора.

— Меня срочно вызывают из Академии! — продолжил Гор. — Поэтому валите домой! Не хватало мне после вас тут все чинить!

На такое заявление я даже обиделся, ладно, если бы у нас был поединок на заклинаниях, тогда мы бы, и правда, тут все разнесли, но так-то мы что можем сделать? Тем не менее мы прервали бой и отправились обратно.

— А что случилось-то? — спросил я.

— Да, совет очередной! Только никому ни слова! — по доверенности сообщил он, но так, что его услышали все в радиусе нескольких километров. — Через пару месяцев первому потоку будет разрешено объединяться в команды и брать задания посложнее! Вот и надо решить, когда именно допускать вас к серьезной работе!

Это была хорошая новость, я давно положил глаз на групповые задания, особенно прельщало вознаграждение за них, даже после деления такой награды на команду получались неплохие суммы. Конечно, сложность была значительно выше по сравнению с обычными, но это меня не особо смущало.

Пока я думал, Гор уже направился в сторону портала, так как у меня были к нему еще вопросы, то я двинулся за ним, да и, чтобы добраться до дома, нужно сначала попасть в город.

Сделав жест Локи, чтобы тот следовал за мной, я отправился догонять Гора. К этому времени он уже находился почти на полпути к лесу. Передвигался он большими прыжками, хотя это было даже не усиление тела, а просто магия земли, которая как раз была его профилем. Приземляясь на землю, его ноги по колено уходили в землю, как будто там была не сухая, каменистая почва, а грязь, по инерции его проносило несколько метров, и земля выбрасывала его вперед, еще метров на семьдесят. Я такие трюки проделывать не собирался, мне проще воспользоваться теневым шагом, благо солнце светило ярко, и тени от мелких камней и травы хватало, конечно, они были малы, поэтому приходилось их объединять и только потом перемещаться, но это уже мелочи. Короче, догнал я его за несколько секунд. Локи на это потребовалось около минуты, но появился он более чем эффектно, гордо восседая на некоем подобии коня, объятого пламенем.

Эта «зверушка» заслуживает отдельного рассмотрения. Как я уже неоднократно говорил, основное направление моего рыжего

друга, огненная магия, но помимо базовых умений у него обнаружились неплохие способности к зоомагии, это не контроль животных, как можно было бы подумать, этими фокусами занимаются менталисты. Зоомагия позволяет придать энергии форму животного, ну или любого другого создания, и даже наделить его некоторой свободой воли, автономией и умениями, однако не стоит путать этих созданий с големами и элементалями. Так вот, сейчас он придал пламени форму, отдаленно похожую на лошадь, пока что он не может придать ей более правдоподобную форму, сноровки не хватает, но это существо имеет достаточную плотность, чтобы на нем можно было ехать, правда, я не очень понимаю, почему от прикосновения к ней ничего не загорается, особенно ездок, но какая мне разница, если она выполняет свою функцию, а именно быстро бежит. Как-то раз Локи попытался создать себе ездовую птичку, но после того как она развеялась прямо под ним, на высоте почти десяти метров, он отложил подобные эксперименты до лучших времен.

— Гор! Сбавь темп! — закричал я, на такой скорости передвижения иначе говорить просто нельзя, не услышат. — У меня к тебе пара вопросов!

Так как шагать по теням и одновременно беседовать с этим кузнечиком-переростком было неудобно, пришлось перейти на бег.

— Че надо?! — гаркнул инструктор.

— Ты там про команды говорил! Поподробнее можешь?! — задал я первый из своих вопросов.

— Конкретнее, о чем?! Там много всего рассказать можно! — рявкнул он.

Я на момент задумался, потом задал более конкретный вопрос.

— Сколько сейчас команд в нашей Академии?!

— Одна! Сам понимаешь, народу мало, а способных на серьезную работу еще меньше! — был ответ. — Так как в Академии два потока, то главные там, конечно, старшие! Но уже через год они выпускаются, поэтому будут набирать с первого! За год отмуштруют и передадут традиции! Заодно и подучат!

— И как в эти команды попадают?! — вопросов у меня меньше не стало.

— Обычно самых видных студентов приглашает сама команда! Но можно и заявку подать! Отказывают они редко!

— Тогда удивительно, почему нас до сих пор не пытались завербовать?! — хотя это был даже не вопрос, просто удивление.

— Ясное дело! До того как вам разрешат примкнуть к таким

группам, им запрещено заниматься вербовкой! — пояснил Гор мое замешательство.

— Тогда как на счет охоты на крыс в Цертусе?! — мы приближались к лесу, и камней под ногами становилось больше, приходилось уделять им особое внимание. — Работа там была явно групповая!

— Это вообще особый случай! — признал Гор. — Вопрос о привлечении первого потока обсуждался отдельно! Да и людей у нас не хватало!

После этих слов Гор прямо нырнул в землю, и через десяток метров вылетел вверх, приземлившись как раз на вершине отвесной каменной стены, где и начинался лес.

Нужно было срочно его догонять, по лесу он, конечно, скакать не сможет, но все же у меня еще много вопросов, а до портала осталось не так далеко.

— Локи! — крикнул я другу. — Я сейчас создам трамплин! Так что слазь со своей лошади!

Он кивнул и побежал рядом, и его скакун развеялся через несколько секунд.

«Трамплин» — это простенькое воздушное заклинание, в некоторой области воздух уплотняется, и если прыгнуть на него сверху, то тебя отбросит в определенном направлении. Сила броска зависит от размеров трамплина в трех измерениях и количества влитой в него энергии.

Недолго думая, я создал эту область чуть впереди, но, видимо, не рассчитал с силой. После прыжка с трамплина, как я и хотел, нас забросило наверх, но высота полета была метров на десять выше, и пролетели мы метров на сорок дальше, чем я хотел. То есть швырнуло нас прямо на деревья.

— Да чтоб тебя, Рэйн! — возмущался Локи, вытаскивая из волос мелкие листья какого-то дерева. — Тоже мне, великий и ужасный маг! Ладно, себя, но ты же и меня чуть не угробил!

— Потому и ужасный, что и других норовлю с собой утащить! — огрызнулся я. — Пока бы ты сам забрался, Гор уже пол-леса пробежал! Скажи лучше спасибо, что не оставил тебя внизу.

— Спасибо, — ответил он и отвесил низкий поклон.

— Ладно, идем, — махнул я рукой в ту сторону, где предположительно находился наш инструктор.

Догнать Гора оказалось значительно сложнее, чем я думал, несмотря на свои немаленькие габариты, он ловко лавировал между деревьями, практически не сбавляя скорость. В общем, догнали мы его почти на выходе из леса.

— Я, конечно, понимаю, что людей у нас мало! — продолжил

я наш разговор, поравнявшись с инструктором. — Но попыток создания других команд, что, не было?!

— Ты про Цертус что ли?! — вопросом на вопрос ответил Гор. — Так в какой жопе нам их брать было?!

— Да к черту Цертус! — крикнул я. — Я говорю вообще! Когда-нибудь были в Академии сразу несколько групп?!

Наша тройка бегунов на длинные дистанции по пересеченной местности пулей вылетела из леса и, сломя голову, рванула вниз по склону, периодически норовя помимо шеи сломать еще и ноги.

— Ааа! — многозначительно протянул он. — Было такое дело! Но только сложно это! Для нормальной команды нужно хотя бы человек семь! Ну, пять на самый край! Да и для создания отдельной группы есть некоторые условия! К тому же у группы должен быть хоть какой-то капитал! Какая к черту работа, если у одного хорошее оснащение, а другой с бесполезным хламом! Короче, оснащение группы, это геморрой! При всем при этом очень дорогой геморрой!

— Ясно! У меня больше нет вопросов! — крикнув это, я начал сбавлять темп.

Гор на это ничего не ответил и просто продолжил бежать, а вот Локи затормозил рядом со мной. Дальше наш путь проходил неторопливо и спокойно. Я переваривал полученную от Гора информацию, Локи тоже думал о чем-то своем или просто не мешал думать мне.

— Рэйн, ты долго еще будешь в облаках летать? — привлек мое внимание Локи уже на подходе к порталу. Кажется, он и до этого что-то говорил, вот только я был сосредоточен на своих мыслях и не обращал на него внимания.

— А ты разве что-то умное говорил? — поинтересовался я.

— Ну, вообще-то, да, — он сделал донельзя важный вид. — Я поделился с тобой теорией по одному очень интересующему меня вопросу…

Эффектная пауза, коей она, наверное, должна была быть, по мнению Локи, несколько затянулась.

— Так что за вопрос? — я чувствовал, как у меня внутри нарастает раздражение. — Предупреждаю сразу, не зли меня сейчас.

— Скучный ты, — он тяжело вздохнул. — Я спрашиваю, что сегодня есть будем? Мне что-то готовить не хочется, может, завалимся в какой-нибудь ресторан?

— Ладно, уговорил, — теперь уже тяжело вздохнул я. — Я тут размышляю, строю планы, как денег заработать, а ты лишь бы брюхо набить.

Услышав слово «деньги», он навострил уши.

— Ты думаешь о том же, о чем и я, — спросил Локи.

— Если ты думаешь о большом куске жареного мяса, то нет, — рассмеялся я, но потом собрался и продолжил: — Я хочу собрать свою команду…

Часть 2

Пролог

Капитан единственного действующего отряда Центральной Академии пребывал в замешательстве. В скором времени первому потоку разрешат присоединиться к отряду и выполнять групповые задания. По своему опыту он помнил, как студенты ждали этого момента, но в этот раз творилось что-то непонятное. Хотя еще действовал запрет на вербовку первого потока, никто не мешал узнать их мнение по этому вопросу, и вот тут-то и была проблема.

Несмотря на большое количество поступивших, особого энтузиазма и желания присоединиться к отряду не было. Точнее, желающих было полно, но большинство талантливых и поистине перспективных студентов не давали внятного ответа. Двое сильнейших представителей первого потока так и вовсе заявили, что у них другие планы, и присоединятся они лишь в том случае, если их планы провалятся. У капитана даже возникла мысль, чтобы помочь этим планам развалиться, но он попытался отогнать их подальше.

Ну, эти двое еще ладно, но и следующие пятеро, которые могли стать опорой отряда после его выпуска, не смогли дать однозначного ответа. И только двое перспективных студентов пожелали присоединиться, но первый был выходцем из потомственных и со скверным характером, а второй, хоть и был талантлив, шел в комплекте с первым — из уважения к его семье.

Оставалось только надеяться, что с такой перспективой команда не развалится в следующий цикл обучения.

Глава 1

За последние несколько месяцев я и Локи провели просто титанический труд. Во-первых, перелопатили гору информации по командам, возможности их создания, иерархии, комплектование и прочее. Во-вторых, разработали критерии для потенциальных членов нашей будущей команды, брать, кого попало, мы не хотели, поэтому критерии были близкими к нашим, а мы, без лишней скромности, сильнейшие на первом потоке и лучшие в своих областях. Так что, изучив всех в нашей параллели, мы отобрали шестерых лучших, кроме нас, конечно. В-третьих, кроме того, что мы нашли их, пришлось искать способы завербовать их, да так, чтобы не узнало руководство.

Конечно, не забывали и про учебу, материал становился сложнее, но одновременно открывал много новых возможностей.

В общем и целом, сегодня должен решиться вопрос образования нашей команды. Мы оккупировали одну из вечно пустующих аудиторий Академии и ждали, пока придут все потенциальные члены нашего отряда. Обещали прийти пятеро из шести, последним был Якс — воспитанник рода Де'Леро, парень он неплохой и способный, но чересчур предан воспитавшей его семье и не может оставить ее наследника. Наследничек этот, Жан-Мишель, тоже должен стать неплохим магом, но больно уж у него сволочной характер, поэтому звать его я не собирался. Если говорить начистоту, он и сам не пошел бы после публичного поражения и заплыва по канализационным водам, который я ему устроил.

Отсутствие Якса в команде хоть и печально, но было вполне ожидаемо. Благо у других не было таких закидонов.

Вот, кстати, и другие, точнее, один из них. На пороге кабинета стаял парень в бело-красных цветах целителя, звали его Рене. Внешность у него была неприметная, черные волосы, спокойное лицо, зато хорошие способности к целительству, алхимии и трансмутации, как вы, наверное, понимаете, ценный кадр. Пришел он минут на двадцать раньше назначенного времени, но зная его это, было неудивительно.

Войдя, он кивнул нам и спросил:

— Я не слишком рано?

— Да нет, — ответил Локи. — Сейчас остальные подтянутся, но если есть вопросы, задавай.

— Лучше я остальных подожду, нет смысла повторять одно и то же по нескольку раз, — решил Рене после секундного размышления.

— Тогда располагайся, — я махнул рукой, приглашая зайти. — Там на столе немного провизии, если хочешь, пользуйся.

Так как наше собрание могло затянуться, мы были вынуждены запасти некоторые припасы в виде воды и мелких закусок.

Еще раз кивнув, Рене направился в дальний конец зала, где, собственно, и были съестные запасы.

Через несколько минут подошли еще два парня. Один был здоровенный детина ростом два с лишним метра, морда кирпичом, а по своей комплекции напоминал Гора, нашего инструктора по укреплению тела и ближнему бою. Звали этого здоровяка Кварц, о его основном направлении — магии земли, говорили коричневый и зеленый цвета одежды, а его специализацией была защита, нужно, к примеру, возвести каменную стену, так это непосредственно к нему. При всей своей внешней неприступности Кварц — добрейшей души парень. Второго вошедшего звали Кельт, на фоне своего друга он смотрелся невзрачно, средний рост, худощавое тело, черные волосы. Он, как и Кварц, специализировался на защите, вот только его профилем были энергетические щиты, а основным направлением — управление чистой энергией.

Общаться с ними отправился Локи, он сразу повел их в сторону Рене, по дороге что-то увлеченно рассказывая.

Ровно за минуту до назначенного времени пришли последние приглашенные. Это были две девушки, первую вошедшую звали Линна, она специализировалась на водной магии и хорошо держала баланс между защитой и нападением. В прошлом она немного помогла мне, организовав заплыв по сточным водам для одного потомственного магеныша. Не менее важным был тот факт, что она и Локи постоянно собачатся между собой, беззлобно, конечно, но от этого наблюдать за этим процессом не менее весело. Что интересно, у этой парочки много общего, не в биографии, конечно, а в личности. Следом за Линной вошла еще одна девушка — Норна. Она была среднего роста, с черными волосами и привлекательной внешностью. Норна принадлежала к одному из древних родов потомственных магов. Кроме неплохих способностей к управлению чистой энергией, у нее широкие знания по теоретическим основам магии, должно быть, их ей вдалбливали с детства, и, кроме того, она зарекомендовала себя как прекрасный аналитик. У меня были подозрения, что у Норны есть способности телепата и пророка, но прямых доказательств не было, расспрашивать о таких вещах не принято, это я успел усвоить очень хорошо, да и сам я не люблю распространяться о

своих возможностях.

— Привет! — поприветствовала всех Линна. — Уже все собрались или еще кого ждем?

— Только тебя и ждем, — с притворным недовольством проворчал Локи с другого конца зала. — Что Вы так долго? Опять небось лохмы свои расчесывали?

— Ну не могу же я ходить нечёсаная! — возмутилась она. — Тебе-то проще, такую страхолюдину ничем не испортишь, а мне о себе заботиться нужно.

Наблюдать за ними, конечно, интересно, но сегодня у меня были иные планы на их счет, поэтому пришлось прервать их склоки в зародыше.

— Заглохните оба, — велел я, говорил не громко, но услышали все. — Пришли все, так что давайте начинать.

Устроившись поудобнее, мы начали совещание, уселись кто как, я с ногами забрался на стол, Локи развернул стул и уселся, уперев руки в спинку, Кварц уселся прямо на пол у стены, Кельт просто подпер стену плечом, Норна и Линна сели за стол, Рене просто сел на стул и вытянул ноги.

— Не будем тянуть время, перейдем сразу к делу, — начал я. — По моей инициативе здесь собрались лучшие представители нашего потока.

— Да? А что тогда тут делает Локи? — спросила Линна.

— Линн, оставь свои подколы на потом, — велел я, пока не вмешался мой рыжий друг и собрание не покатилось к черту. — Как вы уже знаете, я собираюсь набрать свою команду, поэтому я и собрал всех вас здесь. Сильная команда может брать сложные задания, а это больший опыт и вознаграждение. Если у вас есть вопросы, вы можете их задавать, я и Локи попытаемся на них ответить.

В зале воцарилась тишина, собравшиеся обдумывали вопросы либо ждали, пока свои вопросы зададут другие.

— Зачем создавать новую команду, если можно присоединиться к уже сформированной, — спросил Рене.

— Все просто. Я не хочу кому-то подчиняться, после выпуска второго потока место капитана, скорее всего, отошло бы мне, но тогда в моем подчинении окажется много тех, кому я не могу доверять, — признал я.

— Ты так уверен в этом? — спросил Кварц. — Я про место капитана.

— Ну, если он присоединится к действующей команде, то шанс занять место капитана через год почти стопроцентный, — вмешалась в разговор Норна. — Подумай сам, он — истинный маг, у него много профильных направлений, к тому же он, без

сомнений, сильнейший на нашем потоке, и я уверена, что он демонстрирует далеко не все свои способности. Я права?

— Конечно, — спокойно признал я и посмотрел ей в глаза. — Но ведь я не один такой, верно?

Игра в гляделки длилась несколько секунд, первой отвела глаза Норна.

— Рэйн, даже если все собравшиеся объединятся, нас слишком мало, чтобы брать задания любого профиля, — констатировала Линна. — Какое направление будет для нас основным?

— Ну что за глупый вопрос, — фыркнул Локи, сделал он это до того, как я успел его остановить. — Конечно, самые прибыльные, то есть силовое подавление и шпионаж!

— Я не тебя спрашивала, рыжее недоразумение! — взвилась Линна.

Чтобы они прекратили свои разборки, я ударил кулаком по столу, на котором сидел, они, конечно, заткнулись, но мне пришлось менять место: стол был сломан. В зале вновь воцарилась тишина.

— Это рыжее недоразумение верно говорит, — я спокойно продолжил мной же прерванный разговор. — Мы долго все просчитывали, с нашими способностями нам будет проще брать работу на зачистку местности и добычу информации. Говоря «нам», я имею в виду всех собравшихся.

— Но они и очень затратны, — вмешался Кельт. — Оружие, зелья, амулеты, транспортные расходы и прочие инструменты. Это только то, что мне сразу приходит в голову.

— По этому поводу не волнуйся, — улыбнулся я. — На первое время денег и оборудования хватит, некоторое время назад у меня появились некоторые запасы.

Эта новость несколько приободрила собравшихся.

— Тогда какое положение в команде должен занимать каждый из нас, — поинтересовался Рене.

— Тут могут быть некоторые поправки, — признал Локи. — Это зависит от того, кто из присутствующих присоединится к команде.

— Допустим, мы все присоединимся, — подумав, сказал Рене.

— Тогда так, — начал я разъяснения. — Я и Локи на передовой и в основной группе по добыче информации. Рене, на тебе поддержка в виде зелий и лечения, в основном ты будешь сидеть на базе, но в случае чего должен быть готовым для поддержки на передовой. Норна, на тебе основные информационные потоки, плюс планирование и анализ информации, но боевую подготовку тебе пройти придется. Боевая

подготовка, кстати, касается всех. Кварц и Кельт, на вас защита базы, как ее безопасность, так и маскировка. Линна, ты на резерве между защитой и нападением, будешь действовать там, где больше нужно.

— То есть по большей части бездействовать, — вставил свое слово Локи.

— Не беспокойся, я не собираюсь снимать с твоих плеч тяжелое бремя балласта, — пообещала Линна.

Закатив глаза, я стал думать над неожиданно остро вставшим вопросом, как мне не поубивать членов своей же команды.

— Локи, Линна. Я, конечно, понимаю, что вы друг другу симпатичны. Но будьте так добры, проявляйте свои симпатии вне пределов нашего совещания. — попросил я, а затем добавил. — В противном случае у Рене появится материал для тренировок по оказанию срочной медицинской помощи пострадавшим в вооруженном столкновении. Я ясно выражаюсь?

Дождавшись утвердительных кивков от всех присутствующих, я стал ждать дальнейшие вопросы.

— У меня остался только один вопрос, — высказался Кельт. — На протяжении какого времени будет существовать это объединение?

— До выпуска нашего потока, а в перспективе и после. Если мы создадим себе хорошую репутацию, то сможем войти в активные кадры гильдии или работать самостоятельно, — ответил я, над этим вопросом мы долго думали и решили остановиться на таком положении вещей. — Еще вопросы?

В зале воцарилась тишина, нарушил ее, конечно, Локи.

— Тогда, все желающие присоединиться, напишите свое имя на этом листе, — помахал он бумажкой. — А завтра прошу всех быть у регистрации в десять утра, сдадим все документы и будем ждать положительный ответ руководства Академии.

— А вы название команде уже придумали? — спросила Норна.

— Конечно, — я улыбнулся. — Она будет называться…

Сегодня я проснулся раньше обычного, причин, как оказалось, было три. Первая вполне очевидна: сегодня мне, как капитану команды, нужно подать заявку на ее формирование. Второй причиной стал приснившийся мне сон, не помню, что точно мне снилось, но у меня до сих пор осталось ощущение быстрого, свободного движения. И третье, мне было холодно, несмотря на мягкий климат сейчас на улице зима, а мое одеяло почему-то валяется в середине комнаты.

Такое случается уже не в первый раз, это я про побег одеяла.

За последний месяц такое случается, наверное, раз в пятый. Сначала я думал, что это проделки Локи, но для него как-то мелко, да и после небольшой проверки выяснилось, что посторонних в комнате не было, и следов чужой энергии тоже.

Поднявшись с кровати, я подобрал одеяло и встряхнул его, после чего на пол что-то упало. Бросив постельное убранство на законное место, признаюсь честно, мне лень заправлять кровать, я вернулся к своей находке. Это оказалось перо ярко-красного окраса длиною с открытую ладонь. Не знаю, как оно тут оказалось, поэтому лучше от него избавиться, поэтому я открыл окно и выкинул его туда, а вслед пустил поток пламени, который моментально обратил перо в пепел, тут же развеянный холодным зимним ветром.

Ну, это, конечно, хорошо, вот только у меня еще много дел. Проверив наличие всех необходимых на сегодня вещей и документов, я отправился на кухню, до вечера поесть мне, скорее всего, не удастся, поэтому нужно заставить себя съесть хотя бы бутерброд и выпить стакан чаю.

Войдя на кухню, я застал странную картину. Локи роптал над плитой… Странным было хотя бы то, что он встал раньше меня. Я тоже люблю поспать подольше, но иногда мне кажется, что Локи дрыхнет значительно больше двенадцати часов. Второй странностью был факт приготовления пищи. В принципе, готовит он неплохо, хочешь ты или нет, но, живя самостоятельно, готовить научишься. Куда больше беспокоил факт добровольности выполнения сего действия. Хотя, посмотрев на то, что он творит, все встало на свои места. Поистине желание насолить ближнему своему в человеке неистребимо, хотя в нашем случае наперчить, пока на сковородке жарилась колбаса, он делал подливу, мешая пятьдесят на пятьдесят кетчуп и красный перец.

Увлеченный своим занятием, Локи не заметил, как я подошел к нему со спины.

— Я не думаю, что это блюдо можно есть под таким соусом, — сказал я, от неожиданности горе-кулинар чуть не опрокинул свою заготовку, я даже успел испугаться, потому что это «чуть» находилось в опасной близости от сковородки, но он все же удержал чашку в руках. — Я даже сомневаюсь, что с этим соусом вообще можно что-то есть.

— Тьфу ты! Нельзя же так людей пугать! — взвился Локи. — Я чуть не уронил эту дрянь в сковородку.

— Ты еще скажи, что не собирался ее туда выливать, — ехидно заметил я.

— Я что, сам себе враг что ли? Это же все насмарку пойдет, — удивленно ответил он, на секунду я даже усомнился в

своих подозрениях, но он продолжил. — Эта заливка предназначалась исключительно для твоей порции!

— Ну, спасибо за заботу! — я отвесил шутовской поклон.

— Пожалуйста, — буркнул он, смывая соус в раковину, и в ответ на мой удивленный взгляд пояснил: — Так уже неинтересно.

После этого завтрак прошел без происшествий, ну, или почти без них. Перед тем как насыпать в чай сахар, я демонстративно его попробовал, просто решил показать, что доверие к другу исчерпано. Каково же было мое удивление, когда вместо сладкого привкуса по языку разлился соленый.

— Ты — стихийное бедствие кухонного масштаба, — начал я обращаться к рыжему гаду. — Когда ты успел насыпать соль в сахарницу? Хотя нет, скажи сначала, нахрена ты это вообще сделал?

— Хотел подсластить тебе жизнь, — грустно вздохнул мой рыжий друг, ставя на стол жестяную банку, мы в таких храним приправы и прочие кулинарные мелочи.

Допытывать его дальше у меня не было ни сил, ни желания. Зато когда он насыпал в чай три ложки белых кристаллов, а потом, пригубив напиток, выплюнул его обратно в стакан, я долго не мог разогнуться от хохота, меня скрутило так, что аж живот заболел и слезы навернулись. Этот рыжий катаклизм перепутал банки! И вместо сахара опять поставил на стол соль! Не знаю, специально он это сделал или нет, но было смешно.

— Не рой другому яму, сам в нее попадешь, — поведал я друг старую поговорку.

Зал, в котором берут задания, сегодня был набит битком, дело было не столько в желании работать, сколько в желании вступить в группу, работающую при Академии, в общем, пункт приема заявлений сегодня располагался здесь.

Количество народа впечатляло, столько студентов разом я видел только на вступительной церемонии. Одной из причин такого столпотворения было расписание занятий. Так как студентов мало, а многие дисциплины разнятся от студента к студенту, то расписание у нас составляют с учетом всех пересечений наших занятий. И чтобы не перекраивать расписание слишком часто из-за отлучек на задания, набор в команды разрешено проводить раз в полгода. На первый взгляд, это может показаться странным или непонятным, но поверьте мне, это неплохой вариант решения проблемы.

Собрав всех членов своей будущей команды, я повел их к регистраторской стойке, наметившаяся было очередь любезно

расступалась, все-таки положение истинного мага в совокупности со званием сильнейшего студента потока и сопровождением лучших представителей разных направлений магии давало некоторые привилегии. Заявления принимали двое, первым был капитан уже существующей команды, к сожалению, не помню, как его зовут, но впечатление он оставлял благоприятное. Второй был представитель Академии, пару раз я его видел, но кто он такой вообще, не знаю.

— Рад вас всех видеть, — улыбнулся капитан. — Я так понимаю, вы все же решили к нам присоединиться?

— Нет, конечно, — развеял я его иллюзии. — Я же уже говорил, что у меня есть другие планы.

— Так что же привело вас сюда, если вы не хотите присоединиться к группе? — спросил представитель Академии.

— Тут все очень просто, — ответил я, протягивая ему несколько листов бумаги. — Я собираюсь набрать собственную команду.

В зале моментально воцарилась гробовая тишина, казалось, что некоторые даже забыли дышать. Через несколько секунд сидевший за столом маг опомнился и стал изучать полученные бумаги.

— Так, состав у вас уже определен, ладно, специализация, так, вполне ожидаемо с вашим составом, дальше… — невнятно бормотал он, читая пункты документа. — Финансирование от Академии вам не требуется, хорошо. Так, обеспечение миссиями… Процент от заработка… Не очень много, конечно, но ладно.

Так он продолжал бормотать несколько минут, потом задумался, прикидывая что-то в уме. Во время его раздумий я почувствовал едва уловимую ментальную волну, не могу с уверенностью сказать, что это было, но, скорее всего, он связывался с кем-то еще. Кроме этого, я обратил внимание на сосредоточившуюся Норну, видимо, она тоже почувствовала изменение ментального фона, и если я прав, то это еще один плюс в пользу моей теории о ее способностях.

— Значит, так, — наконец произнесло высокопоставленное лицо Академического представителя, хотя какая еще часть тела могла это произнести? Не жопа же, хотя учитывая возможности изменчивой анатомии, в этом можно было и сомневаться. Хотя что-то я отвлекся. — Условия создания вашей группы для Академии приемлемы. Но, мы не можем дать вам сиюминутное разрешение на выполнение групповых заданий. Для начала вам дадут испытательный срок… По сути это будет тест для вас. Вы должны будете выполнить задание, отобранное для вас

Академией, до его выполнения вам будет запрещено брать другие задания. Если вы справитесь, то сможете самостоятельно подбирать задания для выполнения, но, возможно, в будущем, Академия будет давать вашей группе и другие поручения. Если вы согласны с нашими условиями, то в течение двух недель мы подберём задание по вашему профилю. Возражения?

Возражений с нашей стороны не последовало, мы заранее планировали такой сценарий, единственное, чего мы не знали, были сроки предоставления задания и его выполнения, но и они оказались вполне сносными.

В следующие несколько дней мы производили подготовку на все случаи жизни. Во-первых, часть моего личного арсенала нашла новых владельцев. Кварц получил в свое распоряжение боевой топор под стать своим габаритам, если при ударе дать энергетический импульс в оружие, то он многократно усиливал повреждения. Кельт завладел наручными щитками, они сами по себе очень крепкие, а вдобавок ко всему играют роль проводника и стабилизатора, что позволяет быстрее создавать магические барьеры и щиты. Девушки выбрали себе по клинку. Норна стала обладательницей прекрасной шпаги, которая являлась еще и сильным аккумулятором энергии, которую можно использовать по своему усмотрению. У Линны появился прямой, обоюдоострый меч, ничего не скажешь, классика, вот только в правильных руках эта классика становилась грозным оружием, которое даже маленькую царапину могло превратить в серьезную рану. При попадании во влажную среду и активации заложенного эффекта в этой среде распространяется ударная волна, и чем больше площадь соприкосновения клинка и среды, тем сильнее удар, думаю, излишне напоминать, что в человеческом теле много воды? Рене отказался подбирать себе вооружение, но заграбастал в свои руки многие алхимические инструменты. Ну а Локи уже давно получил от меня в подарок меч, так что я решил, что выдавать ему что-то еще излишне, впрочем, он был того же мнения, а арсенал оставался в свободном доступе членов отряда, поэтому конфликтов у нас не возникло.

Во-вторых, попытались решить проблему финансирования и поставок. Рене составлял списки всевозможных ингредиентов для алхимии и амулетов. Кварц занялся хозяйственным обустройством и обжитием выделенных нам помещений в академии, плюс к этому он собирался вплотную заняться кузнечным оборудованием, которое я получил после зачистки той подземной базы в Цертусе. Как оказалось, отец Кварца — кузнец, и он обучил его работе с металлом, правда, уровень его

мастерства невысок. Кельт взял на себя заботу об арсенале. А на Локи лежала ответственность так распределить имеющиеся средства, чтобы хватило на все вышеперечисленное и еще получить с этого прибыль. Он долго возмущался по этому поводу, мол, из дома ушел, чтобы не видеть эту бухгалтерию, а все ей же и занимается. Хотя, глядя на его морду, было понятно, что близость к финансовым потокам грела его душу. Ну а девушки занимались библиотекой, искали что-нибудь полезное.

Сейчас я собрал всех у себя дома. Для эффективной работы нам необходимо знать, на что конкретно способен каждый из нас, говоря про способности, я имею в виду не наши специализации и показные возможности, а то, что мы держим про запас в качестве козырной карты. Плюс к этому я планировал повысить таким образом доверие и сплоченность в нашей группе.

Все это я и озвучил на нашем собрании.

— Вот такой вот расклад, — подвел я итог. — И если я все это затеял, то мне и начинать. После пробуждения у меня появились некоторые возможности к трансформации, которые повышают большинство физических показателей. Еще я могу менять режим зрения, в кавычках, конечно, и воспринимать все окружающее меня пространство в радиусе пятидесяти метров, ну или в конкретном направлении метров на четыреста. Конечно, это способность не без своих минусов. Ну и дальше, при распределении мне выпало четыре направления, перечисляю в порядке возрастания: некромантия, в ней предпочитаю контроль праха и костей, в магии крови — кристаллизация и рунапись, из магии воздуха, конечно, — молнии, ну и магия теней… Несмотря на то, что это мое основное направление, в ней мои продвижения не столь велики, как мне хотелось бы. До последнего времени я занимался основами, а это скрытность и перемещение, до боевых разделов я еще не дошел. Ну и напоследок, я также знаком с основами эмпатии, но не углублялся в изучение этого раздела. Вот вроде и все.

После моей исповеди в зале на несколько секунд повисла оглушающая тишина, собравшиеся переваривали полученную информацию.

— Так ты до кучи еще и ментал? — спросила Линна.

— А чему ты удивляешься? — встрял в разговор Локи. — Он все же истинный, должен же он отличаться от разного рода бездарностей.

Вслед за фразой он послал красноречивый взгляд этой самой «бездарности», ответная реакция, впрочем, не заставила себя ждать.

— Это я-то бездарность?! — взвилась она. — Да что ты сам

вообще можешь?

— Что я могу? — с довольной мордой переспросил он. — Ну, начнем с того, что я не зря ношу имя Локи, напомнить тебе, в чем были особенности этого бога?

— Незачем, — ответила Линна с видом полного спокойствия. — Я и так помню, что это был скверный характер.

— Ну, не без этого, — признал Локи. — Помимо этого, еще осталась полная трансформация. Короче, я могу спокойно менять свой облик, не только внешность но и анатомию.

— Так что ж ты себе рожу посимпатичнее не выбрал? — не унималась Линна.

— А меня эта вполне устраивает, — спокойно парировал рыжий и продолжил. — Мое основное направление, как вы помните, огненная магия, но довольно редкая область, а именно зоомагия. Вдогонку я неплохо управляюсь и с другими элементами. Все, передаю эстафету.

В доказательство своих слов он выпустил из рук несколько маленьких огненных птичек, потом секунду подумал и добавил к ним ледяную бабочку размером с ладонь.

— Ну, выбора у меня, видимо, нет, — констатировала Линна под пристальным взглядом собравшихся. — У меня нет каких-то особых способностей, как у вас двоих. Мое направление — водная магия, я не стала сильно углубляться в другие направления и углубленно изучаю эту дисциплину. Хоть я и предпочитаю работать с водой в жидком состоянии, но также могу работать как со льдом, так и с паром или туманом.

С ее пальцев сорвалось несколько слабых водных плетей, которые развеяли искрами огненных птах Локи, а затем ледяная бабочка распалась облачком пара.

— Если ты все, то я начну, — сказал Кварц. — Как маг земли я специализируюсь на постройке укреплений. Земляные насыпи там всякие или рвы, но предпочитаю работать с камнем. После пробуждения я получил это тело, можете смеяться, но раньше я был хлюпиком, даже нормальный молот в отцовской кузнеце поднять не мог.

Это действительно было забавно, ведь сейчас в нем было два с лишним метра роста, а его физическая сила в несколько раз превосходила человеческие пределы. Но забавно и не более того, смеяться никто не стал, а Кварц тем временем продолжил.

— Еще, насколько я понимаю, у моей кожи низкая проводимость энергии или высокая сопротивляемость, — говорил он. — Самый простой способ проверить, это подставиться под удар, но дырявить свою шкуру ради экспериментов мне что-то не хочется. Вот вроде и все.

— Ладно, братишка, тогда я следующий, — выдал Кельт. — Как вы, наверное, заметили по моему белому балахону, я «чистый» маг. Откровенно говоря, в боевом плане я не очень хорош, поэтому я специализируюсь на постановке барьеров и куполов. Если вам нужно поставить защитный барьер или скрыть какую-нибудь фонящую магией дрянь, обращайтесь. Ну и коли всех пробило на откровения, у меня тоже есть козырь в рукаве после пробуждения, — он на секунду замялся и продолжил. — Не особо оригинально, конечно. В общем, это очередная защитная примочка, и с гордостью заявляю, что эту штуку довольно трудно пробить. Ну или мне так кажется.

— Покажи, — попросил я.

Долго упрашивать Кельта не пришлось, через мгновение между нами появилась едва заметная мерцающая пелена.

— Я назвал это Лунным светом, — сказал Кельт.

— Похоже, — признала Линна.

Внимательно рассмотрев этот барьер, я ударил его со всей силой и скоростью, которые у меня были, ударил, конечно, кулаком, а не магией, не хватало мне еще снести дом, но и обычный удар у меня тяжелый. Впрочем, преграда только дрогнула, и по ней прокатилась мелкая рябь, зато от удара пострадал мой кулак, несильно, но на коже появилось несколько капель крови.

— Тьфу ты! Напугал зараза! — вякнул Локи. — Хоть предупреждай перед такими действиями.

Не обращая внимания на столь несущественные замечания к своей персоне, я продолжил свою деструктивную деятельность. Капельки крови, которые выступили после удара, сейчас висели над моей ладонью. Ну что же, продолжим испытания! Теперь пришла очередь магии крови, откровенно говоря, не очень я люблю эту область, точнее, даже не саму область, а процесс добывания главного ее ингредиента, думаю, вы меня поймете, портить свою шкуру ради каждого заклинания — не лучший выбор для нормального человека. Но раз я уже пустил себе кровь, пусть и не намеренно, то не пропадать же добру. Даже с этими несколькими каплями можно было натворить дел, необходимо соблюдать осторожность, поэтому я выбрал заклинание точечного поражения, которое не оставит после себя больших разрушений в интерьере, хотя, если попадет в кого-то из присутствующих…

— Ну-ка, свалите все с той стороны, — велел я, перед тем как творить заклинание. — Не хочу убить кого-нибудь из вас.

Повторять дважды не пришлось, по ту сторону барьера никого не было уже через пять секунд.

Вот теперь можно начать. Кровавая игла — это заклинание я

собирался применить, несколько капель крови кристаллизовались в заостренный с обеих сторон цилиндр длиною с ладонь и толщиною с карандашный грифель. Внутри этой конструкции оставалась капелька крови в своем изначальном виде, и именно она представляла опасность для жизни, если эта игла попадет во что-то живое, но подробнее об этом как-нибудь в другой раз. Повисев секунду над моей ладонью, игла устремилась к своей цели и наполовину вошла в преграду. Должен признать, прекрасная устойчивость, такая игла без особых проблем проходит через лист стали в полсантиметра.

— Признаться, я впечатлен, — сказал я. — Устойчивая штука.

После моих последних слов барьер, поставленный Кельтом, пошел трещинами и со звуком бьющегося стекла исчез.

— Но, как видишь, он все же рухнул, — со вздохом констатировал он.

— Учитывая тот факт, что его проверял именно Рэйн, у тебя высший балл, — сделал вывод Рене.

Кельт только плечами пожал, хотя вид у него был очень довольный.

Эх, хоть и не люблю строить из себя супермена, должен согласиться с Рене, если я бью с серьезным намерением разрушить защиту, даже не в полную силу как сейчас, то остановить удар крайне сложно.

— Ладно, я все выложил, — сказал Кельт. — Рен, возьмешь эстафету?

— Возьму, — с серьезным видом согласился целитель. — Я не обладаю какими-то особыми способностями. Я целитель, что тут еще сказать. В остальном занимаюсь прикладными отраслями магии, неплохо разбираюсь в алхимии, техномагии и трансмутации. Все.

Коротко и ясно, как всегда.

— Ладно, спасибо. Норна, осталась ты, — сказал я.

— Знаю, Рэйн, — ответила он. — Ну что я могу сказать? Как и Кельт, я маг чистой энергии, вот только четкой специализации у меня нет. Я не знаю, заметил ты или нет, но я тоже ментал…

— Заметил, — признал я. — Если не ошибаюсь, то ты телепат и довольно сильный.

— Да, ты прав, я телепат. Правда, я предпочитаю держать на привязи эту способность. А еще… — она замялась.

— А еще ты пророк. Или скажешь, я не прав? — поинтересовался я.

— Так ты и это заметил? — печально улыбнулась он. — Я предпочитаю не распространяться об этом, если вы понимаете.

Мы понимали. Менталистов вообще не любят, так сказать, за

нарушения личностных границ. А пророки могут вторгаться как в информацию о прошлом, так и в планы будущие, и еще ладно, если они тебе помогают, а вот если они захотят тебе навредить, то возможностей у них великое множество. Да и просто им завидуют, хотя бы потому, что деньги у них почти всегда есть, азартные игры, этим все сказано. Кстати, пророкам в эти самые игры играть запрещено, это одна из причин, почему эти способности скрывают.

— Ну, видения меня не посещают, — признала она. — Но я могу предвидеть вероятность того или события, что очень удобно, так что я скорее провидец. На этом все.

— Ну, раз все, то переходим к другим вопросам сегодняшнего дня…

В Академической библиотеке царил полумрак, книги, выставленные на стеллажах, ждали своего читателя. Но, к сожалению, необходимых мне книг не было, точнее, они были, но доступа к этим книгам у меня не было. Библиотека бала поделена на секторы, соответствующие рангам от A до E, мой ранг позволял пользоваться литературой для рангов E, D и C. Вот только нужная мне книга находится в секторе B. Прокрасться туда — задача не из легких, да что я говорю, это задача крайне сложная даже для опытных магов. В конце конов библиотека — одно из самых охраняемых мест в Академии.

Попросить кого-то вынести мне необходимые сведения я тоже не мог, у меня не было знакомых уровня B, а просить преподавателей Академии выдать неположенную литературу — все равно что просить умирающего от жажды вылить воду на землю. Хотя у меня все же был план того, как достать нужные мне сведения.

Вы возможно спросите, что я вообще ищу? Да мне самому хочется это знать. Все началось с того, что наши девочки нашли кое-что интересное в моей библиотеке, а именно технологию «Разового наложения пространства на поверхность объекта». Проще объяснить на примере, что это значит чем переводить на понятный язык. Допустим, у вас есть некий предмет, оружие, одежда или еще что-то, неважно, при помощи некоей магической технологии пространство искажается, и объект скрывается в альтернативном пространстве, затем создается «точка доступа», которая «накладывается» на какой-либо предмет в виде некоего символа, и, если в эту точку послать поток энергии, пространство «раскроется», и спрятанная вещь появится перед вами. Если мы правильно разобрались в описании, то у этой технологии есть несколько неоспоримых плюсов: во-первых, вес предмета в

альтернативном пространстве не накладывается на вес предмета с точкой доступа, то есть пока что-то спрятано, оно ничего не весит для вас. И, во-вторых, от таких точек не должно фонить магией, следовательно, и от скрытых вещей. На этом хорошие новости кончались, мы не смогли разобраться в самой технологии, для студентов первого потока она оказалась слишком сложной, и, судя по тому, что аналогичные технологии используются крайне редко, это сложно не только для нас. Вот только нам в одном месте засвербило получить в свое пользование такую редкую технологию.

Собственно, поэтому я в библиотеке и сижу, роюсь в книгах по техномагии и артефакторике из закрытого для меня раздела. Кто меня допустил в закрытый раздел? Да никто и не пускал, я там вообще не появлялся. Так как я дорвался до этих книг? Да я их даже в руках не держал. И я не противоречу сам себе, просто не стоит забывать про мою способность объемного зрения, находясь в доступном мне отделе, я могу спокойно заглядывать в соседние и таким образом снимать копии с тех книг, которые могли пригодиться.

В тонкости я не вникал, откровенно говоря, я рассчитываю, что всей этой техномагией будут заниматься те, кто в этом разбирается, то есть Кельт и Рене, поэтому я только добываю для них информацию. К счастью, копировать книги оказалось на порядок легче, чем я ожидал, необходимо поместить книгу в зону объемного зрения, видя каждую страницу, прочитать что-то таким образом невозможно, но наложив этот образ на стопку бумаги и воспользовавшись огненным письмом, базовое умение, которое осваивают при обучении стихийной магии. В результате получается практически точная копия книги.

Пока я занимался копированием пятой или шестой книги, ко мне кто-то подошел, но, наверное, видя, что я сильно занят, не стал меня отвлекать. Вместо этого, этот кто-то оставил на столе письмо. Как выяснилось позже, это был приказ от главы академии, в нем говорилось, что некий истинный маг, имеющий ранг С и носящий имени Рэйн, должен в срочном порядке явиться к главе Центральной Академии с целью получения инструкций по созданию команды, печать Академии, дата.

Из всей этой высокопарной речи следовало, что задание для проверки нашей компетенции наконец подобрано.

Вручив одному из сотрудников библиотеки серебряную монетку, я попросил его доставить скопированные мной книги в офис моей группы, так мы прозвали выделенное нам помещение.

Сам же я направился в административное здание, где находился кабинет ректора. Использование теневого шага на

порядок сократило время пути, я добрался до искомой двери минут за десять. Постучав в дверь, я вошел.

— О! Вот и виновник переполоха! — весело сказал сидящий за столом мужчина. Как вы понимаете, глава академии. — Что скажете в свое оправдание молодой человек?

— Ничего, — честно ответил я. — Во всяком случае, пока не узнаю, за что оправдываться.

В общем-то, я догадывался, что переполох вызван поиском задания для моей группы, но, откровенно говоря, за последние несколько дней мне довелось совершить несколько поступков, идущих в разрез с правилами Академии: изучение недоступной мне по рангу литературы — только вершина айсберга.

— За ваш эгоизм, конечно, — дал он непонятное объяснение.

— А что с ним не так? — задал я встречный вопрос. — Не вижу смысла оправдываться за то, что я пытаюсь устроиться получше.

— Да потому, что из-за вашего желания создать свою группу для выполнения заданий, пришлось поставить на уши пол-Академии, — устало пояснил он. — Нам пришлось перебрать огромное количество заказов в гильдии, чтобы выбрать такое, что было бы достаточно сложно для группы талантливых новичков, но и таким, чтобы вы могли его выполнить.

— Так что вы нам подобрали, — поинтересовался я.

Видимо, поняв, что оправданий не дождется, глава посерьезнел и перешел к делу.

— Ладно, шутки в сторону, — сказал он. — Сейчас я разъясню суть, остальную информацию вам предоставят позже. Вблизи одного из южных морских портов начали пропадать корабли. Ни обломков, ни людей с пропавших кораблей никто не видел. Предполагается, что корабли пропадают в зоне близлежащего архипелага. Ваша цель — найти причину исчезновения кораблей и устранить ее по возможности, найти и спасти людей и товары. Вопросы?

— А если там ничего нет? Или мы ничего не найдем? — спросил я, мне нужно было знать все возможные варианты развития событий.

— Напишите отчет с подробным описанием предпринятых вами мер, сделаете выводы и приведете доказательства. Гильдия станет искать другие причины, и если Академия решит, что ваши действия были достаточны, вам дадут разрешение на формирование постоянной группы. Ну а если нет… — закончил он.

— Наверное, эта теория проверялась, но я хочу знать ответ. Пропавшие корабли как-то связаны между собой? — задал я

следующий вопрос. — Владельцы, размер, товар, может, еще что.

— Общего у них только то, что они направлялись или отходили из этого порта. В остальном никакой связи.

— Добираемся мы за свой счет или гильдии? — спросил я с улыбкой.

— Портал до ближайшего города и обратно бесплатно, все остальное сами, — порадовал меня собеседник, портал — дорогое удовольствие.

— Тогда последний вопрос, — решил я. — Сроки? Когда отправляться и когда нужно закончить?

— Все подробности будут в материалах, отправиться вы должны в течение трех дней, еще за два приступить к выполнению задачи, — он замолчал, пытаясь что-то вспомнить. — На поиск причин и их устранение… Точно не помню, где-то две или три недели.

— Если это все, то я удаляюсь, — я дождался кивка и вышел из кабинета.

Следующие несколько дней обещают быть веселыми…

— Ладно. Повторяю последний раз для особо одаренных среди слабо развитых, — подвел итог собрания Локи. — Путь до места назначения займет пять дней. Сначала добираемся порталом до ближайшего крупного города, там берем транспорт и примерно за 3 дня добираемся до порта. Там встречаемся с начальником порта и с ближайшим кораблем, проходящим мимо архипелага, отчаливаем. На островах в течение двух недель ищем и устраняем причину пропажи кораблей.

— Правда, возвращаться придется или своим ходом, или ждать проплывающий мимо корабль и просить довезти нас до порта, — дополнил я.

— Судя по всему, это задание на грани уровней сложности С и В, — внесла лепту в обсуждение проблемы Норна. — Если с уровнем С у нас и не должно быть особых проблем, то с В нам придется попотеть.

— Это зависит от того, найдем мы причину пропажи кораблей или нет, а также от самой причины, — присоединился Рене.

Он встал, и через несколько секунд перед ним образовалась червоточина темного портала, довольно сложное заклинание перемещения, я, к примеру, так пока не умею. Повинуясь пригласительному жесту, я первый шагнул на эту темную дорогу и через несколько секунд уже был на полигоне нашей Академии, затем рядом появился Карас, и портал развеялся в лучах утреннего солнца.

— Не забывайте об оплате, — вставил Кельт. — Сколько мы получим за эту работу?

— Эй! Это мой вопрос! — для приличия возмутился Локи. — Я же казначей!

— С таким казначеем мы долго не протянем, — грустно сказала Линна. — Все же понятно! Что цена будет зависеть от того найдем мы что-то или нет.

— А я что? Я ничего, — тут же запричитал рыжий, потом тыкнул пальцем в Кельта. — Это ему не ясно.

— Ну хоть примерно, сколько мы получим? — не унимался Кельт.

Локи тяжело вздохнул и все же стал серьезнее.

— Ну если мы ничего не найдем, то в лучшем случае окупим дорогу туда и назад, это без учета провизии и прочих трат, — выдал он суровую правду. — Но если мы найдем и устраним на этих островах, скажем, банду пиратов или какое-нибудь чудовище… То за вычетом расходов у нас останется немного денег на хорошую мебель для нашего офиса, редкие реагенты для всякой дряни, и в карманах не будет гулять ветер… Ну это приблизительно.

— Отлично. Что с подготовкой? — задала вопрос Норна.

— Все готово, — ответил Рене. — Что более важно, мы с Кельтом разобрались с той технологией, что свертывает пространство. Даже пробную версию сделали.

Он положил на стол лист, на котором был выведен замысловатый узор.

— Ну, и что это за народное творчество? — произнес Локи с интонацией кота Матроскина, где он этого нахватался, ума не приложу.

— Это конечный результат. Можешь испытать, — предложил Рене.

— Да? И как я это сделать должен? — поинтересовался рыжий.

— Очень просто. Возьми лист в руки и направь в него поток энергии, только и всего, — дал лаконичный ответ наш медик.

Так Локи и сделал, секунду ничего не происходило, потом лист вспыхнул, и в его руках оказалось мусорное ведро, набитое скомканными листами, если не ошибаюсь, раньше оно стояло в нашем офисе.

— Это что? — ошарашенно спросил он.

— Ведро, — просто ответил Рене.

— Скажи, ты надо мной издеваешься, Рен? — спросил озадаченный Локи.

— Нет, — коротко ответил тот.

— Тебе сказали только направить поток энергии в лист, но зачем ты его сжег? — поинтересовалась Линна.

Совершенно неожиданно на защиту Локи встал Кельт.

— Тут нет его вины, — сказал он. — При развертке пространства происходит сильный выброс энергии. Прочные вещи выдерживают его без проблем, а вот бумага просто сгорает.

— А зачем вы туда мусорное ведро засунули? — все же спросил ошарашенный Локи.

— Просто оно первое под руку попалось, — признал Кельт. — Да и вынести мусор нужно было.

— И как долго вы делаете одну такую штуку? — задал я интересующий меня вопрос.

— Ну как сказать… — задумчиво протянул Рене. — Нанести сам знак и спрятать вещь около получаса. Но куда дольше идет подготовка, трудно создать краску, уж больно муторно. На ее создание уйдет около суток…

— Все наше снаряжение, запасы и так далее. Сколько времени займет упаковать все? — поинтересовался я.

Кельт и Рене на некоторое время задумались и выдали вердикт.

— Как сказал Рен, создание краски займет около суток, к тому же ее нужно достаточно много, — сказал Кельт. — А все упаковать мы сможем дня за два.

— Это, конечно, хорошо, но таскать с собой пачку бумаги тоже не всегда удобно, — заметила Норна.

— Рисунок можно и уменьшить, — пожал плечами Кельт. — До размера в пол ладони это не трудно, просто для демонстрации мы его увеличили.

— Тогда вы двое, до нашего отъезда постарайтесь создать нужное количество краски, с запасом, — начал я отдавать распоряжения. — Кварц, подготовь все в дорогу, паковать будем по дороге, так что пусть все будет удобно для транспортировки. Локи, снабди их всеми необходимыми средствами. Линн, Норна, может, вы найдете в библиотеке еще что-то интересное. Я постараюсь придумать, куда мы будем все это прятать, нам нужно что-то вроде собственной визитной карточки… И попытайтесь узнать у своих наставников какие-нибудь новые приемы, это может быть полезно. Вопросы или предложения есть?

— Я говорил, что помимо вещей также можно запечатать и заклинания? — спросил Рене.

Спустившись в уже хорошо знакомое и ставшее почти родным подземелье, я наконец смог выкинуть из головы все навалившиеся перед отъездом проблемы. Уезжали мы уже завтра, но времени

зайти к Карасу, моему наставнику магии теней, у меня просто не было.

Зайдя в уютный темный кабинет, я увалился в кресло и стал ждать. На моей памяти еще не было такого, что бы Карас приходил раньше меня. Устроившись поудобнее, я закрыл глаза и стал «прислушиваться» к движению теней, отклики которых могли сказать о том, что через них кто-то движется, отклики, практически не ощущаемые другими магами.

Долго себя ждать Карас не заставил, едва уловимый отклик тени уведомил меня о прибытии наставника, правда, показываться мне на глаза он пока не собирался.

— Давно не виделись, Карас, — сказал я в пустоту. — К сожалению, у меня не было времени зайти раньше.

— Но тем не менее ты здесь, — произнес он, появляясь в кресле напротив. — Вижу, ты не терял времени даром.

— Как ты, наверное, знаешь, завтра я уезжаю, поэтому мне нужно спрятать козырь в рукав, а лучше в оба… И побольше… — перешел я сразу к делу.

— И что ты хочешь от меня? — удивленно спросил он. — У тебя этих козырей и так по всем рукавам распихано, причем всех мастей.

Тут он, конечно, прав, но лишь отчасти. Подвластных мне дисциплин действительно много, и в большинстве из них у меня припасено одно — Два полезных заклинания на разные случаи жизни. Вот только в магии теней карты с меткой «боевое» вообще не наблюдается, ни обычной, ни тем более козырной.

Тяжело вздохнув, я посмотрел на своего наставника.

— Тебе прекрасно известно, чего я хочу, — устало сказал я. — Я уже больше года пытаюсь выбить у тебя хоть одно боевое заклинание, но тщетно. А вот теперь оно может мне очень пригодиться.

— Кстати говоря, что у тебя за задание такое? — как бы между прочим поинтересовался он, а заодно и резко меняя тему.

— Карас, я в жизни не поверю, что ты не знаешь о происходящем в Академии и главных новостях этого мира. Я также не удивлюсь, если ты лично приложил руку к этим событиям. Это было, во-первых, а во-вторых, не меняй тему, — в моем голосе уже мелькали нотки раздражения.

Нет, ну в самом деле, за кого он меня принимает? Он сам вдалбливал мне в голову, что тень должна оставаться в тени, собирать информацию и воздействовать на события косвенными действиями, заставляя прийти их к необходимому тебе результату. Поэтому его всегда огорчало пристальное внимание, которое мне уделяют окружающие.

— Нет, к твоему заданию я рук не прикладывал, но ты прав, о деталях я знаю, — не стал отпираться он. — Ладно. Если ты так настаиваешь, то я покажу тебе несколько новых заклинаний. Идем.

— Сразу оговорюсь, эти заклинания можно отнести к боевым только условно, — предупредил он. — Сегодня я их продемонстрирую и разъясню основы, чуть позже получишь подробное описание, но до ума их доведешь сам. Ясно?

— А разве когда-то было иначе? — вопросом ответил я.

— Тогда перейдем сразу к демонстрации, — сказал он. — Попробуй ударить меня.

От его последнего заявления я несколько опешил.

— Как именно? — поинтересовался я. Откровенно говоря, мне еще не приходилось участвовать с ним в спарринге.

— Как все обычные люди, — терпеливо пояснил он. — И не сдерживайся.

— Ну ладно, — пожал я плечами. — Готов?

— Да. Начинай.

Ну, я и начал, быстро пойдя на сближение, логично предположив, что самый быстрый способ добраться до оппонента, это идти в лобовую атаку, хотя это и противоречит философии нашего направления магии. Вот только, преодолев половину расстояния, я начал падать лицом в землю, в какой-то момент тело перестало меня слушаться, и я полетел вперед просто по инерции. От встречи с землей меня спас только теневой шаг, сделанный в последний момент.

Что виноват в моем падении именно Карас, я не сомневался ни на мгновение, но как он это сделал, не знал, поэтому решил внимательнее осмотреться. Как оказалось во все стороны от него по земле струились тонкие, едва заметные лучики тени. Для проверки я подошел ближе, и, как только моя тень соприкоснулась с лучом тени, отходившим от моего наставника, меня парализовало, поэтому вновь пришлось ретировать посредством теневого шага.

— Вижу, ты понял смысл этого заклинания, — похвалил меня Карас.

— Да, довольно неприятно быть обездвиженным во время движения, как и вообще лишиться возможности двигаться, довольно неприятно. Только эта лучистость выглядит неестественно, но думаю это поправимо.

— Конечно, поправимо, просто такая форма наиболее эффективна, если ты ожидаешь нападения с нескольких сторон. Хотя суть даже не в форме, заклинание начинает действовать, когда чья-то тень касается твоей и попадает под твое влияние.

Как ты помнишь, тень и предмет составляют неразрывное целое, и, влияя на тень, ты можешь влиять и на предмет, живое это существо или нет, роли не играет, — объяснил он.

— То есть если я каким-то образом смогу повредить тень, то и сам объект пострадает, — сделал я логичный вывод.

— Верно, но ты пока не сможешь выкидывать такие трюки. Это заклинание называется «Теневой театр», — вернул меня на землю Карас. — Теперь второе заклинание, которое я хотел тебе показать.

Он вытянул вперед руку, и перед ним появился клубящийся тьмой круг.

— Это заклинание называется «Зеркало темных вод» или просто «Темное зеркало», — пояснил он. — А теперь атакуй меня магией, единственное ограничение, бить по мне, а не по площади.

Отвечать я не стал. Ожидая подвоха, как в прошлый раз, я увеличил дистанцию между нами.

Как и просил Карас, я ударил магией, запустил в него парочку молний. Потом еще парочку. Потом десяток лезвий ветра и несколько воздушных таранов. Затем добавил несколько копий праха. Потом… Короче, всякой мелочевкой я швырялся минут пять, но все мои атаки тонули в выставленном перед Карасом зеркале. Он, кстати, не испытывал каких-либо беспокойств относительно летящих в него заклинаний и демонстративно зевал.

— Ну что? Закончил разминку? — наконец спросил он. — Давай уже, что-нибудь посерьезнее.

Ну, такие мысли меня и самого уже посещали какое-то время, а раз меня еще и просят об этом… «Убийца титанов» — так называлось разработанное, собственно, мной заклинание, его основу составляло воздушное копье, которое я чуть не применил во время драки на церемонии вступления, за полтора года я, конечно, довел это заклинание до ума. Времени на его подготовку уходит много, но эффект того стоит. Над моей рукой висело копье длиною около трех метров, ближе к наконечнику копье раздваивалось, скручивалось в плотную спираль и вновь сливалось, воедино образуя острие, перед спиралью от древка отходили стилизованные под крылья выросты, вся эта конструкция светилась холодным, мягким, бело-голубым светом, а по поверхности пробегали электрические разряды.

Если честно, то я еще ни разу не использовал это заклинание на практике и вообще держал его, что говорится, про запас. Но по всем расчетам разрушительный эффект у этого копья должен быть чудовищный, ведь я вложил в него все доступные мне в магии воздуха эффекты: сжатый под чудовищным давлением

воздух, заключенный в футляр воздушных барьеров, образующих форму заклинания, дополненных режущей и проникающей силой ветра, с добавлением большой скорости полета, а после удара, помимо вырвавшегося из оков сжатого воздуха, происходит выброс электрических разрядов. Но это в теории, а вот сейчас, может, узнаем на практике.

Замах, бросок, полет копья и его исчезновение происходят за несколько мгновений.

— Знаешь, меня всегда поражала твоя связь с молниями, — неожиданно признался Карас. — Из всех видов элементальной магии молнии ближе всех к свету. И, должен признать, это заклинание было действительно мощным и сложным в исполнении, даже для опытного мага. Но ты можешь продолжать в таком состоянии?

Мое состояние действительно было не из лучших, в последнее заклинание я вложил очень много энергии, даже по моим меркам.

— Думаю, еще на несколько заклинаний меня хватит, — ответил я, хотя дышал словно после длительной пробежки.

— Ну тогда твори, — махнул рукой наставник.

Ну ладно, если прямые атаки не работают, будем использовать другие трюки, подключим к работе саму матушку природу. Этот фокус я достал из закрытых разделов библиотеки, но я запомнил только структуру заклинания и еще никогда его не испытывал, даже не пытался испытывать. И если что-то пойдет не так, то пострадать может не только Карас, но и я сам.

Само заклинание называлось «Снисхождение дракона небес» или «Снисхождение небесного дракона», не суть важно, это заклинание магии воздуха собирает и использует силы самой природы. Если уж совсем честно, то полностью воспроизвести заклинание я просто не смогу, уж слишком оно сложное и с очень большим радиусом поражения, но воссоздать его в упрощенной форме и по единственной цели я, наверное, смогу.

Работал я медленно, стараясь исключить все возможные ошибки. И вот структура была завершена, за это время с меня семь потов сошло. Сначала я повесил над Карасом небольшой шарик, похожий на шаровую молнию, он должен работать как маяк при ударе.

— Удар будет сверху, — предупредил я наставника.

После всего сделанного я выпустил вверх молнию, у нее было несколько функций: во-первых, доставить структуру заклинания как можно выше, и, во-вторых, напитать эту структуру энергией. Вложил я в это заклинание энергии не меньше, чем в копье, и, как только моя молния напитала структуру, по небу во все стороны

разошлись цепи молний — от горизонта до горизонта, то еще светопреставление в безоблачный день. На секунду молнии в небе стихли, а потом начался обратный процесс, молнии стали возвращаться, и их было намного больше, чем ушло, все они собрались в одном месте и ударили по маячку и находящемуся под ним Карасу. Слепящая колонна молний бесконечные десять секунд била с небес, я, по правде, испугался за своего наставника, получилось намного мощнее, чем я планировал, вот она мощь природы.

Но боялся я зря, когда все утихло, Карас обнаружился на том же месте, где и был, живой и здоровый, а еще злой, как черт, и со стоящими дыбом, наэлектризованными волосами…

— И после всех этих светопреставлений ты осмеливаешься заявлять, что тебе нужно несколько боевых заклинаний про запас? — произнес он таким вкрадчивым голосом, что становилось совершенно понятно, ничего хорошего мне лучше не ждать. — Да ты же меня чуть не убил!

— Сам сказал заканчивать разминку! — огрызнулся я и устало опустился на землю. — Все равно толку от этого было ноль, ты все мои молнии превратил в ничто!

— Ага, в ничто! Напомни мне, мой юный ученик, какие основные принципы магии теней, — саркастично поинтересовался он.

— Поглощение, перемещение, использование, — с легкой ленцой в голосе ответил я.

— Вооот! А теперь из вышесказанного сделай вывод, что я мог сделать с твоими молниями.

От его слов и пришедших мне в голову выводов у меня холодок по спине пробежал.

— То есть ты хочешь сказать, что это зеркало поглотило или переместило куда-то мои заклинания? — поинтересовался я.

— Более того, я могу их еще и вернуть тебе обратно, — довольно усмехнулся он. — Хочешь посмотреть?

— Да кто откажется? — ответил я и на всякий случай предупредил: — Только не на меня их выкидывай, я слишком много сил потратил.

— Ну, так и быть, — пообещал он. — Видишь ту площадку?

Он указал на небольшой замок в дальней части полигона. Все как полагается: ров, каменная стена, пара башен. Эту площадку обычно используют для обучения и проверки магов боевых направлений, штурм крепости — это вам не шутка, как я слышал, далеко не каждая команда могла взять этот участок штурмом, что уж говорить об одиночках. Хотя были и такие кадры обычно из земных или воздушных магов. Первые под каменными щитами

доходили до стен и просто сносили ее к черту, вторые залетали на стену и быстренько клали «защитников».

Дождавшись моего кивка, Карас махнул рукой, и перед ним вновь появилось Темное зеркало, секунду ничего не происходило, а потом как жахнуло… Хотя нет, не так. Потом КАК ЖАХНУЛО! Из зеркала начали вылетать все заклинания, которые я использовал, воздушные лезвия и тараны развеивались еще по дороге, они изначально не предназначались для использования на дальних расстояниях, зато молнии оставили несколько подпалин на каменных стенах, но это все мелочи. Когда из зеркала появился Убийца титанов, я был морально готов, что и оно исчезнет на полпути, но нет, за несколько секунд преодолев расстояние в полтора километра до замка, копье ударило о стену и, легко войдя в камень, взорвалось, в стене быстренько появилась солидных размеров дыра, а из эпицентра взрыва еще какое-то время били молнии, как долго это происходило, сказать не могу, так как из зеркала на свет вышло последнее сотворенное мной заклинание. Вырвавшаяся на свободу сила природы прошла сквозь стены замка, как раскаленный нож сквозь масло, причем в буквальном смысле, в тренировочном замке появилась сквозная оплавленная дыра, в довершение всего заклинанием срезало основание одной из башен, и она рухнула, похоронив под собой внутренний дворик, грохоту, наверное, было много.

— Ну хорошо, теперь займемся практикой, — порадовал меня Карас, когда все закончилось. — Возвращаемся обратно.

— А с этим кто разбираться будет? — спросил я, указывая на руины замка.

— Пусть земные перестраивают, — отмахнулся он. — Этот полигон хотели перестроить уже лет двадцать, да руки не доходили. Идем, у нас не так много времени.

Глава 2

Через портал мы добрались до ближайшего крупного порта города, отсюда мы отправимся к заказчику.

Полдень. Сидим в какой-то кафешке возле местного отделения гильдии. Локи и Кельт пошли искать транспорт, так как вещей мы с собой набрали много, то нам понадобится еще и телега. Ушли они часа два назад, так что скоро должны вернуться.

— Все готово, — известил с порога ввалившиеся в кафе Локи. — Сейчас мы поедим и можно ехать.

Он уселся на один из свободных стульев и зарылся в небольшое меню, рядом сел Кельт.

— Звери будут у склада гильдии, наши вещи уже грузят и обещали в течение часа все подготовить, — сказал он.

— За такие деньги могли бы и быстрее управиться, — буркнул рыжий.

— Надеюсь, вы предупредили их, чтобы грузили аккуратно? — поинтересовался Рене, — у меня там несколько очень хрупких инструментов.

— Предупредили, — кивнул Локи. — И пообещали лично вырвать ноги, руки и головы, если что-то разобьется или пропадет.

Через час мы стояли у склада гильдии, и я воочию увидел тех зверей, что арендовали эти два обормота.

— Это что? — лаконично поинтересовался я, указывая на десяток оседланных ящеров, чем-то они напоминали рапторов — ходили на мощных задних лапах, ростом в холке мне по грудь, ну хоть глядя на пасть, понятно, что они травоядные, цвета это безобразие зелено-коричнево-серого.

— Это лацерты. А что? — не понял Кварц, стоящий рядом.

— Просто я никогда не видел таких тварей, — признал я.

— Ну тогда поясню, — отозвался Рене. — Лацерты — это ездовые животные, живут только в южных землях и очень теплолюбивы, поэтому в других областях их редко увидишь.

— А почему нельзя было взять обычных лошадей? — не унимался я.

— Почему нельзя? Можно, — ответил Локи. — Но у них есть несколько преимуществ перед лошадьми, во-первых, они быстрее. К примеру, на лошадях мы доберемся дня за три, на этих ящерах дня два, два с половиной. И во-вторых, они двигаются плавно, на них меньше трясет.

— Ладно, я вам на слово поверю, что на этих монстрах можно ездить, — скептически произнес я.

Едем второй день, дорога идет через лес, сменяется открытым пространством и снова уходит в дебри.

Время даром не теряем, потихоньку отрабатываем свои навыки и проводим подготовку. Вот Кельт и Рене уже упаковали большую часть багажа в подпространстве. Сильно мудрить с предметами, которые служили якорями, мы не стали. Я просто зашел в Академическую типографию, да, там и такое есть, используется только почему-то редко, и заказал там несколько сотен карт наподобие игральных, единственное отличие от обычных было отсутствие лицевой стороны, решение одобрили все, так как картонные карточки были легкие, занимали мало места и были дешевыми, последний аргумент очень радовал нашего казначея. Честное слово, в отношении денег какой-нибудь Кощей, по сравнению с Локи, нервно курит в сторонке. Теперь у каждого члена «Волчьего леса», так решили назвать нашу команду, на поясе висел небольшой кожаный футляр с картами. В некоторых картах были запечатаны запасные комплекты вещей и снаряжения, в других — средства первой помощи, оборудование, припасы… Свои мечи, Вороные перья, я попросил запечатать на руках, чтобы наверняка не потерять, и теперь на внутренней стороне запястья каждой руки красуется маленькая черная картинка в виде трех крыльев, расположенных по кругу.

Я же пытался совладать с темным зеркалом, создать его и поглотить несколько заклинаний, оказалось несложно, но вот заставить его «выплюнуть» их обратно, получалось в одной из трех попыток, я никак не мог подобрать баланс, и зеркало просто рассыпалось, но я надеюсь, что за день-два я его освою, не на уровне Караса, конечно, но вполне терпимо.

Локи наконец понял как стабилизировать своих огненных зверушек до такой степени, чтобы на них можно было летать, не рискуя упасть. Здоровенный орел уже полчаса летал над нами и вроде не думал падать или распадаться в воздухе на тысячи искр.

— Есть желающие полетать? — как бы между прочим спросил Локи.

— Сам сначала попробуй, — заявила со своей ящерицы Линна. — Лично я еще пожить хочу.

— Не, для частоты эксперимента нужен доброволец, — возразил он.

Вслушиваться дальше в их диалог я не стал, у меня были более насущные вопросы, очередное зеркало выпустило несколько слабых молний и воздушных лезвий, третье подряд

успешное срабатывание, я довольно улыбнулся.

Эх, лучше бы прислушался, не знаю, как они до этого дошли, но почти единогласно решили, что испытуемым буду я, почти это за исключением моего голоса, конечно.

— Вы что охренели? — спросил я, стараясь сохранить дипломатичный тон, они уже успели понять, что если я так говорю, то дело дрянь.

— Да ладно тебе, — принялся успокаивать меня Локи. — У тебя больше всего шансов обойтись без травм, если что-то пойдет не так. Уйдешь в свою тень, и все…

Он заткнулся, напоровшись на мой взгляд…

Так или иначе, но я стою на спине пламенно-красного орла на высоте двадцати пяти метров. На всякий случай провел полную трансформацию, и теперь хвост нервно подергивается.

Пять минут полет нормальный. Ну не пять, две. Но пока все нормально.

— Бл… — вырвалось у меня, когда опора под ногами вдруг исчезла.

Секунда свободного падения, резкий рывок, и меня начинает кидать в воздухе из стороны в сторону, хотя падение замедлилось. Правда, я несколько растерялся и, вместо того чтобы нырнуть в тень и оказаться на земле, влетел в дерево и больно ударился плечом.

Пытаясь прийти в себя и понять, какого хрена произошло, остальные уже бежали в мою сторону.

Немного придя в себя, я рассмотрел крылья, что растут у меня на спине: широкие, длиной метра по два и с ярко-красным оперением. Когда раскрывались крылья, они пробили по солидной дыре в майке и плаще, придется менять на запасные и подождать пару дней, пока эти не зарастут. Черт, о чем я только думаю, я чуть не сдох после полета на этой чертовой птице!

Дернул рукой, проверяя, не сломал ли чего, но вместе с рукой дернулось и крыло, в результате я упал на землю, не удержав равновесия, трудно же нормально двигаться, когда обнаруживаешь у себя несколько дополнительных конечностей. Зато теперь понятно, откуда брались перья в моей комнате и почему по ночам улетало одеяло.

Подбежал народ из моего отряда и уставился на меня как на восьмое чудо света, Локи попытался сказать что-то в свое оправдание, но был послан далеко и надолго, желающих рассмотреть и порасспрашивать о моих новых конечностях послал туда же.

Так, короткими перебежками от дерева к дереву я добрался

до телеги, здраво рассудив, что с крыльями за спиной ехать на лацерте не очень удобно. Порассуждав еще, решил, что если крылья выросли в экстренной ситуации, то убраться должны, когда я успокоюсь. Вдох, выдох, вдох, выдох, представил, как крылья складываются, прижимаются к спине и исчезают, с обычной трансформацией такой трюк работает, как оказалось, работает и с крыльями…

Подробно рассказывать, что с нами произошло с момента инцидента с полетами и фактически до высадки на остров, не имеет смысла, все было скучно и банально. Приехали, поговорили с заказчиком и отчалили с ближайшим кораблем в сторону архипелага.

Вот сейчас мы гребем на шлюпке к одному из островов, гребем, потому что я запретил всем пользоваться магией без особой надобности, с чем мы столкнемся на этом задании, еще неизвестно, но учитывая, что корабли пропадают бесследно, велика вероятность, что без магии не обошлось, а если так, то использовать заклинания направо и налево — все равно что крикнуть: «Кто не спрятался, я не виноват».

Обосноваться мы решили на относительно небольшем островке, он был недостаточно велик, чтобы скрыть на нем большую группу, так что вероятность найти источник несчастий на этом острове относительно низкая, но он был достаточно велик, чтобы на нем можно было найти пресную воду и дичь, в довершение этот островок был почти полностью покрыт растительностью в виде деревьев, кустов и прочей зеленой дряни и находился на некотором удалении от других островов, хоть и находился почти в центре архипелага. Все это делало этот островок практически идеальным местом для нашей временной базы, тут должно было быть относительно безопасно и спокойно для работы и достаточно ресурсов для комфортного проживания.

Подплывая к берегу, я напомнил план действий.

— Высаживаемся и пакуем лодку, — сказал я. — Рен, сколько времени уйдет, чтобы убрать ее в карту?

— Минут пять, — ответил медик. — Я уже подготовил карту на этот случай.

— Хорошо. Пока ты ее пакуешь, мы немного продвинемся вглубь острова, поищем место для лагеря. Там сориентируемся, что делать дальше, — подвел я итог.

Мы высадились на песчаный пляж и внимательно осмотрелись, полоса пляжа была всего несколько метров, за ней начинались заросли, что-то похожее на наши пальмы и бамбук.

— Может, на берегу и остановимся? — спросила Линна.

— Нет. Мы тут как на ладони, — отрезал я.

— К тому же, если начнется шторм в чаще, будет куда безопаснее, — добавил Рене, оторвавшись от процедуры упаковки нашей лодки.

— Кстати, о воде, Линн, можешь мягко проверить остров на источник пресной воды? — узнал Кельт.

Хорошая, кстати, идея.

— Сейчас попытаюсь, — ответила она.

Линна закрыла глаза и сосредоточилась, я почувствовал легкую волну прохладной энергии воды, достаточно слабую, чтобы ее не заметили на больших расстояниях.

— Из-за того, что море так близко, я не могу точно сказать, где источники, но я почувствовала несколько на острове, — наконец ответила Линн. — Чем ближе к ним мы будем, тем легче их будет почувствовать.

— Можешь определить, где ближайший? — спросил Локи.

— Где-то в пределах ста, может, ста пятидесяти метров, — помедлив, ответила та.

— Я закончил с лодкой, — известил Рене. — Рэйн, карту отдать тебе?

— Пока оставь себе, — отмахнулся я. — Линн, веди к воде, может, там и лагерь разведем, чтобы далеко не ходить.

Источник пресной воды действительно оказался в сотне метров от нашего места высадки и в тридцати метрах от берега. В сотне-то в сотне, вот только эти сто метров мы преодолевали минут двадцать, густой кустарник, свисающие тут и там лианы, мокрые листья под ногами. Разве что последние два десятка метров мы прошли по бамбуковым зарослям, здоровенный такой бамбук, макушки с земли не видно, листьями закрыт, но, думаю, метров пятнадцать-двадцать в нем будет. Так вот, мы нашли воду. Ручеек чистой воды стекал с практически отвесной каменной стены высотой где-то в три метра.

— Эту воду можно пить? — спросил Локи.

— Я могу проверить, но фонить будет сильно, — виновато признала девушка.

— Рен, можешь проверить без магии? — узнала Норна.

— Минуту, — ответил и начал рыться в своем наплечном мешке.

Использовав несколько пробирок, какой-то порошок и еще какую-то хрень, он авторитетно заявил:

— Даже удивительно, но вода чистая, нет ни грязи, ни заразы, ни магических загрязнений, — сказал он.

— Тогда разобьем лагерь тут, — решил я. — Кельт, ты когда-то говорил о барьере, что глушит магический фон. Можешь

устроить?

— Могу, — признался тот. — Только скажи, на какой области ставить.

— Отсюда и радиусом метров десять, — по моим прикидкам, этого должно было хватить.

— Ну что ж, — задумчиво протянут Кельт. — Работы часа на четыре, это если кто-то мне поможет, конечно.

— Ладно, Кварц, Рен, Линн, помогите ему с барьером. Норна, попытайся покопаться в памяти птиц, рыб или еще какой живности. Если здесь есть люди, они должны были потревожить животных, короче, собери всю возможную информацию и сделай прогноз, в какой стороне искать. Локи, обернись какой-нибудь птицей, полетай над островом, постарайся найти какие-нибудь ориентиры, чтобы найти лагерь в случае чего. Авось еще что-то увидишь, — велел я. — Я осмотрю остров с земли, а заодно и поохочусь или найду что-то, что можно есть. Вопросы?

— А что сам не полетаешь? — усмехнулся Локи. — Крылья есть, вот и вперед.

— Во-первых, то, что у меня появились крылья, еще не значит, что я могу летать. Как ты помнишь, мой единственный полет был не очень успешен. А ты можешь летать и без своих творений, — я тяжело вздохнул и продолжил: — А во-вторых, я не думаю, что в местной фауне присутствует животное, хотя бы отдаленно похожее на человека с крыльями. Еще глупые вопросы есть?

Вопросов не было, поэтому я решил проверить оборудование, а заодно посмотреть, что я вообще могу взять на охоту. Так что у меня осталось не запечатано? Меч, обычная катана для охоты явно не подходит, особенно в густом лесу. Два кастетных ножа, ну еще куда не шло, закрепил на поясе за спиной. Всякие мелочи для оказания первой помощи, на всякий случай сунул в карман несколько маленьких пузырьков, обеззараживающее средство, обезболивающее и настойка, ускоряющая заживление, намазал такой ссадину или неглубокую царапину, и через полчаса ее уже нет, а задень, и легкую рану залечить можно. Наручи… Вот этой частью своей экипировки я по-настоящему горжусь. Они сделаны из панциря демона патриарха, того самого, что охранял разрушенную обитель магов под Цертусом. Немного подумав, одел и их.

Признаться, намучился я, пока смог сделать эти наручи, основной проблемой было оторвать пару рук от останков демона, уж больно прочная у него шкура, потом дело было за малым, хотя совру, если скажу, что оставшаяся часть работы была простой. Но, как итог, у меня есть наручи, закрывающие руки от локтя и до

первых фаланг пальцев. Кроме того, что их очень трудно повредить физически, они еще и чрезвычайно устойчивы к магии, хоть заклинания руками блокируй, да и как кастет их вполне можно использовать.

Вот, собственно, и все, меч и другие ненужные вещи оставил в постепенно разворачивающемся лагере.

Добычу нашел через час, за это время мне, конечно, попались несколько зверьков и птичек, но я не знал, съедобны ли они, да и подстрелить птиц было нечем, а вот сейчас передо мной стоял небольшой кабанчик, осталось его только поймать и освежевать.

Я вытащил один нож и взял его обратным хватом, идти влобовую на кабана, пусть и небольшого, не самая блестящая идея. Поэтому я тихонько забрался на дерево, под ветвями которого пасся зверь, и, устроившись на одной из ветвей, стал ждать хорошего момента для нападения. Если честно, за время охоты я несколько раз успел пожалеть о наложенном мной же запрете на использование магии. И вот момент! Резкий толчок от дерева и сильный удар, мне повезло, нож угодил в сердце животного, так что мучилось оно недолго, а у нас было свежее мясо на несколько дней.

Возвращаться пришлось долго, во-первых, туша на плечах несколько снижала скорость передвижения, Во-вторых, я искал еще что — то, что может нам пригодиться, может, пальму какую с бананами или еще что, но ничего так и не нашел.

Выйдя к лагерю, обнаружил, что барьер уже почти поставлен, только Кельт залез на пальму и что-то рисовал мелом на макушке.

— Долго еще ставить будете? — спросил я, бросая добычу в тень скалы.

— Нет. Уже почти все! — пришел ответ с дерева. — Последние штрихи навожу.

— Ну вот! Говорил, что часа четыре будете ставить, а справились за два, — улыбнулся я. — Локи с Норной закончили свои дела?

— Ага, там отдыхают, — махнул он рукой в сторону каменной стены. — А вот и я закончил. Все! Можно спокойно колдовать в пределах лагеря!

— Ну наконец-то, — проворчала Линна.

— Локи, видел что-нибудь интересное? — спросил я друга.

— Ничего, — ответил тот устало. — На нашем острове ничего особо интересного, но карту потом нарисую. С высоты видно еще десяток островов, но признаков деятельности я не заметил. Хотя я и не подлетал близко, может, что и упустил.

— Ладно, как набросаешь карту этого острова, отметь

примерное направление и расстояние до соседних островов, если можешь, пронумеруй по размеру.

— Ладно… — ответил рыжий. — Вот не могли что ли эти сволочи дать нам нормальные карты?

Вопрос его был скорее риторическим, хоть мы и говорили заказчику, что карты нам нужны, но он ответил, что архипелаг почти не картографирован. Довольно странно, учитывая, что тут проходит много торговых кораблей.

— Норна? — я выразительно посмотрел на нашего аналитика и телепата в одном лице.

— Я коснулась памяти нескольких птиц и рыб, — ответила она. — Как вы понимаете, многого узнать не удалось, но они боятся юго-восточной области архипелага. Что там, непонятно, может, много хищников, а может, там еще что. Но вероятность, найти зацепку именно в этом направлении, довольно велика.

— Хорошо. Тогда сегодня-завтра занимаемся лагерем. Потом начнем прочесывать острова на юго-востоке, — подвел я итог. — Если у кого-то есть предложения, можете высказать их сейчас.

— Если вы не против, я займусь сбором трав, — заявил Рене. — Моя основная работа проходит в лагере, и для вылазок я плохо подхожу, а вот собрать разные алхимические ингредиенты — это работа для меня.

— Если найдешь редкие и ценные образцы, старайся набрать побольше, — тут же вклинился в разговор Локи.

— Ладно, на Рене сбор ингредиентов, но только в тех областях, что мы исследуем, если думаешь, что где-то есть нечто ценное, попроси кого-нибудь пойти с тобой или проверить, — предупредил я. — Еще предложения?

— Давайте есть? — как бы невзначай предложил Локи.

Это предложение поддержали почти все.

— Чтобы есть, нужно что-то приготовить, а дым и запах пищи заявит о нас не хуже флага и криков «Мы тут!», — резонно заметил Рене.

— Понял, сделаю так, что не скажут, — пообещал Кельт. — Дайте мне полчаса, и будет можно готовить.

Кельт встал и пошел к границе уже поставленного купола, скрывающего магический фон. Его замысел был понятен, проще внести в уже имеющуюся структуру несколько дополнений, чем создавать все с нуля.

— И позаботься, чтобы ночью свет от костра нас не выдал, — сказала ему вслед Норна.

— Резонно, — согласился барьерист. — Тогда сначала займусь куполом от дыма и запаха, а потом от света.

— А мы пока шалаши строить будем? — спросила Линна.

— Да, кстати, мы не решили, кто будет обустраивать наш лагерь, — поддержал ее Локи, удивительно, обычно они только грызутся.

— Нет. Если начнется шторм, шалаши нас не спасут, — покачал я головой. — А вот эта скала вполне. Кварц?

— Ясно, займусь, — ответил тот. — Только план набросайте.

— Нам с Норой отдельную комнату! — тут же подала голос Линна.

— То есть ты не согреешь нашу мужскую компанию длинными вечерами… — начал Локи, но был прерван ударом водной струи в лицо, в принципе заслужил. — Прости, плохая шутка.

— Значит, пока сделай две комнаты, — отмахнулся я.

— Три. Лаборатория и кухня по совместительству тоже нужна, плюс не забывайте про физические потребности, бегать по кустам в поисках туалета как-то не хочется, — добавил Рене.

— Тогда ты ему и помоги, — предложил я Рену.

Весь следующий день мы занимались лагерем, в результате довольны были все. И только мы решили, что завтра начнем поиски, как погода преподнесла нам сюрприз, два дня бушевал шторм. Если бы мы остались на берегу или действительно ограничились шалашами, нас бы смыло в море к чертовой матери.

Шторм утих, под утро третьего дня небо прояснилось, и мы вышли на разведку. Для быстроты решили обследовать острова поодиночке и не отказываться от магии полностью, нас, конечно, могли заметить, но, в конце концов, если не пользоваться имеющимися средствами, то зачем мы вообще здесь?

Поисками занимались четверо: я, Локи, Норна и Линна. Каждый использовал свои методы, я, например, ходил теневыми тропами, время от времени прислушиваясь к эмоциональному фону местности, если тут есть что-то разумное, то оно просто обязано испытывать эмоции, у животных тоже есть эмоции, но их отклик другой, ну и, конечно, временами я осматривал пространство объемным зрением. Но мне пока не везло. Локи летал между островами, превратившись в птицу, а на самих островах превращался в какого-нибудь зверя, и внимания не привлекал, и передвигался удобно. Линн использовала некоторые хитрости, она вполне резонно предположила, что если на архипелаге есть кто-то, нападающий на корабли, то он или они должны находиться рядом с источником пресной воды. С этим предположением было трудно не согласиться, мы сами поставили лагерь недалеко от источника. Вот эти источники Линн и искала

на островах. Наверное, с наибольшим комфортом обустроилась Норна, она взяла под ментальный контроль несколько птиц и наблюдала острова с высоты птичьего полета, не скажу, что это очень просто, зрительное восприятие птиц несколько отличается от человеческого, поэтому адаптироваться к нему сложно, про поступление информации сразу от двух источников тоже вносит сумятицу, поэтому, я, ой, как не завидовал такому способу наблюдения.

Что касается остальных, то они тоже не сидели сложа руки. Кварц и Кельт доводили до ума лагерь. Кельт ставил барьеры на все случаи жизни и прочие бытовые мелочи, а Кварц облагораживал наше жилище: стол, стулья, прочие мелочи, готовкой, кстати, тоже он занимался. Рене бродил по острову, собирая ингредиенты для своей алхимии и обычную снедь: ягоды, орехи, какие-то фрукты.

Шел второй день поисков, то есть четвертый день на архипелаге. Я уже собирался возвращаться, когда почувствовал всплеск ярости, жажды убийства и страха в эмоциональном фоне местности. Отклик был точно не от человека, но вроде и не от обычного животного, у меня даже сложилось чувство, что этот отклик посылали намеренно. Меня заинтересовал этот феномен, и я решил проверить, что же такое происходит.

Двигаясь по теням, я быстро оказался на каменистом берегу, где моему взгляду предстала следующая картина. Несколько крупных камней образовали своего рода навес, под который стремились попасть несколько десятков довольно крупных птиц, судя по виду, хищных. Из-под камней периодически вырывались пронзительные крики и языки пламени. Заглянув под камень объемным зрением, обнаружил небольшого дракончика. Он, а вероятнее всего, она, защищала свою кладку, Впрочем, из всей кладки целым осталось лишь одно яйцо, а само животное было изрядно потрепано, порвано крыло, несколько кровоточащих ран на теле и голове. Как бы она не старалась, но с такими ранами она недолго протянет, численный перевес был на стороне птиц.

Эмоциональные возмущения в ментальном плане явно исходили от этого существа. Мне стало ее даже как-то жалко, Впрочем, животные всегда вызывали у меня больше жалости, чем люди, поэтому я решил помочь и выпустил по птичкам несколько простых воздушных заклинаний, убить их не убьет, но изрядно напугает.

Как только нападающие скрылись, я подошел к укрытию раненого дракончика. Соваться туда и получить струей пламени в лицо как-то не хотелось, поэтому я послал ей смесь эмоций спокойствия, уверенности, сочувствия и желания помочь. Это

сработало, из-под каменного навеса выполз дракончик, он был бы действительно красив, если бы не раны. В длину от кончика носа до кончика хвоста он был примерно с руку взрослого человека, кожаные крылья в размахе около метра, и шкура, покрытая мелкими золотистыми чешуйками. Сначала показалась голова, затем, прихрамывая на переднюю лапу, она выползла полностью, осмотрелась по сторонам, и я почувствовал волну благодарности, но и опасения меня.

— Не бойся, я могу помочь, — обратился я к зверю, уж не знаю, поймет ли она, что я говорю.

Ответом мне стало беспокойство, направленное в сторону остатков гнезда, заглянув внутрь, я увидел, что последнее из яиц немного покачивается.

— Тебе нужна помощь? — зачем-то спросил я снова.

Ответ вновь пришел ко мне в форме эмоций — безысходность, смирение, печаль, усталость… И желание защитить последнего из своих потомков.

— Я могу о нем позаботиться, — предложил я.

Чувство благодарности, надежды и вновь усталости. Она закрыла глаза и села на камни.

— Как в дешевой мелодраме, честно слово, — вздохнул я.

Но делать нечего, полез в гнездо и вытащил последнее уцелевшее яйцо, размера оно было небольшого, чуть меньше куриного, а по цвету напоминало камни на пляже. Только я выбрался на свет, как скорлупа треснула, и на меня посмотрели два крохотных глаза. Новорожденный дракончик, или свежевылупившийся, легко помещался на моей ладони, его окрас отличался от родительского, он был белым с серебряным отливом.

Тело мертвого дракончика я положил в гнездо и обвалил навес, чтобы никакая дрянь не добралась, после этого ушел в тень и направился к лагерю, маленький дракончик быстро уснул у меня на плече, вцепившись коготками в ткань плаща.

Моего нового питомца в лагере встретили радушно и тепло, даже появились желающие стать его новыми хозяевами.

— Все-таки, ты чертовски везуч, — не то похвалил, не то поругал меня Рене. — Крайне редко человек может найти Парвуса, а уж приручить…

— Найти кого? — не понял я.

— Парвус драко, или малый дракон, — пояснил целитель. — Это вид твоего питомца.

— А что ты еще про них знаешь? — спросил я.

— Ну знаешь, основную информацию о драконах знает каждый ребенок, — сказала Линна с укоризной. — И не стыдно

тебе.

— Будешь умничать, получишь молнию меж глаз. — хихикнул Локи.

— Оба получите, если не заткнетесь, — пообещал я.

Как же меня бесит, что я иногда не знаю общеизвестную информации об Альтере, здесь она настолько банальна, что никто не считает нужным доводить ее до переселенцев вроде меня.

— Парвус, это самый маленький вид драконов, — пояснила Норна. — Они довольно умны, но их все же нельзя отнести к разумным существам, в отличие от некоторых, более крупных, их сородичей. Но они могут использовать магию, я слышала, что они не очень сильны, но некоторые из их трюков не могут повторить даже опытные маги.

— Добавь к этому, что эмпатия и телепатия фактически врожденные способности этих зверей, — добавил Рене. — Правда, для алхимии он бесполезен, а жаль, с некоторых драконов можно получить редкие ингредиенты.

— Вот и прекрасно, значит, ты для него не опасен, — подытожил я, подавая дракончику кусочек сырого мяса, он был доволен.

— Ты уже придумал ему имя? — спросил Кельт.

— Зелл, думаю, это имя ему подойдет, — после небольшого раздумья ответил я.

— Хм… У этого имени есть какое-то значение? — поинтересовалась Норна.

— Не знаю, — честно признался я. — Это имя одного персонажа из старой компьютерной игры.

— Ладно, хватит разговоров, еда готова, — сообщил Кварц и водрузил на стол здоровенный котелок…

Следующее знаменательное событие произошло через три дня после того, как я подобрал Зелла. Он, кстати, чувствовал себя вполне комфортно, а основные его занятия были еда и сон. Но вернемся к происшествию.

Вскоре после полудня всем членам группы пришел телепатический сигнал от Норны, в котором сообщалось, что все должны немедленно вернуться в лагерь.

Вернувшись, я попытался выяснить, что, собственно, случилось.

— Подожди, все соберутся, и я все расскажу, — ответила Норна.

Внешне она оставалась спокойной, но я чувствовал, что она нервничает, это само по себе наводило на некоторые мысли, обычно она держит ментальный заслон, что препятствует чтению

мыслей и эмоций, я, к слову, делаю также.

— Ладно, ждем, — сказал я и направился на кухню.

По дороге взял Зелла, он довольный спал на солнышке, и посадил его на плечо, в знак приветствия дракончик тыкнулся носом мне в щеку, после чего задремал, вцепившись когтями мне в одежду.

На кухне я раздобыл горячий отвар из местных трав, который готовил Рене, это пойло заменяло нам чай, и вернулся к Норне.

— Держи, — я протянул ей кружку. — Где остальные?

— Рене и Кварц ушли проверить какую-то пещеру. Рен думает, там может быть то ли какой-то камень, то ли отложения чего-то, не помню. Но один лезть туда он не хотел, поэтому взял с собой Кварца на разведку, — она на секунду замолчала, сосредоточившись на чем-то. — Они уже недалеко. А Кельт что-то мудрит с защитным куполом, сказал, что придумал нечто интересное и теперь пытается воплотить это в жизнь. Локи и Линн тоже возвращаются.

Через полчаса собралась вся команда, и мы наконец смогли узнать, что же все-таки случилось. Норна к этому времени уже более менее пришла в норму и поведала нам причину нашего экстренного собрания.

— У меня есть три новости, — невесело сказала она. — Хорошая, плохая и очень плохая. С какой начать?

— Начни с хорошей, — решил я.

— Хорошая новость в том, что я, кажется, нашла виновных в пропаже кораблей, — ответила она. — Я уже отметила остров на карте, можете посмотреть.

— Н-да. Действительно хорошо, — признал Локи. — А то мы тут уже неделю торчим, а все без толку.

— Тогда в чем плохая новость? — спросил не разделяющий его радости Рене.

— Это минотавры, — каким-то бесцветным голосом ответила Норна. — И еще им подчиняются несколько детей Ермунганда.

— Твою мать, — выругался Локи.

Остальные высказывались в том же духе, а я в очередной раз оказался за бортом знаний. Достало!

— Так, отставить панику! — рявкнул я. — В чем, собственно, проблема?

— Ты знаешь, что такое дети Ермунганда? — задал вопрос Кельт.

— Насколько я помню, Ермунганд — это персонаж скандинавской мифологии, мировой змей, живущий в море. Но вроде детей у него не было. Или я ошибаюсь? — ответил я.

— На счет мифологии, нет, — признал Рене. — Дети

Ермунганда — это гигантские морские змеи, так их прозвали моряки. Эти змеи достаточно велики и сильны, чтобы причинить существенный вред кораблю.

— И что? — не понял я. — Вы считаете, что группа лучших магов потока не сможет справиться с парочкой змей? По мне так минотавры — куда большая проблема. Кстати, сколько их?

— А вот это уже очень плохая новость, — ухмыльнулась Норна. — Из того, что я видела, с учетом прогнозов, то не меньше пяти сотен воинов, шесть-семь шаманов и десяток змей.

— М-да… Численный перевес не в нашу пользу, — признал я. — Но впадать в апатию пока не стоит. Ты уверена, что именно они виновны в пропаже кораблей?

— Процентов на девяносто, — подумав, сказала Норна. — Минотавры часто занимаются пиратством, но область, где они живут, довольно далеко отсюда.

— Значит, у нас есть десятипроцентный шанс, что сражаться с ними вовсе не придется, — подвел я итог.

— Но что, если они планируют напасть на нашу землю? — спросил Кварц. — Захватывать они ее не станут, но ограбить и убивать они могут.

— Вот поэтому нам нужно точно узнать, что они планируют. Если нападают на корабли, придется их уничтожить. Если нет, оставим в покое и просто сообщим о них в докладе, — решил я.

— А если они действительно собираются напасть на порт или какой прибрежный город? — не унимался Кварц.

— Я же сказал, сообщим в докладе и оставим в покое. Мы не защитники добра и справедливости, и нам за это не платят. Так зачем лезть на рожон? — ответил я, чувствуя, что начинаю злиться.

— Но как же… — начал было он, но замолчал. — Как неприятно это признавать, но ты прав. От излишнего героизма до могилы, один шаг.

— Значит, так. Сегодня ночью я и Локи идем в разведку, остальные пока вспоминайте все, что знаете об этих коровах и что нам может пригодиться. Все ясно? Тогда вперед, общее собрание после ужина.

Ночь была просто прекрасная, растущая луна в небе, звезды, легкий свежий ветерок… Единственное, что огорчало, — это большое количество рогатых морд поблизости.

Укрывшись в тени, у меня впервые появилась возможность поближе рассмотреть этих существ. На первый взгляд, все они почти одинаковые, два метра ростом и с такими мышцами, что любой бодибилдер на их фоне выглядел, если не дистрофиком,

то… Не знаю даже, кем. Если по чему их и можно было различать, то по окрасу короткой шерсти, росшей по всему телу, кто черный масти, кто коричневой, а кто белый с пятнами. Что больше меня удивило в их внешности так это головы, они действительно похожи на бычьи, с одной оговоркой, зубы они явно позаимствовали у неизвестного мне хищника. И если что, копыт у них не было, а руки и ноги оказались похожи на человеческие.

Узнав, с кем нам предстоит столкнуться, мы решили и вовсе отказаться от ограничения использования магии, так как минотавры далеко не славились особой чувствительностью к изменению магического фона как на энергетическом уровне, так и на ментальном. Так что если кто-то из нас не начнет жонглировать фаерболами перед бычьим носом, то нас и не обнаружат.

— Рэйн, ты собираешься искать какую-нибудь хрень или нет? — пришло мне телепатическое сообщение от Локи.

Ментальную сеть для телепатических контактов протянула и поддерживала Норна, в деле мы ее использовали впервые, но оказалось довольно удобно.

— Собираюсь, так что заткнись и займись своими делами, — ответил я другу, отрываясь от созерцания ночного лагеря.

Может, это и было несколько грубо, но у него действительно были свои дела. Для удобства мы разделили обязанности, я потрошу шатры, в которых жили эти рогатые товарищи, и их личные вещи в поисках документов или иной информации, а Локи занимается более детальной разведкой острова и поиском прочих улик.

— Ладно, смотри не усни! — бодро откликнулся он.

Тянуть время дальше не имело смысла. Пошарив по нескольким палаткам с краю лагеря, я ничего не нашел, кроме спящих минотавров, конечно. Ближе к центру лагеря убранство в палатках увеличивалось пропорционально уменьшению численности проживающих в них, стали попадаться разные мелочи, ничем не примечательные, но явно не свойственные культуре коров-переростков.

На всякий случай решил осмотреться на улице и подошёл к одному из горящих в лагере костров, рядом сидела пятерка рогатых воинов и большими мисками зачерпывали из открытого бочонка какое-то пойло, происходило это действо практически в полной тишине, между собой они не общались, а в бочке, к слову, оказалось вино, название не разобрал, но клеймо на бочке ясно говорило о человеческом производстве.

Это все, конечно, интересно, но сейчас меня больше смущало другое.

— Здесь что, ни часовых, ни дозоров? — задал я вопрос в ментальный эфир. — Может, стоит тщательнее поискать магические сигналки?

— Кстати, да, — ответил Локи. — Я никого не видел, но сигнальных заклинаний не замечал. Что скажешь, Норна?

— Подождите минуту, сделаю прогноз, — ответила она, и в эфире ненадолго повисла тишина. — Если и стоит искать сигналки, то только у шатров шаманов. Скорее всего, они вовсе не ждут, что их будут искать.

— Понял. Буду внимателен, — пообещал я.

— Ладно, посмотрим, — решил Локи.

Так как на периферии искать что-то ценное было бесполезно, я двинулся к центру лагеря, твердо решив обыскать покои шаманов и воинской верхушки. Так бы я и дошел до них, но мое внимание привлек очередной костер, а точнее дрова в нем, предо мной тлела недавно брошенная в огонь мачта.

— Я вижу горящую корабельную мачту в центре лагеря, — отрапортовал я, кутаясь в тени, отбрасываемые костром.

— Еще какие-нибудь части корабля видишь? — спросил Рене.

— Нет, — ответил я, осмотревшись.

— Тогда это нельзя считать весомым аргументом, но учесть стоит, — решил он. — Ищите дальше.

Ну что же, искать, так искать. Проникнув в шатер рогатых воинов, поближе к центру обнаружил несколько мечей, явно трофейные, потому что эти зубочистки определенно не подходят по габаритам хозяевам лагеря. Прикинув количество и разнообразие трофеев в нескольких шатрах, становилось ясно, что они добыты не в одной стычке.

— Я нашел что-то вроде склада, — телепортировал Локи. — Тут много зерна, вина, прочих товаров. Тут и ткани, и драгоценности. Даю гарантию в двести процентов, что все это произведено не нашими рогатыми друзьями.

— Тут еще и много трофейного оружия в лагере, — добавил я свои наблюдения.

— Если мы не найдем доказательств их вины, то я все равно предлагаю поубивать их просто, чтобы ограбить, — весело предложил Локи.

— Ну, ограбить можно и не убивая, а просто незаметно вынести из-под носа, — ввел я встречное предложение. — Обиды будет куда больше.

— Но тогда они могут решить и отомстить, и все равно придется убивать, — парировал рыжий.

— Займитесь уже делом и кончайте болтать, — прервала наш диалог Линна. — Как заграбастать чужое добро, можно решить и

потом.

— Злая ты, — буркнул Локи.

— И не говори, совсем распоясались, — поддержал я друга.

Тем не менее мы заткнулись и продолжили работать.

Следующий обследованный мною шатер принадлежал шаману, сигналка там действительно была, но только на входе, поэтому, проникнув внутрь по теневой тропинке, я ее не потревожил.

Шаман спал, единственным его отличием от соплеменников являлись рога, на них был вырезан затейливый узор. Если верить нашим ходячим энциклопедиям, Норне и Рене, эти узоры позволяют накапливать в рогах энергию, и фактически только они и делают из рядового минотавра шамана. Работает такая штука только с этими рогачами, как люди не старались их скопировать, не получилось ни в виде татуировок, ни гравировки прямо на костях. А самое страшное наказание для шамана — разбить или отломать рога. Локи требовал, чтобы в случае резни мы любой ценой сохранили черепа шаманов в целости, за них можно было выручить неплохие деньги. Кстати, весь шатер отводился одному шаману. Вещей у него было значительно больше, но ничего из того, что могло бы пролить свет по нашему делу, не было.

Ну что же, последняя надежда на шатер вождя, или главного шамана, или кто там у них верховодит? Самое большое строение располагалось как раз в центре, на входе тоже была сигнализация, но кого это смущает?

Так, давай осмотримся. В центре горел небольшой костер, у входа и еще в нескольких местах горели факелы, складывалось впечатление, что о правилах противопожарной безопасности здесь никогда не слышали. Так, что еще? Сундук, стол, еще разные мелочи и ни одной живой души, как, впрочем, и мертвой.

Начнем с сундука. Тяжелая крышка открылась с заметным усилием, но хоть не скрипела, замка также не оказалось. Честное слово, меня начинает настораживать эта беспечность. В сундуке оказалась горсть золотых монет, какие-то травы, деревянная статуэтка или идол, я так и не понял. Но весь этот мусор меня совершенно не интересовал, ну разве что можно было захватить с собой несколько монет, но опускаться до воровства во время выполнения работы как-то не хотелось.

На столе стояла шкатулка, нож, сушеные листья. Вскрыв шкатулку, обнаружил свиток и цепочку с подвеской, тяжелый металлический круг с выгравированной на нем эмблемой. Чей это был знак, не знаю, ну и ладно, нужно будет, разберемся. Теперь развернем свиток и…

— Я перебью этих сук к чертовой матери! — внезапно заорал

Локи в эфире.

Не знаю, что у него случилось, но он явно был в гневе, не помню, чтобы раньше за ним встречались такие вспышки, так что его должно было сильно что-то задеть.

— Что случилось? Только дров не наломай с горяча, — узнал я, всерьез опасаясь, что он исполнит свою угрозу незамедлительно.

— Что там? — встревоженно спросил Рене.

— Выкладывай, только остынь сначала, — попросила Норна.

Остальные пока молчали, но напряженность осталась. На некоторое время повисла тишина, Локи пытался справиться с накатившими эмоциями, а остальные не вмешивались, дабы случайно не подлить масла в огонь.

— Норна, ты можешь передать остальным то, что я вижу? — наконец спросил Локи. — У меня просто слов нет, это описать.

— Я попробую, но это будет сложно, не могу гарантировать результат, ты слишком далеко, — предупредила она, потом добавила подумав, — я смогу поддержать зрительный канал в течение десяти секунд, не больше.

— Ладно, покажу главное, — устало сказал Локи.

Некоторое время ничего не происходило, потом появился несколько размытый образ. Сначала я не понял, что именно предстало перед моими глазами, но потом до меня дошло, и в отличие от Локи слова для описания этой картины у меня были, все как на подбор русские и матерные, я с трудом сдержал рвущиеся из горла проклятия вместе с рвотными позывами. В какой-то пещере в углу были свалены человеческие тела, их там было несколько десятков, а рядом с этой грудой тел стояла группа рогатых фигур минотавров. И они не просто стояли, они жрали человечину! Потом картинка угасла, а в телепатической сети связи еще долго слышалась ругань.

— Локи, убирайся оттуда. Быстро, — велел я, преодолевая гул общего возмущения.

— Понял, Рэйн, у меня нет особого желания тут задерживаться, — устало ответил огненный маг.

— Я тебя скоро подберу, жди, — пообещал я.

Я уже собрался уходить, но вспомнил, что я до сих пор сжимаю в руках свиток из шкатулки, уходить, не ознакомившись с его содержимым, было глупо, но желания оставаться здесь не было никакого. Тем не менее, сделав волевое усилие, я развернул свиток и бегло прочитал, по ходу чтения настроение у меня несколько поднималось, а на лице появлялась холодная, возможно, даже злобная ухмылка.

Это оказался договор между племенем минотавров и некой

группой торговцев, согласно которому рогатые гады захватывали корабли и получали существенную долю съестных припасов и часть груза, а торговцы — золото и прочий дорогой товар, совершенно бесполезный для рогатых пиратов. Было учтено почти все, сжигание кораблей, отнесение команды к «съестным припасам». Единственное условие было — не трогать корабли «своих торговцев» и людей, забиравших награбленное, которые приплывали раз в несколько месяцев. Для опознания этих «своих» и был нужен металлический кругляш с гравировкой.

— Планы меняются, — сообщил я в общий эфир. — Это они нападают на корабли, доказательства у меня.

— То есть мы все-таки перебьем этих уродов! — злобно выкрикнул Локи, дружный гул остальных членов отряда говорил о полной с ним солидарности.

— Перебьем, — холодно пообещал я. — Но сначала подготовимся. Нам нужно больше информации, поэтому берем языка. Поэтому найди какого-нибудь гада, которого не хватятся некоторое время, и вяжи. Понял?

— Понял, — ответил он. — Сейчас займусь.

В эфире вновь повисла тишина, я убрал свиток в шкатулку, а саму шкатулку сунул в наплечный мешок. В пылу боя мы можем и спалить ее или просто не найти потом, а доказательства нам ой как нужны.

Через пять минут Локи подал голос, точнее, мысль.

— Взял, — сообщил он. — Можно забирать.

Найти его проблем не составило, он находился недалеко от лагеря, а у его ног лежало тело и мирно посапывало.

На мой вопросительный взгляд он ответил.

— Спит, я на всякий случай у Рене брал сонный порошок, — говорил он негромко и вслух не пользуясь телепатической сетью Норны. — Теперь его хоть пинай, до рассвета не очнется.

Он решил подтвердить свои слова делом и дал хорошего пинка в район почек, от удара тело весом в двести с лишним килограммов перевернулось, но так и не пришло в себя. Мне несколько не понравился такой способ доказательства, но в связи с увиденными им событиями его можно было понять, да и стресс каждый снимает по-своему, так что я не мешал ему спускать пар.

Ну, языка мы взяли, осталось доставить его в наш лагерь, вот только как? Портал провесить я не могу, как я не просил Караса научить меня, но все бесполезно. Тащиться с такой тушей по воздуху на созданной Локи птице — все равно что кричать «Мы тут, поймайте нас!». Других фишек с перемещением у Локи нет, во всяком случае, насколько я знаю. Конечно, можно поместить пленника в Зеркало черных вод, но это гарантированно убьет его,

некромантию, конечно, никто не отменял, вот только не люблю я ее. Остается только тащить этих двоих с собой сквозь тени, а сделать это с теми, кто к магии теней вообще отношения почти не имеет, задача непростая.

— Берем эту тушу под руки и пошли, я постараюсь протащить нас через тени, — изложил я свой план другу.

— А унесешь? — просто спросил он.

— А у меня есть выбор? — вопросом ответил я.

— Ну, мы можем вплавь добраться до нашего лагеря, — предложил он свой вариант.

— И ты собираешься плыть с этой коровой мутантом до нашего лагеря? — поинтересовался я.

— Да я что, больной что-ли, — удивился он.

— Тогда не умничай и делай, что говорят. Еще не хватало, чтобы эта тварь проснулась раньше времени.

Подхватив тушу, мы начали двигаться, для пробы я сделал теневой шаг на десяток метров вперед, эх, тяжко придется.

— Не вздумай отпустить его, — посоветовал я напарнику. — Идти я буду на высоте метров двадцать, если упадешь, мало не покажется, и в лагерь тебе придется добираться своим ходом. Понял?

Дождавшись кивка, я продолжил движение, как и обещал, «шел» довольно высоко, зато до места назначения мы добрались минут за пять. Единственный конфуз случился во время «посадки»: туша минотавра начала заваливаться на меня и чуть не прижала к земле, но, к счастью, я успел вовремя отпрыгнуть.

— Займитесь им, — велел я. — Разместите и сделайте так, чтобы он не сбежал, когда очнется.

Ни возражений, ни вопросов не было. Через пятнадцать минут рогатый гость был в камере и окружен барьером. Оказалось, что ребята сразу занялись ее обустройством, как только услышали, что у нас будет живой источник информации, и, как можно догадаться, особым удобством она не отличалась.

— А теперь всем спать, — отдал я свой последний приказ на сегодня, — планами и обсуждениями займемся завтра.

Сказав это, я развернулся и первым подал пример действия, как говорится, дурной пример заразен, вслед за мной потянулись остальные.

Глава 3

Нормально поспать не получилось, снилась какая-то хрень, да и подняли меня через пять часов, уже и поспал вроде, но все равно не хватает.

— Он очнулся, — негромко сообщил с порога Кельт, но этого негромко мне было более чем достаточно.

Честное слово, я иногда начинаю завидовать людям, которых и из пушки не разбудишь.

— Иду, буди остальных, — проворчал я, поднимаясь. — Сам-то что не спишь?

— А я сигналку ставил, так что когда он проснулся, я пошел проверить, — ответил он расталкивая Кварца.

— И как? Сбежать не пытается? — спросил я с разгорающимся интересом.

— Пытается, — спокойно ответил Кельт. — Только я там такой барьер наворотил, что он его до скончания своих дней не пробьет голыми руками.

Наконец я поднялся со своего лежака, нацепил мечи, ножи и прочее снаряжение, день обещает быть тяжелым.

— Линн, Норна! Подъем! — крикнул я в комнате девушек. — Пора работать.

В ответ до меня донеслись невнятные проклятья, поминающие всех, начиная с меня и гребаных минотавров и заканчивая богами и демонами.

Уже через полчаса мы все дружною толпою стояли возле входа в камеру нашего заключенного. Все собрались исключительно для того, чтобы потом не тратить времени на пересказ допроса и добытой информации.

Дабы не было лишних беспорядков, я вошел в камеру, используя теневой шаг, а потом применил одно из недавно выученных заклинаний магии теней, «Теневой театр», и рогатый замер неподвижной статуей. Для большей надёжности я сковал его еще и воздушными оковами.

— Заходите, — сказал я остальным.

Барьер на входе исчез, и члены моей команды стали входить в помещение, а пленный минотавр пытался брыкаться.

— Ты меня понимаешь? — спросил я.

В ответ раздались только невнятные рычания.

— Если он нас не понимает, то что нам с ним делать? — запоздало спросил Локи.

— Даже не знаю, научить его альтерскому будет проблематично, а его язык никто из нас не знает, — задумчиво

произнес Рене.

Немного подумав, я принял решение, вытащил из ножен меч и приставил его к горлу пленного.

— Если ты меня не понимаешь, то ты для нас бесполезен. Так что либо говори и проживешь чуть дольше, или умрешь, — сказал я ему. — Ты меня понимаешь?

От осознания того, что я действительно говорю правду, мне самому на мгновение стало не по себе. Еще три года назад я не поверил бы, что хладнокровно смогу убить разумное существо, а теперь… Впрочем, я быстро взял себя в руки, жалость — не то чувство, которое следует испытывать на работе.

— Да, — ответил пленный скомканно, но вполне разборчиво.

— Тогда отвечай на наши вопросы и, возможно, останешься жив, — сообщил я свои условия. — Сколько твоих сородичей на островах?

— Зачем тебе знать, безрогий? — вместо ответа спросил он.

— Ты не вправе задавать вопросы, — холодно ответил я.

— Несмотря на то, что меня поймали как кабана, у меня не отняли чести воина! — прорычал он. — Если это навредит моим сородичам, я ничего не скажу.

Ну что же, если он не хочет говорить по-хорошему, то пусть так и будет. Во мне начала закипать злость пополам со здравым расчетом. Я убрал клинок от его горла, а через секунду всадил меч ему в сердце.

— Ты что делаешь?! — заорали на меня со всех сторон.

— Экономлю наше время, — холодно ответил я. — Если он не хочет говорить, живым расскажет мертвым.

— А если бы перед тобой был человек, ты бы и его убил также? — спросила Линна.

— Для тех, кто еще не понял. Нам в любом случае придется перебить всех их. И отодвиньте в сторону свою романтику, вы должны были прекрасно понимать, что в подобных миссиях нам придется убивать, в том числе и людей. В ситуации с охотой на ликантропов в Цертусе была та же история. Либо мы их убьем, либо они будут нападать на людей. Ты участвовала в той вылазке и должна прекрасно это понимать, — дал я развернутый ответ. — Мы не всегда можем оставаться честными и благородными.

Я ослабил оковы, все еще сдерживающие уже мертвое тело, и оно осело на пол.

— Я понимаю, но… Это все равно как-то неправильно, — выдавила из себя Линна.

— Давайте после об этом поговорим, — предложил Локи. — Рэйн, пока ты заставляешь его говорить, мы, наверное, выйдем, позови нас потом.

И он чуть ли не пинками начал выгонять всех из камеры, освобождая мне помещение.

Как же я это ненавижу! Если я еще нормально работаю с прахом, то работать с мертвечиной терпеть не могу. Ни поднимать ее, ни заставлять говорить, но делать нечего, время дорого.

Расписывать сам ритуал я не буду, лишь скажу, что мне пришлось вновь запустить его дыхательную систему и немного подстегнуть работу мозга, остальное было без надобности. На все это у меня ушло около часа, после чего я позвал остальных.

Когда они вошли, вид у них был мрачный. Им явно не нравилась сложившаяся ситуация и мои действия в ней, но предложить что-то другое они не могли, что не улучшало их настроения.

Так, вошли все, только Норна осталась стоять в дверях.

— Начали, — оповестил я собравшихся и обратился к трупу. — Ты меня понимаешь?

В ответ он издал какой-то рык и что-то нечленораздельное.

— Говори на нашем языке, — приказал я. — Ты меня понимаешь?

— Да, — ответил он бесцветным голосом.

— Что вы делаете на архипелаге? — ответ на этот вопрос мы уже знали, но убедиться не помешает.

— Грабим торговые корабли, — также бесцветно и коротко ответил он.

Дальше довольно долго шло чередование вопрос — Ответ.

— Зачем вы грабите корабли?

— Нам приказали те, кто слышат.

Я вопросительно посмотрел на остальных, понимают ли они, о чем он говорит, врать он, конечно, не может, но не факт, что мы все поймем.

— По-моему, так они называют своих шаманов, — сказал Рене.

— Зачем им нападать на человеческие суда? — продолжил я допрос.

— Был заключен договор с безрогими.

— О чем договор? Что вы должны делать?

— Нападать на корабли безрогих, на которых нет знака. Мы забираем себе еду и некоторые вещи. Слабый металл и все остальное забирают безрогие со знаками.

Так, «знак», о котором говорит минотавр, это, скорее всего, эмблема или герб, который я нашел вместе со свитком договора, а «слабый металл», я так понимаю, — золото и серебро.

— Что вы делаете с людьми на кораблях?

— Убиваем, потом они становятся едой.

Меня перекосило, остальных тоже.

— Зачем есть людей? Не хватает награбленного?

— В безрогих много мяса.

— Вот уроды, — пробормотала Линна.

— Что вы делаете с судами?

— Сжигаем.

— Сколько твоих сородичей в вашем лагере?

— Как звезд на небе.

В помещении воцарилась тишина.

— Ты считать умеешь? — наконец спросила Норна, нарушая молчание.

Хороший вопрос, если он считать не умеет, то об их численности мы в принципе не узнаем.

— Да.

Норна пожала плечами, мол, не знаю что делать, но эстафету перехватил Кельт.

— До скольки считаешь? — спросил он.

— До количества пальцев на руках.

— Так мы от него ничего не узнаем, — сказал Кварц.

— Еще не вечер, — ответил я. — Сколько среди вас тех, кто слышит?

— Семь.

— По одному на каждого, — задумчиво протянул Локи. — Справимся.

— Расскажи о морских змеях, — приказал я, правда, не знаю, поймет ли он, о чем я.

— Морские черви подчиняются тем, кто слышит. Они останавливают корабли и после захвата доставляют в лагерь.

— Сколько их?

— Семь.

— Каждый, кто слышит, управляет одной змеей? — на всякий случай спросил я.

— Не знаю.

Ну, вполне возможно, сомневаюсь, что постороннего станут посвящать в тонкости.

— Если у вас есть что спросить, спрашивайте.

— У вас есть охрана или патрули? — спросил Локи.

— Нет.

— К вам может прийти подкрепление?

— Нет.

— Почему?

— Когда главы племен решали, соглашаться или нет с предложением безрогих, они решили, что либо мы придем с

победой и добычей и станем героями племен, либо бесславно погибнем.

— Как давно вы нападаете на торговые суда? — спросила Норна.

— Давно.

— Как давно, сколько по времени?

— Давно, — вновь ответил он.

— Твои сородичи есть на других островах? — спросил Кварц.

Вопрос был хорош, если бы на других островах находились еще сотня-другая минотавров, было бы совсем плохо.

— Нет.

— Сколько у вас кораблей? — спросил Рене.

— Десять и еще пять.

Да, это проблема, осталось решить, как с ней бороться.

— Где вашим воинам сложнее сражаться? — спросил я. — На кораблях, пляже или в джунглях?

— На пляже мешает песок, а в джунглях деревья, — неопределенно ответил он.

На этом наши вопросы закончились, поэтому я развеял тело в прах, и мы ушли обсуждать план дальнейших действий, нам предстояла серьезная боевая вылазка.

Настал час Х. План разработан и готов к исполнению, все фигуры на точках. Если излагать план коротко, то мы решили избегать сражения на море. Поэтому, в первую очередь, нам нужно уничтожить корабли, но не все, а оставить хотя бы один для возврата обратно в порт. Пока одна группа занимается кораблями, другая начинает атаку с суши, а потом… Потом действуем по обстоятельствам, но по планам к концу дня ни одного живого минотавра на архипелаге остаться не должно.

К первой группе относились я, Локи и Линна, во второй — Норна, Кварц, Кельт и Рене.

Сейчас все корабли находились в небольшой гавани, поэтому Линна потихоньку отходила несколько подальше от остальных, пытаясь не привлекать внимания ни рогатой команды, ни морских змей, хотя большинство из них нежилось в теплых водах мелководья. Сама Линна находилась в море, поэтому для разморенных солнцем остатков команды оставалась невидимой. В это время Локи и я находились в воздухе, верхом на созданных им птицах, так как он довел их до ума, мы не должны были упасть, по крайней мере, теоретически, а тот факт, что солнце было прямо у нас за спиной, должен затруднить наше визуальное обнаружение.

— Я готова, можете начинать, — сообщила Линна по

телепатической сети.

— Тогда поехали, — ответил я.

— Только помните, я не смогу поддерживать связь и сражаться одновременно. Так что я прерываю связь, — сообщила Норна.

— Понял, выключай, — согласился я.

Началась следующая часть плана, я создал девять уменьшенных убийц титанов, теперь они были длиною с руку, а их мощность уменьшилась раз в десять по сравнению с полномасштабной версией, но для стрельбы по множеству целей они подходили очень хорошо. Первые три копья отправились в греющихся на солнце змей, и три змеи были пришпилены к морскому дну, а затем разорваны прогремевшими взрывами, еще две змеи, бывшие на мелководье, были выброшены на берег и оглушены взрывом и разрядами молний от копий.

Оставшиеся шесть копий разошлись по кораблям, и их обломки разметало по окрестностям.

Итак, подводим счет первой минуты активных боевых действий, со стороны противника из строя выведены восемь кораблей, два за Линной и шесть за мной, уж не знаю, сколько на них было членов команды, но выживших среди них точно нет. Вдобавок убито трое детей Ермунганда и двое оглушенных лежат на берегу, плюс противник деморализован внезапной атакой. Вполне неплохо!

— Эй, Локи, — крикнул я, привлекая внимание друга. — Я пока наведу порядок на пляже! А ты займись остатками флота!

— Ладно, иди! — махнул он рукой.

Ну, я и пошел, через тени, конечно. Пошел и оказался в гуще носящихся во все стороны минотавров, пытающихся понять, в чем, собственно, дело, на меня особого внимания по началу не обратили, а зря. Полоснув ближайшего рогатого катаной по горлу, я закинул его на плечо и ретировал в некоторое отдаление от гущи событий.

В это же время с небес спланировала огненная птица, скорее всего, та самая, на которой прилетел я, она врезалась в один из кораблей и взорвалась разбросав вокруг тлеющие щепки. Оставалось радоваться, что она не взорвалась прямо подо мной.

Несмотря на то, что я уже сто раз говорил, что не люблю магию крови и некромантию, но все равно не могу отрицать их эффективности и отказаться от их использования. Вот и сейчас, повалив еще живого, но истекающего кровью минотавра на землю, я достал из поясной сумки пробирку с собственной кровью, откупорил ее и вогнал свою кровь в кровоток поверженного противника. После чего, придавив его небольшим

воздушным прессом, чтобы не пытался сбежать и не помер раньше времени, начал плести заклинание «Кровавого терновника», оно кристаллизировало кровь и почти мгновенно придало ей форму шипов со множеством острых как бритва отростков, и стоило такому отростку ранить кого-нибудь, как эта реакция распространялась на другой объект, и так продолжалось, пока поблизости не осталось ни одного живого существа, в чьих телах текла кровь, либо кто-то не проявил чудеса изворотливости и не попал под удары шипов.

Так или иначе, заклинание закончено и сдетонирует через несколько секунд, не теряя времени даром, я поспешно выпустил крылья и, подхватив чуть живую тушу, сделал шаг сквозь тени. Вышел как раз над толпой, вот-вот готовящейся стать организованной, вышел, кстати, на высоте метров в двадцать и отпустил тело в свободное падение, а сам вызвал восходящий воздушный поток под крылья и завис в воздухе. Летать я еще не научился, а мои текущие действия были полнейшей импровизацией, но, к счастью, падать я пока не спешил.

Вот взорвался еще один корабль, и одновременно с этим сработал кровавый терновник, иглы длиной до двух метров разошлись от сброшенного тела и проткнули несколько стоящих рядом быкоголовых тварей. Несколько секунд, и от раненых и убитых в стороны разошлись точно такие же кроваво-красные ветви, раня все новые и новые жертвы.

Честное слово, я иногда удивляюсь, почему некоторые из даваемых нам заклинаний не отнесли к запретной магии из-за чрезвычайной жестокости.

Во всеобщей суматохе я не сразу заметил стоящую над поверхностью воды гигантскую змею, к счастью, ее заметила Линна. В открытую змеиную пасть ударил плотно закрученный, извивающийся водяной смерч, который в мгновение ока пробурил в здоровенной змеиной голове сквозное отверстие. Пробив змеиный череп, водный вихрь извернулся и ударил один из немногих уцелевших кораблей, думаю, описывать состояние деревянной посудины после столкновения, излишне.

Ну, тут эти двое и сами справятся, пойду, проверю, что творится в других частях острова. Но перед этим я аккуратно приземлился возле зарослей кровавого терновника, если не брать в расчет способа создания и материалов этого творения, то даже красиво.

Убрав крылья и проведя трансформацию, когти, глаза, мышцы… Поехали дальше, я взял мечи наизготовку и направился в сторону палаточного городка, являющегося сердцем лагеря минотавров.

По дороге пришлось порубить нескольких представителей рогатой диаспоры. Передвигаться было проблематично, ноги вязли в песке, конечно, передвигаться по темным тропам на порядок быстрее и удобнее, но тогда становится проблемно вылавливать снующих тут и там рогатых, а двигаясь открыто, они сами находят меня.

На подходе к лагерю сопротивление становилось более слаженным, действия противника согласованными, и это начало доставлять мне существенные проблемы. Мечи затупились уже через несколько минут. И вскоре первый меч сломался, произошло это, когда очередной минотавр успешно блокировал резкий выпад рукоятью здоровенной секиры, произошло это, скорее всего, случайно, но бедный клинок этого не выдержал и обломился в середине клинка, все же зря я не нанес укрепляющие руны крови на эти мечи. Не придумав ничего лучше, я пропустил молнию через сломанный клинок, она выстрелила из обломленного лезвия и поразила-таки удачливого противника. Вот только я не учел, что рукоять у меча все же деревянная и не рассчитана на такие воздействия, в отличие от Вороных перьев, так что меч пришел в полную негодность, пришлось выкинуть.

За какие-то мгновения, что я отвлекся на сломанный меч, меня окружили и взяли в плотное кольцо, встали плечом к плечу, но нападать не решались. Сами виноваты, я подбросил меч вверх, чтобы не угробить ненароком и этот, и с двух рук ударил разрядами молний в разные стороны, кто же виноват, что они стояли плечом к плечу? Досталось почти всем, а остальные на всякий случай отошли подальше, но, надо отдать им должное, не побежали, вот только мне было интересно, это героизм или тупость?

Подобная немая сцена длилась несколько секунд, а затем в меня полетел огненный шар. Честное слово, даже обидно, в нем не было никаких особых наворотов, совершенно обычный, до банальности, огненный шар. Это я понял сразу, таких шариков я повидал уже очень много, поэтому вместо возведения барьера или уклонения я просто наотмашь ударил его рукой, так как я одел перчатки из панциря демона Патриарха, шар просто ударил в них и рассыпался искрами, будь против меня кто-то типа Локи, этот трюк, конечно, не сработал бы. А тем временем на сцену боевых действий вышли сразу двое местных шаманов.

Помимо вырезанных на рогах магических узоров от своих сородичей, шаманы отличались только одеждой и оружием. Вместо кожаных доспехов воинов на них были какие-то тряпичные балахоны, а вместо топоров, секир и молотов у них были посохи, хотя, если таким дрыном дать по башке, эффект

будет несильно уступать молоту.

Некоторое время они перерыкивались между собой, потом один из них отправился в мою сторону. До этого я не предпринимал никаких активных действий, просто наблюдая за происходящим.

Шаман сокращал дистанцию, постепенно увеличивая скорость, по мере приближения он покрывался пламенем. Тоже довольно простое заклинание огненной магии, называется «Накидка саламандры». Оно может быть довольно эффективно при столкновении в рукопашной схватке, но как таковое никакой защиты оно не дает. Должно быть, у них совершенно нет опыта в сражении с магами, или просто не хватает мозгов, чтобы оценить всю ситуацию. Хотя недооценивать противника — первый шаг к поражению, но после этой опрометчивой атаки мне было крайне сложно всерьез их воспринимать. Ну если только его не отправили на верную смерть, дыбы собрать о нападающих хоть какую-то информацию.

Солнце светило мне в спину, объятый пламенем шаман приближался спереди, остальные присутствующие вмешиваться не спешили.

Бегущий на меня минотавр уже мчался галопом, и остановить его могла разве что каменная стена в метр толщиной, ну, или Теневой театр, щупальца которого уже раскинулись передо мной. Застыв во время бега, он начал падать с твердым намерением прокатиться еще несколько метров по земле, именно в этот момент я двинулся вперед, покрепче взяв в руки оставшийся меч и, до того как он окончательно повалился на землю, вогнал клинок в его грудь.

Клинок вогнал, а рукоять осталась в моих руках. Да что же это такое! За пять минут я угробил две хорошие катаны! Как не печально, но в этот момент в голову шли только слова Шарика из Простоквашино «… да Матроскин мне голову оторвет. Ведь за ружьё-то деньги плачены. А моя жизнь… бесплатная…». Моя ситуация была похожа, только голову мне будет отрывать не полосатый кот, а рыжий маг, и не за ружье, а за мечи… Впрочем, если чем-то компенсировать ущерб, может и ничего не случится.

С этими мыслями я покосился на лежащего шамана, после смерти он потерял контроль над заклинанием, и теперь от него несло паленой шерстью, помнится, наш казначей говорил, что черепа шаманов неплохо стоят.

Пришлось ударить небольшим воздушным тараном в землю, чтобы песок потушил пламя, серьезного ущерба такой огонь рогам не нанесет, но товарный вид попортить может. Подняв с земли посох, я воткнул его в песок рядом с телом, чтобы потом

найти было проще.

Ну вот дело за малым, тут осталось всего-то один шаман и десяток воинов. Ну, честное слово, я ожидал от них куда большего, не верю, что все так просто, где подвох? Если минотавры легко захватывали суда, значит, не так уж они слабы, но мы кладем их, как мух. Как будто мы какие-то монстры, напавшие на беспомощных котят, аж противно от этого.

— Если у вас есть что-то стоящее, чтобы противостоять нам, лучше используйте это, пока у вас еще есть время, — честно предложил я противникам.

Снисходить до ответа они не стали, только перехватили оружие. Второй шаман направился в мою сторону и в отличие от своего предшественника подходил неторопливо, держа посох наизготовку. Этот рогатый отдал предпочтение магии земли и использовал «Каменную кожу», простенькое заклинание, как и «Накидка саламандры», с той лишь разницей, что увеличивает защиту и не навредит противнику, подойди тот вплотную.

Вдруг по песку пробежала дрожь, на всякий случай я подпрыгнул и поставил под собой воздушную преграду, сражаться на земле, когда противник может использовать почву у тебя под ногами, не лучшая идея. Все же я был прав, когда решил подняться повыше, тела и камни, лежащие на песке, стали погружаться в землю. Не то чтобы это было для меня проблемой, я всегда могу уйти через тени, но некоторые неудобства оно мне может доставить.

Самый простой способ избавиться от зыбучих песков — это убить этого шамана, остается вопрос, как именно. Можно ударить, чем посильнее отсюда, но тогда велика вероятность уничтожить и ценный трофей в виде черепа. Другой вариант — это подойти вплотную и ударить в упор, трофей остается с шансом почти сто процентов, но тогда возрастает риск для меня, а лишний раз рисковать своей шкурой тоже не хочется.

Чтобы уж наверняка, я решил использовать оба варианта, послав энергию в печать на левом запястье, я извлек одно из Вороных когтей, мой меч. Ножны от сломанных мечей пришлось выкинуть и повесить на их место извлеченный клинок.

Вынув меч из ножен, я послал в рукоять довольно много воздушной энергии и, сделав широкий горизонтальный удар по воздуху, рассек пополам всех стоящих неподалеку воинов, сами виноваты, нужно было нападать, пока была возможность, или валить подальше. Ну вот, остался только шаман.

С ним все тоже оказалось просто, и это тоже в общем-то благодаря мечу. Как оказалось впоследствии, после нахождения мной мечей, Вороные когти — композитный магический

инструмент, то есть меч состоит из нескольких частей, зачарованных на разные эффекты, а добиться того, чтобы несколько заклинаний работали в одной структуре и не конфликтовали друг с другом крайне сложно. Для представителей старого мира можно провести аналогию с двумя антивирусами, установленными на один компьютер, это возможно, но почти никогда не работает как надо, а если работает, то это исключение из общих правил.

Так вот, к чему я клоню, если направить энергию в рукоять, то она скапливается на клинке и при взмахе срывается, придавая энергии форму лезвия или образуя ударную волну. Другой эффект срабатывает, если пустить магическую энергию через цубу, гарду катаны, тогда она обволакивает лезвие, придавая дополнительное преимущество в ближнем бою.

Именно этим я и воспользовался, загнав в цубу все ту же энергию воздуха для придания мечу большей остроты, и воспользовался теневым шагом, чтобы попасть за спину к противнику. Один удар и две половины минотавра извиваются и визжат на земле, добил его просто из чувства сострадания.

Шороху я тут навел не мало, но нужно еще проверить, как там остальные справляются. Раз, два, три, четыре, пять — я иду искать!

Для начала нужно найти отряд, начавший штурм с земли, сделать это оказалось несложно, они не особо таились, и бой у них шел в самом разгаре. Обосновавшись рядом со скалой, они удерживали наступающих с трех сторон противников, попутно изничтожая их.

Выглядела эта картина следующим образом: Кельт поддерживал свой фирменный купол Лунного света, защищая отряд и периодически запуская под купол по два-три воина противника, где с ними за несколько ударов топора расправлялся Кварц. От его ударов кто падал частями, а кто с серьезными ранами. Норна периодически выкидывала скопившиеся под куполом тела при помощи телекинеза и еще успевала бросить одно-два несложных боевых заклинаний. Ну и в довершение Рене, разрисовав трансмутирующими кругами скалу и землю, и теперь в стороны от купола, из скал и земли то и дело выскакивали каменные пики, которые насаживали здоровенные туши, как бабочек на булавки.

Ребята справляются просто отлично и, придерживаясь оборонительной тактики, уже положили немало народу. Немного подумав, решил, что вмешиваться не стоит, поэтому я отправился искать Локи и Линну. Они, конечно, сильны, но я не знаю, смогут ли они сработаться так же хорошо, как эта четверка.

Как выяснилось, эти двое тоже отрывались от души, правда, по отдельности. Линна оставалась у кромки воды и атаковала все прибывающих на берег противников, водяные плети избивали и рвали на куски. Несколько жестоко, но кто я такой, чтобы судить, особенно после той кровавой бани, что я устроил. Локи предпочел отойти от берега, все с ним ясно, вода для него — не лучший союзник. Хотя вот он меня немного удивил, я ждал, что он сотворит несколько огненных созданий, которые будут бегать вокруг и кусать всех подряд, а он будет сидеть в сторонке и наблюдать. Но нет, Локи с мечом наперевес рубился с группой минотавров, но удивило меня даже не это: у него из плеч росли две змеи, как дополнительная пара рук, и эти змеи атаковали всех, кто подойдет на расстояние их длины, в том числе и защищали его спину. Вот один рогатый подходит сзади, и ему в горло вцепляется клыкастая змеиная морда, в это время вторая змея плюет пламенем в глаза другому. Пока змеи дерут глотки, сам Локи раздает направо и налево фаерболы и прочую огненную дрянь, а если кто-то все же доходит поближе, получает полуторником. Хорошая комбинация.

Дела у всех идут хорошо, но нам нужно заканчивать с этим побыстрее. Я дал сигнал на общий сбор, три молнии, запущенные в небо, и еще три с небольшим перерывом.

— Сбор? — спросила Норна по менталу.

— Да, — ответил я. — Собираемся у входа в их лагерь со стороны моря. Наземная группа, обойдите лагерь стороной, внутрь пойдем вместе.

— Дай нам десять минут, — откликнулся Кельт.

— Я сейчас буду, — это был Локи.

— Две минуты, — отчиталась Линна. — Закончу тут и сразу буду.

Значит, будем ждать, заниматься таким сложным делом стоя не хотелось, поэтому я сел в тени дерева. За то время, что мы тут орудуем, мы, наверное, перебили больше половины разумных обитателей этого острова, возможно, поэтому мой покой никто не нарушал, по крайней мере, пока не приперся Локи.

— Привет! Ну, как делишки? — жизнерадостно спросил он, хотя было видно, что он устал и жизнерадостность показная.

— Терпимо, — уклончиво ответил я. — А куда змей убрал? Или боишься, что они на всех подряд бросаться будут?

— Так ты и на мой бой посмотреть успел? — удивился он. — Рэйн, а ты вообще сражался сегодня или так и просидел под деревом все время?

— Успел, успел, — ехидно ответил я. — Так успел, что два меча пришли в негодность.

— Сам будешь новые покупать, — пригрозил он.

— Зато я завалил двух шаманов, — задобрил я его напоследок. — И черепушки у них целые.

— Ну, тогда я, может, и наскребу в закромах нашей казны на парочку новых мечей, — подобрел он. — Ко мне тоже один заглядывал, недолго продержался.

— Это, конечно, хорошо, но не уходи от ответа, — улыбнулся я. — Что там с твоими змеями?

— Да не набросятся они на вас, — успокоил он меня. — Они нападают на тех, кого я считаю «врагом». Так что они относительно безопасны, хотя не буду отпираться, у них могут быть осечки, сам понимаешь, заклинание не отработано.

— Успокоил, — буркнул я.

— А вы, я смотрю, развлекаетесь, — раздраженно сказала подходящая Линна, она тоже устала.

— Да не то, чтобы… — протяжно произнес Локи. — Просто делимся достижениями. А ты как?

— Нормально, — ответила она, присаживаясь рядом с нами. — Но все равно хочу, чтобы все это скорее закончилось.

— Отдыхайте, пока можно, — велел я. — Сейчас придет вторая команда, десятиминутный перерыв, и двигаем дальше.

До прихода оставшейся четверки на нас попытался напасть отряд — с десяток воинов. Не знаю, на что они рассчитывали, но я перебил всех молниями еще на подходе.

Ребята прибежали запыхавшиеся, но вполне собой довольные, коротко объяснив дальнейший план действий, мы устроили десятиминутный привал и двинулись дальше.

В лагере нас ждали остатки от вражеских сил, около сотни воинов и один-единственный шаман, правда, он несколько отличался от своих ныне мертвых коллег. Точнее, отличался снаряжением, на его посохе и плечах было закреплено по рогатому черепу, украшенному резьбой.

— С этим будет справиться посложнее, — сказал Рене. — Все встречающиеся нам до того шаманы использовали только по одному направлению магии, а этот, видимо, способен использовать сразу четыре.

— Не дрейфь, — хлопнул его по плечу Локи. — Направлений может и больше, но никто из встречавшихся нам не обладал особой силой. Да мы и не знаем, может он использовать их одновременно.

— Вот ты и проверь, — предложил я рыжему. — А мы пока займемся остальными.

— А что? Это идея! — ответил он.

Общаться мы с ними не собирались и сразу пошли в

наступление, одна из причин такого поведения была в нашей усталости, при чем даже не физической, а, скорее, моральной, мы хотели закончить с этим побыстрее.

Так как противник скопился в одном месте, я резким взмахом руки отправил в них широкое ветряное лезвие, а следом за ним — воздушный таран. Эта атака укоротила первые ряды наполовину и проложила широкую борозду в основной группе, порождая суматоху. Некоторые противники падали, и их обволакивали песок и земля, не давая им двигаться и утаскивая вниз, фактически хороня заживо. Это была работа Кварца, а заклинание называлось то ли «Саркофаг», то ли «Гробница», точно не помню.

В ответ в нас полетели копья, первый раз нас атаковали на расстоянии, по какой-то причине наш противник не использовал ни лучи, ни другие дальнобойные приспособления. От летящих снарядов нас защитил Кельт, выставив в воздухе энергетический барьер. Сам Кельт не принимал участия в наступательных действиях, но нашу защиту поддерживал исправно.

Линна неплохо орудовала клинком, воды-то поблизости не было. Видимо, она активировала магический эффект на своем мече, потому что после каждого более менее серьезного попадания противник становился калекой. Напомню, что попав во влажную среду, ее меч запускает в эту самую среду ударную волну. Чтобы защититься от нападений, она выставляла водный барьер, ее окружала тонкая водяная оболочка, которая при ударе немного прогибалась, как резиновый мячик, принимала прежнюю форму.

Рене держал наготове несколько карт, периодически извлекая из них какой-нибудь пузырек и кидая его в гущу противника, тогда раздавался взрыв или еще какая-нибудь гадость вроде кислотного тумана. Кстати, от этого тумана нас самих спасало только два фактора — ветер, что дул нам в спину, и Кельт, прикрывающий нас щитами.

Вдруг в скопление минотавров ударила молния, удивительно то, что это был не я, да и молния была странная, казалось, что двигается она медленнее обычной. Новоявленным Зевсом оказался… оказалась Норна. Оказалось, она использовала накопленную в шпаге энергию и создала эту молнию. Впрочем, ее атака не относилась к магии воздуха, а была все той же чистой энергией, поэтому мне и показалось, что молния медленная.

А вот Локи я поблизости не наблюдал, хотя нет, вон он с мечом наперевес стоит на спине своей огненной птички, которая несется на шамана.

Что там было дальше, сказать не могу, из-за того что я отвлекся на своих друзей, чуть не пропустил удар молотом по

голове. Поэтому пришлось взяться за дело всерьез, но, как я говорил раньше, в ближнем бою, большинство хороших и мощных заклинаний неэффективны и опасны для самого пользователя, потому приходилось использовать слабые заклинания, ну, или отравлять жизнь противнику грязными трюками и добивать оружием. Что, собственно, я и делал, используя теневые шаги, театр теней, небольшие, но мощные воздушные тараны и меч. Количество врагов стремительно падало, но их атаки становились все более ожесточенными.

По моим ощущениям, эта резня длилась очень долго, но по факту не прошло и десяти минут, как все было закончено. Без ранений среди наших тоже не обошлось, Линна сломала руку, пропустив удар сбоку, а Локи в подарок от шамана получил дырку в левом плече, оставленную каменным копьем, после этого даритель так обрадовался, что аж потерял голову в буквальном смысле.

Но все враги по близости кончились, и мы получили небольшую передышку.

— Рэйн, осмотри рану Локи, а я пока займусь рукой Линн, — обратился ко мне Рене.

В принципе он прав, я вполне могу помочь с кровоточащей раной, залечить полностью за несколько минут, конечно, не смогу, но снять боль и остановить кровь — вполне.

— Сними куртку, — попросил я друга. — Мне нужно осмотреть твою рану.

Он не ответил, но, морщась от боли, стал стягивать с раненого плеча куртку и майку. Кровь еще не совсем остановилась, то было и хорошо, и в той же степени плохо. С одной стороны, со свежей раной проще разобраться, но он уже потерял энное количество крови.

Достав из поясной сумки еще одну пробирку с кровью, я вылил ее содержимое себе на ладонь.

— Сейчас будет немного больно, — предупредил я.

Дождавшись кивка, я послал свою кровь в рану и через несколько секунд смог использовать «Анестезию», фактически усыпив на некоторое время нервные клетки.

— Я заглушил боль, но некоторое время рукой пошевелить не сможешь, — проинформировал я.

— Ну хоть на том спасибо, — ответил рыжий. — Что там с Линн?

— Рука сломана. Ей занялся Рен, так что через день-другой будет в норме, — сказал я, пытаясь остановить кровь и по возможности подлатать его плечо.

— А что остальные? — не унимался он.

— Ссадины и царапины, ничего серьезного, — ответил я, так, рана вроде не очень большая, Рене залечит за несколько дней, если бы это была резаная рана, я ее и сам бы залечил, но с этим…

— Хорошо, а… — начал он.

— Потом спросишь, — оборвал я его. — Не мешай мне пока.

Закончив с Локи, я пошел проверить остальных членов команды, все устали, но закончить мы пока не могли.

— Раненые, Рен и Кельт, остаетесь тут, как закончите с лечением, поищите трофеи. Остальным рассредоточиться по острову, отсюда не должна уйти ни одна тварь, — отдал я приказ.

Выживших мы искали до самого вечера и обследовали не только этот остров, но и несколько ближайших. Нам удалось найти несколько уцелевших отрядов, но и эту оплошность мы быстро исправили.

Тем временем ребята прошерстили их лагерь и собрали кучу всего полезного и не очень: оружие, украшения, деньги, головы шаманов… Дабы избавить нас от вони, пришлось развеять в прах плоть, оставив только кости.

Рассортировав все добро и рассовав его по мешкам, мы двинулись в свой лагерь. Учитывая тот факт, что все устали, добирались мы долго и оказались на месте, уже когда стемнело.

Завидев нас, Зелл радостно заверещал, залетел ко мне на плечо и стал жаловаться, что мы оставили его одного.

— Ну, ничего. Вот подрастешь, мы будем брать тебя с собой, — пообещал я дракончику, тот радостно чирикнул и упорхал на стол.

Мы тем временем побросали трофеи и всей гурьбой отправились на кухню, к счастью, мы догадались приготовить еду заранее, и ее осталось лишь разогреть, чья светлая голова высказала эту идею уже и не упомнишь, но спасибо ей за это.

За поздним ужином все молчали, погруженные в свои мысли, явно сказывалась усталость, но все были довольны.

И все же после трапезы нам пришлось пообщаться и обсудить план наших дальнейших действий. Решили так, завтра отдыхаем, потом готовим все необходимое, берем один из уцелевших кораблей, мы специально оставили парочку, и двигаем в обратный путь.

Придя к такому выводу, мы дружно направились по своим постелям с намерением проспать как минимум до полудня.

Глава 4

Несмотря на мои намерения спать до обеда, Зелл разбудил меня еще до рассвета. Белый дракончик чирикал, что пора бы уже завтракать, и все мои уговоры о переносе приема пищи на полдень на него не действовали. Так и пришлось вставать и идти в кладовую.

Взяв немного мяса, я решил отомстить наглой животине, поэтому, пользуясь девизом «Я мстю, и мстя моя страшна», я отдал ему еду не сразу, а сначала сделал себе бутерброд и налил чай, к счастью для Зелла, чайник у нас постоянно висит над огнем, и всегда есть горячая вода. Но и на этом я не остановился! Я решил встретить рассвет и сделать это в месте с хорошим обзором, и этим местом я выбрал скалу, в которой располагалось наше убежище. Но вот я подлый человек, я не переместился на вершину скалы при помощи теневых шагов, а стал взбираться наверх, как все нормальные люди. Ну, это если опустить факт, что нормальные люди не будут шарахаться по темному лесу и скалам. По отвесной стене я, конечно, не полез, обошел лагерь стороной и поднялся по пологому склону. Все это время Зелл вился рядом и возмущенно клокотал, но я был непреклонен и отдавать ему еду до поднятия наверх не собирался.

И вот наконец на вершине я проявил милосердие и поставил на камни тарелку с мелко нарубленным мясом и плашку с водой, Зелл был просто счастлив. Улыбнувшись радости питомца, я уселся на поросший мхом булыжник и стал ждать рассвет, на горизонте уже светало, но солнца еще не было. Как не печально, но встретить рассвет за то время, что мы тут пробыли на островах, у меня так и не получилось, не было ни сил, ни желания.

От своих мыслей меня отвлек оклик со спины.

— Какой же ты злой человек, Рэйн, — сказала подходящая Норна, в руке она сжимала стакан чаю. — Он и в правду был голоден.

— А я в правду хотел спать, — ответил я. — Ты-то, что не спишь?

— Так вы двое меня и разбудили, — поведала она страшную правду и села рядом.

— Извини. Я-то думал, что мы двигались довольно тихо.

— Двигались вы и впрямь тихо. Вот только на ментальном плане устроили бурю, — ответила она. — Я хоть и не эмпат, но возмущения уловила.

— М-да, как-то я об этом не подумал. Ну зато ты встретишь

рассвет, — обрадовал я ее.

Зелл тем временем закончил с едой и забрался ко мне на плечо, устроился поудобнее и заснул.

— Вот я не понимаю, чего ты все-таки хочешь добиться? — вдруг спросила Норна.

— В смысле? — не понял я.

— Ладно, забудь, — махнула она рукой. — А вот и рассвет.

И правда, солнце показалось из-за горизонта. Допив чай и расправившись с бутербродом, я лег прямо на землю. Думать совершенно не хотелось, и так вышло, что я почти сразу уснул.

День отдыха прошел как в тумане, никакой деятельности, не связанной с удовлетворением жизненно важных потребностей, не проводилось даже в мыслях.

Но настал новый день, а с ним вернулись все заботы, нужно возвращаться домой. Поэтому мы распределили обязанности следующим образом. Рене и Кельт занимались паковкой лагеря, делали необходимые нам в пути запасы, сортировали и делили трофеи. Все остальные отправились проверить и подготовить к отплытию корабли, которые мы отбили при атаке острова.

Мы изначально планировали оставить несколько кораблей, чтобы добраться на них до порта. Вот только мы их оставили в море, не удосужившись даже бросить якорь, во время захвата было не до того, а после боя никто и не вспомнил. Я веду к тому, что один корабль течением выбросило на берег и при этом пробило днище, второй, к счастью, остался в море, но и тут без ложки дегтя не обошлось: судно было изрядно потрепано. Пришлось заставить народ заняться починкой и заодно приспособить корабль под наши нужды. Все дело в том, что корабль по своей конструкции напоминал суда викингов, то есть ни трюма, ни жилых помещений на нем не было. Пришлось разбивать нечто вроде шалаша прямо на палубе.

Пока ребята готовили корабль к отплытию, я занялся поиском рабочей силы, которая будет грести, парус на захваченном корабле, конечно, был, вот только никто из нас не умел управлять кораблем, а с веслами все было несколько проще. Рабочей силы на острове было в избытке, вот только мертвой. Хотя мне сложно сказать, плюс это или минус.

Пришлось потратить несколько часов, чтоб найти два десятка не сильно поврежденных тел. Так как мы не особо сдерживались при нападении, найти такие оказалось довольно сложной задачей, и, конечно, все усугублялось тем, что тела пролежали под открытым небом почти два дня, добавим сюда жару и высокую влажность и получим… Нет, вам лучше не знать

подробностей того, что мы получим, скажу лишь, что запах и количество мух изрядно превосходили эти же показатели в общественных туалетах моего мира.

Для реализации своего плана мне пришлось позаимствовать один из добытых нами черепов шаманов и сделать из него управляющий амулет. Сами понимаете, постоянно держать под контролем двадцать зомби — задача почти нереальная, а так отдаешь приказ через череп, и он транслируется всем зомбякам.

Но перед поднятием мертвых пришлось изрядно поработать, чтобы отбить запах протухшего мяса от наших гребцов, и сделать так, чтобы он не вернулся еще несколько дней.

Я веду это к тому, что свои труды на корабль я привел лишь к вечеру.

— Фу, какая гадость! — поморщилась Линна. — Ты уверен, что без этих товарищей никак?

— Нет, — признался я. — Есть еще два варианта, но они нам подходят еще меньше.

— Это какие же? — спросил Локи, высунув голову из разбитой на палубе палатки и разглядывая приведенных мною минотавров.

— Первый — это поднять паруса и в добрый путь, — сказал я, делая взмах рукой предположительно в сторону нашего места назначения. — Но это только в том случае, если кто-то сможет управиться с кораблем. Среди нас есть такие?

— Пожалуй, нет, — после затянувшейся паузы ответил Локи. — Никогда не ходил под парусами.

— А второй вариант? — спросила Линна.

— А второй, если ты и я на протяжении всего пути до порта будем поддерживать нужное нам течение и ветер. Но тогда нам потребуются не менее двух дней непрерывной работы. Не знаю, как тебе, а мне лень.

Она поежилась, два дня непрерывной и довольно тяжелой, монотонной работы ее явно не привлекали.

— Нет, спасибо. Пусть лучше гребут эти ребята, — махнула она рукой.

— Ну вот и хорошо, — обрадовался я. — Тогда осталось только научить этих Буренок правильно грести.

— Этих кого? — не поняли мои друзья.

— Да не обращайте внимания, — махнул я рукой. — Это просто распространенная кличка для коров на моей исторической родине.

— Никакого уважения к мертвым, — после небольшой паузы сообщил Локи, по его тону было не понять, ругает он меня или напротив.

— Думай, как хочешь, — я не стал развязывать из этого очередную дискуссию, мне, в сущности, не было до них дела.

Мы наконец отбыли с архипелага и направились в обратный путь. Погода, к счастью, была прекрасная, и мы даже попали в нужное течение, но до порта все равно добирались больше двух дней.

К тому времени, как мы добрались до причала, нас уже встречали полсотни вооруженных до зубов стражей. Наш корабль заметили издалека, как и наших гребцов, и, так как мы не отвечали ни на какие сигналы, просто не знали, как и на что отвечать, на пристань выслали почти всех стражей, что были на постах. Нам, конечно, следовало отправить кого-нибудь с сообщением о нашем прибытии, но всем было, откровенно говоря, лень.

Потратив час, на то чтобы объяснить перепуганным стражникам, кто мы есть, мы отправились прямиком к заказчикам. Кстати, в процессе доказывания пострадали несколько особо ретивых стражников и пришло в негодность несколько комплектов оружия.

И вот наконец мы сидим у заказчика, правда, по дороге к нему у нас на пути встала еще одна проблема. Так как наш наниматель — птица высокого полета, к нему шло много посетителей, преисполненных чувства собственного достоинства, и, конечно, никто не хотел пропускать нас без очереди. В результате, послав всех по весьма далекому адресу, мы вломились в кабинет и выгнали из него посетителей.

Мягко говоря, охренев от нашей наглости, заказчик поначалу пытался качать права, но, дослушав наш доклад до середины, сам вышел из кабинета и сообщил собравшимся, что на сегодня прием окончен, после чего направил своего человека осмотреть наше судно. Также он получил для ознакомления письмо, найденное мной в лагере минотавров и символ нанимателей.

По окончанию доклада наниматель сидел схватившись руками за голову.

— Вы хоть знаете, чей это герб? — поинтересовался он.

— Да нам, собственно, без разницы, — честно признал я. — Мы выполнили свою часть сделки, нашли и устранили проблему на архипелаге. Теперь мы ждем оплаты и возвращаемся домой.

Но сидящий напротив меня человек как будто не слушал меня.

— Это герб довольно влиятельного торгового дома, и их обвинение может вызвать серьезный переполох.

— Это уже исключительно ваши проблемы, — напомнил ему

Локи. — Давайте наши деньги, и мы пойдем.

Воцарилась тишина, заказчик о чем-то думал, а мы просто скучали. Кажется, в ближайшее время ни денег, ни отдыха мы не получим.

— У меня для вас новое задание, если все пройдет как надо, вы получите еще двадцать процентов от назначенной суммы.

Повисла напряженная тишина, с одной стороны, мы устали, с другой — деньги лишними не будут.

— Что будем делать? — спросила Норна по ментальной связи.

— Сначала скажите, что, по-вашему мнению, должно «получиться», — я выделил голосом последнее слово.

— Вы же понимаете, что если они пошли на такое… — он не смог подобрать подходящие слова и просто ткнул пальцем на письмо, — то они не погнушаются повторить нечто подобное в будущем. Весь торговый дом мы прикрыть не сможем, но инициировать большую проверку мы обязаны. К тому же велика вероятность, что ответственный за все это находится здесь, в Южном порту.

— Дайте угадаю, — вмешался Локи. — Тут самый крупный филиал этих торгашей?

— Да, вы совершенно правы, — согласился наш собеседник.

— Так что вы предлагаете? — в очередной раз спросил я, хождение вокруг да около меня уже бесить начало.

— Завтра я созову срочное собрание торговых домов. Вам нужно изложить ситуацию собранию и по возможности вывести на чистую воду организаторов. В методах я вас не ограничиваю, только не перегните палку, — попросил он.

— Вы не дадите нам пару минут на размышления? — узнал я.

— Конечно, — согласился он, из кабинета, конечно, не вышел но и не мешал.

— Что думаете? — спросил я в ментале.

— Заманчиво, — задумчиво ответил Локи. — Нам дают неплохую цену.

— И задание вроде несложное… — вставил Кельт.

— По мне так слишком все просто, — добавила Норна.

— А может, возьмем награду не деньгами, а чем-нибудь еще, — вдруг предложил Локи.

— Это что на тебя нашло? — удивилась Линна.

Да, по правде говоря, удивились все, Локи — и вдруг не хочет брать награду деньгами.

— Да я про то, что, может, мы часть бизнеса от них получим, — ответил он.

А вот об этом можно узнать.

— Скажите, если все пройдет по вашему плану, что случится с имуществом компании или того человека, что в ответе за происходящее? — озвучил я появившийся вопрос.

Наш наниматель немного задумался.

— Скорее всего, пойдет на компенсацию убытков ограбленным торговым домам и семьям пострадавших, если что-то останется, пойдет с молотка, — наконец ответил он.

— Тогда, если все удастся, мы хотели бы первыми получить опись имущества и выбрать себе награду оттуда, если нас ничего не заинтересует, мы возьмем деньгами. Такие наши условия, — решил я.

Мои спутники довольно закивали.

— Тогда займемся составлением контракта, — улыбнулся наш собеседник.

Через пару дней после нашего возвращения созвали собрание торговых домов. Нашей задачей было наблюдать за происходящим и при случае спровоцировать виновного. Главным подозреваемым был начальник местного филиала торгового дома «Золотая река».

На мой взгляд, проще было по-тихому прошерстить здание компании и дом ее начальника, но такие действия могли расценить как незаконные, поэтому наниматель от них отказался.

На нынешнем собрании собрались представители и высшее начальство порта, города и семи торговых домов, располагаемых на их территории. Добавьте к этому сопровождающих, учеников, доверенных лиц и охрану и получите порядка семидесяти человек на относительно небольшое помещение. Затеряться в этой толпе нескольким магам не составило труда.

К сожалению, как часто бывает на важных мероприятиях, сразу к делу не перешли. В течение первых двух часов рассказывалось о проблеме исчезновения кораблей, о которой и так все были в курсе, потом о необходимости что-то с этим делать. До этого момента почти все собравшиеся откровенно зевали, но когда сообщили, что некоторые действия уже предприняты и они принесли некоторые плоды, в зале началось оживление, а во время описания результатов нашего пребывания на архипелаге и вовсе началась суета.

Самое интересное, конечно, началось после предъявления найденных нами письма и герба заказчиков: вот тут поднялась настоящая буря. Нужно отдать должное нашему нанимателю: он успокоил всех собравшихся и даже заверил главу филиала «Золотой реки», что считает его честным торговцем, именно поэтому и было созвано собрание. На что представитель

торгового дома изъявил желание провести открытую проверку деятельности своей организации, дабы снять с себя подозрение, и объявил, что сегодня же лично известит глав дома и попросит провести полномасштабное расследование.

Удивительно, но он говорил правду. Я и Норна на протяжении всего собрания сканировали его на ментальном уровне, но признаков лжи не обнаружили.

Сделав жест рукой, привлекая внимание заказчика, я знаками объяснил ему, что мы просчитались и для своих добавил по менталу.

— Переходим к запасному плану, — оповестил я, показывая заказчику два пальца.

— Дамы и господа, — начал он. — Дабы снять подозрения со всех здесь присутствующих, я обратился в гильдию магов с запросом прислать нам мага-менталиста, который мог бы провести проверку касательно данного вопроса…

Конечно, это был блеф, пока он говорил, на сцену вышел Локи. Он изменил внешность и сейчас выглядел лет на сорок, с черными с проседью волосами и несколько сгорбленной спиной.

— Поэтому я прошу собравшихся по одному проходить с господином магом в кабинет для проверки, — продолжил наш наниматель. — Вы уж поймите, но начнем мы, наверное, с представителей торгового дома «Золотая река». Прошу.

Как ни странно, но вся делегация встала и подошла к назначенному кабинету, а ее глава даже первым отправился на проверку. Так прошел первый, второй, третий. Локи задавал им несколько вопросов, делал разные пассы над головой очередного проверяемого, а я и Норна дистанционно их сканировали, неполноценная проверка, но этого вполне хватало, чтобы сказать, замешан здесь тот или иной человек или нет, до этого момента мы ничего не обнаружили. Волнение в рядах непроверенных граждан постепенно возрастало, и вот, седьмой по счету объект проверки повел себя неадекватно. Он ударил по стене, и попытался скрыться. Неожиданностью было то, что ударил он по стене, ведущей на улицу, а она была на другом конце зала, и, как вы, наверное, уже поняли, ударил магией и ударил очень даже хорошо.

Мы этого совершенно не ожидали, ничего в этом человеке не выдавало мага: ни одежды, выдержанной в двух тонах, ни кулона с кристаллом, ни цепей, знаков отличия, которые определенно должны были быть, судя по силе удара. Что это было за заклинание, я не знаю, но оно пронеслось по двадцатиметровому залу, раскидав в стороны собравшихся людей, что стояли у него на пути, и оставило круглую дыру в полстены. Моих ребят тоже

задело, Кварца вообще приложило прямым ударом и вынесло из помещения, Кельта и Норну тоже приложило, но их просто разбросало в стороны, защититься никто не успел.

Пока мы сориентировались, он уже был у выхода. Я, конечно, запустил молнию ему в спину, но она не смогла миновать его защиту. На этот шум к нам даже вышел Локи.

— Какого… — начал было он, но, увидев царящий здесь бардак, заткнулся.

— Рен! Проверь наших и займись ранеными! — крикнул я, отправляясь в погоню и продолжая на ходу отдавать команды. — Локи, Линн, со мной!

На улице все мы оказались уже через несколько секунд и пустились в погоню. Вот только пусть он хоть немного ранил моих друзей, я его лично раскатаю тонким слоем по всему порту!

Локи уже успел принять свое обычное обличье и создал в небе огненную птицу, видимо, хотел преследовать этого дегенерата с воздуха, но птичку разорвало уже через несколько секунд, что там было за заклинание, не знаю, но не хотел бы я под такое попасть.

Погоня осложнялась еще и тем, что местность была для нас незнакома, да и народу на улице было много.

— Я по крышам! — крикнул я остальным. — Постараюсь его задержать!

— Иди! — откликнулся Локи. — Только на рожон не лезь!

Перейдя по теням на ближайшую крышу, я последовал за беглецом, впереди замаячили жилые дома. Если он доберется до своей берлоги, то хрен мы его оттуда вытащим. Ну или на это мало шансов. Лично я бы на его месте наворотил в своем доме лучшую защиту, на которую был способен.

— Как вы там? — пришло телепатическое сообщение от Норны.

— Сидим у него на хвосте, — ответила Линна. — Надеюсь, скоро догоним.

— Что там у вас? — спросил Локи.

— Не скажу, что очень хорошо, — признала Норна. — Меня и Кельта просто отбросило, а вот Кварцу сильно досталось, им сейчас занимается Рене.

— Добавь еще, что у нас тут порядка десятка раненых, — вставил Кельт.

— Свяжитесь с гильдией, сообщите и потребуйте следователей, а мы пока разберемся с этим бегуном, — вставил я свое слово в этот разговор.

— И попробуйте выбить что-нибудь на этого гада, — предложил Локи. — Направление, ранг, где обучался? Хоть что-

нибудь.

Молодец Локи, я сам как-то и не подумал об этом, может, мы хоть узнаем, что от него ожидать.

Погоня продолжалась, я, конечно, мог появиться прямо перед ним, но это может отрицательно сказаться на целостности моей шкуры и общих жизненных показателях, чего по возможности, хотелось избежать, но и момент упускать тоже не хочется.

— С информацией на счет нашего беглеца возникли некоторые проблемы, — пришло нам сообщение от Кельта через некоторое время. — Его зовут Николос Полар, работает в торговле уже почти пятнадцать лет, что он маг, никто и не подозревал. Ни в какой подозрительной деятельности замечен не был, в компании на хорошем счету, и под его командованием даже есть несколько торговых судов. На этом все.

— Близкие друзья есть? — спросил Локи. — И где он может укрыться?

Некоторое время в эфире царило молчание, потом Кельт снова вышел на связь.

— О друзьях ничего неизвестно, живет он замкнуто. На окраине порта у него есть дом, скорее всего, сейчас он направляется туда, — отчитался Кельт.

Как раз в это время беглец вихрем залетел в довольно большой и хорошо отделанный дом. Я уже хотел было дать команду окружить здание и зайти с разных сторон дома, но тут сработала магическая защита, и здание из жилого дома превратилось в хорошо укрепленную крепость, в дополнение еще и прилегающую территорию накрыл энергетический купол.

Как ни печально, но защита была проставлена по высшему разряду, теми заклинаниями, что мы обычно пользуемся, не получится ее пробить, придется прибегнуть к тяжелой артиллерии.

Быстренько создав Зеркало темных вод, я стал плести Убийцу титанов, не те зубочистки, которыми пришпиливал морских змей, а полномасштабные.

— Подготовьте пару заклинаний посильнее, но только чтобы били по прямой, — попросил я своих спутников.

— Ладно, только на многое не рассчитывай, вода слишком далеко, — предупредила Линна.

Локи ничего не ответил и стал что-то подготавливать.

Пока они готовились, я закончил с подготовкой копья и запустил его в свое же Темное зеркало. Закончив с подготовкой, Локи кивнул мне и, повинуясь жесту, запустил в зеркало два десятка крупных фаерболов, интересно, что же он с ними намудрил. И вот перед Линной появился здоровенный водный

шар, ему даже пришлось несколько изменить форму, чтобы он смог пролезть в зеркало.

— Так. Действуем следующим образом, — начал я. — Линн, нужно оповестить людей о том, что здесь опасно. А ты попытайся его заболтать, пока я поднимусь повыше и постараюсь снести купол, — это было обращение к Локи.

— Подожди, Рэйн, — остановила меня Линна. — Как, по-твоему, я должна оповестить весь район?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Может тут есть какая-нибудь система оповещения или еще что. Кто из нас дольше прожил в этом мире в конце концов?

После моих слов довольной она не выглядела, но отвечать не стала.

— Сколько у нас времени? — осведомился Локи.

— Думаю, минут пять, — признал я. — Максимум десять, так что постарайтесь.

Они уже сделали несколько шагов в разные стороны, когда я вспомнил еще кое-что важное.

— И не забудьте поставить защитные барьеры посильнее! — крикнул я им вслед. — Я не знаю, на сколько велик будет разброс заклинаний и ударная волна!

Они кивнули и разбежались в разные стороны, Линна по пути что-то говорила встречным, а Локи подошел вплотную к куполу и стал кричать.

— Полар! Или как там тебя? Сдавайся и выходи, пока не поздно! Не усугубляй свое положение! — распинался огненный маг.

Пока он выигрывал нам немного времени, я решил подняться в небо. Махать крыльями я уже наловчился, а вот летать еще нет, но пока мы добирались до порта меня посетила простая, но от этого не менее прекрасная идея. Левитация относится в воздушной стихии, но у нее есть один существенный недостаток — это скорость передвижения, лететь быстрее скорости спокойной ходьбы не получится, если не придавать себе ускорение каким-нибудь способом, например, оттолкнувшись от земли или стен. В моем же случае без проблем можно отталкиваться прямо от воздуха при помощи крыльев и помогая себе направленными потоками воздуха. Конечно, это звучит проще, чем на самом деле, но вполне реализуемо.

Пока я готовился воспарить над городом, по улицам прокатился голос Линны.

— Внимание! В жилом районе порта проходит операция по захвату высокорангового мага! В целях безопасности рекомендуется немедленно покинуть жилые районы порта!

Повторяю… — вещала она, но ее прервали.

— Что вы делаете?! Я требую… — возмущался мужской голос, но после звука глухого удара и падения на пол чего-то тяжелого слово вновь перешло к девушке.

Быстро она, прошло всего-то три минуты, а население оповещено и живенько убирается из этого района, правда, убирается в состоянии близком к панике.

Подниматься пришлось довольно высоко — метров на сто, наверное. В моей памяти еще отчетливо стояли разрушения на академическом полигоне, когда Карас учил меня заклинанию Зеркала темных вод. Ребят внизу должен частично прикрыть сам купол, а вот мне, болтаясь в воздухе, спрятаться было негде.

— Вы готовы? — спросил я о ситуации на земле. — Он там не планирует сдаться?

— Даже не думает, — ответил Локи. — Ну а я выставляю щиты и готов ко всему.

— Я тоже готова, — ответила Линна.

— Тогда начали, — решил я.

Копье вырвалось из черных глубин зеркала и устремилось к куполу, от удара и последующего за ним взрыва меня отнесло вверх и в сторону, наверное, еще метров на двести, какие кульбиты я вытворял в воздухе, даже вспоминать не хочется. Но по крайней мере мое копье снесло защитный купол, а вместе с ним крыши и часть стен близлежащих строений. Темное зеркало, к счастью, осталось на месте и уже посыпало землю фаерболами, они летели к земле и при ударе взрывались, оставляя после себя глубокие воронки или изрядно покореженные дома. И под конец из зеркала вывалилась здоровенная капля воды и начала падать вниз, никаких эффектов, я уже было подумал, что Линна ошиблась с заклинанием, но нет. В двадцати метрах над землей вода забурлила и образовала десяток водных жгутов, исходивших из одного места, проходя по земле или постройкам, они оставляли глубокие борозды на поверхности.

Так, превратив жилой квартал в зону боевых действий, мы все же смогли снести к чертям всю защиту, поставленную на дом, осталось выкурить оттуда жильца.

Пробраться в полуразрушенный дом проблем не составило.

— Ну что? Дело сделано? — жизнерадостно поинтересовался Локи.

Растворившись в тенях, я стал искать нашего беглеца. Сделать это оказалось не сложно, было достаточно идти на звуки ругани, доносившиеся со второго этажа. Миновав закрытую дверь, я увидел просторный кабинет, полки и шкафы были повалены, и, казалось, единственный предмет интерьера, оставшийся на своем

месте, — это массивный деревянный стол, наверно, даже антикварный, может быть, когда-нибудь заведу себе такой же. Бумаги и прочая мелочь были разбросаны по всей комнате.

В кабинете оказался и его хозяин, он ругался такими оборотами, что не к слову вставлять в повествование. Он стоял лицом к окну и изучал то, что осталось от его двора.

Выйдя из тени в нескольких метрах у него за спиной, я сделал рывок и со всей силы ударил его кулаком по затылку. Должен сказать, что на руках у меня были перчатки их панциря демона патриарха, так что удар был… Скажем так, не очень приятен для получателя. В довершение всего мой удар выкинул господина Полара из окна, правда, на его счастье, внизу были посажены кусты и разбиты клумбы.

Спрыгнув вниз, я проверил лежащее тело на наличие признаков жизни, они присутствовали, но обладатель тела, видимо, не собирался приходить в себя в ближайшее время.

— Я взял его. Возвращаемся, — объявил я по ментальной связи и, погрузив бесчувственное тело на плечо, двинулся в обратный путь.

Локи и Линна ждали меня у ворот, и оба были крайне довольны собой.

— А то, — усмехнулся я. — Слушай, организуй-ка нам транспорт что ли. Мне что-то не хочется тащиться с такой поклажей на плече.

Линна только кивнула на мои слова.

К раскуроченному месту проведения собрания добирались мы долго, спешить нам было уже некуда, да и бесчувственное тело со спины огненной лошади падало несколько раз. Ну да, мы его специально закреплять не стали, как ему не падать?

— Отправьте охрану к его дому, — велел я заказчику. — Там могли остаться какие-нибудь зацепки по нашему делу. Только пусть сами там не лазают, еще убьются ненароком.

— Думаете, все настолько плохо? — спросил он.

— Не знаю, — честно ответил я. — Но он маг, так что пусть по его дому ползают представители гильдии. Этого тоже нужно сдать им, — с этими словами я пнул по ребрам «этого». — Кстати, с гильдией связались?

— Да. Но они приедут не раньше завтрашнего утра, — сообщил нам Кельт.

— А что нам тогда с ним делать? — возмутился Локи. — Не сидеть же возле него до их приезда!

— Можно усыпить, — предложил Рене.

— Ага, как бешеную собаку, — проворчал Кварц, потирая грудь. — Этот гад мне несколько ребер сломал.

— Рен, твоя идея, ты и займись, — предложил я. — И лучше бы он проспал несколько дней.

— Несколько дней не обещаю, но часов восемнадцать он проспит, — заверил собравшихся Рене.

— А если за это время дознаватели вашей гильдии не приедут? — встрепенулся наш заказчик, осознав, что стеречь пленного мы не будем.

— Я вам выдам еще одну дозу зелья, вольете в него часов через пятнадцать, — успокоил его наш целитель.

Ждать Рена пришлось недолго — через полчаса он уже сварганил две порции необходимого зелья и проинструктировал стороживших тело охранников. Разобравшись с остальными насущными делами, мы отправились отдыхать. Забрать награду мы все равно сможем не раньше чем через несколько дней.

Так мы проторчали в порту еще два дня, единственным плюсом от нашего пребывания здесь была возможность отоспаться. Но вот время нашего бесцельного прозябания в этом до неприличия скучном месте наконец подошло к концу.

Оперативники гильдии магов проверили руины дома Полара и даже допросили его самого. Они даже выяснили его настоящее имя, но так как мне было, откровенно говоря, пофиг, то и запоминать его имя я не стал. Вина его была доказана, по следу сообщников уже идут специалисты, а его имущество пошло в счет компенсации потерпевшим, ну и само собой нам.

К счастью, судебная система в этом мире работает на порядок быстрее, чем в моем, уж не знаю о качестве ее работы, но скорость уж точно похвальная. Вот мы и решили быстренько забрать свою долю и свалить побыстрее, если честно, меня уже порядком воротило от этого места.

По прибытию в суд мы получили бумаги с описью имущества пойманного нами субъекта, к счастью, список был довольно большой и с подробным описанием того или иного объекта, так что было из чего выбрать.

— Мы вполне могли бы забрать его дом, — предложил Кварц.

— Не, — помотал головой Локи. — Не вариант, мы там такой разнос устроили, что теперь придется сносить дом до фундамента и отстраивать по новой. Иначе там жить опасно.

— Ой, да ладно, — махнула рукой Линна. — Такая змеюка, как ты, и так там прекрасно освоится.

— Да что ты говоришь, — театрально всплеснул он руками. — Я вам говорю, нам нужно забрать одно из торговых судов.

— И чем ты собрался торговать? — спросила Линна. — Я,

конечно, признаю, что ты неплохо обращаешься с деньгами, но сомневаюсь, что у тебя будет достаточно времени всерьез заняться торговлей.

— Да вот возьму и тебя в рабство продам, — огрызнулся рыжий. — Сдалась мне эта торговля, в печенках она у меня сидит! Не в том вы направлении думаете, сдадим кораблик в аренду за процент от дохода, и у нас будет постоянный источник прибыли!

— По мне так лучше взять золотом, — сообщил свое мнение Рене. — А его уже можно вложить куда угодно.

Пока они там спорили, я продолжал листать каталог имущества и, найдя интересный вариант, показал его Норне.

— Посмотри, — показал я ей бумаги. — Какой прогноз?

Норна закрыла глаза и сосредоточилась на каких-то своих ощущениях.

— Если немного доработать, то можно пользоваться самим, — ответила она. — Довольно неплохой вариант.

Вариант сводился к следующему: незадолго до своей поимки Николос Полар построил себе личную яхту, ее даже на воду спускали только на испытания, и сейчас она стоит в сухих доках. Этот вариант я и озвучил всем собравшимся.

— И что? — сразу набросились на меня с критикой. — Мы же не умеем ходить под парусами, хочешь везде таскать с собой кучу мертвяков?

— Думаю, в этом нет необходимости, — ответил я. — Немного магии, времени и нашего труда, и управлять ей будет возможно даже одному человеку, при этом особо не напрягаясь. Рен, Кельт, вы у нас спецы по техномагии, это возможно?

Они переглянулись.

— Ну, не то чтобы это отняло немного времени, — задумчиво протянул Кельт.

— И уж точно не немного труда, — подхватил Рене. — Но в принципе это возможно.

— Наверное, — закончил Кельт их общую мысль.

— Вот только скажите мне, а зачем нам вообще эта яхта? — не понял Кварц.

— Да затем, что это транспорт, дурья твоя башка, — устало вздохнул Локи, к счастью, Кварц у нас парень не обидчивый, так что просто пропустил эти слова мимо ушей, да и подобные обращения в нашей группе не редкость, особенно когда в воздухе висит напряжение. — Вот представь, дали нам очередное задание. Ну, например, нарвать бананов на далеком острове, что нам опять попутку ловить, как в этот раз? Да и обратно нас не всегда забрать могут, а воинственное племя минотавров не всегда под рукой есть. Нет, конечно, можно построить плот из тех пальм, на

которых росли бананы, но это долго и неудобно.

— Можешь уже прекращать свою логорею. Все, все поняли, — остановила его Линна.

— Ну тогда решено: мы берем яхту, — решил я и довольно потер ладони. — Рен, Кельт, пока я занимаюсь бумагами, готовьте карту для упаковки.

Вот она, долгожданная дорога домой. Все формальности касательно нашей работы улажены, награда получена, и дорога до города с порталом неторопливо стелется под колесами экипажа.

Хотя назвать это чудовище экипажем можно было лишь с большой натяжкой, на подобном катафалке я в свое время приехал в Академию. Собственно, это вагон с «купе» на одно-два места, и всю эту махину тащит больше десятка лошадей. Ехать так, конечно, комфортнее, но на порядок дольше.

Пока погода была хорошая, по мне, это когда еще не пасмурно, но солнце уже скрыто облаками, я развалился на крыше и пытался ни о чем не думать, правда, получалось слабо. Зелл тоже валялся рядом и видел уже десятый сон. Я сам был уже готов отправиться в царство снов, но к нам поднялась Норна. Рискованное мероприятие, учитывая, что она в платье, а эта таратайка все же едет, пусть и медленно. Хотя не буду спорить, красиво.

Кстати, все мы решили ехать домой в обычной одежде, а не в наших магических шмотках. Именно поэтому Норна сейчас в платье, а я в обычной рубашке и брюках.

— Не против, если прилягу здесь? — спросила девушка.

— Нет, конечно, — ответил я. — Надоело сидеть в этой каморке?

— Не то чтобы надоело. Просто скучно. Двигайся мы своим ходом, то были бы в Академии уже сегодня, — призналась она, ища себе кусок крыши помягче.

На это я только и мог пожать плечами, ну насколько это вообще возможно лежа. Так мы и ехали некоторое время, но у меня появилось некоторое беспокойство, пытаясь понять, в чем его причина, я кое-что заметил в ментальном плане.

— Ты хотела что-то спросить? — обратился я к своей соседке.

— С чего ты взял? — вопросом на вопрос ответила Норна.

— В ментале возмущения, ты чем-то обеспокоена, — поделился я своими наблюдениями. — Но если не хочешь об этом говорить, настаивать не буду.

Она поднялась на локтях и повернула голову в мою сторону, посмотрела на меня несколько секунд и тяжело вздохнула.

— Трудно же тебе противостоять, — как-то обреченно сказала она. — Хотя, что еще ждать от истинного мага.

— В смысле? — я был несколько озадачен. — Зачем мне вообще противостоять? И при чем здесь мое положение?

— Ну просто я прикрываюсь на ментальном плане, так что прочесть мои мысли и чувства должно быть сложно. По крайней мере, я так думала раньше.

— Ну не убивайся так, твои эмоции я читать не собираюсь. Да и не пытался. Но некоторые колебания я улавливаю, и они отражаются на мне, а определить их источник не проблема, конечно, если суметь отделить свои чувства от чужих.

— Тогда мне все понятно, — ответила она, немного успокоившись. — Но все равно нужно будет лучше поработать над ментальными барьерами.

— Если ты хотела что-то узнать, спрашивай, — напомнил я.

— Да не то чтобы я хотела что-то спросить. Просто я не совсем тебя понимаю и не могу составить прогноз наших дальнейших… — она замялась, на секунду подбирая слова, — действий.

— Любишь предопределенность? — усмехнулся я.

— Нет. Просто предпочитаю заранее знать, к чему готовиться, — поправила она.

— Ну так что тебе во мне непонятно? — решил я развить тему. — Не факт, что я смогу удовлетворить твое любопытство, но можно попробовать.

На некоторое время она задумалась, наверное, подбирала правильные слова для вопроса.

— Скажи, зачем ты вообще пришел в Альтер? — осторожно начала она. — Я про то, что ты мог полностью запечатать свои силы и жить как обычный человек.

— Трудно сказать, — заданный вопрос меня и самого терзает долгое время. — Наверное, я вообще не смогу дать на него однозначный ответ, слишком много факторов повлияло на это решение.

— Какие, например? — в ее голосе звучал явный интерес.

— Ну, самое банальное, возможность прикоснуться к сказке, — я усмехнулся, вновь погружаясь в уже, казалось бы, давно минувшие события и чувства. — Это как исполнение детской мечты. Возможность получить то, чего всегда хотел, но был уверен, что это просто невозможно. Как ты понимаешь, у меня оказались неплохие возможности и большой потенциал для роста, подогреваемого интересом к магии вообще и открытием передо мной целого нового мира. И так получилось, что я всегда считал, что если есть способности, интерес к делу и возможность

им заняться, то грех не развивать эти способности и не пользоваться случаем.

На некоторое время я погрузился в свои мысли.

— А как же семья и твоя жизнь в том мире? — продолжила она расспрос. — Если я правильно понимаю, ты оставил все это, даже от своего имени отказался.

— Ну тут ты, конечно, права, но моя жизнь в старом мире не отличалась особым интересом, так что о ней я как-то не жалею. Мое нынешнее имя меня тоже вполне устраивает, — я некоторое время помолчал, собираясь с мыслями. — А вот семья… Это, наверное, была одна из главных причин свалить подальше.

— Извини, не знала, что у тебя были проблемы в отношениях с родственниками, — она, кажется, смутилась, хотя неверно интерпретировала мои слова.

— Да в общем не за что тебе извиняться, — махнул я рукой. — Да и проблем с родней у меня особых не было.

— Тогда я, наверное, чего-то не понимаю, — призналась девушка.

— Как же тебе объяснить-то, — протянул я. — Вот ты как пробуждение проходила? Разово или планомерно?

— Постепенно, в три этапа, — ответила Норна. — И что?

Я поморщился, если бы она прошла пробуждение в один этап, объяснить было бы проще, ну ладно, не велика разница.

— Тогда скажи, как у тебя было с управлением энергией после первого пробуждения?

— Не совсем хорошо, — призналась она. — Резкие всплески в моменты пиковых эмоций, да и просто… Несколько чашек нечаянно разбила, но меня быстро научили сдерживать энергию.

Кажется, до нее начало доходить, но пока не в полной мере.

— А теперь представь. Учить тебя особо некому, энергии столько, что хватит разбить не только несколько чашек, а… — тут я задумался, придумывая сравнение. — Снести парочку стен. И не забудь, рядом с тобой дорогие тебе люди, которые и понятия не имеют, что ты маг или что магия существует не только в книгах. Да и внешность твоя меняется довольно быстро.

Все, вот теперь по ее круглым глазам понятно, что она поняла. Все же не следует винить ее за неспособность сложить два и два, для жителей этого мира подобная ситуация почти невозможна.

— Да как же ты вообще протянул там полгода после пробуждения?

— Как-как, — буркнул я. — Пришлось постараться. Сколько мне это стоило нервов и сил, вообще вспоминать не хочу.

— Ну допустим, — не стала она настаивать. — Но, если ты

так дорожишь своей семьей, то почему сменил имя? Ведь по факту только оно и связывает тебя с ними.

Во мне начало подниматься раздражение, ну как можно не понимать таких простых вещей? Правда, пришлось напомнить себе, что простые вещи для меня могут быть сложны для жителей этого мира, как в принципе и наоборот.

— Тут ты, конечно, права. Но я повторю уже в сотый раз. Я шел в неизвестный мир, с неизвестной мне магией. Мне же почти не дали информации об Альтере, ни о самом мире, ни о магии. Мне сказали, что магов, подобных мне, на данный момент нет. Поэтому я подумал и пришел к выводу, что редкие явления либо любят, либо ненавидят и крайне редко к ним равнодушны. Рисковать и привлекать к своей семье внимание первых двух групп мне не хотелось, — детально разъяснил я свою точку зрения на этот вопрос. — Давай закончим с моим прошлым. Я не хочу больше об этом говорить.

— Разреши задать еще один вопрос о прошлом… — начала было Норна, но почувствовав мое раздражение, готовое вырваться в довольно деструктивной форме, сменила тему. — Хотя не стоит, обратимся к настоящему, не против?

Я лишь махнул рукой, мол, спрашивай.

— Чего ты планируешь добиться, собрав нашу группу? — спросила она и, увидев вопрос в моих глазах, пояснила. — Я, конечно, понимаю, сложные задания — лучшая практика и лучший доход. Но зачем? И что будет дальше?

— Без понятия, — ответил я, получая удовольствие от созерцания ее недоумения. — Нет у меня долгосрочных планов. Сейчас всем нам полезно такое положение дел, а что будет после, будем думать потом.

— И когда наступит это «потом»? — спросила девушка.

— Ну, смотри сама, сейчас нам некогда, да и испытания после прохождения первого потока скоро.

— Еще полгода, — ответила Норна.

— Если в ближайшие события будут происходить также стремительно, как в последнее время, то ты не успеешь оглянуться, как эти полгода пролетят. Нам, конечно, бояться нечего, но у нас может появиться новая работа, а в перерыве между работой нужно наверстать все, что мы пропустили. Так что дел у нас по горло.

— Тут ты, пожалуй, прав, — согласилась она, закрыв глаза, видимо, делала прогноз на будущее. — С большой вероятностью, в скором времени у нас будет тяжелая работа.

— А конкретнее? — попросил я.

— Точно сказать не могу. Напряженная борьба, азарт,

присутствует некоторый риск, но не опасный для жизни… Пока это все, — ответила она.

— Сколько у нас времени на подготовку?

— Месяца два, — ответила она, — наверное.

— Что значит «наверное»? — не понял я. — Странно слышать от тебя такое.

— Пока не могу сказать точно, извини, — ответила она.

Ну что же, над этим можно подумать. Хотя, что толку строить догадки, если неизвестно почти ничего.

За этими размышлениями и наступило событие, которого никто не ждал: нас остановили разбойники с большой дороги. Ой, какой ужас! Если честно, мне даже страшно стало… За бандитов.

— А ну стоять! — рявкнул их главарь. — Вы под прицелом лучников!

Повозка остановилась в ожидании дальнейших распоряжений, возница не хотел рисковать своей жизнью, что, в общем-то, и понятно.

— А теперь, если вы будете нас слушать, то возможно сможете уйти отсюда на своих ногах! — продолжил бандит. — А теперь все спускайтесь сюда!

Я показал Норне жестом наладить ментальную связь и обратился к своим друзьям.

— Может, поиграем с ними? — предложил я. — В нас все равно никто не распознает магов, пока сами себя не выдадим.

— Думаешь? — в мыслях Кельта чувствовалось сомнение. — Может просто вырубите их и все?

— А что? Давайте поиграем, — отозвался Локи. — Только недолго и до того как они начнут потрошить мои вещи.

— Ну, тут я согласна, все равно нам придется что-то с ними делать, — ответила Линна.

— Мне все равно, если не будет пострадавших среди пассажиров, — это было мнение Рене.

— А мы что, всей кучей на них навалимся? — спросил Кварц. — Не спортивно как-то.

— Может, жребий потянем? — предложила Норна. — Я думаю, что любой из нас сможет справиться с бандой обычных бандитов.

— А что? Хорошая идея, — согласился я. — Только пусть идут двое, один работает, другой страхует. Мало ли что.

На том и порешили, так что, неторопливо спустившись с крыши, мы все дружно направились в общую толпу приезжих.

— Зелл, посиди пока здесь и не высовывайся, ладно? — попросил я дракончика.

Кто-то из пассажиров кричал, угрожая расправой, какая-то

дамочка даже упала в обморок. Весело, одним словом.

— У вас случайно спичек нету? — спросил Локи у какого-то мужика.

Тот нервно протянул ему коробок. Локи быстро отсчитал семь спичек под удивленным взглядом всех собравшихся.

— Значит, так, — шепотом обратился он к нам. — Сломанная спичка — боец. Спичка без серы — поддержка.

Все потянулись за зажатыми в кулаке спичками, в результате нашим «бойцом» стала Норна, а «поддержку» оказывал Рене.

— Им повезло, — констатировал Локи.

Тут с ним согласны были все, попади на место бойца кто-то из элементалистов, бандитам пришлось бы куда хуже. Ну, хотя Кварц еще мог бы пожалеть их и несильно избивать, но вот остальные не были столь великодушны.

— Ну, тогда я соберу их вместе. А вы пока готовьтесь, — велел я.

— Что ты там вякнул, урод?! Чем вы там вообще, мать вашу, занимаетесь?! — взревел какой-то бандит, находящийся рядом.

Вместо ответа он получил воздушной волной в грудь, той же участи удостоились еще несколько бандитов.

— Смотри, не перебей их всех, — обеспокоено сказала Линна. — А то будет совсем не интересно.

— Я аккуратно, — ответил я.

Ошалевшие разбойники озирались по сторонам, пытаясь понять, что происходит. В это время к ним направилась выбранная нами двойка.

— Оградите поле боя, — велела Норна по менталу.

Сказано — сделано, на земле тут же появился огненный круг, отгородивший пару магов и разбойников от остального мира. Потом по внутреннему периметру вздыбились каменные копья, землю перед которыми покрывал слой льда. А снаружи все это оградила стена движущегося воздуха, хотя она скорее защищала зрителей от стрел изнутри территории, чем не давала выйти. Ну и напоследок нас, а заодно и пассажиров, накрыл магический барьер, так, на всякий случай.

Тем временем до всех присутствующих начало доходить, что именно тут происходит. Бандиты оказались достаточно храбрыми или, что, вероятнее, достаточно тупыми, и попытались оказать сопротивление. Смотреть на них было жалко, то, что они никогда не учились пользоваться оружием, было заметно сразу. Даже мы, те, кого с оружием учили обращаться просто для общего развития, обладали лучшей техникой.

Спасенные от грабителей пассажиры, на мой взгляд, повели себя неадекватно, начали качать права и предъявлять претензии.

— Так вы что, маги что ли? — спросил какой-то мужик, вцепившись мне в плечо. — Почему вы сразу с ними не разделались?! А? Я вас спрашиваю! Отвечайте немедленно.

— Во-первых, успокойся, — холодно велел я ему. — А во-вторых, заткнись, ты мне мешаешь.

Мужик явно не привык к подобной манере обращения и разозлился еще больше.

— Да как вы смеете так со мной разговаривать?! — возмутился он. — Вы хоть знаете, кто я?!

Черт, только не снова, как же мне везет на таких напыщенных придурков, а ведь стоит им узнать, кем являюсь я, и обосрутся ведь.

— Да мне плевать, кто ты, — честно признался я. — А если тебе интересно, почему мы вмешались только сейчас, то нам было скучно, и мы решили понаблюдать за происходящим.

Может, теперь он от меня отцепится.

— А если бы с нами что-то случилось?! — завизжал он.

— Если ты от меня не отстанешь, с тобой точно что-то случится, — огрызнулся я. — Мог бы им рассказать какая ты важная персона, может, они испугались бы и ушли.

Он дернул меня за плечо, намереваясь развернуть к себе лицом, но в результате получил удар в живот и разряд электричества. Это должно вырубить его на некоторое время. Мои ребята смотрели на меня с пониманием, однако такое действие не понравилось толпе.

— Если кто-то хочет сказать мне что-либо, пусть подождет до того момента пока мы не покончим с этими, — я обратился к пассажирам и указал на разбойников. — Или можете подойти сейчас и высказать мне свои претензии, пока я занят, спасая ваши шкуры.

Последние слова я сопроводил небольшим визуальным эффектом в виде пробежавших между пальцев молний. Как и ожидалось, желающих немедленно пообщаться не было.

К сожалению, пока я отвлекся на общение с народом, ребята в круге уже положили больше половины противников. Без сомнения, все они были живы, но несколько истрепаны. Норна несильно зверствовала и методично сыпала на бандитов слабые заклинания из чистой силы, Рене же только время от времени бросал в противника какие-то заклинания усложняющие жизнь, но не наносящие урона. К сожалению, большую часть я не узнавал, ведь в целительстве я был не силен, но то, что часть грабителей безостановочно блевала, явно говорило о заклятиях прочищения желудка.

Через три минуты после начала боя он уже был закончен, две

трети противников были без сознания, а остальные, проявив чудеса сообразительности, решили сдаться. Связав всех, мы погрузили их как багаж и сдали страже по пришествию в город, пришлось немного поругаться, но мы даже смогли взыскать награду за поимку разбойников, не очень много, конечно, но лучше, чем ничего. Поделили все по-честному, половину Норне и Рену, второю половину поделили между остальными.

Глава 5

Вернувшись в Академию, мы сразу, не заходя домой, отправились докладывать об успешном выполнении миссии. Отчитавшись в зале заказов и скрепя сердце передав Академии причитающиеся ей проценты с дохода, мы узнали, что глава Академии хотел встретиться с нами, как только мы вернемся. Ну, делать нечего, пошли.

Как назло на прием к главе Академии была целая толпа, поэтому мы не придумали ничего лучше, как просто завалились в его кабинет. Недовольных было много, но, ощутив перед лицом струю пламени, выпущенную Зеллом, они как-то неожиданно теряли все желание ссориться с нами. Странные люди, не находите?

К счастью, читать мораль нам никто не стал. Глава Академии выслушал подробный доклад о нашем задании, несколько раз возвращаясь к сумме вознаграждения и проценту Академии, после чего поздравил нас и сообщил, что с этого момента команда «Волчий лес» официально начинает свое существование.

Перед тем как отпустить нас, он попросил меня зайти к нему через несколько дней для получения дальнейших указаний, так как надвигается какое-то мероприятие, и нашей группе было бы неплохо на нем засветиться. Все подробности мне обещали сообщить позже.

Так как вернулись мы как раз перед выходными, у нас оказалось несколько дней на то, чтобы отдохнуть, поэтому мы решили отпраздновать выполнение первой миссии и официальное формирование команды. Как-то так вышло, что праздновать решили у нас с Локи дома, кто и когда это решил, мы и сами понять не могли, но ничего против не имели.

Посидели мы тогда хорошо и успокоились только под утро. Должен в очередной раз заметить, что праздновали мы без алкоголя. Не считайте нас занудами и борцами за здоровый образ жизни, хотя куда без этого, просто большинство магов либо вовсе не употребляет вещества, затуманивающие разум, либо делают это редко и малыми дозами. Причина этого проста, подумайте сами, что может натворить пьяный маг? Но это все так, к слову.

Проснулся я к вечеру, нашел себя в том же кресле, на котором сидел вчера. В гостиной царила идиллия, все спали. Хотя обнаружить Норну рядом с собой для меня было несколько неожиданно, она спала, положив голову мне на плечо. Не меньшее удивление вызвали Локи и Линна, рыжий маг, как,

впрочем, и я, уснул в кресле, а девушка лежала поперек, то есть голова на подлокотнике, и ноги свисают с другой стороны, ох, и затекут, наверное, у него ноги. Забавная картина, если учесть, что эти двое постоянно собачатся между собой. В остальном все было спокойно, Кельт дрых на диване, Кварц развалился прямо на полу, Рене устроился в кресле-качалке у камина. Ну разве что Зелл немного выделялся из общей картины, спал на люстре сжимая в лапах недоеденную куриную ногу…

От созерцания такой картины на душе становилось спокойно, есть дом, есть друзья, интересная работа. По-моему, вполне неплохо.

Конец выходных принес нам новые проблемы. Первой из которых оказались слухи один другого краше, как не печально, но главную роль в них, как правило занимал я. Одни говорили, что мы пригнали в южный порт целый флот с пленными минотаврами, орками и еще черте с кем и продали их в рабство. Другие в подробностях рассказывали о нашем походе по таинственным подземельям, в которых кишат орды нежити, что мы сбежали из этих подземелий и привели мертвых за собой, и теперь они терроризируют порт, средь бела дня пожирая всех, кого поймают. Другой конец той истории вещал, что это мы сами наслали на ни в чем неповинных жителей орды нежити, откуда мы взяли столько мертвых тел, тоже были отдельные истории. Сделали мы это по той причине, что нашли в подземельях что-то ценное и, чтобы туда никто не лазил, решили подстраховаться таким образом. Еще мне понравилась история, где я поссорился с мелким торговцем и самолично разрушил половину порта, доказывая ему, что он не прав. Ну и, конечно, кульминацией народного творчества стало то, что по возвращению я поселил на заднем дворе своего дома огромного и злобного боевого дракона, кстати, поглазеть на него собирались целые толпы народу. Но, к сожалению, ничего поделать со слухами я не мог, а Локи так и вовсе веселился, подливая масла в огонь, добавляя «по секрету» некоторым личностям некоторые «подробности» происходящего.

Второй проблемой стало обещанная нам работа от Академии. И если слухи еще можно было игнорировать, то отказаться от задания нам просто не дали. Хотя, на первый взгляд, работка была довольно простой, но на проверку оказалась той еще головной болью.

Разъясняя суть нашей миссии, придется начать издалека, так как вы, наверное, помните, в Альтере на заселенной людьми территории существует пять Академий. А как известно, конкурирующие организации любят выяснять кто из них круче,

это правило, наверное, работает во всех мирах, которые только могут существовать. Так вот к чему я клоню, где-то раз два года плюс минус еще полгода-год на территории одной из Академий проходит что-то вроде соревнований по разным дисциплинам. Точную дату назначает принимающая Академия и обычно с расчетом на то, чтобы ее студенты выглядели в лучшем свете.

Скажу честно, мне эта затея сразу показалась плохой идеей, но при более тщательном рассмотрении вопроса выяснилось, что я не прав, идея была не плохой, а просто отвратительной. Мало того что нас начали гонять так, чтобы мы наверстали пропущенные две недели, так нас еще и стали натаскивать для предстоящего турнира! А так как натаскивание проходило исключительно в направлении наших наиболее сильных сторон, то можно было кричать: «Караул! Убивают!» Во всяком случае, мне и Локи, как основным боевикам нашей команды, точно, Линна и Кварц, конечно, тоже временами попадали на тренировки с нами, но в основном у них были свои заморочки, как и у всех остальных.

Не могу сказать, каким методом тренировали остальную часть моей команды, но тренировки боевиков проходили под девизом «Вы попадете на турнир только при условии, что не подохнете на тренировке!». Кстати, помимо нас двоих, тем же истязаниям подвергались несколько ребят из основной команды Академии. Так вот, если не отвлекаться на мелочи, наши тренировки сводились к нескончаемой череде круговых спаррингов как между студентами, так и с участием мастеров-преподавателей, как боев один на один, так и команда на команду.

Если со студентами, даже второго потока, еще можно было справиться на уровне наших с Локи навыков и сил, то бои один на один с магами-мастерами в большинстве своем напоминали избиение. Как оказалось, зря мы радовались нашим успехам на архипелаге, по сравнению с профессионалами мы были еще слабы. Я, конечно, говорю не о количестве энергии, которой можно оперировать, тут мы были с ними почти на равных, а, если честно, мой энергозапас был на порядок больше, чем у любого из наставников, но до их мастерства нам было еще, ой, как далеко.

Подобные размышления приходили мне в голову в моменты очередного поражения мастерам, ну, или близкому к этому состоянию. Сегодня мной уже было проиграно три боя мастерам-элементалистам земли, воды и огня, при затрате приличных усилий мне даже удалось свести к ничьей бой с Гором — нашим наставником в вопросах физической подготовки. И вот, видимо, надвигалось мое четвертое поражение, на этот раз с мастером

воздушной стихии и моим непосредственным наставником в этой области.

Практически все мои заклинания проходили мимо, либо вовсе не долетали до цели, рассыпаясь еще даже не достигнув защитных барьеров.

Вот и сейчас все мои излюбленные заклинания проходили мимо цели. Молнии просто огибали свою цель и летели в другую сторону, а всякие разные воздушные лезвия, тараны и вихри огибали его по дуге и летели в меня обратно. Я, конечно, предполагал, что простыми заклинаниями его не возьмешь, но было как-то обидно осознавать, что твои излюбленные и зарекомендовавшие себя в боях тактики не приносят результатов, а переделать их на ходу во время боя задача крайне тяжелая. Впрочем, он тоже не использовал сложных заклинаний и в перетасовку заклинаний мы играли на пару, он просто перенаправлял их в меня, а я использовал темное зеркало. Но главное, свою тяжелую артиллерию я применить не мог, «Снисхождение небесного дракона» занимало слишком много времени на подготовку, как и «Убийца титанов», при исполнении в полную силу. Но, к счастью, я уже наловчился достаточно, чтобы за несколько секунд создавать до трех маленьких копий.

Вот с этим картина боя уже несколько менялась, копья приходили непосредственно на щиты, заставляя противника действовать более осмотрительно. Но каких-либо существенных плюсов мне это не давало.

Результатом данного боя, как я и предполагал, стало мое поражение.

— У вас хорошие способности, и в ваших заклинаниях много энергии, но, к сожалению, используете вы ее неэффективно. Я, конечно, вам уже не раз это говорил, но видимых результатов вы добиться так и не можете, — наставлял меня он.

— А я уже не один раз отвечал, что сама ваша мысль мне понятна, — устало ответил я. — Но как выразить это на практике, для меня неясно. В преддверие надвигающихся событий могли бы и объяснить.

— Мог бы, — согласился он. — Но я считаю, что вы должны сами до этого дойти.

Я только плечами пожал на это заявление, убедить его все равно не выйдет, так что спорить нет смысла.

— Тогда отдыхайте и через полчаса у вас командный бой со вторым потоком, — предупредил он, поняв, что вступать с ним в дискуссию я не собираюсь.

Я еще забыл рассказать о том, в какую Академию мы едем и

чем она отличается от нашей. Для этого мне придется кратко пройтись по всем пяти Академиям. Как вы помните, у каждой есть своя специфика, например, северная Академия специализируется на подготовке боевых магов, восточная готовит магов, занимающихся в области политики, южная занимается разработкой теории магии, созданием новых заклинаний и техномагии, в то время как западная копается в исторических записях и ищет потерянные секреты. Ну а наша, центральная, Академия готовит разноплановых специалистов. Конечно, это не значит, что Академии занимаются только по своему профилю, просто по нему больше дисциплин.

Так вот, мы едем в восточную Академию, где будем участвовать в разных состязаниях, по количеству общих побед будет определен победитель. Победившая команда получает солидный денежный приз и хорошую репутацию в магическом сообществе, Академии тоже причитается какая-то награда, но я даже узнавать не стал, что ей причитается, мне, в сущности, по фигу, а вот денежная награда — это хорошо, хотя на последнем задании мы и подняли неплохой куш, но лишних денег не бывает.

Наш выезд состоится уже скоро, так что будем паковать вещички, по крайней мере, те, которые будет дозволено использовать.

И, кстати, наша раскладка на состязания. Как выяснилось, есть состязания по теории и практике по разным основаниям, а есть групповые, их, конечно, меньше, но и они есть. Так вот, по всей теории у нас отдувались Норна, Рене и Кельт. Линна еще думала, соваться туда или нет. Еще были бои один на один, тут, конечно, были все остальные, то есть я, Локи, Кварц, Линна и Кельт, решивший идти на два фронта. Ну и как я мог не выделиться, я участвовал в состязании, направленном на маскировку, хотя там еще и Локи имеет высокие шансы на победу. Ну и, конечно, остаются групповые соревнования, правда, мы участвуем только в лабиринте и групповых боях.

Скоро мы оказались на перепутье или, лучше сказать, на переходе из одного ада в другой. Если учесть интенсивность наших тренировок, то это точно был ад, в порыве особого рвения чему-то нас научить, некоторые наставники по нескольку раз отправляли всех к лекарям. Но после такого обращения можно было надеяться на относительно легкое протекание турнира.

Об этом я думал, стоя у портала в ожидании ответственных за нас преподавателей, рядом были как ребята из моей команды, так и почти полная сборная основной Академической. Должен отметить, забавное зрелище, члены Волчьего леса выглядели

абсолютно спокойно, можно даже сказать, умиротворенно, они спокойно сидели или стояли. В это же время наши коллеги и соперники в одном лице бросали на нас крайне недовольные взгляды и заметно нервничали, они прекрасно знали, что силовой перевес будет на нашей стороне, поэтому единственный шанс — обойти нас в общем количестве очков — у них был в теоретической подготовке, но на этот счет мы выработали стратегию победы, не особо честную, но кому какое дело.

Поправив парадную форму, я развернулся в сторону своей команды, особого удовольствия они, как и я, не испытывали, хоть форма была и торжественна, но не так удобна, как наша повседневная одежда. И в этих шмотках нам предстояло щеголять весь сегодняшний вечер. Единственный, кого радовало такое положение дел, оказался Зелл, за эту форму ему было удобнее зацепиться, вследствие чего он не сваливался с плеча. За последнее время он несколько подрос, поэтому не мог, как прежде, сидеть у меня на голове.

Наконец-то появилась делегация представителей от нашей Академии, попутно выполняющих обязанность присмотра за нами, а то, кто знает, что могут натворить молодые маги.

— Всем построиться! — прозвучала команда.

Все быстренько подорвались с мест и построились в шеренгу. Точнее, построились все кроме моей команды. Как оказалось, по части дисциплины у нас серьезные проблемы, или так казалось наблюдателям, но внутри команды было почти идеальное взаимодействие, вот только приказы по выполнению разного рода действий мы воспринимали крайне плохо и через раз.

— Вам нужно особое приглашение? — язвительно поинтересовался сопровождающий.

— Не заблуждайтесь на этот счет, — ответил я, сидя у пока еще не активированного портала. — То, что наша команда выступает от Академии, еще не значит, что мы вам подчиняемся. Это условие было одним из основных при нашем формировании.

Конечно, не лучшая стратегия портить отношения с Академией, но давать им слишком большую волю тоже не стоит. К счастью, в конфликт вступать они не стали.

— Будьте готовы к отправлению в течение двух минут, — поморщившись ответил он.

Все необходимые вещи у нас были давно собраны и запечатаны, так что наша подготовка сводилась к перетасовке карточной колоды и добавления одной детали к нашему облачению. Так как восточная Академия работает на политическом фронте, то сбор информации должен быть их сильной стороной. Долго скрывать, кто мы есть, все равно не

получится, но и давать время на подготовку плана противодействия нам мы не хотели. Поэтому каждый из нас повязал на правом плече черный платок, который скрывал символ, означающий наше основное направление, ну а черный цвет мы взяли просто потому, что он совпадал с общим цветом парадной формы. Конечно, скрытие знаков было не единственной предосторожностью, небольшой талисманчик с функцией ментального блока был чем-то само собой разумеющимся, ну и еще всякие мелочные предосторожности. Может, это все и попахивает паранойей, но проиграть из-за банального слива информации лично мне совсем не хочется.

Больше резину тянуть не стали, портал был открыт, и мы переместились в точку назначения.

На первый взгляд, восточная Академия не вызывала восхищения, как, впрочем, и центральная, но атмосфера здесь царила иная. Нас, кстати, уже встречали, у портала стоял местный студент, одетый в цвета «чистых» магов.

— Рад приветствовать наставников и студентов центральной Академии, — совершенно буднично сообщил встречающий. — Прошу, следуйте за мной, я проведу вас в ваши апартаменты.

— Благодарю вас, молодой человек, — столь же сдержанно ответил наш сопровождающий.

Так мы всей дружною толпою отправились вслед за нашим провожатым, который все время беспрерывно болтал, устраивая нам экскурсию.

— Официальное открытие турнира состоится этим вечером в центральном зале… Правила и расписание состязаний объявят… В этом магазине вы сможете приобрести… Этот фонтан был построен в честь… Вон за тем поворотом находится… В этот трактир заходить не советую, там… — вот так он говорил и говорил и вот неожиданно. — Это здание отведено для проживания команды Волчий лес, вы можете остаться здесь сейчас или продолжить осмотр города. Вечером за вами зайдут и сопроводят на церемонию открытия. Остальные, прошу за мной.

Посмотрев на лица своих друзей, я понял, что продолжать экскурсию никто желания не испытывает, так что я забрал ключи и махнул рукой в сторону двери.

— Как же он меня достал! — воскликнул Локи, как только дверь за нами закрылась. — Ну как можно столько болтать?!

— Это еще ничего, — заверил я его. — Ты еще не общался с таксистами из моего мира. Вот они — зло в чистом виде.

Спорить со мной никто не стал, у нас было много работы до начала вечера. Началось все с банального осмотра дома. Три спальни, гостиная и маленькая кухня, санузел, но это все

цветочки, ягодки начались, когда мы стали осматриваться на предмет заклинаний. Улов был впечатляющий, по десятку следилок в каждой комнате, даже в туалете, причем заклинаний не самых простых, было даже несколько заклинаний, замаскированных под другие. Короче, к тому времени, как за нами пришли, мы уже были уставшие и злые на весь мир, поэтому мы решили, что играть будем жестко, но обо всех подробностях в свое время.

Дальнейшие события разворачивались хоть и стремительно, но совершенно не информативно. Церемония открытия шла, на мой взгляд, слишком долго, и единственное, что я с нее запомнил, была еда, готовили здесь очень даже неплохо. По соперникам выяснить почти ничего не удалось, только общее количество команд, коих оказалось восемь. Кроме центральной Академии, по две команды выставили западная и южная. Но на этом все, по какой-то причине участникам разных команд не давали возможности пообщаться между собой.

Так ничего и не узнав, мы и вернулись в свое временное жилище и были неприятно удивлены, найдя несколько новых следящих заклинаний. После этого пришлось снова перевернуть весь дом, исследуя каждый закоулок и только после этого отправиться спать, завтра должны были пройти первые испытания.

Ночью меня разбудил Зелл, чего он от меня хочет, я понял не сразу, но как осознал масштаб происходящего, пришел в ярость. Какие-то уроды забрались к нам домой! И, судя по их количеству и эмоциям, явно не поговорить пришли.

К тому моменту, когда я распинал Локи, вторженцы уже стояли под дверью в комнату. Жестами объяснив другу ситуацию, я окинул дом объемным зрением, все же я боялся за остальных членов моей команды. Пришельцев было шестеро, и они разделились на три группы и заняли позиции у каждой комнаты, к счастью, все наши уже поняли, что к чему и готовили контрмеры.

Дверная ручка плавно опустилась, бесшумно открывая дверь, и в комнату крадучись вошли две фигуры с дубинками наперевес и парочкой подготовленных заклинаний. Во мраке помещения у меня было явное преимущество, да и эффект неожиданности не сработал, так что как только они сделали несколько шагов, мы начали действовать. Я рванул с места со всей доступной мне скоростью и за несколько метров до противника совершил теневой шаг, оказавшись у него с фланга, добавив к скорости движения еще и поворот вокруг своей оси, я двинул вошедшего

локтем в висок, от чего того перевернуло, бросило на второго и придавило к земле. Пока он поднимался, подбежал Локи и отвесил ему солидного пинка по голове, после этого попыток подняться они уже не делали.

Покончив с этим, мы выбежали из комнаты и отправились помогать остальным, Впрочем, в этом не было необходимости. Стоило сделать несколько шагов, как из комнаты девушек вылетело тело и, приложившись о стену, осело на пол. На всякий случай отправив рыжего на подмогу, я побежал к последней комнате, но и тут все было уже улажено, на полу лежали два весьма потрепанных тела.

— Чисто! — крикнул Локи из другой комнаты.

— Тут тоже! — ответил я.

Постепенно все члены Волчьего леса вышли в коридор для обсуждения дальнейших действий и разбора ситуации.

— Рен, проверь гостей, — попросил я медика и сел на пол прямо в коридоре.

Рен ушел, а следом за ним отправились Локи и Кварц, правильно, пусть будет подстраховка, а то мало ли…

— Все в порядке? — опомнилась Линна.

— Да вроде, — ответил я. — Ты лучше побеспокойся об этих, — махнул рукой в сторону открытой двери и усмехнулся. — Им явно тяжелее, чем нам.

— Как думаете, кто это? — спросила Норна.

— Вот сейчас они очнутся, и узнаем, — пожал я плечами.

— Это вряд ли, — сообщил свое мнение по этому вопросу вернувшийся Рене. — Я сомневаюсь, что они очнутся раньше, чем к завтрашнему вечеру.

— Ну, однозначно, это наши соперники, и они пошли на грязную игру, — резюмировал Локи.

— Тогда давай просто избавимся от них, — предложил Кельт.

— Ну, избавляться — это уже слишком, — решил я. — Но сделать так, чтобы они не смогли участвовать по состоянию здоровью, мы просто обязаны.

У меня даже появилась замечательная идея.

— И что ты предлагаешь? — с опаской спросила Линна.

— Все просто, для начала найдите веревки и что-нибудь тяжелое, — попросил я друзей, показывая злобную улыбку.

Реализовали мой план быстро, уже через час несколько покалеченных тушек ночных посетителей висели привязанными к фонарным столбам у главного входа в здешнею Академию. Хоть Рене и заверил нас, что с такими травмами они в любом случае не смогут участвовать в предстоящих мероприятиях, но я решил

перестраховаться и для верности разбил их кристальные кулоны, без них они на сто процентов не смогут участвовать, а в довершение всего, это было еще и серьезным оскорблением, но высказать свои претензии нам никто не сможет, ведь им придется раскрыть факт своей грязной игры.

Закончив с развеской тел, мы с чувством исполненного долга вернулись в то место, что играло роль нашего дома, и мирно стали досматривать свои сны, предварительно выставив сигнальные заклинания по всему периметру здания, на каждую дверь и окно.

На следующий день разгорелся большой скандал, две команды заявили о ночных нападениях и о нескольких пострадавших, еще стало известно, что несколько участников от восточной Академии не смогут принять участие в предстоящих мероприятиях по разным причинам. Так, кто были ночные визитеры, мы выяснили, дальше проще.

Как ни странно, разбирательств по возникшим вопросам не было, ну, то есть вообще никаких. Просто начались запланированные состязания.

В первые два дня намечалась проверка теоретических знаний, в первый день тестовые задания, а второй уже более сложные, с расчетами и выкладками разного рода.

Разобраться с тестами проблем не составило, как я говорил ранее, на этот случай мы выработали не очень честный план, который давал почти стопроцентную вероятность заработать высший балл. Задумка в целом была проста, Норна раскидывала ментальную сеть между членами команды, я, находясь не очень далеко от места проведения теста, объемным зрением осматривал все тесты за раз и передавал «картинку» Норне, в свою очередь, она, будучи пророком, рассчитывала вероятность правильного ответа и передавала переработанную картинку остальным участникам нашей группы. Правда, сил это требовало очень много, и к вечеру Норна очень устала.

На второй день пришлось мучиться уже всем, коллективно решая индивидуальные задачи, но, к счастью, мы хорошо поработали и по результатам двух первых дней разделяли первое место с принимающей Академией, потом была южная, западная и все остальные далее.

Я принял непосредственное участие в соревнованиях лишь на третий день в дисциплине с поэтическим названием «Скрытая разведка». Само состязание проходило на открытом полигоне, симулирующем разбитый военный лагерь, частью он задевал лес,

частью — равнину, рядом протекала небольшая река, вечерний сумрак разгоняли костры.

— Суть состязания заключается в следующем, — объявил судья. — Вам нужно выполнить три задачи. Первая — подложить дезинформацию в мешок с донесениями, который находится на посту стражи у главных ворот. Второе — добыть документы — планы противника, достоверно известно, что они находятся в палатке главнокомандующего, в запертом сундуке. И третье — взять языка и доставить его на место старта до того, как хватятся потери, отдельно будут даваться очки за ту информацию, которую может предоставить пленный. И еще, на все действия у вас ровно тридцать минут, если не уложитесь вовремя, получаете штрафные очки, если не выполняете какое-то задание, получаете штрафные очки, если вас заметят или поднимут тревогу, вы проваливаете задание. Все ясно?

Вопросов не было. По жеребьевке я оказался последним и имел возможность понаблюдать за действиями остальных. Из-за продолжительности испытаний от каждой команды допустили лишь по одному человеку, поэтому второго шанса ни у кого не было.

Зрелище было познавательное и даже, можно сказать, забавное, каждый пытался пройти задание по-своему, поэтому можно было посмотреть, какие способы являются эффективными, а какие нет. Так или иначе, но трое моих предшественников в этом испытании потерпели неудачу. Первого заметили шныряющим между палаток, второй, удачно выполнив первые две задачи, попытался взять пленного, но слишком шумно это делал, а третий и вовсе уронил мешок с почтой на первом этапе.

Когда пришла моя очередь, то я сразу закутался в тень, став незаметным для невооружённого глаза, в принципе даже не каждый вооруженный глаз мог меня увидеть.

Сильно мудрить с выдумыванием стратегий я не стал и просто стал выполнять задачи в порядке их предъявления. Найти мешок с донесениями проблем не составило вовсе, он нашелся на посту стражи у главных ворот, как и говорил судья. Мешок лежал на стуле рядом с общим столом, за которым сидели двое стражей, одетых по моде римских легионеров, и пили какую-то дрянь из больших кружек. Осмотр мешка принес хорошую новость, он был не завязан и немного приоткрыт, чего мне с лихвой хватило, чтобы незаметно засунуть в него небольшой конверт, я даже смог засунуть его поглубже, чтобы он не лежал на самом верху и не вызывал подозрений.

Проходя мимо палаток, я заметил полевую кухню, где над костром висел здоровенный котел, в котором булькала похлебка.

Поддавшись позывам врожденной вредности, я быстренько нашел мешок с солью, а весил он, наверное, килограмма три, не меньше, и высыпал все его содержимое в этот самый котел. Довольно потирая руки, я направился в центр лагеря, прихватив с собой кусок вяленого мяса.

Найти палатку главнокомандующего было легко, она стояла в самом центре лагеря, была раза в три больше остальных и оцеплена кольцом охраны. Под покровом тени я вошел прямо через главный вход. Палатка была обставлена с учетом разного рода потребностей, тут и стол с картами местности, и кровать за ширмой, и оружейный склад, и рабочий стол… И сам главнокомандующий ходит кругами по комнате. Ну и ладно, подумал я, доедая мясо.

Нужный мне сундук нашелся через минуту, и он действительно был заперт. Воспользовавшись моментом, пока хозяин палатки отвернется, я накрыл сундук воздушным щитом и чиркнул по замку крохотным лезвием воздуха, внешне ничего не изменилось, но замок был сломан. Улучив момент, я приподнял крышку и порадовался своей предусмотрительности, петли начали скрипеть, но щит выступал в роли заслонки для звука, так что мои действия остались не обнаруженными.

Осталась последняя задача — взять языка. Времени у меня было еще минут пятнадцать, так что можно было подумать, каким именно должен быть пленный. Теоретически, он должен выдать как можно больше полезной информации, так что рядовой солдат мне не нужен, а все офицеры крутятся в районе центра лагеря, что могло бы стать проблемой для других участников, но не для того, кто свободно гуляет по теням. Значит, решено, беру офицера, а кто у нас главный офицер? Правильно, главнокомандующий.

Подкравшись сзади, я стал следить за его дыханием и на глубоком выдохе положил одну ладонь ему на плече, а другой закрыл рот. Конечно, просто от подобных действий он бы со мной не отправился, поэтому к прикосновению я добавил электрический разряд, недостаточно сильный, чтобы убить, но способный вырубить человека. Через несколько секунд шокотерапии на моих руках висело обмякшее тело. Дальше было совсем просто, сделав несколько теневых шагов, я оказался в финальной точке своего маршрута.

Нареканий ко мне не было, поэтому, недолго думая, победу присудили мне, и в общем зачете Волчий лес гордо занимал первую строку, правда, пока с небольшим отрывом, но впереди состязания которые служат нашим коньком, поединки.

С количеством участников в поединках нас тоже обломили, разрешалось участвовать лишь двум членам команды, поэтому нам пришлось пересмотреть свои планы, в участниках остались я и Локи.

Поединки проходили один на один, а сама форма проведения сводилась к турнирной сетке, в которой все участники разбивались на четыре блока по четыре человека, потом победители сражались между собой, пока не выявят сильнейшего. Там еще есть какая-то система начисления баллов, но она оказалась такой муторной, что разбираться в ней никто просто не стал.

Жеребьевку решили проводить по силовому принципу, то есть измерению выделяемой магической энергии. Эти измерения проводил небольшой магический агрегат, расположенный перед аренами, коих было аж восемь для проведения первого этапа, и все это было обнесено зрительными трибунами на неизвестно сколько тысяч мест, второй и последующие будут проходить где-то в другом месте, даже интересно, что будет там. Так вот, все что требовалось для измерения магической энергии, это положить ладонь на кругляш аппарата.

Не стоит особо удивляться, что по общим результатам я занял первое место, Локи оказался вторым, кто занял остальные места, мы не знали, как в принципе и с кем мы будем сражаться. Это мы узнаем только во время самого боя.

Время подходило к началу состязаний, и нам только сообщили, на какое поле идти.

— Господин Рэйн, блок один, площадка один, — сообщил посыльный. — Господин Локи, блок два, площадка два. Желаю вам удачи.

После чего посыльный развернулся и ушел, а мы быстренько прикинули по турнирной сетке, когда мы можем столкнуться в поединке. Оказалось, что только в финале.

— Ну, тогда встретимся на поле! — решил Локи. — Смотри не проиграй.

— Не дождешься! — ответил я. — Я тобой еще пол-арены вытру!

Хлопнув по рукам, мы разошлись, каждый на свое поле боя.

Подходя к арене, я думал, как же паршиво, что мы не знаем, кто будут наши противники, ведь нам не сообщали, с кем именно мы встречаемся, и все бои проходят в одно время, так что мы даже посмотреть не можем чего от них ждать.

И вот он, долгожданный момент выхода на арену, небольшая, в сущности, площадка с ровным каменным полом, накрытая

сверху энергетическим куполом. Мой оппонент тоже поднимался на арену, им оказался огненный маг, на голову выше меня и раза в два крупнее, собой он, видимо, весьма гордился, раз щеголял в красных штанах и жилетке, демонстрируя накачанный торс.

Вдруг по всему пространству проведения испытаний прокатился голос.

— Еще раз здравствуйте, уважаемые участники и зрители, — бодро сообщил комментатор. — До начала череды поединков студентов пяти Академий остается несколько минут, и участники уже готовятся к началу схваток. Без сомнения, можно сказать, что сегодняшнее событие станет одним из ярчайших моментов всего турнира.

Внезапно защитный купол окрасился в молочный цвет, и звуки извне утихли, остался лишь голос комментатора.

— Все участники заняли свои места на арене, и купола стали непроницаемыми для взгляда изнутри, однако же мы с трибун и комментаторского ложа можем свободно наблюдать за происходящим на каждой из восьми площадок, — дал пояснение комментатор. — Такая система была введена, чтобы участники могли сосредоточиться на своих действиях и не отвлекаться на внешние раздражители.

А заодно для сохранения интриги, добавил я про себя. Нет, я, конечно, мог заглянуть на остальные площадки, но это лишний риск получить в лоб какой-нибудь дрянью.

— А теперь я начинаю обратный отсчет до начала. Пять, четыре, три, два, один, начали!

Ну, начали, так начали, если он — огненный маг, то у меня есть один хороший способ борьбы с им подобными, только его не стоит часто использовать с одним и тем же противником. Просто для пробы я воздвиг между нами вакуумную стену, ну, и заодно накрылся воздушным щитом, а то мало ли, что у него в запасе, помимо огня. Так, собственно, почему я использую вакуум, потому что огню для горения необходим кислород, а в вакууме его просто нет.

Как я и ожидал, он начал с огненной магии, простенькие, в сущности, заклинания, но изрядно накачанные энергией, но против законов природы не попрешь, во всяком случае, не подготовившись, огонь, попавший в зону вакуума, просто исчезал. Я никаких ответных действий пока не предпринимал, наблюдая за развитием ситуации.

Наконец он понял, что пламя — не лучший вариант в борьбе со мной, и переключился на что-то другое, начал закидывать меня какими-то непонятными энергетическими структурами, которые рассыпались при ударе о щит из воздуха, хотя и

наносили ему изрядный ущерб. Заметив это, я решил, что больше тянуть резину не имеет смысла и что можно сделать маленькую пакость, которая принесет мне победу.

Моя стратегия по контратаке была фактически оборотной стороной медали стратегии защиты, то есть если пламя не может гореть без кислорода, то при его избытке оно будет намного сильнее, ну, а если в зоне большой концентрации кислорода появится хотя бы искра, то… по-моему, такое явление называется объемный взрыв, крайне неприятная штука для того, кто находится внутри этой зоны.

Сказано — сделано, я начал собирать вокруг своего противника кислород, и увеличил его концентрацию и давление, при этом мне приходилось стараться, чтобы мои действия оставались незамеченными, и надеяться, что он не использует огонь раньше, чем мне это необходимо.

Ну вот, поле было подготовлено, но действие все не начиналось, пришлось идти на провокацию, предварительно укрепив защиту.

— Что-то ты запал растерял или газ в зажигалке кончился? А? Пироман несчастный, — решил я узнать у противника.

И тут мышеловка захлопнулась, он метнул в меня сгусток пламени, чем вызвал сильный взрыв, так как защиты он почти никакой не возводил, досталось ему по первое число, я же спокойно стоял за щитом и почувствовал только вибрации, пробежавшие по земле.

Через несколько секунд на поле повыскакивали целители и унесли обгорелое тело, на трибунах была шумиха и волнения.

— Мы не можем достоверно сказать, что именно произошло на первой площадке, но целители сообщают, что жизни участника ничего не угрожает, — вещал комментатор. — Как вы могли видеть, произошел взрыв, возможно из-за допущенной ошибки в заклинании. Но так или иначе победитель в данном поединке определен.

Второй бой обещал быть противоположностью первого, не по результату, конечно, а по противнику. На этот раз мне достался не огненный амбал, а миниатюрная девушка водной специализации. Поле боя также изменилось, теперь арена напоминала горный регион, во всяком случае, куски скал и огромные валуны говорили именно об этом.

Так запросто гасить атаки у меня уже не получалось, так что пришлось перейти в активное наступление, хотя не без того, чтобы поиграть в кошки-мышки.

Началось все довольно банально, она создала несколько

водных плетей, так как воды на этой территории не было, для нее сражение становилось проблематичным. Чтобы сбить ее темп, я ударил молнией ей под ноги, заставляя отступить. Потом еще немного потрепал ей нервы, используя теневой шаг и атакуя ее слабыми электрическими разрядами.

Как не крути, мой противник — девушка, поэтому мне не хотелось атаковать ее всерьез, и такими мелкими уколами я давал ей шанс сдаться. Но, к сожалению, она не поняла, что я хочу до нее донести, или не захотела воспользоваться этой возможностью. Не знаю, гордость это была или глупость.

— Все, конец играм, — сказал я, обращаясь к своей сопернице.

Вместо ответа я чуть не получил сосулькой в лицо. Сделав шаг по теневым дорогам, я оказался у нее за спиной и ударил молнией прямо ей в спину. На этом сражение было остановлено, вторая победа была за мной, впереди полуфинал.

На полуфинальной арене было жарко в буквальном смысле. Земля была настолько горячей, что даже в обуви обжигало ноги, да и костры с факелами тут стояли на каждом шагу.

Кто меня здесь удивил, так это мой соперник, им оказался Якс. В свое время я пытался завербовать его в свою команду, но безрезультатно, у него были свои причины. Но что странно, я думал, что команда нашей Академии выдвинет сильнейших своих бойцов, и, скорее всего, из второго потока. Во всяком случае, так бы поступил я на их месте. Якс, конечно, талантливый маг, но, насколько я знаю, он не специализируется как боец.

Помахав ему рукой, я отправился к нему, чтобы немного поговорить, атаковать меня в такой ситуации он не станет, в этом я был уверен, а нападать на него исподтишка у меня не было ни причин, ни желания.

— Привет, — помахал я рукой, подойдя поближе. — Скажу честно, не ожидал тебя тут увидеть.

— Да я и сам не ожидал, — признался он, кивая в ответ.

— Это как так? — не понял я. — У вас там, что, заранее не распределяли, кто чем будет заниматься?

— Ну, наверное, слухи еще не достаточно разошлись, случилось то все на днях буквально, — сообразил он. — Понимаешь, Рэйн, на последнем собрании группы наш капитан сделал одно неожиданное заявление…

— Так, так. Ну-ка, поподробнее пожалуйста, — попросил я, все же Карас вбил в меня жажду информации и страсть к собиранию слухов, ну, иногда их распусканию, хотя не скажу, что очень сопротивлялся получению таких пристрастий.

— Ты же знаешь, что выпуск второго потока меньше чем через полгода, — издалека начал он, я кивнул в ответ. — Так вот, капитан собирается назначить меня своим преемником на этом посту, а для этого мне нужно набраться опыта, вот и отправили меня сюда.

— Поздравляю, — честно сказал я и добавил. — И соболезную, сплошной геморрой — это капитанство. А если серьезно, то я понимаю, почему он хочет назначить тебя. Буду рад нашей конкуренции.

— Спасибо, — ответил он. — Кстати, об ответственности и осмотрительности, которую должен проявлять капитан, результат нашего боя уже практически предопределен. По-моему, нет смысла начинать бой, в котором нет шансов выиграть. Так что я сдаюсь в этом поединке.

— Ну не скажу, что шансов у тебя нет, — признал я. — Во всяком случае, не попробуешь — не узнаешь. Но не думаю, что кто-то станет винить тебя за это. Когда с тобой будет команда, тебе придется думать не только о себе, но и о других.

Дослушав меня до конца, он развернулся и пошел к выходу с арены, а я еще некоторое время постоял в центре, после чего тоже удалился.

Финальный бой было решено перенести на следующий день из-за проблем с последней ареной. Что это была за площадка, раз нельзя было перенести действие на другую, оставалось только гадать, но, по-видимому, это было нечто грандиозное.

Новости на этом не закончились, как оказалось, Локи проиграл полуфинальный поединок, что он воспринял как личное оскорбление. Хотя расклад был явно не в его пользу, ему досталась водная арена, фактически бассейн с парочкой островов, что для огненного мага является настоящей головной болью и лишает привычных стратегий ведения боя. Правда, гордость не позволяла рыжему перебросить ответственность за поражение на неудачную площадку, что не улучшало его настроения. Следующей проблемой оказался тот, кто его победил, тот с кем мне придется столкнуться завтра, честное слово, противник неожиданный, и, наверное, можно сказать, что один из самых проблемных для меня. Что же я хочу этим сказать? А то, что мой завтрашний соперник — маг света, фактически полная противоположность мага теней, и столь же редко встречающийся. Короче говоря, он — мой полный антипод, и отношения энергий, которыми мы управляем, такие же, как у огня и воды. К тому же Локи ощутил в нем нечто странное, необычное для мага, но так и не смог понять, что именно.

Новость о том, что Якс станет следующим капитаном Академической команды, особых восторгов у моих друзей не вызвала, но все были согласны, что он хороший кандидат на эту роль. И еще, завтра перед финальным боем состоится еще один бой между проигравшими в полуфинале, то есть между Локи и Яксом, разыгрывалось третье и четвертое место.

Наступало время моего боя, Локи и Якс должны были уже закончить свое сражение, но их арена была где-то в другом месте, так что о результатах я мог узнать только после своего боя.

Сейчас же я изучал арену финального боя, зрелище было феерическое, на высоте двадцати метров висел огромный шар диаметром метров в пятьдесят, не меньше. На месте его удерживали четыре здоровенные цепи, со звеньями толщиной с руку. Сражение должно было проходить внутри этого шара.

Комментатор что-то лопотал, развлекая зрителей, а я пока поднимался к одному из входов на арену, задача была не из простых, пришлось к нему левитировать, интересно, как должен был бы добираться до входа тот, кто летать не умеет.

Постояв в проходе, я совершил некоторую подготовку к бою, провел трансформацию, проверил запасы материалов в виде пары склянок крови, нескольких полезных карт и прочей мелочи. Закончив с подготовкой, я осмотрел поле битвы, как оказалось, сфера состояла из материала, схожего со стеклом, а толщина ее стенок около полуметра. Сам собой напрашивался вывод, что без использования магии эту махину не то что создать невозможно, но и поддерживать в целости, ведь такая махина обрушилась бы под собственным весом.

Внутри эта сфера была абсолютно пуста, оттолкнувшись от края входного проема, я рассчитывал спрыгнуть на поверхность и съехать почти до основания арены, но вместо этого меня понесло вверх, внутри арены не было гравитации!

Пришлось создавать воздушные потоки и опоры, чтобы не летать от стенки к стенке как мячик. А вот мой соперник был к этому определенно готов, так как совершенно спокойно полетел к центру арены.

Единственное, что я успел выяснить о своем противнике, помимо специализации его магии, — это Академия, к которой он относится и поток. Он оказался студентом второго потока восточной Академии, что практически ничего мне не давало.

— Рад приветствовать истинного мага под сводами арены нашей Академии, — произнес мой соперник, одет он был в белый и золотисто-желтый цвета магии света. — Да хранит нас бог.

Меня несколько покоробила последняя фраза, не то чтобы я

против бога, просто слышать подобное от мага довольно неожиданно.

— Спасибо, конечно, но лучше я буду хранить себя сам, — ответил я. — Не внушает мне особого доверия небесная канцелярия.

Присмотревшись к нему получше, я с не меньшим удивлением увидел у него на воротнике крестик, вроде католический. Соотнеся два и два, у меня появилась теория, и, если она подтвердится, я этому особо рад не буду.

— Поправь меня, если я ошибаюсь, но ты к храмовникам отношения не имеешь? — задал я свой вопрос.

— Что и следовало ожидать от истинного мага, — ответил он с улыбкой. — Поразительная наблюдательность или осведомленность, даже мои сокурсники потратили много времени, чтобы прийти к таким выводам.

— Не знаю, кто там и что от меня ожидает, но мое предположение оказалось верным, я прав? — вновь уточнил я, ведь его ответ можно было толковать двояко.

— Не могу сказать, что ты полностью ошибаешься, — ответил он со смиренской улыбкой. — Я действительно верю в бога и в то, что он ведет меня по предначертанному мне пути. И я верю, что он помогает мне. Но я не принадлежу ни к одной храмовнической организации, хоть я и родом с восточных областей. Но я считаю, что магия и церковь могут мирно сосуществовать.

— Ну что же, не имею ничего против твоих идеалов, — кивнул я, стараясь хотя бы предположить, что ожидать от такого, как он. — Давай покажем красивый бой.

Отвечать он не стал, лишь кивнул с очередной улыбкой. Уж не знаю почему, но эта его лыба меня раздражает.

Мы разлетелись в разные стороны и стали ждать сигнала к началу. Все время ожидания меня не покидало чувство, что где-то есть подвох.

И вот она, долгожданная команда к началу. Стены сферы стали мутными, поэтому теперь было невозможно определить, где верх, где низ.

Несколько взмахов руками, и в сторону противника уже несется парочка воздушных лезвий, а в сопровождении их еще и воздушный таран. Хотя эти мелочи и могли убить несколько человек или снести дом другой, но против более менее подготовленного мага эти штучки малоэффективны, так что их можно оценивать лишь как проверку оппонента.

Невесть откуда у моего соперника в руках появился меч, и брошенные мной заклинания были просто разрублены. Клинок сиял, я даже подумал, что это заколдованный клинок или еще

какое-то техномагическое устройство, но, присмотревшись внимательнее, убедился, что это не так. Да это безобразие даже заклинанием назвать нельзя! Вот они, храмовничьи штучки. Этот гад сжимал в руках большое распятие, держал, кстати, довольно странным образом, за изголовье, а из основания выходил луч света длиной метра в полтора.

— Джедай херов, — в полголоса выругался я.

Оттолкнувшись от стены, я взмыл под купол и разразился оттуда шквалом молний и порывами ветра. Это также было бесполезно, правда, на этот раз он накрылся барьером при использовании все того же распятия. На этот раз он вытянул руку перед собой и держал крест тремя пальцами за перекрестие, и от самого распятия расходился силовой купол, который просто развеивал попадающие в него заклинания.

Только стоило сделать перерыв в череде атак, как эта светлая сволочь в очередной раз перехватила свой крест, на этот раз левой рукой ухватился за перекрестье, направив основание к себе, из концов короткой перекладины вышло по дугообразному лучу света, которые объединились тоненьким лучиком. При некоторой доли фантазии эту форму можно было принять за длинный лук, а если еще и увидеть эту хрень в применении, то в этом можно было убедиться окончательно. Он запустил в меня несколько стрел, как я понял, тоже созданных из этого света, к счастью, двигались они достаточно медленно, чтобы я смог уклониться или заблокировать их при помощи уже полюбившихся мне перчаток из шкуры демона-патриарха. Как уже показала практика, ими вполне можно отбивать магические атаки.

Но такого обращения с собой я не мог просто так оставить, если ему нипочем магия, во всяком случае, простая, то будем использовать рукоприкладство. Посильнее оттолкнувшись от воздушной опоры, я добавил себе вращения и переместился за спину соперника. К несчастью, я неверно рассчитал расстояние и оказался чуть дальше, чем необходимо, поэтому удар ногой во вращении, который должен был прийтись ему на плечо и как минимум сломать пару костей, лишь чуток чиркнул его по спине. После такого маневра меня не хило завертело, и я лишь чудом смог увернуться от ответного удара крестом.

— Хочешь пойти в ближний бой? — улыбаясь, но все же тяжело дыша, спросил мой противник. — Я не против!

Несмотря на свою браваду, бросаться в бой он не стал, лишь выжидающе наблюдал за мной. В отличие от него, я не собирался отсиживаться в сторонке. Перейдя к следующей серии атак, я двигался на пределе своей скорости, часто скакал по теням, выбирая позицию получше, а при ударе добавлял солидную

порцию электричества.

Вы, наверное, уже заметили, что во время турнира я использовал множество уловок, которые были несвойственны привычному для меня стилю боя. Но это было до прохождения подготовки к данным мероприятиям, устроенным нам Академией. Как я в очередной раз убедился, сила — важный, но не решающий элемент в сражении. Так, при меньших затратах энергии, но при более сложном способе ее применения, можно получить более действенный способ достижения результата. Так это было в первом поединке, когда я устроил подрыв своему сопернику, так и сейчас старался достать его чем-то неожиданным.

Проблема заключалась в том, что он ушел в оборону и лишь изредка отвечал атаками. Его барьер развеивал большую часть магии и сводил на нет большинство ударов, вывод напрашивался сам собой, голыми руками его не взять, мне нужно оружие. Вот только мне нельзя использовать мечи, поэтому оружие придется создавать самому, благо и на этот случай у меня найдется, что предложить.

Разорвав дистанцию, я начал плести уменьшенные копии «Убийцы титанов» одно за другим, пока не набрал их два с лишним десятка. В общем-то, они должны были просто отвлечь этого крестоносца, пока я готовлю основу своей победы. Если говорить совсем честно и откровенно, то не думаю, что этот его щит выдержит попадание полномасштабного «Убийцы титанов», вот только в случае промаха я не могу гарантировать сохранность трибун в целостном виде, поэтому все решится без использования моих сильнейших заклинаний.

Закончив подготовку, я начал методично запускать по одному копью, не давая возможность контратаки. В промежутках между атаками я выудил из кармана карту, в которой было запечатано несколько килограммов праха. Я распечатал содержимое, и прах разлетелся облаком, образуя настоящую дымовую завесу. Вот только завеса эта мне нафиг не нужна, все невесомость, мать ее! Ну да ничего, щелчок пальцами, и прах стал собираться и принимать форму, заложенную в заклинание.

Вы когда-нибудь слышали, что у смерти есть коса? Как вы думаете, откуда данный фольклорный персонаж взял данный сельскохозяйственный инструмент? Тут, собственно, все просто, в былые времена жил-был некромант, так уж вышло, что родился он в крестьянской семье и косой пользовался очень умело. И вот однажды, через сколько то лет после становления магом, понадобилось ему создать заклинание, которое позволяло наносить сильный ущерб противнику и по необходимости еще и по площади, да на расстоянии. И тут он вспомнил, что из всего,

что хоть отдаленно напоминает оружие, он умеет пользоваться лишь косой, вот он и взял эту форму за основу. Такие подробности я знаю исключительно по той причине, что моя наставница по некромантии — ярый приверженец классической некромантии, поэтому историей она нас пичкает, подчистую больше чем практикой.

Так вот, «Коса смерти» — заклинание довольно высокого уровня и, что важнее, широкого круга применения. Вот только проблема заключалась в том, что пользоваться косой я не умею. Поэтому мне пришлось существенно переработать данное заклинание. И в процессе переработки я столкнулся с некоторыми трудностями, точнее, с одной трудностью, переносом свойств заклинания на другую форму воплощения, практически все эффекты были завязаны на форме косы, так что форма должна быть предельно похожа на изначальную. Поэтому после сотворения заклинания мне в руку легло костяное копье с крупным обоюдоострым наконечником. Общая длина сего творения немногим превышала мой рост, вес вполне приемлем и даже были некоторые намеки на баланс. Леди Смерть, так мы прозвали наставницу некромантии, мои модернизации, конечно, не одобрила бы, но какое мне, собственно, до этого дело.

Копье — это хорошо, только световой меч этого святоши наверняка рассечет его пополам, если попадет, конечно. Чтобы избежать подобного развития событий, пришлось нанести на костяную поверхность вязь кровавых рун, которые должны защитить мое оружие.

Как раз вовремя закончил, сверху на меня обрушился сильный удар, по счастью, я успел защититься созданным оружием. Так получилось, что я отвлекся на творение заклинаний и просто не заметил, как закончились «Убийцы титанов», которыми я отгонял эту назойливую муху.

Приняв удар, костяное копье осталось невредимым. Поворот копья и древко бьет его по ногам, в обычных условиях такой удар поставил бы противника на колени, но в условиях невесомости лишь предал ему вращение, воспользовавшись моментом, перехватил копье и, размахнувшись, ударил наотмашь, как палкой, полетел он очень хорошо. Дабы не упустить инициативу, я сделал еще один подобный замах с добавлением энергии, и с лезвия сорвалась черная волна. Сразу оговорюсь, эта атака не имеет ничего общего с магией теней, ну, кроме цвета, разве что. Сильного урона эта атака не нанесла, все же изначально она была рассчитана на истребление нежити, но на щит этого святоши эффект был поразительный, его просто разорвало и простенький воздушный таран впечатал его в купол.

Нужно отдать должное, он смог подняться после этого, наверное, успел прикрыться каким-нибудь щитом.

— Это еще не конец, — прохрипел он, сплевывая кровь.

И тут началось… На его руках открылись раны, из которых струями полилась кровь. Кровавая капель зависла в воздухе, а через секунду рванула в мою сторону, принимая в полете форму игл. Так он еще и маг крови, просто прекрасно.

Выставив перед собой Темное зеркало, я благополучно отправил кровавые иглы восвояси. Он довольно легко увернулся, а за его спиной раскрылись крылья, не настоящие, конечно, а какое-то заклинание из светового арсенала. На большой скорости он описал круг по арене и ринулся на меня. В руках он на манер двуручника сжимал свое распятие, но лезвие теперь светилось багряным светом.

А вот это уже плохо, комбинированная магия — это вам не шутки. Совместить в одном заклинании два различных по своей природе потока энергии, сложно и требует долгих тренировок. Такие заклинания, как правило, на порядок мощнее обычных и подчистую несут в себе противоречивые свойства. Только не стоит путать комбинирование энергетических потоков и комбинирование разных заклинаний. Примером первого служит меч в руках моего оппонента, считающий в себе энергию света и крови. Пример второго — созданное мной костяное копье и нанесение на него кровавых рун.

Чтобы не ощутить возможности его меча на своей шкуре я окружил себя барьером и, скользнув через тень чуть выше него, попытался зарядить ему копьем с размаху да в голову. Но нет, этот гад успел заслониться клинком, и мое оружие разрезало напополам, правда отрубленная половина так долбанула его по руке, что он выпустил свой крест, тотчас унеся прочь. Как только эта железяка покинула руки владельца, свет лезвия сразу погас.

— Ну вот, — довольно сказал я и улыбнулся. — Теперь мы оба без оружия.

— Пора заканчивать, — прорычал он. Наконец — то с его рожи сошла ухмылка. — Я покажу тебе, как свет господа изгоняет тьму.

Он сложил какой-то жест, и мое зрение отключилось. Не в прямом смысле, конечно, просто все пространство залил свет и, кроме белого марева, не было видно абсолютно ничего.

— Это заклинание называется «Мир света», — сообщил он. — Не бойся, оно не нанесет тебе вреда. Это заклинание заставляет светиться все поверхности в радиусе ста метров, даже твое собственное тело сейчас излучает свет.

Ага, как же, подействует на меня заклинание ослепления с

моим-то объемным зрением. Окинув «взглядом» арену, я обнаружил своего оппонента на том же месте, где он и был, вот я и запустил в него молнию, эффекта ноль, но рожа у него была удивленная.

— Как так? — удивился он. — Ты же живущий во тьме, не должен видеть сквозь свет! Мне же помогает Бог!

— Все просто, — усмехнулся я в ответ. — Тебе просто помогает бог, а я полноправный представитель дьявола. И скажу тебе еще кое-что, свет действительно может изгнать тень, но тень может пожрать свет.

Я сдернул с уха две клипсы из трех, что удерживали запечатанной большую часть моей энергии. Спонтанный выход энергии при этом устроил вокруг меня настоящую бурю, бедного светляка сначала швырнуло о стену, а потом начало волочить по всей внутренней поверхности купола.

Высвободив подавляемую энергию, я сам не заметил как начало меняться мое тело, распустились красные крылья и черная лента хвоста, а и без того не малый запас энергии увеличился в несколько раз.

Немного пораскинув мозгами, я пришел к выводу, что атаковать соперника прямо сейчас, не самая лучшая идея, еще, глядишь, зрители пострадают. А вот поменять условия на поле боя определенно следует, поэтому я начал стягивать и подпитывать тени. Постепенно вокруг меня стала сгущаться темная пелена, сначала медленно, все-таки света было очень много, в отличие от частичек тени, а потом все быстрее и быстрее, тень напитывалась энергией и разрасталась. В сущности, это даже заклинанием назвать сложно, просто я стянул в одно место много теней, ни вреда, ни пользы сами по себе они не несли.

Постепенно тьма начала подавлять свет, и совсем скоро в абсолютной темноте горело только одно пятнышко света, мой соперник еще пытался бороться.

— Может, сдашься уже? — предложил я. — Сам видишь, перевес на моей стороне, и за проигрыш тебя никто судить не станет.

— И ты вот так просто согласишься завершить наш поединок, если я сдамся? — спросил он, видать, что-то он себе в мозгах про меня накрутил…

— Ну, в общем, да, — признал я. — Я признаю, что ты сильный маг, но в таких условиях тебе не победить. Так что в дальнейшем продолжении этого представления я смысла не вижу, — и чуть тише добавил: — Да и клоуном выступать не люблю.

— Хорошо, — согласился он после короткой паузы. — Я признаю поражение.

— Вот и отлично, — обрадовался я и развеял тьму, на арене сразу стало светлее.

Маг света развернулся и тихонько поплыл в сторону ближайшего выхода с арены.

— Эй! Тормозни на секунду! — окрикнул я его. — Тебя как звать-то?

Хочешь, не хочешь, а знать сильных магов в лицо желательно по имени надо. Он развернулся, у самого выхода представился.

— Иешуа, — сказал он и покинул арену.

Я лишь кивнул ему в ответ. Еще несколько секунд повисел в центре арены, обдумывая сложившуюся ситуацию, а потом просто исчез в тенях, мне уже стал надоедать этот турнир.

Глава 6

После череды поединков один на один прошло уже три дня, за это время разрыв в общем зачете между моей командой и другими существенно уменьшился, если честно, разрыв даже ушел в минус. Волчий лес разделял вторую позицию с командой северной Академии.

Мы так скатились как раз из-за этих трех дней, в которых мы не принимали участие. В эти дни проходили состязания для ментальщиков, хоть мы и имели шанс получить дополнительные баллы, но на общем собрании решили туда не соваться. Так как мы грязно играли в первом раунде, а как раз ментальными приемами и играли, решили не подставляться лишний раз и переждать. Переждали…

Еще день был отведен на состязания в сложности плетения заклинаний и прочих энергетических структур, но на этом поприще старшекурсники нас обходили на голову, все же их арсенал знаний выше нашего, а за последние места баллов и так дают очень мало, так что эти потери несущественны.

Теперь шанс вырвать победу у нас только один — выиграть групповое соревнование под названием «Лабиринт». Правила были довольно просты, все команды с разных точек входят в лабиринт, задача — добраться до центра лабиринта в полном составе команды. Собственно, на этом правила и заканчиваются, запрет на принесение с собой техномагических устройств и использование массовых пространственных перемещений, типа порталов или пространственных коридоров, скорее относились к обеспечению спортивного интереса, чем к правилам. Ну, разве что можно вспомнить про ограничения времени, всего три часа на прохождение испытания, после за потерявшимися отправляется группа спасения, и они автоматически заваливают тест.

Сейчас все команды стояли в ожидании жеребьевки, толку от этого было немного, входим-то в лабиринт мы одновременно, каждая команда выбирает вход, а выбор предоставляется согласно жеребьевке. Само собой карты лабиринта нам никто не предоставлял.

А теперь несколько слов о самом «лабиринте», хотя я бы назвал это испытание «катакомбы», ведь все действо проходило под землей.

— «Лабиринт» представляет собой сеть туннелей, прорытых в толще земли, — объявлял комментатор. — Общая протяженность тоннелей — более ста километров, и все они вмещаются в полтора кубических километра грунта. В центре лабиринта есть

зал, в котором установлен телепорт на поверхность, кто первый выберется наружу тот и победил, все просто. Всего существует пятнадцать входов в лабиринт, к каждому из которых проведен телепорт. Выбор входа предоставляется в порядке жребия, которым послужит силовой тест.

Тут он сделал небольшую паузу, давая нам переварить сказанное, если жребий — это силовой тест, то у нас есть неплохой шанс выбрать себе наилучший маршрут.

— Норна, посмотри какой путь самый короткий, — прошептал я на ухо нашей прорицательнице.

— Пятый, — также шепотом ответила она через несколько секунд.

— Ясно, а по какому у нас больше шансов прийти первыми? — спросил я, у меня начал формироваться план действий.

Норна немного помолчала, прислушиваясь к своим чувствам.

— Одиннадцатый, — наконец ответила она. — Только там шанс плавающий, не пойму, почему.

Я кивнул и стал ждать дальнейших инструкций.

— Тест совсем простой, — заверил нас комментатор. — Команды выбирают одного представителя, и эти представители проходят небольшую силовую оценку, подобную той, что проходили участники поединков один на один. А теперь участникам дается несколько минут на выбор представителя, который обеспечит выбор положения и от интуиции которых зависит длина выбранного вами пути.

Члены Волчьего леса дружно посмотрели на меня, это, конечно, естественно, выбирать сильнейшего представителя команды для подобных тестов, но как же это напрягает… Можно, конечно, переложить сию обязанность на Локи, вот уж кто любит внимание к своей персоне, но сомневаюсь, что он захочет взять на себя лишнюю ответственность.

Сам тест прошел быстро, и результаты не стали для нас неожиданностью, мы первыми выбирали вход в подземный лабиринт. Наш выбор пал на номер одиннадцать, путь, который Норна определила как самый благоприятный для нашей победы.

— А теперь пусть команды встанут на телепорты, — скомандовал судья. — Как только вас телепортируют можете начинать поиски выхода. Начинаю отсчет! Три! Два! Один! Начали!

Яркая вспышка, и мы оказались в небольшой комнатке с двумя дверьми. Одна была закрыта, а на второй висела табличка «Вход», туда мы и пошли.

Окинув близлежащее пространство объемным зрением, я

увидел множество туннелей и залов, даже несколько телепортов нашел, но неактивных. Так как на первых порах мы двигались медленно, то это не мешало мне искать конечную точку нашего путешествия. И я ее даже нашел, всего в пятистах метрах в сторону и пятьюдесятью метрами ниже. Но сколько до нее нужно было идти по этим катакомбам!

— Норна, наладь ментальный канал, — попросил я нашего менталиста.

— Сейчас, — ответила она и через несколько мгновений сообщила в ментальном эфире об окончании подготовки. — Готово.

— Значит, так, — начал я изложение своего плана с умной мысли. — Выход я нашел, но петлять будем долго, поэтому предлагаю идти по прямой. Кварц, сможешь пробить несколько проходов, не обвалив на нас потолок?

Некоторое время мои друзья обдумывали предложенную идею.

— Вполне, — наконец ответил здоровяк. — Только скажи, где и куда.

— Кельт, может, подстрахуешь на всякий случай? — предложил Рене. — А то мало ли что.

Кельт только кивнул, а остальные задумались о вопросах безопасности. В целом идея целителя была хороша, получить по голове никто особо не хотел, а барьер послужит неплохим способом профилактики травм.

— Через двадцать метров развилка, идем направо, — объявил я. — Кварц, через десять метров после развилки нужен пятиметровый туннель вниз на сорок пять градусов в правой стене.

Через минуту в указанном месте появилась дыра, прыгнув в которую можно было попасть в соседний туннель. При создании этого прохода помощь Кельта не потребовалась, Кварц работал аккуратно, и вероятность обвала была минимальна.

Потом мы начали блуждать по подземным коридорам, периодически делая новые проходы, укорачивающие нам путь. А через полчаса нам попалась команда соперников, я-то их давно заметил и даже предложил план по истреблению конкурентов, а вот для другой стороны встреча была неожиданной.

К несчастью для них, мы пересеклись в относительно просторном зале, и эффект неожиданности был на нашей стороне. Вылетев из прохода, Кварц раздробил в пыль несколько булыжников, а я эту пыль подхватил вихрем и облаком обрушил на другую команду. Затем Локи запустил в пыльное облако маленький фаербол, а Кельт закрыл нас барьером лунного света.

Потом не слабо жахнуло, взрыв пыли в замкнутом пространстве — штука серьезная, по счастью, та группа успела прикрыться барьером, поэтому обошлось без жертв. Но, видимо, тот барьер защищал только с одной стороны, как стена и взрыв обошел его с флангов. Сила удара ослабла, но и этого хватило.

Честно говоря, шансы на успех операции были пятьдесят на пятьдесят, взрыв пыли — это ведь не заклинание, а физический и химический процессы, поэтому стоило какому-то условию взрыва отсутствовать и ничего бы не случилось, с ходу я мог назвать две проблемы. Первая — пыль могла быть не горюча, но Рене, как спец по алхимии, заверил, что в этой породе хватает разной дряни, и какая-нибудь точно горит, вторая проблема — в подземелье нет доступа большему количеству воздуха, а точнее, кислорода для горения, но эту проблему решал я, создавая дополнительные воздушные потоки. Конечно, можно было обойтись просто большим количеством кислорода, но собирать его долго, а в ограниченном пространстве подземелья так и вовсе проблематично.

Проверив лежащие тела на наличие признаков жизни и оказав первую помощь, все же мы чуток перестарались, отправились дальше. Нам еще повезло, что свод не обвалился, но кого заботят подобные мелочи.

Вновь начав двигаться по подземным проходам, мы увеличили темп, много времени было потрачено на осмотр противников.

На ходу мы разрабатывали новый план победы, а именно понижение количества участников в командах соперников. Следуя моим указаниям, основная часть группы двинулась к центру лабиринта, а я буду устраивать ловушки для других команд.

Найдя первую жертву, я ушел в тень и разместился чуть впереди приближающихся противников. Делать что-то чересчур заумное мне не хотелось, но создавать проблемы конкурентам я просто обязан, поэтому мой выбор пал на нечто простое, но эффективное. Как вы знаете, воздушное давление — страшная сила, поэтому я разместил восемь сфер со сжатым воздухом в коридоре, таким образом, что образовался куб. И стоит кому-то войти в центр, как сферы взорвутся, и бедолаги ощутят на своей шкуре сокрушительный воздушный удар со всех сторон. Конечно, будь они понаблюдательнее, то ощутили бы перед собой магическую ловушку, но они неслись по подземелью сломя голову и даже не позаботились о защите, поэтому они влетели в поставленный капкан как мухи в паутину. Как они себя чувствуют, я проверять не стал, да и зачем напрягать себя лишней

работой, если и так понятно, что им сейчас плохо?

Пакость для следующей группы я решил позаимствовать из списка правил испытания, а именно к тому, где говорилось, что все члены команды должны прийти к центру лабиринта, чтобы закончить испытание. Так что мне необходимо только помочь нескольким участникам потеряться.

Чтобы найти мишень для подобной операции, мне пришлось потратить немного времени, но это было не напрасно, подходящая кандидатура нашлась в хвосте одного из отрядов. Отряд двигался шустро, но про защиту старался не забывать, тем не менее они не ожидали, что угроза минует их барьеры и окажется вплотную к участникам. Подгадав момент, я вышел из тени, схватил одного человека и тут же вновь исчез на просторах теневых троп. Отряд не заметил потери бойца… Ну вот и хорошо.

Совершив несколько теневых шагов по мрачным подземным катакомбам, я оказался у одного из входов в лабиринт, тут я и оставил обескураженную ношу, напоследок помахав ей рукой. Кстати, только теперь я заметил, что моя ноша оказалась женского пола и обладала весьма привлекательной внешностью, но оставаться и любезничать с ней я не мог: делу время, потеха победителям.

На мой взгляд, начало неплохое, три из восьми команд лишились возможности вовремя прийти к финишу. Кстати, о финише, моя команда уже должна была почти добраться до центра лабиринта.

— Как вы там? — спросил я ребят через ментал.

— Нормально, — ответила Линна. — Я только надеюсь, что этот поджигатель не обрушит своды пещеры!

— Да кончай нудить! — огрызнулся Локи. — Не должны они взрываться!

— В том-то и дело, что не должны! Но уже десяток взорвался! — злилась наша заклинательница вод.

— Так это первые были! — возмутился Локи. — Я же не создавал раньше светлячков! Так что нечего удивляться, что первая попытка была неудачной!

Вот после этого у меня действительно появилось беспокойство, когда Локи начинает химичить со своими зверушками — это обычно заканчивается фейерверком. Правда, когда он отрабатывает свои идеи до приемлемого уровня, результат получается вполне достойный.

— Так! Заткнулись оба! — рявкнул я. — Рен! Какого черта у вас там творится?

— Все нормально, — спокойно ответил целитель. — Просто в туннелях темно, и Локи попытался создать рой светлячков.

— Тогда из-за чего весь сыр-бор? — уже спокойнее спросил я.

— Просто первая партия немножко бумкнула, — ответил за него Локи.

— Ничего себе немножко! Да ты меня чуть инвалидом не сделал! — опять взвилась Линна.

— Успокойся, — миролюбиво произнес рыжий подстрекатель. — Большим инвалидом, чем ты есть, ты уже не стане… Ой!

Последнее высказывание Локи должно было означать, что на него снизошла-таки кара.

— Так, клоуны. Заткнитесь уже! — опять прервал я перебранку этой парочки. — Рен, продолжай.

— Да ничего страшного… — начал он, но вновь был прерван.

— Ничего страшного?! — все не унималась девушка.

— Линна… — многозначительно обратился я к ней в эфире, после этого вновь наступила тишина.

— Так вот, ничего страшного не произошло, — продолжил он. — Просто половина этого роя взорвалась в непосредственной близости от Линны. Но сила взрыва такого светляка не больше, чем у хлопушки. Да и после пятой попытки они стали вполне стабильными.

— Четвертой, — поправил его Локи.

— Ну, может, и четвертой, — не стал спорить Рене. — Что у тебя?

— Вывел из строя одну группу и отделил участника от второй, — признался я в содеянном. — Скоро вы будете на месте?

— Если ты правильно описал маршрут, то минут через пять, — вмешался в разговор молчавший до этого Кельт. — Осталась еще одна развилка, и сделать один туннель.

— Хорошо, — похвалил я ребят. — Скоро буду, но сначала еще пошуршу по подземелью.

Ну что же, времени у меня немного, но потолковать по душам еще с одной командой я, пожалуй, успею. Поиск этой самой последней команды много времени не занял, но, добравшись до них, я с сожалением пришел к выводу, что с ними действительно придется толковать по-хорошему и без рукоприкладства. К несчастью, это оказалась команда из центральной Академии. Я, в общем-то, против них ничего не имею, ну разве что против конкретных представителей, кои в этом испытании не участвовали, так что можно и помочь, наверное.

Я вышел из тени в пятнадцати метрах перед основной командой центральной Академии и сразу же ушел обратно, уворачиваясь от летевших в меня заклинаний. Ну, по крайней мере, они готовы к обороне, что уже радует, не так они беспечны.

— Ну вы даете, — пробурчал я из цента их группы.

Доля секунды, и команда двинулась врассыпную, беря меня в кольцо, если так пойдет и дальше, то придется либо уходить, либо преподать им урок хороших манер.

— Стойте! — вдруг крикнул кто-то из них.

При ближайшем рассмотрении этот кто-то оказался Яксом, хоть один адекватный человек среди них есть, воспитательные мероприятия откладываются.

— Дикие вы какие-то, — театрально вздохнул я. — Вы хоть знаете, где выход?

В коридоре повисла напряженная тишина, большая часть присутствующих судорожно искала подвох, отношения между нашими командами были нормальные, но особым дружелюбием не отличались.

— Ты хочешь что-то предложить? — спросил капитан их команды.

— Могу указать нужное направление, — предложил я.

— Зачем тебе это? — спросил Якс. — Как я заметил, ты не из тех, кто делает что-то за просто так.

— Да все просто, — расплылся я в улыбке. — Волчий лес уже почти добрался до выхода. Мне, собственно, все равно, кто придет после. Но веришь или нет, я не лишен чувства патриотизма по отношению к своей Академии. Но соглашаться или нет, решать вам.

По рядам присутствующих побежал ропот, но все ждали решения капитана.

— Решай, Якс, — высказал свой вердикт их капитан. — Тебе часто придется это делать в будущем.

Парень задумался на некоторое время, я его прекрасно понимал, с одной стороны, ему нужно обеспечить успех своей группы, с другой, беспрекословно доверять конкуренту нельзя.

— Давайте, по крайней мере, выслушаем его, — решил Якс. — Рэйн не из тех, кто будет подставлять других без особых причин.

Какой наивный, но все же он прав. Тяжело вздохнув, я сверился с образом объемного зрения и начал диктовать маршрут.

— Значит так, на следующей развилке направо, потом двадцать метров прямо и проломите левую стену, затем… — диктовал я.

— Проломить стену? — переспросил кто-то из них.

— Да. Не мешай, значит, пройдете прямо на перекрестке и опуститесь на пять метров вниз, спуска там нет, но как-нибудь справитесь, — продиктовав им еще десяток поворотов и

переходов, я наконец закончил инструктаж.

— Мы на месте, ждем тебя, — сообщила Норна по ментальной связи.

— Сейчас буду, — ответил я.

Я уже собрался уходить, но меня окликнул капитан Академической команды.

— Постой, — сказал он. — В нашем мире ничего не бывает просто так, что ты хочешь взамен?

Я лишь пожал плечами.

— Потом сочтемся, — ответил я и растворился в тенях.

До своей команды я добрался быстро, к счастью у них было все в порядке.

Прежде чем двигаться дальше, я немного понаблюдал за огненными светлячками Локи. Несколько десятков светящихся насекомых летали вдоль стен и потолка, освещая путь и предавая подземелью некую обжитость, загадочность и шарм. Время от времени жучки сталкивались и с хлопком исчезали во вспышке света.

— А ничего так, симпатично, — похвалил я рыжего друга.

— Ну так это же я, — задрал нос Локи. — Ты, кстати, вовремя, еще один поворот, и мы на месте, если ты не соврал с маршрутом, конечно.

— Не соврал, не бойся, — заверил я.

— Ты где пропадал-то? — поинтересовался Кварц.

— Да так, встретил наших, пообщались немного, — ответил я. — Дал им небольшую наводку, через часик, может, выберутся к телепорту. Ладно, не будем времени терять, идем.

И мы пошли. Правда, миновав поворот, мы наткнулись на небольшое препятствие в виде стальной двери. Честно говоря, когда я просматривал маршрут, меня абсолютно не волновали препятствия на пути, так что дверь я мог просто не заметить. Ну, коли я недоглядел, то и исправлять мне.

— Тут… — начала говорить Норна, но было уже поздно.

Массивная стальная дверь рассыпалась на кусочки под напором десятка воздушных лезвий, и остатки были сметены внутрь ударной волной.

— … во впадине в стене есть рычаг, — закончила девушка.

— Да? Ну ладно, учтем на будущее, — ответил я, перешагивая остатки преграды.

Мы оказались в просторном, хорошо освещенном зале, в центре которого, на постаменте, стоял телепорт, от которого разливалось слабое свечение и тихий гул. Спецэффекты, скорее всего, добавлялись специально, потому что я не помню такого оформления у виденных мною раньше телепортов, да в принципе

это не важно.

Осмотрев зал, мы нашли еще четыре входа, прикинув, через какой придут наши коллеги по Академии, мы обвалили остальные, ибо не фиг оставлять шансы на победу не пойми кому.

Ну вот, вся черная работа сделана, можно уходить. Мы все вместе встали на телепорт и перенеслись на поверхность. Нас встречала буря аплодисментов и оваций, к счастью, толпа была на трибунах, а не рядом с нами, в противном случае я бы побоялся за свою жизнь, правда, потом толпе пришлось бы спасать жизнь собственную, но зачем так усложнять дела?

Первое место в состязании мы заняли, но первое место в общем зачете было еще не определено, главный вопрос этой задачи звучал так: кто займет второе место? Северная Академия, которая выбилась в лидеры за последние дни, имела шанс занять первое место на пьедестале почета, но лишь при условии получения первого или второго места в лабиринте.

К нашему счастью, вторыми вышли наши знакомые, которым я любезно подсказал дорогу к выходу. Правда, ждать их выхода нам пришлось около часа, в это время мы просто не знали, чем себя занять, так как нам запретили покидать место действа.

Время шло, три часа отведенные на прохождение подземелья, подходили к концу, но на поверхности находилось лишь две команды, остальные продолжали искать выход. Хотя нет, третья команда появилась на поверхности за пять минут до конца, они были грязные, все в пыли и страшно злые, наверное, разбирали завалы, устроенные нами.

Как выяснилось позже, остальные команды либо не нашли дорогу, либо не смогли раскопать дорогу вовремя, лишь команда северной Академии, один из фаворитов на победу, попали в центральный зал вовремя, но по счастливому стечению обстоятельств у них не хватало одного участника. Этим участником оказалась та самая девушка, которую я отделил от основной команды. Сказать по правде, это было совпадение, я совершенно не знал, из какой она команды, а то придумал бы что-нибудь еще, дабы повысить свои шансы на победу.

Как только время вышло, на поиски пропащих выслали бригаду спасателей, которые вернулись через полчаса, сопровождая участников.

Далее следовала церемония награждения, вот это было настоящее разочарование. Начиналось все неплохо, хорошая еда, приятная музыка, в меру надоедливые собеседники, норовящие пристать и пообщаться. Все это было терпимо.

Но когда дело дошло до вручения ценных призов, все члены Волчьего леса были обескуражены. Солидное денежное

вознаграждение, которое было объявлено в самом начале, оказалось десятью золотыми на команду. Нет, я, конечно, понимаю, что это вполне себе неплохая сумма, но в свете нашего последнего задания, которое было для нас и первым, эта сумма солидной не выглядела.

Хотя в противовес денежного вознаграждения мне понравилось решение вопроса обозначения достижений. Членам команды победителей давали маленькую фигурку дракона, сделанную, конечно же, из серебра. При соприкосновении с кристальным кулоном дракончик обвивался вокруг него и замирал уже насовсем. Как нам объяснили, такой презент обозначает признание способностей обладателя и очень высоко ценится в сфере магов. Своего рода показатель хорошего карьерного старта.

Иначе говоря, мы зарекомендовали себя как очень перспективные кадры, а заодно устроили себе неплохую рекламу.

Забавно было то, что больше всех этому подарку обрадовался Зелл. Наверное, из-за собственного сходства с фигуркой дракона. Собственно, единственное различие между ними было в размерах, фигурка была выполнена очень реалистично.

Тем не менее, получив свою награду, мы благополучно свалили с общего праздника. Все равно спокойно посидеть нам не давали, подходили то взять автограф, то просто познакомиться и поздравить победителей. Нам же, было необходимо сбросить напряжение последних дней, а сделать это при такой обстановке было проблематично.

Выбравшись с праздника, мы первым делом организовали собственное застолье, спустив на эту затею часть призовых денег. Их, кстати, мы решили честно поделить, по золотому — каждому члену команды, а оставшиеся — в общий фонд нашей группы, застолье, конечно, обеспечивалось из фонда.

Возвращаясь к тому, что было после нашего застолья… Хотя, это конфиденциальная информация, и, с вашего позволения, я не буду ее разглашать. Ограничусь тем, что мы неплохо провели время, и нам будет, что вспомнить впоследствии.

Через день мы наконец вернулись в свою Академию. Как известно, новости распространяются быстро, поэтому по прибытию нас встречала и расспрашивала добрая половина города, а его злая половина встречала и расспрашивала нас в течение следующей недели, создавая лишние проблемы и отнимая время. В очередной раз я убедился в том, что существует существенный просчет в теории арифметики, ибо злая половина, на мой взгляд, была намного больше доброй.

И, конечно, всех захватила новая волна слухов, один другого краше и подробнее, о том, как проходили испытания, как мы раскрывали заговоры устроителей состязаний и как мы плели собственные интриги, при этом приводились действительно серьезные аргументы и доказательства, мне временами даже хотелось узнать, откуда эти доказательства берутся. На этом слухи, конечно, не заканчивались, их было настолько много, и они были настолько убедительны, что у меня временами закрадывалось опасение, как бы самому в них не поверить.

Помимо слухов, проблемой стали еще и приходящие нам письма. Содержание их было самое разное, начиная просто с поздравлений и заканчивая признаниями в любви от неизвестных поклонниц, от приглашений на званые вечера до предложений заключения выгодных браков.

Еще нас обрадовала одна новость — следующий межакадемический турнир состоится в южной Академии через три с половиной года, то есть уже после нашего выпуска.

Постепенно жизнь вошла в нормальное русло, слухи улеглись, поток письменной макулатуры постепенно уменьшался, занятия входили в свой привычный режим, выполнение небольших заданий приносило скромный, но постоянный доход.

Все вошло в норму и ничего не предвещало нам крупных неприятностей в ближайшее время…

Часть 3

Пролог

Пожилой маг сидел, склонившись над старым свитком, и с беспокойством перечитывал его строки раз за разом. Но чем больше он читал, тем сильнее становился его страх. Древнее пророчество, что содержалось в этом свитке, могло сбыться в самое ближайшее время.

Страх старого мага усиливался еще и тем, что предсказанные события подкрадывались к нему уже не первый раз, но раньше ему или его предкам удавалось им противостоять. Конечно, цена противостояния была высока, и общественности было лучше и вовсе о ней не знать, ведь во избежание мрачного будущего им приходилось совершать такие поступки, которые шли в разрез с общественным мнением. Однако никогда раньше ситуация не обстояла настолько скверно.

Маг уже довольно долго наблюдал за развитием главной угрозы, и даже делал попытки по ее мягкому устранению, задействуя при этом все свои связи, но эти попытки были тщетны, угроза продолжала расти и развиваться.

Перечитав строки пророчества в очередной раз, маг свернул свиток и убрал его в тайник, мешкать дальше было нельзя, нужно срочно предпринимать действия по пресечению опасности, иначе будет слишком поздно.

Глава 1

Добравшись до дома и сделав рейд к холодильнику, я устало увалился в кресло. Нагрузка в последнее время превышала все допустимые границы. Подходил к концу последний год обучения в Академии, поэтому нас старались поднять на максимально возможный уровень, а такие мелочи, как физическое и психологическое самочувствие, периодически оставались забытыми.

Жутко хотелось спать, но мне нужно было пообщаться со своим рыжим соседом. Но так как Локи еще не вернулся со своих занятий, сделать я этого не мог. Точнее, мог, но устанавливать ментальный канал связи мне было просто лень.

В последнее время я стал задумываться о том, что нам делать дальше. Через несколько месяцев мы заканчиваем Академию, поэтому нужно решать, куда податься после.

За последние два с половиной года, что прошли после соревнований между всеми пятью Академиями, мы получали кучу работы и накопили солидное состояние. На наши накопления можно было спокойно прожить несколько лет ни в чем себе не отказывая, но это просто неинтересно, я же со скуки подохну, если долго ничего не буду делать.

Но так или иначе к нам подкрадывался выпуск, и нагрузка на занятиях возрастала до невозможности. Поэтому я всерьез задумывался над тем, чтобы прекратить брать работу и сосредоточиться на учебе.

В очередной раз обдумывая этот вариант развития событий, я услышал шум на первом этаже, через несколько минут передо мной появился и его источник. Локи был явно не в духе, видимо, у него тоже был тяжелый день.

— Есть че пожрать? — с порога спросил он.

— Не знаю, — ответил я. — В холодильнике еду искал?

— Очень смешно, — огрызнулся Локи и плюхнулся в соседнее кресло.

— Попроси Зелла, может, он поймает тебе парочку мышей, — предложил я. Кстати, тут я был полностью серьезен, в последнее время мой дракончик повадился летать на охоту и периодически пытался поделиться своими трофеями с нами.

— Да иди ты, — вяло отмахнулся он.

Сжалившись над страдальцем, я протянул ему последний бутерброд, заметив в обозримом пространстве нечто съестное, глаза огненного мага засияли, придавая замученному лицу признаки жизни.

Пока он жевал произведение моих кулинарных способностей, я решил поделиться с ним своей идеей по уменьшению нагрузки.

— Нууу, — задумчиво протянул он. — С одной стороны, я с тобой согласен, нам нужен перерыв. Денег нам на какой-то период хватит, хотя и придется урезать бюджет.

— Куда его еще урезать?! — удивился я. — Будь твоя воля, мы бы вообще питались только воздухом, не говоря про необходимые траты.

— Ладно, уговорил, — отмахнулся Локи. — Берем перерыв, только нужно не забыть сообщить остальным.

На том и порешили, с завтрашнего дня команда Волчий лес перестает брать задания.

Сегодня утром, перед началом занятий, мы провели общее собрание команды и озвучили наше решение по временному прекращению приема работы. Новость возымела большую популярность в рядах наших друзей, времени у всех было мало, и уменьшение нагрузки было воспринято на ура.

Большую часть оставшегося дня я провел в подземном тренировочном зале, услужливо выделенным Академией под мои тренировки всего за месяц бумажной волокиты. Роль моего тренера играл Карас, и делал он это с непреодолимым рвением.

Зал нам долго не выделяли еще и потому, что, как правило, после моих тренировок приходилось делать серьезный ремонт, вспомнить хотя бы замок на штурмовом полигоне, когда Карас учил меня заклинаниям «Теневого театра» и «Темного зеркала». Постройку практически сровняло с землей и ее пришлось полностью перестраивать. Однако мой учитель настоял на том, что в условиях покоя родственных магических потоков обучение пойдет быстрее, как вы понимаете, в моем случае родственная магия — это тени, поэтому работа под землей должна быть наиболее комфортна для моего дальнейшего совершенствования.

Последний год обучения мы решили посвятить изучению комбинированной магии, а именно синтезу энергии теней с другими моими специализациями — воздухом, некромантией и кровью. На мой взгляд, дела шли паршиво, комбинация разных магических потоков была крайне сложна, а получившиеся заклинания хоть и отличались повышенной мощностью, но также были крайне нестабильны, требовали высокой концентрации и жрали много энергии. Да к тому же заклинаний со сложным плетением создавать просто не получалось. Правда, Карас старался меня всеми средствами переубедить, объясняя, что прогресс в этой области у меня очень хороший. Возможно, я был недоволен собой еще и потому, что раньше у меня не возникало

проблем с обучением, освоение заклинаний на практике проходило довольно быстро, бывали, конечно, ошибки и трудности, но к ним я быстро приноровлялся, а тут… В общем, в очередной раз меня спустили с небес на землю.

Кстати, с нашей команды комбинированной магии учились еще двое — Рене и Локи. Рене старался совместить потоки целебной магии со стихийной, а Локи так и вообще оказался вундеркиндом. В процессе разбора, что же такое комбинированная магия, выяснилось, что Локи при использовании зоомагии, создании своих зверушек, неосознанно мешал магию огня и чистую энергию, поэтому его звери не обжигали при прикосновении и были достаточно плотными, чтобы другие объекты не проходили их насквозь. И вот теперь он старался соединить огонь и воздух, эту идею он позаимствовал у меня после турнира двухлетней давности.

К сожалению, я не мог в полной мере сравнить наши достижения. На заданиях мы старались лишний раз не рисковать с новыми разработками, а без причины раскрывать свои козыри никто не хотел, конечно, такая политика накладывала некоторые сложности на формирование планов, но добавляла некую интригу и неожиданность, подогревая интерес к работе.

Сейчас, находясь на тренировке, я старался совместить энергию тени с энергией воздуха, а точнее, с молнией. С моих рук с гулом и треском слетали разряды черных молний, не прерывая этого потока, я начал плести заклинание, и черные молнии стали собираться в небольшой шар размером немногим больше кулака. Прототипом сего творения было заклинание шаровой молнии — довольно сильная и трудоемкая штука.

В дальнем конце зала, метрах в сорока от меня, находилось соломенное чучело, вызвавшееся добровольцем для испытаний моих достижений. Немного поманипулировав черной шаровой молнией, я оставил ее висеть над правым плечом. Выждав несколько секунд, я резко выбросил вперед правую руку, двумя пальцами указывая на мишень, и заклинание с гулом и треском понеслось в указанном направлении. Но пройдя три четверти пути, шаровая молния с хлопком исчезла в темной вспышке.

— Тьфу, зараза, — сквозь зубы выругался я.

Чтобы снять напряжение, я создал девять обычных шаровых молний и запустил их в чучело, его разнесло в клочья, и обугленную солому раскидало по залу.

— Ну зачем же ты так? — раздался голос Караса из-за спины. — Теперь новое чучело ставить.

Я только рукой махнул, не хочу вдаваться в дискуссию по этому поводу, вместо нее я попытался создать еще одну черную

шаровую молнию.

— Заканчивай с тренировками, — остановил меня учитель. — Тебя хотел видеть глава Академии.

— Чего ему нужно? — спросил я.

— Не знаю, — пожал он плечами. — Спроси его, потом мне расскажешь.

После этих слов я оставил все попытки колдовать, если уж Карас не знает, что творится в стенах Академии, то тут явно что-то нечисто.

— Тааак, — задумчиво протянул я. — И чего конкретно ты не знаешь? В жизни не поверю, что у тебя совсем нет информации.

— Правильно, не верь, — кивнул маг теней и под давлением моего взгляда продолжил: — Чего от тебя хочет глава, я, и правда, не знаю, но несколько часов назад к нему в кабинет прибыл некий субъект. И возможно, только возможно, тебя он хочет видеть именно в связи с ним.

Как часто бывает в таких случаях, я сразу вспомнил все свои косяки за последнее время, да и косяки остальных членов своей команды. Косяков, конечно, было много, все же мы никогда не отличались показательной дисциплиной, но вроде ничего из ряда вон выходящего в последнее время не было. Но даже если так, единственный раз, когда нам устроили выволочку, был года полтора назад, нам на задании нужно было перебить какую-то гадость, что завелась рядом с небольшой деревней. Гадость эта поселилась в норе на окраине, вот мы и решили, что наилучший способ борьбы с такой бестией — это обвалить нору на головы ее обитателей. Кто же знал, что Норна там большая и что помимо свода на головы тамошних обитателей обвалятся еще и четыре дома? Да и косяк тогда был даже не наш, нам просто не предоставили полной информации о цели. Но в последнее время все было спокойно, поэтому подобный вариант развития событий вряд ли уместен.

— Эм… А что там за субъект пожаловал? — поинтересовался я.

— Тоже не знаю, — он вновь пожал плечами. — Могу лишь сказать, что он маг, но подробностей у меня нет.

— Интересненько. Ну тогда пойду, узнаю, что ему от меня нужно, — решил я. — До завтра.

Долго тянуть с разговором мне не хотелось, к тому же появилась некая интрига из-за недостатка информации, и это подогревало мой азарт. С некоторых пор сбор информации стал для меня своего рода хобби, поэтому мне стало интересно, что же такое творится, если даже мой учитель не знает о происходящем.

Чтобы сократить время, я решил воспользоваться теневым

порталом — очень удобный способ быстро перемещаться, конечно, если знаешь, куда именно, минус заключается в том, что уж больно сложное и энергозатратное заклинание. В свое время мне пришлось долго уговаривать Караса научить меня этому заклинанию, как не печально, но ни одной путевой книги в библиотеке я не нашел, так что приходилось по капле выуживать из учителя необходимую информацию. Результат моих тяжких трудов сейчас представал передо мной, тени начали сгущаться и образовывать в воздухе черный овал, для надежности проверив структуру и координаты, я отправился к главе Академии.

Точкой прибытия я обозначил приемную, как не крути, истинный я маг или нет, некоторые правила приличия соблюдать все же стоит, вот, например, вламываться в кабинет начальства, которое хочет тебя видеть, по-моему, чревато последствиями. По счастью, в приемной тоже никого не оказалось, а дверь в кабинет была открыта, туда я и вошел.

— Здрасте, — кивнул я головой главе Академии. — Слышал, вы хотели меня видеть.

— Здравствуйте, господин Рэйн, — ответил глава. — Вы добрались ко мне значительно раньше, чем я думал.

Он указал на одно из пустующих кресел и подождал, пока я в него усядусь.

— Так что вы хотели? — спросил я после немного затянувшегося молчания.

— Ох извините, задумался, — опомнился он. — Понимаете ли, господин Рэйн, сегодня ко мне обратился один очень влиятельный человек и попросил побыть посредником в переговорах с вами.

Вот тут конкретно задумался уже я, это что же за человек такой, что ректор Академии выступает у него посредником, ох, чую, не к добру это.

— Если я правильно понимаю, «тот человек» — это маг, что посещал вас несколько часов назад? — я старался использовать по максимуму те крупицы информации, что получил от Караса, чтобы получить больше новых сведений, конечно, можно было просто спросить, но так неинтересно.

— Так, может, вы уже и в курсе тех обстоятельств, что привели его сюда? — удивленно спросил он.

Хотя удивление, скорее всего, было наигранным, долгое время оставаясь на посту главы Академии, он должен был здорово наловчиться в интригах, а уж не знать, что я от Караса много привычек перенял, для него было бы непростительно. К тому же при этой нашей встрече он постоянно держал ментальный барьер, так что я не мог прочесть его эмоции.

— То, что я знаю, это все лишь то, что я знаю. Мне бы хотелось услышать вашу версию подачи этой информации, — ушел я от прямого ответа.

— Все очень просто молодой человек, — раздался голос от двери. — Я хочу предложить вам работу.

Обернувшись, я увидел мужчину на вид лет шестидесяти, но назвать его стариком было нельзя, он был довольно крепко сложен.

— Не желаете выслушать меня? — спросил он.

Смерив его взглядом, я дал совершенно честный ответ.

— Нет.

Судя по их лицам, такого ответа не ожидал ни глава Академии, ни потенциальный работодатель.

— Могу я узнать, в чем причина? — спросил незнакомец.

— Да, я только навскидку могу назвать вам две, — ответил я. — Первая — вы выбрали не лучшее время, чтобы предлагать работу студенту на грани выпуска. Вторая, если заказ поступает ко мне напрямую, я предпочитаю знать, кто заказчик. Если дадите время, могу придумать еще парочку.

До собравшихся стало медленно доходить происходящее, после чего они рассмеялись.

— Прошу прощения, — наконец сказал глава Академии. — Позволь представить — Корсар Де'Рофштейн.

— Благородный, — скривился я, не особо люблю эту породу.

— Да, что-то имеете против чистокровных? — усмехнулся Корсар.

— Не то чтобы имею, были у меня столкновения с вашими… Впечатления они оставили о себе не лучшие, — признался я.

— Да, помню этот случай, — усмехнулся ректор. — Может, вы не знали, господин Корсар, но прямо на вступительной церемонии господина Рэйна вызвал на поединок отпрыск рода Де'Леро.

— Почему же, об этом инциденте еще долго ходили разговоры, — ответил визитер.

У меня начало складываться чувство, что подобный светский треп может продолжаться до бесконечности. Вот за такие расшаркивания я и ненавижу светское общество.

— Может, перейдем к делу? — спросил я, сдерживая раздражение. — Или я пойду уже?

— Ну что вы, прошу, останьтесь, — забеспокоился посетитель. — Хорошо, перейду сразу к делу, но, чтобы объяснить суть, мне нужно знать, насколько хорошо вы осведомлены о положении дел и расстановке сил в кругу чистокровных семей? Так что могу я задать вам несколько вопросов?

Я лишь кивнул головой.

— Тогда скажите, пожалуйста, вы знаете, в каком положении сейчас находится мой род?

— Без понятия, — скучающе ответил я. — До сегодняшнего дня я о вас даже не слышал. И вообще, меня не особо интересуют благородные семьи, своих проблем хватает.

Корсар тяжело вздохнул и кинул взгляд на ректора, но тот лишь руками развел, мол, о чем договаривались, я сделал, дальше сам.

— Тогда мне все же придется дать вам небольшую вводную лекцию, — сказал Корсар и, не дожидаясь моего положительного ответа, начал излагать: — Все чистокровные кланы магов берут свое начало от истинных магов вроде вас. Но сила и власть каждого рода определяется по нескольким параметрам. Во-первых, количество членов в клане. Потом количество учеников и материальное богатство. И есть еще один не малозначимый фактор — наследие основателей. Так что…

— Так что давайте ближе к делу, — не выдержал я. — От меня-то вам что нужно?

— Я к этому уже подхожу, — заверил меня он. — С материальным богатством у меня все в порядке, но, к несчастью, в настоящее время единственный представитель дома Де'Рофштейн — это я. В связи с этим ученики не особо рвутся постигать наше ремесло у такого маленького рода. Но остается еще один способ поднять авторитет рода, наследие предков. А не так давно мне удалось найти информацию о наследии основателя моего рода.

— И зачем вам я? — задал я вопрос, подводящий итог.

— Я хотел предложить вам работу, — заявил он, и в его голосе впервые за время нашего общения зазвучала власть. — Мне нужно, чтобы вы добыли эти реликвии.

— А вы в курсе, что я возглавляю одну из команд в Академии? — спросил я. — Не лучший пример для команды, если капитан в одиночку сваливает на работу.

После такого заявления его аж скривило, но всего на долю секунды, правда, на некоторое время он задумался.

— Хорошо, — решил он. — Для такой ситуации подойдет и командная работа.

Тут уже скривился я, уж очень мне не хотелось браться за такую сомнительную работу.

— Ну, так что? — уточнил Корсар. — Вы хотите услышать условия сделки?

— Нет, — после небольшого раздумья решил я. — Меня это не интересует.

Я уже встал и направился к выходу, как этот гад все же озвучил свое предложение.

— Локи, собирай наших. У нас есть работа, — связался я с другом по ментальной связи.

Вот почему я хотел уйти раньше, вот прямо предчувствовал, что не нужно мне слышать о нашем вознаграждении, а теперь моя природная жадность не позволяла мне отказаться от этой работы.

Тем же вечером мы собрались в нашем офисе — помещении выделенном нам Академией. Настроение у всех было, мягко говоря, не очень, перспектива крупного заказа на финишной прямой обучения изрядно портила нам планы, но обещанная награда…

— Кто-нибудь, вообще, что-нибудь знает об этом Де'Рофштейне? — спросил я собравшихся.

— Ну, как тебе сказать, — замялась Норна.

— Прямо скажи, — подтолкнул я ее к ответу.

— Я немного знакома с историей благородных магических семей. Так что кое-что помню. Рассказать? — она дождалась моего кивка и продолжила. — Раньше это была известная и весьма влиятельная семья чистокровных, и, если не ошибаюсь, этому роду около четырех тысяч лет. Но, наверное, лет сто назад дела у них пошли неважно, а лет тридцать назад в несчастном случае погибла большая часть их представителей. То есть денег у них еще немерено, но авторитет среди благородных семей существенно попорчен. Вот вроде и все.

— Не густо, — подытожил Локи.

— Все равно это лучше, чем ничего, — решил Рене.

— Так в чем суть заказа? — спросила Линна.

— А вот черт его знает, — зло ответил я. — Все сводится к тому, что мы должны куда-то пойти, что-то найти и принести назад. Но ни куда идти, ни что искать, этот гад не сказал. Обещал на днях передать нам всю нужную информацию. Вот только за такой гонорар, что он пообещал, там просто обязан быть какой-то подвох.

От раздражения я сильно ударил кулаком по столу, что заставило мирно дремавшего на люстре Зелла встрепенуться и недовольно зачирикать.

Остаток дня прошел в тех же невеселых тонах, завтра должен был вновь явиться Корсар и уже яснее объяснить, что от нас требуется. Почему он не подготовил все сразу, было неясно.

— Мы так не работаем, — закатив глаза, ответил я.

Де'Рофштейн заявился в наш офис около полудня и изложил

свой план. Я, конечно, ожидал подвоха, но не до такой же степени! Первой подставой оказалось то, что он собрался отправиться с нами, а второй — он решил выдавать нам информацию по частям.

— Но почему? — как будто искренно удивлялся он. — Я же и предлагаю такое вознаграждение, потому что заказ, мягко говоря, необычный!

— Да потому, что я не хочу лишиться жизни из-за банальной нехватки информации, — начал злиться я. — Между прочим, свою репутацию наша команда заработала на выполнении сложных задач, но перед нами должны стоять конкретные цели и хотя бы приблизительный план.

— А как насчет импровизации? — спросил посетитель.

— За любой стоящей импровизацией кроется долгая подготовка, — ответил за меня Локи. Мне оставалось лишь кивнуть, соглашаясь с мыслью моего друга.

— У меня плохое предчувствие, — сообщила Норна по ментальной связи.

— Предлагаешь послать его? — спросил я нашу прорицательницу.

— Не знаю, — ответила она. — Могу только сказать, что это будет опасно, и нам, скорее всего, не понравится.

— Насколько велик риск? — очень хотелось поморщиться, но при беседе с клиентом это неуместно.

— Как ни странно, для нас примерно как обычно, а вот конкретно тебе стоило бы поостеречься, — ответила она через несколько секунд.

— Слушай, а давай поставим перед ним дополнительные условия? — предложил Локи. — Требовать с него больше, чем он предлагает, уже просто некультурно, но если он не согласится с нашими правилами или подставит нас, пусть платит неустойку.

Идея была хорошая, и в грязь лицом не ударим и дай бог от назойливого клиента избавимся.

— Я, в общем-то, согласен. Норна, что ты думаешь по данному вопросу? — поинтересовался я.

— Надо бы подстраховаться, но, несмотря на риск, я бы взялась за это задание. Хотя, честно признаюсь, не могу быть объективной в этом вопросе, — призналась девушка.

— Это что так? — удивился я, учитывая, что она превосходный аналитик и обычно старается рассмотреть любой вопрос с разных точек зрения, так что ее расписка в собственной «необъективности» меня заинтересовала.

— Долгая история, а времени нет, — ушла она от прямого ответа. — Просто клиент напомнил мне кое о чем из прошлого…

Что там ей вспомнилось, уточнять не стал, да и никто другой из ребят тоже, судя по всему, воспоминания были не радужные и лишний раз теребить их никто не хотел, будет готова, сама расскажет. Такое правило было негласно принято в нашей команде, ведь у каждого из нас были свои скелеты в шкафу из прошлой жизни, во всяком случае — это мое мнение, и за его достоверность я ручаться не могу.

— Тогда вот наше условие, — вынес я вердикт по нашему делу. — Мы беремся за ваш заказ при некоторых дополнениях к договору.

Я внимательно осмотрел клиента, внешне он был совершенно спокоен, а от ментального сканирования был защищен, поэтому я просто дождался его кивка и продолжил.

— Если мы подвергнемся опасности из-за неосведомленности или встретим какую еще опасную пакость, о которой вы знали, но не предупредили нас, то вы выплатите нам неустойку в размере тысячи процентов от озвученной цены заказа. И учтите, предупредить — это значит заранее с учетом времени на подготовку, а не за две секунды. Оправдания про «забывчивость» вовсе не принимаются, — уточнил я. — То же самое касается и прочего умышленного или неумышленного вреда нашей команде. Ясно?

— Ясно-то ясно. Но откуда такие проценты на неустойку? Я пусть и не самый бедный представитель благородных семей, но даже для меня это будет полное разорение, — признался озадаченный Корсар.

— Тогда, чтобы не разориться, вовремя информируйте нас о возможных опасностях, — пожал я плечами, проблемы разорения благородного меня не особо заботили, а если он откажется, так, может, оно и лучше.

— Постараюсь, — согласился наш уже фактически официальный клиент с жутко мрачной мимой. — При подписании договора, на чье имя переводить средства, если вдруг так получится, что неустойку придется выплачивать. Проще будет перевести на кого-то конкретного человека, чем на каждого в отдельности или на группу в целом, а там сами разберетесь.

Хоть наши условия и были неожиданными, он все же не растерял здравого смысла. Пораскинув мозгами, я пришел к выводу, что это лучший вариант, делить все имущество на семь частей проблематично и муторно, а перевод на владение группой означает, что и распоряжаться мы им сможем только группой, поэтому проще решить этот вопрос в частном порядке и уже внутри группы. Хотя делить шкуру неубитого медведя рано, да в лучшем случае даже и не придется, этот финт ушами был

предназначен для ухода от работы, но, увы, не получилось, поэтому придется улаживать все формальности.

— Пишите на меня, — махнул я рукой, раз так, отвязаться уже не выйдет. — И давайте перейдем к обсуждению тех деталей, которые вы можете нам сообщить сейчас.

К сожалению, перейти сразу к обсуждению планов не получилось, сначала было необходимо задокументировать принятие заказа и все условия его выполнения. Обычно этим занимается специальный отдел в гильдии магов, а в Академию присылают уже оформленные заказы, и мы лишь выбираем, какую работу взять. Но рано или поздно любая бумажная волокита кончается, и процесс переходит непосредственно к действиям.

— Значит, так, — начал рассказывать наш клиент. — У вас есть неделя на подготовку, за это время вам нужно подготовиться на любой случай жизни. Как я уже говорил, всего сразу я вам рассказать не могу, но на это у меня есть свои причины.

— Ваши причины меня волнуют меньше всего, — прервал я работодателя. — Меньше лирики и больше фактов. Не можете сказать детали, так хоть общую информацию. Продолжительность, местность, возможные трудности, еще что-то конкретное.

— Хорошо, хорошо, — Корсар тяжело вздохнул и продолжил: — В худшем случае экспедиция продлится месяц, но я надеюсь на полторы недели. Местность будет меняться, поэтому ничего конкретно обещать не могу. То же и насчет трудностей, я по мере возможностей буду стараться их избегать, но даже мне самому неизвестны детали, но, скорее всего, ловушки и какие-нибудь твари нам обязательно встретятся. Для начала мы отправимся в небольшую горную деревушку на северо-западе, у вас есть карта?

Карта у нас где-то была, вот только где она сейчас, вопрос риторический. Мы дружно посмотрели на Кварца, за соблюдением порядка в офисе в основном следит он, а остальные по мере своих сил и желания. Но если с силами еще было нормально, то вот желания приводить в порядок обстановку на рабочем месте, как правило, не было. Тем не менее карта нашлась быстро — минуты за две, правда после этого пришлось искать другую карту, с масштабом поменьше, на этой нужная деревня не была отмечена вовсе. Но и с этой задачей нам удалось справиться минут за пятнадцать. К слову сказать, пока искали карту, нашли столько всякого барахла, что невольно приходилось удивляться и задаваться вопросом: «А нахрена оно нам тут надо?»

— Вот эта деревня, — ткнул в карту пальцем заказчик. — Вам нужно прибыть туда дней через десять, я буду ждать вас там. Дальнейшие инструкции на месте. Вот вроде и все.

— Нет, не все, — возразил Рене. — Чтобы разработать хоть приблизительные планы, нам нужно знать, на что вы способны. Ранг, специализации, наличие редких или необычных техномагических предметов.

М-да. Как-то я упустил этот момент из виду, а информация немаловажная, учитывая, что он отправляется с нами. К тому же он не носит традиционных для магов цветов одежды и знаков отличий.

— В свое время я поднялся до ранга А, но лет двести назад отошел от дел, так что сейчас я не в лучшей форме. А специализировался я на направлениях воды и чистой энергии.

— Хм. Ранг А — это уже серьезно, — задумался я. — А если не секрет, сколько вам лет?

— Двести девяносто семь, — ошарашил нас наниматель.

Даже для мага это почтительный возраст, не предел мечтаний, конечно, но очень солидно. Да и опыта за плечами у него должно быть уже много. Что более удивительно, выглядел он вполне нормально, хотя некоторые и в сто уже выглядят на свой возраст.

— Хорошо. Тогда решим последнюю проблемку, и можно расходиться, — вставил свое слово Локи. — Если экспедиция может продлиться до месяца, то нам нужны средства на подготовку. Как только прибудут средства, мы сразу начнем готовиться.

Ну, конечно, как же наш казначей может обойти вопрос о финансировании. Иногда мне начинает казаться, что он удавится за единую монетку, но еще ни разу не было такого, чтобы из-за скупости у нас было некачественное оборудование, и тем более не было такого, чтобы он упустил шанс приобрести качественное снаряжение за чужой счет, но совершенно законными методами.

До нашего отъезда оставалось два дня, все валилось из рук. Снаряжения мы набрали много, начиная с банального провианта и прочими мелочами и заканчивая разными техномагическими штучками, зельями и оружием. Весь пол нашего офиса был завален разным барахлом, которое Рене и Кельт старательно запечатывали в карты и раскладывали по стопочкам.

Так как мы так и не узнали, что конкретно мы должны будем делать и чем заниматься, готовились буквально ко всему.

— Кварц! Жрачку всю принес?! — проорал с входа Локи, сваливая с плеча мешки с какими-то травами.

Маг земли в это время раскладывал на полу разные острые железяки которые отлично подходили для метания, нужно будет взять себе парочку карточек с подобными штуками.

— Всю, — ответил он. — Сено убери от двери, а то тебя Рен самолично прибьет, брось на стол.

Эта канитель продолжалась уже третий день, конечно, у нас были некоторые запасы, но их явно было недостаточно для столкновения с «любой ситуацией». Метод запечатывания в нашей команде стал уже повсеместной практикой, конечно, несколько муторно запечатывать все, но плюсов, на мой взгляд, куда больше. По крайней мере нам не нужно таскать с собой целую кучу разных вещей, которые могут и не пригодиться вовсе.

Глава 2

Пройдя порталом до ближайшего крупного города от интересующего нас селения, мы двинулись в путь. Для экономии решили двигаться самостоятельно и транспорт не нанимать, в этом, конечно, были свои трудности, но мороки на порядок меньше, а скорость передвижения у нас самих по себе выше. К тому же двигались мы не по земле, а по воздуху.

Хотя, если смотреть на ситуацию объективно, то двигаться по воздуху могли только я, в силу крыльев на спине, и Локи, создав большую птицу или превратившись в какую-нибудь летающую тварь, а остальных нам приходилось тащить на себе, не в буквальном смысле, конечно, но было это не менее утомительно.

Рыжий пиромант сотворил четыре крупных птицы, прототипами для которых, видимо, были то ли орлы, то ли соколы. На этих пернатых представителях колдовского промысла небеса бороздили Локи, Кварц, Линна и Норна. Я, в свою очередь, летел на своих двоих… То есть на своих двух крыльях и держал Кельта и Рене на телекинетической привязи. Сил, конечно, такой способ передвижения жрал прорву, но ничего фатального, на мой взгляд, произойти не должно.

До нужной нам деревни мы планировали добраться за день, вместо трех, которые мы бы потратили, перемещаясь по дороге. Так бы оно и было, если бы погода не внесла свои коррективы, все же мы находимся в горах и сейчас вообще то зима. Если с холодом и ветром еще могли справиться поставленные ребятами защитные купола, то с идущим снегом, закрывающим видимость, этот трюк не работал. Пришлось нам спускаться и устраиваться на привал.

Лагерь решили разбить в какой-нибудь пещере, чтобы не мучиться лишний раз с наведением защитных и бытовых заклинаний. Дабы не утруждать себя поисками подходящего пристанища, было решено сделать его самостоятельно. Приземлившись на довольно крутом склоне, мы отправили Кварца рыть убежище, а сами переводили дух. По счастью, много времени строительные работы не заняли, и уже через час мы укладывались спать вокруг большого костра.

Метель закончилась так же неожиданно, как и началась, раз и небо над нами абсолютно чистое, так бы мы и отправились дальше, если бы не одно маленькое, но существенное «но», в это время над миром властвовала ночь. Потеряться в горах не хотелось, поэтому с выходом из лагеря решили подождать до восхода солнца.

Чтобы лишний раз не привлекать к себе внимания, посадку устроили не в самой деревне, а за ближайшей горой. Осмотрев окрестности с вершины, я провесил теневой портал в небольшую рощицу возле дороги. Локи предлагал и другой вариант — создать гигантскую змею, сесть на нее и спуститься с горы прямо к деревне. Этот вариант пришлось отложить сразу по нескольким причинам, во-первых, создание зверюги такого размера потребует почти всего ресурса магической энергии, которым он располагает, и тогда случись сегодня еще какая неприятность, огненный маг будет просто-напросто бесполезен. И, во-вторых, я как-то раз видел эту его змеюку, с чего он лепил ее образ, не знаю, но такую страхолюдину пойди еще поищи, да и размером эта огненная рептилия была порядка двадцати метров в длину. А теперь, внимание, вопрос, как отреагируют жители деревни у черта на рогах, когда на их деревню начнет спускаться неизвестное, змееподобное существо, от которого периодически еще и всполохи пламени идут, да и морды которого испугался бы любой демон. Ну? Есть предположения, как они себя поведут?

Но так или иначе до деревни мы добрались практически незамеченными.

Найти постоялый двор труда не составило, он располагался на самой окраине поселения, по соседству с какими-то складами.

Де'Рофштейн уже был там и о чем-то беседовал с каким-то мужиком, заметив нас, вроде даже обрадовался. Утверждать наверняка я, конечно, не мог, Корсар, как и прежде, был защищен от ментальных воздействий. Честно говоря, это несколько раздражало, у меня, конечно, нет желания полного контроля над окружающими, но когда тебе отрезают один из уже привычных каналов восприятия, то возникает некий дискомфорт. Все равно, что лишиться зрения или слуха, жить можно, но есть существенные трудности.

Комнаты для нас уже были сняты, поэтому мы направились отдыхать, выяснение деталей дальнейшего маршрута мы решили перенести на вечер.

После небольшого отдыха и сытного обеды мы дружно решили, что выяснять детали маршрута будем завтра, по дороге к следующей точке нашего маршрута.

Так как лошадей у нас не было, выдвинулись мы на своих двоих, и, как оказалось, мы пошли бы пешком в любом случае, до следующего пункта назначения все равно не было дорог. Так что мы шли легким прогулочным шагом, насколько это вообще возможно в горах, а Корсар тащил на спине рюкзак. Помощи он у нас не просил, а предлагать ее сами не собирались.

— Так что мы тут забыли вообще? — спросил Локи, карабкаясь по крутому склону. — В смысле, откуда взялся схрон в этом медвежьем углу?

— Ну, начнем с того, что сам схрон находится не совсем здесь. Если я правильно понимаю старые записи, то мы идем к своего рода указателю, — ответил он, дыхание у него постепенно сбивалось, наверное, сказывался долгий перерыв без нагрузок. — А по поводу самого места, то когда-то давно, тысячи три лет назад, моим предкам принадлежала небольшая шахтерская деревушка. Ее самой уже давно нет, но сами указатели, надеюсь, еще не пропали.

— Я вот не понимаю одной вещи, — встрял в разговор Кельт. — Если наследие основателей благородных магических семей настолько ценны, то зачем его так запрятали?

— Видите ли, ирония заключается в том, что род Де'Рофштейн уже не первый раз стоит на пороге исчезновения, — усмехнулся наш наниматель. — Четвертый глава моего рода стал жертвой безумия, но, к несчастью, это заметили слишком поздно. Именно он спрятал реликвии основателя и стал причиной почти полного уничтожения семьи. К счастью, тот период нам удалось пережить.

— Не понял, — подал голос наш целитель. — А почему реликвии не нашли еще тогда?

— О, их искали и очень тщательно, — ответил Корсар. — Вот только не там, где надо. Честно признаться, косвенные данные с указанием места я нашел просто случайно, поэтому даже не удивляюсь, что их не нашли раньше.

— И в этих данных было указание на эту забытую деревню? — уточнил Рене.

— Не совсем. Мы направляемся в пещеру недалеко от нее. Но как я вчера узнал, у нас могут возникнуть некоторые трудности, рядом с пещерой одно время, местные хоронили умерших, поэтому сейчас там водится нежить. На людей они вроде не нападают, но местные их боятся и стараются туда не ходить, считая это место проклятым.

Ну, в общем-то, ничего удивительного, обычные люди да еще из глубинки обычно очень боятся разного рода нежити, порой даже необоснованно. Откровенно говоря, не вся нежить опасна для людей, так, например, те тушки, что поднимаются самопроизвольно, редко нападают на обычных людей, вот на магов — другое дело, шанс нападения почти сто процентный. Объясняется это довольно просто: самопроизвольное восстание нежити случается только в местах с аномальной энергетикой. К таким местам относят либо массовые захоронения

техномагическим изделий, которые пролежали в земле уже не один десяток лет, но по каким-то причинам не растеряли заряд и теперь сливают его в землю. Другой вариант — это природные аномалии, так называемые места силы, в которых может скапливаться магическая энергия, которая, в свою очередь, воздействует на трупы и дает им возможность двигаться. К счастью, в старом мире, на Земле, такое практически не встречается, зато здесь, в Альтере, дело, если не обыденное, то, по крайней мере, не противоестественное.

Такая самоподнятая нежить неопасна для людей по той простой причине, что у людей нет того, что необходимо ходячим трупам — энергии. Все рассказы о том, что зомбакам нужна человеческая плоть, — просто страшилки для народа. Единственный возможный вариант, когда мертвяки могут кидаться на обычных людей, — это приказ некроманта. Но даже при таком раскладе жрать живых они не станут, ну, если только поднявший их некромант не какой-нибудь садист-извращенец. К тому же не следует забывать, что сама может подняться только самая слабая нежить, зомби да скелеты, а их без особых проблем могут забить и крестьяне.

А вот если рядом с такими трупачком появляется маг, пусть даже не прошедший полного пробуждения, то он становится чем-то вроде фляги воды для заблудившегося в пустыне. Вот тогда они нападают, и если прижмут бедолагу, то будут выкачивать из него энергию, пока тот не подохнет. Ну, а в процессе ловли и удержания могут и сломать что-нибудь или оторвать. Хотя должен отметить, что мало-мальски подготовленный к боевой ситуации маг сможет без особых проблем разобраться с десятком другим слабых нежитей.

— И скоро мы туда доберемся? — спросила Линна, пешая прогулка, видимо, не доставляла ей особого удовольствия.

Вопрос пришелся к месту — так получилось, что мы не удосужились спросить как далеко нам тащиться по пересеченной местности, честно говоря, мы могли двигаться значительно быстрее, тренировки с Гором давали о себе знать, но вот навязавшийся к нам спутник не демонстрировал особого желания скакать по камушкам.

— Ну, если такими темпами, то к завтрашнему вечеру. Быстрее вряд ли получится, — ответил Корсар.

— Когда?! — слились в хор несколько голосов.

— Ребят, а, может, по воздуху, а? — жалобно спросила заклинательница вод. — Не хочу я ноги ломать, да и быстрее так будет.

У меня тоже возникли подобные мысли, я бы еще мог

взлететь отсюда, но на крутом склоне некуда посадить птичек Локи. Обменявшись взглядом с зоомагом, мы пришли к единодушному решению.

— Поднимемся к вершине и полетим оттуда. — озвучил наши общие мысли Локи.

Воодушевленный такими новостями народ начал подниматься с удвоенной силой. Наверху пришлось решать, кто уступит место на спине птички нашему пенсионеру, я, конечно, мог бы тащить его на телекинетической привязи, но так будут проблемы с показыванием маршрута. Тем кто уступит полетное животное, было решено назначить Норну, объяснялось это просто, мне было проще переносить того, кто меньше весит, ну, а если еще и честно, то она была и самой приятной мне кандидатурой.

Потратив некоторое время на разъяснения нашему спутнику основных принципов управления огненной птицей, передвигаясь по воздуху, наша скорость существенно увеличилась, и у намеченной цели мы были к вечеру, но подходить близко не стали, разбили лагерь в небольшой рощице на соседней горе. Соваться в темноте к нежити, на неизвестной территории, мягко говоря, неразумно.

Кстати, о нежити, быстрая проверка местности показала следующее: трупиков по окрестностям шатается немерено — несколько сотен, не меньше. Радовало хотя бы то, что все они были слабые, так, зомби, скелеты, вроде бы парочка мумий… С этим мы расправимся без особых проблем, но завтра, а сейчас время отдыха.

Ночью меня разбудил какой-то шум, не то чтобы он был громкий, но явно неестественный для леса. Спал я в палатке и в состоянии полудремы сразу не разобрался что происходит, честно говоря, я бы продолжил спать, но на мое временное пристанище что-то обрушилось, чуть не пришибив меня. Дернувшись от неожиданности, я ударил это нечто, должен признаться, ударил, не разбирая чем и по чему, поэтому искать причину происшествия в несколько поредевшей роще пришлось долго, причем искали все, от меня то шуму было на порядок больше, чем от ночного визитера, короче, поспать никому не удалось.

Ну, по крайней мере, у нас была четкая зона поиска, как выяснилось, я машинально шарахнул пришельца воздушным тараном, так что в жидких зарослях горной рощицы образовалась весьма солидная просека.

Уж извините за тавтологию, но причину возникшей суматохи мы не могли отыскать по весьма банальной причине: мы искали на земле, а нужно было на окрестных деревьях. Именно там был найден зомби, наверное, от удара его подбросило и насадило на

сук в трех метрах над землей. Этот гад даже продолжал брыкаться, хотя ничего удивительного, даже слабого мертвяка так просто не упокоишь. Куда больше удивляло то, что этот гад оказался во внутреннем кольце ограждения.

— Кееельт, — позвал я товарища по команде. — Не потрудишься объяснить, как нечто подобное оказалось в лагере?

Для большей наглядности я еще и пальцем ткнул в это самое «нечто подобное». Нет, ну правда, не похоже это на Кельта, делать такие оплошности, его защита всегда была на высшем уровне.

— Да черт его знает, — почесал он затылок. — Лагерь-то ограждал не я.

Чтобы осознать, что он сказал, мне понадобилось несколько секунд, как-то это было для меня новостью.

— Если не ты, то кто? — спросил я, уже смутно догадываясь, кто виновник.

Впрочем, Кельт ответить не успел, наш заказчик сделал шаг вперед.

— Это я ставил защиту, — признался Корсар. — Решил, понимаете ли, молодость вспомнить, вот и попросил оставить мне эту работу. Мне, правда, неудобно, что так получилось. Сказать по-честному, я опозорился.

Я был взбешен! Мало того, что поперся с нами, так еще и под удар подставляет в самый неожиданный момент! Ох, давно я не был так зол! Показателем моего состояния можно было считать хотя бы то, что воздух вокруг меня начал рябить.

— Еще раз полезете со своим вспоминанием молодости, и я лично сообщу в гильдию, что на один благородный род стало меньше, — прошипел я Корсару, который стоял рядом со мной, на секунду у него даже лицо перекосило, ну, а все остальные уже давно благоразумно разорвали дистанцию.

В качестве наглядной демонстрации своего заявления, а вместе с тем и с целью обезопасить себя, я уничтожил висящий на дереве, но все еще дергающийся труп. К уничтожению нежити подошел со всей ответственностью взбешенного некроманта, хотя и не использовал эту ветвь своих навыков. Вместо этого я создал в ладони небольшой шарик, излучавший черный свет, и подбросил его вверх, чтобы он взлетел над деревьями. Поднявшись на десятиметровую высоту, шарик завис, и через секунду из него вылетела черная молния, за одно мгновение превратившая дерево и застрявшего на нем зомбака отчасти в пепел, а отчасти в тлеющие щепки и ошметки, еще и в земле образовалась небольшая дымящаяся воронка.

— Что же касается остальных, — продолжил я, обращаясь к своей команде, говорить я старался вкрадчиво, чтобы до всех

дошло раз и навсегда. — Каждый из нас выполняет те функции, которые выполняет всегда на наших заданиях. И если кто-то попросится помочь, — я позволил себе красноречивый взгляд в сторону нашего балласта. — То проследите за каждым действием, проверьте и перепроверьте все, что он сделает, и доделайте сами. Все ясно?

В ответ на мой вопрос последовало несколько кивков, и все начали расходиться, все же еще очень рано, и все хотят спать. Так же поступил и я, на скорую руку подлатав палатку и окутав ее воздушным барьером для большей надежности и безопасности, также поступили и остальные, с разницей лишь в типе барьера.

В такой обстановке нормально поспать, конечно, не удалось, но куда деваться, нужно двигаться дальше. Следующий участок пути должен был быть относительно коротким, вход в нужную пещеру был виден невооруженным газом, вот только в округе кишела нежить.

— Нужно устроить зачистку, прежде чем соваться внутрь, — решил я.

— Ага, вот только кто зачищать будет? — спросил Локи. — Я, конечно, могу пожечь трупики, но все же у меня маловато опыта в борьбе с нежитью.

— Не только у тебя, ни у кого из нас его нет, — успокоил его Рене. — Разве что теоретические знания.

— Вот и отлично, — я хлопнул в ладоши и потер руки. — Выдержка из теории. Низкоуровневую нежить можно уничтожить, нанеся сильные повреждения их телу или уничтожив сосуд с магической энергией. Последнее относится к скелетам, обычно это череп или позвоночник, реже — крупные кости, в которых находился костный мозг. Так что все просто, во всяком случае, на первый взгляд. Ну, так кто хочет опробовать новые заклинания или просто потренироваться? Поднимите руки, не стесняйтесь.

Добровольцев оказалось всего трое, а именно я, Локи и Кварц. Остальные под разными предлогами отказались. Девушки единодушно заявили, что без особой необходимости они к этой ходячей дряни на пушечный выстрел не подойдут. Рене и Кельт сошлись на мнении, что они, дескать, не боевики, потому на поле боя от них мало пользы, кроме поддержки, коей в этой ситуации потребоваться не должно. Корсар вообще молчал, видимо, не хотел попасть под горячую руку после моего вчерашнего обещания прибить его лично, если он еще куда-нибудь сунется. Хотя, по-честному, его содействие в данном случае могло существенно сократить нам затраты по времени, ну если он не хочет, то ничего не поделаешь, справимся сами.

— Идем стеной, дистанция — около пятидесяти метров, — начал я отдавать приказы ударной группе. — Уничтожать гадов по возможности так быстро, как только это возможно. Остальные пока остаются здесь, пока не дождетесь сигнала, чтоб с места не сдвинулись.

Дождавшись кивков согласия от всех присутствующих, я дал отмашку, и наша тройка отправилась на зачистку кладбища. Кварц — по левому флангу, Локи по правому, ну а я, так получилось, по центру. Эту позицию я выбрал не просто так, ведь в нашей команде, кроме меня, некромантией никто не владеет, а наблюдать за успехами своих друзей и при необходимости прийти к ним на помощь проще из центра.

Все же подвергать друзей лишней опасности я не хотел, поэтому начал усердно привлекать внимание нежити к своей скромной персоне. Сделать это было несложно — одно простое заклинание, и вся неупокоенная гадость в радиусе нескольких километров обратила на меня внимание, как на продукт высокой кулинарии. Ну, если говорить совсем честно, то в данном заклинании я намеренно оставил некоторые «бреши», чтобы в потенциальном «меню» местных обитателей было больше одного блюда.

Когда со всей округи на нас стали надвигаться покачивающиеся тела, я понял, что немного ошибся с подсчетами их количества. Я-то думал их здесь сотни две, ну три от силы, а на деле почти пятьсот представителей разного рода помершей живности гуманоидного вида.

У меня с обитателями этого кладбища проблем не возникало, живчики быстренько развеивались прахом, стоило только направить на них заклинание. Возиться тут весь день, мне совсем не улыбалось, поэтому я собирался по-быстрому упокоить это кладбище, как раз для таких случаев у меня было припасено одно интересное заклинаньице. Правда, в сложившейся ситуации было несколько нюансов, которые можно было бы отнести к минусам. Первое — мне нужно довольно много праха и определенные погодные условия. Но это все мелочи, прах я добываю в процессе истребления нечисти, а так как необходимыми погодными условиями является ветер, то все становится совсем легко. Основная проблема крылась в пункте номер два, я ни разу не использовал это заклинание раньше, поэтому не могу предсказать, что произойдет, если я где-то напортачу. Но в любом случае мне было нужно время на подготовку, да и посмотреть на действия Локи и Кварца в борьбе с подобным противником уж очень хотелось.

Ребята справлялись очень даже неплохо, маг земли просто

создавал яму под ногами очередной ходячей туши и, когда она туда падала, заставлял края сомкнуться, тем самым раздавливая противников. Иногда он заключал очередное тело в каменный столб, который состоял из нескольких сегментов, потом эти сегменты начинали крутиться в разные стороны, как жернова перемалывая восставшие останки в муку. Способы борьбы вполне действенные, но, на мой взгляд, чересчур затратные для Кварца.

А вот наш пироман подошел к делу, как обычно, с огоньком, хотя с виду казалось, что он просто слоняется по округе, время от времени кидая какие-нибудь простенькие заклинания. Ну, так могло показаться, если не брать в расчет змею размером с упитанного питона, правда неестественно сине-голубого цвета… Ну, тут, конечно, все ясно: комбинированная магия огня и воздуха помноженная на способности зоомага. Это чешуйчатое создание шустро сновало по полю битвы, опутывая кольцом одно тело за другим, в процессе сдавливания мертвяки сначала деформировались до неузнаваемости, а потом еще и вспыхивали синим пламенем. Но не это удивило меня больше всего, некоторые зомби вспыхивали и сгорали, казалось, вообще без видимых причин, пламя, кстати говоря, было обычным.

— Эй, Локи! — крикнул я, помахав рукой для привлечения внимания.

— Чего? — ответил он, запуская огненный шар в стоящий неподалеку скелет. — Я вообще-то занят немного.

— Занят ты или нет, меня не особо волнует, — признался я. — Скажи лучше, как ты это делаешь? — после этих слов я демонстративно ткнул пальцем в сторону очередного самовозгорающегося тела.

— А это… — задумчиво протянул он. — Да возникла у меня на днях одна идейка, вот решил посмотреть, как сработает.

На этих его словах из глотки очередного трупа вырвался фонтан пламени, и тело осело на землю, разваливаясь на обугленные куски.

Вместо объяснений Локи указал на одного из подходящих зомби, ничем не выделяющимся из рядов своих собратьев по посмертной бессоннице. На всякий случай, задействовав объемное зрение, я стал наблюдать за указанным объектом. И надо сказать, причина возгорания была мной обнаружена.

Это оказалась маленькая змейка, ну почему из всех видов живности Локи предпочитает именно этих ползучих гадов, понять не могу, так вот, это небольшое на вид создание подползло к шагающему зомби и укусило его за ногу. Сначала эффекта не было никакого, потом змейка начала тускнеть и исчезла в снопе искр, а через несколько секунд загорелся и зомбак.

— Яд? — спросил я, потирая переносицу и развеивая прахом очередной ходячий труп.

— Почти угадал, — согласился мой рыжий друг. — Принцип действия тот же: змея впрыскивает в тело жертвы огненную энергию, после чего исчезает, а энергия, оставшись без контроля, проявляет свою естественную природу.

— М-да, — его слова заставляли задуматься. — Страшно подумать, что станет с человеком после такого заражения.

— Да, я бы ему не позавидовал, — признался Локи. — Сварился бы заживо, ну, или у него бы легкие сгорели.

Да… Опасную штуку он придумал, но не похвалить его и не признать перспективности идеи я не мог. Вот если бы еще…

— Бегите оттуда! — прокричала в ментальном эфире Норна.

Машинально обернувшись, я увидел несущееся на нас бело-голубое облако, его скорость была довольно высока, поэтому «бежать», как советовала Норна, было бесполезно. Тут ситуация складывается так: либо прячься, либо пытайся блокировать.

Кварц и Локи, видимо, думали так же, потому что Кварц спешно зарывался под землю, а Локи создавал огненный барьер, вот только сомневаюсь, что он вообще успеет его поставить! Пришлось срочно вмешаться, и, пройдя сквозь тень, схватить его за шиворот и снова уйти через тень, на этот раз вверх, метров на сто. Оказавшись в воздухе, я создал под собой опору и стал осматриваться, обрушившееся на нас облако продолжало ползти вперед, поглощая зомби и оставляя за собой замерзшую землю. Кстати, барьер Локи поставить успел, но его снесло уже через две секунды.

Проследив путь облака до основания, я практически не был удивлен тем, что он начинался от оставшейся позади группы.

— Кварц! Ты как?! — спросил я в эфире.

— Нормально, — ответил он. — Не знаю, что это было, но землю проморозило на два метра!

— Ребята! Вы живы? — кричала Линна.

— Живы, живы, — подал голос Локи. — Даже не надейся, что мы так просто помрем.

Впрочем, звучало это совсем не убедительно. По ментальному каналу продолжалась какая-то перепалка, я не обращал на нее особого внимания и вместо этого начал постепенно спускать опору вниз. Оказавшись на земле, я первонаперво, осмотрел останки зомби, складывалось впечатление, что сначала их порубили, а потом заморозили. Это облако смело половину трупов в зоне видимости, то есть всех, кто в него попал. Оставшихся тоже нужно было упокоить.

В это время как раз вылез из-под земли Кварц.

— Кварц, бери Локи и дуйте под землю, — скомандовал я. — А я пока разберусь с остальными.

— Подожди, — подал голос Локи. — Давай сначала разберемся, что это было.

— Разберемся потом, — отрезал я. — А сейчас брысь под землю.

Пока эти двое прятались, я начал подтягивать весь прах к себе поближе, в конце концов, вокруг меня образовалось непроглядное облако. Теперь, когда все приготовления окончены, я мог начать плести заклинание. Создавая структуру, я старался не спешить и свести на нет вероятность ошибки, времени на это ушло довольно много, но оно того стоило. Сотворив наконец заклинание, я заставил ветер разнести прах во все стороны, образуя кольцо диаметром метров сто пятьдесят. На периферии прах носило по кругу, образуя некую заслонку, и когда нежить пыталась пересечь эту черту, ее просто распыляло, затягивая останки в движущуюся стену праха.

Но, как я и думал, без косяков не обошлось, все растения внутри кольца были уничтожены так же, как и нежить, осталось выяснить, будет ли это заклинание вредить живым людям, но на этот случай у меня уже появилась одна идейка.

— Локи, Кварц. Выкапывайтесь, — сообщил я ребятам радостную новость, после чего обратился к хозяйке ментальной сети. — Норна, я сейчас буду у вас, и я очень надеюсь, что объяснения случившегося будут весьма правдоподобными.

Дождавшись, пока двое моих друзей вылезут из-под земли, я отправился к другой части своей команды.

Вернувшись к группе, послужившей причиной катастрофы, которая чуть не уменьшила численность Волчьего леса вдвое, я застал их крайне напряженными, что, собственно, не удивительно.

— Ну? — многозначительно спросил я. — Кто мне объяснит, что это было пару минут назад и кто за это в ответе?

Присутствующие молча переглянулись, и вперед вышла Линна.

— Понимаешь, в моем арсенале не оказалось заклинаний на случай подобных ситуаций, — начала она, наверное, решила, что если начать разъяснения издалека я не начну рубить с плеча сию минуту. — Вот я и попросила господина Корсара показать мне несколько структур, коли он все равно из того же направления, что и я.

Ну, с чего началось понятно, только это не объясняет причин прошествия ледяного облака по полю боя, потому что обычно структуры заклинаний демонстрируются без наполнения их

энергией, во избежание, так сказать, несчастных случаев.

— И что случилось потом? — продолжил я расспрос, но Линна лишь развела руками, тогда мой вопросительный взгляд переместился на Де'Рофштейна.

— Знаешь, даже как-то неудобно признаваться в совершении ошибки второй раз за день, — начал он.

— Тем более что обе ваши ошибки чуть не стоили мне и моей команде жизни, — я резко махнул рукой, жестко прерывания эту прелюдию. — Говорите по существу, что пошло не так.

— Когда я полностью сформировал структуру, то решил для наглядности накачать ее энергией, — продолжил он. — Ну, чтобы девочка в полной мере поняла масштаб и суть заклинания. Вот тут-то я и допустил ошибку, не смог удержать заклинание в узде, и оно начало работать без моего непосредственного контроля. Старею я все-таки, раньше я за собой таких ошибок не припомню.

— Склероз, наверное, — тихо проворчал я, вроде никто не услышал.

Но объяснялка вполне логичная, описанная ситуация действительно может случиться, но все равно что-то не давало мне покоя.

— Ладно, — уже смирившись с ситуацией, произнес я. — Пойдемте к входу в пещеру. А что касается вас, «господин маг А ранга Корсар Де'Рофштейн», то я настоятельно рекомендую вам воздержаться от использования любой магии в присутствии живых людей поблизости, ну, или без заблаговременного письменного уведомления.

Обращаясь к заказчику, я пытался добавить в слова столько яду и иголок, сколько только мог, и я очень надеюсь, что моя тирада возымеет хоть какой-то эффект.

Так, излив весь негатив, я развернулся и пошел обратно, к кружащейся стене праха, ведя за собой свою команду и дважды несостоявшегося убийцу меня любимого. И плевать мне, что он это делал случайно.

Подойдя вплотную к стене праха, я остановил процессию.

— Лучше не трогайте эту штуку, пока я не скажу, это может быть опасно, — предупредил я.

Предупреждение в большей степени касалось своих. Поэтому я без лишних предисловий взял и толкнул Корсара на движущуюся стену. Тот просто пролетел через нее, без каких-либо видимых повреждений, его лишь немного припорошило прахом и пылью.

— А вот теперь можно идти остальным, — решил я, пересекая черту.

— Ты же сказал, что это опасно! — закричал потерпевший.

— Нет, — ответил я с невинной улыбкой на лице. — Я сказал, что это может быть опасно, но вы развеяли мои сомнения. Расценивайте это как извинения, за случившиеся инциденты.

Со всех сторон на меня посыпались неодобрительные взгляды, но вслух никто претензий не высказывал, только миновав преграду, Норна спросила по метальной связи.

— Ты, правда, не знал, опасно это или нет? — от ее мыслей веяло беспокойством.

— Ну как тебе сказать, я был процентов на восемьдесят уверен, что он после этого выживет, — честно признал я.

— То есть он мог пострадать? — уточнила она.

— Хм. Пострадать он, конечно, мог, — отпираться смысла все равно не было. — Но вряд ли серьезно, ну лишился бы он волос и ногтей, может, еще каких отмерших частичек кожи, так Рен его бы за час-другой на ноги поставил.

— А если бы он погиб? Что ты тогда стал бы делать? — кажется, она сильно злилась, и это начинало злить уже меня.

— Что-что. Написал бы отчет в гильдию, что он оступился и сам туда упал, — огрызнулся я. — Прежде чем за него переживать, подумай о том, что он уже дважды подверг наши жизни опасности. И если бы мы заблаговременно прописали такой пункт в контракте, я уже давно развернул бы группу и повел всех домой, — немного остыв, я добавил. — Ну, или потребовал такую неустойку, что ему не хватило бы всей жизни рассчитаться.

— Рэйн! Но ведь так же нельзя! — продолжала Норна, наверное, пыталась воззвать к моей порядочности.

— Нельзя пытаться нас угробить, — жестко сказал я. — И я вообще не понимаю, чего ты о нем так печешься?

Провидица на время умолкла, я уж было подумал, что она и вовсе оставит этот разговор.

— У меня на этот счет личные причины, — наконец ответила Норна.

— Не хочешь ими поделиться? — спросил я, что-то мне не нравится в ее словах.

— Я не хочу об этом говорить, — сообщила она. — Может быть, как-нибудь потом.

— Как знаешь, — решил я, незачем давить на нее, захочет — расскажет сама.

Мы наконец вошли под свод пещеры, ничего необычного она из себя не представляла: низкий свод, малый зал, небольшое пространство внутри, и тянущийся вглубь узкий коридор, по нему-то мы и двинулись дальше. Метров через двадцать он стал расширяться, а впереди стали слышны непонятные шаркающие

звуки.

— На подходе еще парочка зомби, — оповестил всех Локи.

— Сейчас разберемся, — устало сказал я, пробираясь вперед, но на плечо мне легла чья-то рука.

— Дай, я, — попросил Кельт.

Я даже несколько опешил, наш барьерист никогда не рвался на передовую.

— Ну, флаг тебе в руки, — решил я. — Только откуда такое рвение?

— Хочу кое-что попробовать, — ответил он. — Не уверен, что справился бы с толпой, но в узком коридоре, думаю, смогу отбиться от нескольких противников.

Мне осталось лишь кивнуть, испытание заклинаний или чего там у него — дело ответственное, и кто знает, когда еще появится такая возможность — опробовать свои наработки в боевых условиях.

— Только с освещением помогите, — попросил Кельт.

М-да, я временами забываю, что темнота не для всех является естественной средой обитания. Но на этот случай у нас есть Локи, несколько секунд, и от него начали разлетаться стаи светлячков, которые стали облепливать стены пещеры.

— Не забывайте смотреть по сторонам, — вдруг вспомнил я. — За тысячи лет заклинания должны были развеяться, но их обрывки еще могли остаться, и это может быть опасно. Да и про обычные ловушки забывать не стоит.

Так мы и двинулись дольше и за первым же поворотом встретили одинокого зомби. Почуяв наше приближение, он неторопливо поплелся в нашу сторону, ему навстречу вышел Кельт.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом ходячий труп совершил рывок… После чего распластался на выставленном Кельтом защитном куполе, потом раз — и купол вывернулся наизнанку, ловя неупокоенное тело в ловушку, два — и под куполом уже лежат порубленные части тела. Я даже не понял, что конкретно произошло.

— Неплохо, — одобрительно сказал Кварц, остальные лишь согласно кивнули.

Двинулись дальше, по пути попалось еще несколько зомбей, но Кельт быстро отбивал у них желание двигаться. Что более странно, нам не встречалось ни ловушек, ни заклинаний или хотя бы их обрывков, все было естественно, даже непонятно почему тут стала восставать нежить.

В конце концов, мы зашли в тупик в прямом смысле. Мы стояли в небольшом подземном зале, выхода из которого просто

не было, исключая вход, конечно.

— А мы точно пришли куда надо? — спросила Линна, осмотревшись по сторонам.

— Минуту, — пробурчал Корсар, роясь в своем походном мешке, наконец он извлек из него кипу бумаг и стал быстро их перебирать. — Ничего не понимаю. Мы точно пришли куда надо, но согласно старым записям, из этого зала должен быть выход.

Я еще раз осмотрелся по сторонам, другого выхода не было, нет даже завалов или следов, которые должны были остаться после использования магии. Если только вход не…

— Земля, — вдруг сказал Кварц, растирая в ладонях грунт. — У нас под ногами грунт, такое ощущение, что он наносной и непохоже, что он тут очень давно. Верхнему слою две, может три сотни лет, не больше.

— Хочешь сказать, вход может быть под землей? — уточнил Локи и, получив в ответ утвердительный кивок, продолжил. — Но что могло ее нанести?

— Не знаю, — пожал плечами маг земли. — Может эту часть затопляло, а может еще что.

— Тогда надо рыть, — решил Корсар. — Может и найдем.

— Норна, Кварц, займитесь, — велел я.

Получив распоряжение, ребята стали работать, Норна быстренько, за пару минут, нашла засыпанный проход в дальнем конце пещерного зала, а Кварц заставил весь наносной мусор вылететь из прохода. Правда, после этого, места в помещении стало раза в два меньше, честно говоря, я даже не подумал, что там могут быть такие завалы, зато теперь проход свободен.

Так, мы пошли дальше и через метров двести нашли первые проявления магии, это оказался кусок плетения, что это было, узнать уже не получится, но проявить осторожность не помешает, хоть этот обрывок и оказался безопасным, неизвестно, что будет дальше.

А дальше, как, в общем-то, и обычно, оказалось хуже. То тут, то там стали попадаться обрывки заклинаний и силовые линии, которые должны были напитывать ныне разрушенные структуры. Так или иначе, мастерство и предусмотрительность создателя этих структур внушали уважение. Мне даже представить страшно, сколько факторов нужно было учесть и сколько усилий приложить, чтобы по истечению более трех тысяч лет от них осталось хоть что — то.

Кстати, все эти заклинания должны подпитывать какие-то накопители, некое подобие аккумуляторов для магической энергии, после задания нужно будет вернуться и поискать их, такое произведение техномагического искусства в хозяйстве

пригодится, не говоря уж о стоимости такой штуковины. Конечно, сами накопители не редкость, но о таких, что способны проработать без подзарядки так долго, я еще не слышал.

Так мы и шли, никого не трогали, как вдруг послышался жуткий грохот. Сначала я ничего не понял, а как до меня дошло, что происходит, чуть не стало слишком поздно. На нас рушился потолок!

Впереди нашей делегации шел Де'Форштейн и показывал дорогу, сверяясь со своими бумагами, поэтому он не заметил падающие ему на голову камни. Я еле успел толкнуть его в спину, отшвырнув вглубь коридора. Его-то я спас, а вот сам получил булыжником по левому плечу, да так, что рука сразу отнялась, может быть, мне показалось, но я услышал хруст костей, только перелома мне не хватало! Ну, а в остальном жизнь удалась… наверное… У кого-то…

Несмотря на травму, мне все же удалось сделать теневой шаг и уйти из опасной зоны. Остается надеяться, что остальные смогли укрыться от обвала.

Так получилось, что, выйдя из тени, я оказался на потолке и даже смог ухватиться за выступ и теперь мирно висел, ожидая окончания обвала, сунувшись туда сейчас, я скорее навредил бы остальным, чем помог. Так вот, изображая муху на потолке, я наблюдал следующую картину: Корсар, поднявшись с земли, осмотрелся по сторонам, кажется, ему потребовалось много времени, чтобы сообразить, что, собственно, случилось, а когда до него наконец дошло, он повел себя не очень адекватно, он начал танцевать, должен сказать танцевал он отвратно.

— Вы там как? — спросил я по менталу, когда грохот прекратился.

— Жив, — первым отозвался Кельт.

— Норма, — пришел ответ от Локи.

— Вроде цела, — ответила Норна.

— Да вроде ничего, — это была Линна.

— По спине получил, но жить буду, — отчитался Кварц.

Один ответ так и не приходил.

— Рен? — обеспокоенно спросил я. — Ты там жив?

И в ответ тишина, и ничего хорошего она не предвещала.

Одолеваемый беспокойством, я слез с потолка, подошел к завалу, Де'Форштейн, к этому времени уже закончивший свои пляски, увидев меня, начал то открывать, то закрывать рот, тыкая пальцем в сторону завала. Разбираться, что он хочет этим сказать, времени не было, поэтому я просто отодвинул его с пути, странно, но он шарахнулся от меня как от огня, все же странный он тип.

Немного сконцентрировавшись, я активировал объемное зрение и почти сразу же нашел под завалом Рене. Ситуация складывалась скверно, Рен был без сознания, и хоть он каким-то чудом оказался в пространстве между камнями, его нору придавил здоровенный булыжник, скорее всего там открытый перелом, да и ребра наверняка сломаны…

Времени думать не было, нужно было срочно вытаскивать его оттуда. Вытянуть его через тень я не мог, поэтому пришлось брать на себя командование и по менталу отдавать распоряжения касательно разбора звала. Приходилось искать компромисс между скоростью разбора и безопасностью, не хотелось вызвать второй обвал или окончательно похоронить Рене под камнями.

Наконец, спустя бесконечные полчаса, ребята добрались до раненого целителя. Стоило только освободить его, и Кварц заставил завал расползтись перед ними, открывая дорогу к спасению потерпевшего.

— Быстро несите его сюда! — скомандовал я и стал раздавать дальнейшие указания. — Кварц, мне нужна ровная поверхность. Норна, Кельт, организуйте свет.

Не успел я закончить говорить, а из каменного пола пещеры стал прорастать каменный стол, я, конечно, хотел, чтобы мне просто выровняли участок пола, но так даже лучше. Свет тоже не заставил себя долго ждать, не скажу, что он мне очень нужен, но отвлекаться на теневое зрение в данных обстоятельствах я просто не мог.

Как только пострадавшего целителя положили на стол, я собрался провести более тщательный осмотр, но стоило мне пошевелить рукой, как меня скрутило от дикой боли в плече, аж слезы на глаза навернулись. Все же я заработал перелом, но до этого момента руку я не тревожил и вообще был сконцентрирован на спасении друга, поэтому боли не замечал.

— … случилось? — я едва смог различить слова Норны, стоящей рядом со мной.

— Перелом, — простонал я, боль потихоньку начала спадать. — Сейчас важнее Рене. Очистите рану на ноге, пока я прихожу в порядок.

Норна покосилась на остальных, и те стали выполнять мое распоряжение, а сама осталась рядом со мной.

Так, если меня так колбасит, то помочь Рену я не смогу, а, кроме меня и самого Рена, лечить травмы никто не может. Значит, начну лечение с себя. Отключив болевую чувствительность на пальцах правой руки, я провел ими по лезвию ножа. После этого мне пришлось воспользоваться помощью Норны и снять куртку и рубашку, конечно, это

следовало сделать до того, как резать пальцы, но как-то голова у меня не варит. Совершив эти действия, я сделал на плече небольшую, но кровоточащую царапину. Это, конечно, неприятно, но лечить при помощи магии крови можно только так. Повинуясь моей воле, от порезанных пальцев к царапине на плече потянулись кровавые нити, несколько секунд были неприятные ощущения, но потом и они прошли, подконтрольная мне кровь попала в поврежденную область. Для начала я решил снять отек, а уже потом заниматься костью. Впрочем, сращивать кость я не стал, времени просто нет, но вернуть ее на место и зафиксировать у меня получилось быстро. Ну, все, теперь можно заняться травмами товарища по команде.

Когда я наконец подошел к столу, пациент уже был готов к работе, штанина распорота, кровеносные пути пережаты, это хорошо. Проведя беглый осмотр, я понял, что в первичной оценке травм Рена существенно ошибся. Мало того, что у него открытый перелом на ноге, так еще и кость раздроблена. В дополнение сломанное ребро проткнуло легкое, да и головой он приложился не слабо. Короче говоря, дело — дрянь.

Нужно было действовать быстро и разбираться с наибольшей опасностью. Эта опасность на данный момент — пробитое легкое, если с этой раной не разобраться, то он просто захлебнется своей собственной кровью.

Открыв ему рот, я закапал туда несколько капель своей крови и погнал ее по дыхательным путям прямо к поврежденному легкому. Стоило только моей крови начать распространяться по поврежденному органу, как Рена скрутило в приступе кашля.

— Держите его! — крикнул я.

Кварц и Локи тут же прижали раненого к поверхности стола, предотвращая все его попытки пошевелиться.

Когда пациент наконец успокоился, я начал понемногу брать под контроль его кровь, с помощью которой и вернул на место сломанное ребро, точно так же, как несколько минут назад свою собственную кость, и также зафиксировал ее на месте. Дальше задача была посложнее — нужно срастить легкое со всеми его кровеносными сосудами, бронхами и что там еще есть. Крайне кропотливая работа, к счастью, тело всегда «знает» как должен функционировать тот или иной орган, поэтому, доверившись этим знаниям и добавив толику энергии, всегда можно склеить разорванные ткани, хотя, как я уже говорил, это чертовски сложно. Но так или иначе в итоге я выполнил эту задачу и мог приступить к следующей.

С травмой ноги было одновременно и проще, и сложнее. С одной стороны, скрепить кость и мышцы — не такая большая

проблема, но с другой, эта самая кость раздроблена, да и времени после перелома прошло уже больше часа.

Ну да ладно, где наша не пропадала? Да где только не пропадала, но всегда возвращалась. Для начала пришлось отключить чувствительность в поврежденной ноге, Рене, конечно, без сознания, но если он очнется, то может просто умереть от болевого шока, пока я буду собирать его кости. Затем нужно было прочистить рану от грязи и свернувшейся крови, которые мешали обзору. Это хоть оказалось несложно, я просто заставил кровь собрать в себя всю пакость, а затем кристаллизовал ее в солидных размеров камень. Это все, конечно, хорошо, но кровь перекрыта уже давно и соответственно в части ноги ниже раны не поступает, пришлось потратить некоторое время на то, чтобы ослабить жгут и похимичить с кровеносной системой, пуская красную жидкость по неповрежденным сосудам и перекрывая разорванные. Все же я не хочу, чтобы мой друг остался без ноги, магия магией, но если плоть уже мертва, то хоть как ее лечи, будет бесполезно, если только новую вырастить, но это долго, и для этого нужно быть целителем экстра-класса.

Когда с подготовкой было все закончено, я начал собирать кость буквально по кусочкам, чем-то это занятие напоминало складывание конструктора или пазлов, только результат ошибки здесь, куда серьезнее. Наконец последний кусочек кости лег на место, и я зафиксировал его кровавой нитью, после чего дело осталось за малым срастить поврежденные мышцы, тут я поступил так же, как и с легким, доверился телу и помог ему энергией. Осталось только вернуть кровоток в правильное русло и можно считать, что работа выполнена. Напоследок я еще осмотрел голову бедолаги, к счастью, ничего серьезного, ну может быть не большое сотрясение мозга, но тут я уже не помощник.

— Все, — устало сказал я. — Влейте в него несколько зелий для восстановления крови и как-нибудь накормите.

Пока ребята работали, я присел у стены, и тут меня накрыла волна усталости и напряжения, которые я не замечал, пока работал, но которых было больше чем достаточно. Не знаю как, но совершенно незаметно для себя я провалился в сон.

Сон был беспокойный, много беготни по длинным коридорам, стычки с какими-то тварями и чувство беспокойства.

К счастью или нет, но досмотреть сон мне не дали. Растолкавший меня Кельт молча указал на небольшой костер, горевший у дальней стены. Судя по котелку над огнем и крутившемуся рядом с ним Кварцу, настало время обеда, или ужина, или завтрака… Короче, время пожрать настало.

— Долго я спал? — спросил я, потягиваясь всем телом, при этом я чувствовал себя совершенно разбитым, не физически, а скорее морально. Странно, раньше за собой подобного не замечал, хотя раньше я и не латал раны друзей, находящихся на краю могилы.

— Около часа, — ответил Кельт, возвращая меня в реальность и отрывая от мрачных мыслей.

— Как Рен?

— Спит. Состояние стабильное. Как ты и велел, мы дали ему пару настоек и немного травяного отвара. Если не очнется в ближайшее время, напоим похлебкой, — ответил он и тяжело вздохнул.

Осмотревшись повнимательнее, я понял, что ребята подавлены, мы чуть не потеряли товарища по команде, конечно, я бы мог всех приободрить, ведь ничего непоправимого не случилось, но мои ребята должны сами это преодолеть. Может это и жестоко, но в будущем сделает их сильнее.

За едой разговор не завязывался, все прибывали в каких-то своих думах, особенно наш заказчик, будь он неладен, с головой зарылся в какие-то свои записи и лишь что-то бурчал себе под нос.

В таком настроении мы и разбили лагерь, обвалов больше не предвиделось, а проходы вперед и назад мы перекрыли, чтобы никакая гадость к нам не пробралась.

Рене очнулся часов через пять и первый его вопрос касался количества выпитого вчера. Видимо, он все же заработал небольшое сотрясение мозга. Но тот факт, что Рене очнулся, хорошо повлиял на моральный дух команды. Нашему целителю потребовался еще день, чтобы полностью восстановиться, все же перелом у него был сложный, а я только собрал кость, но не срастил ее, да и нас проверить тоже пришлось.

Наконец мы двинулись дальше, но теперь тщательно проверяли, где мы идем. Темп, конечно, уменьшился, но и риск тоже, надеюсь…

Глава 3

Дальнейшее путешествие по подземелью проходило гладко, мы не встретили никакой живности, избежали нескольких ловушек и пролезли через парочку завалов. У меня даже стало закрадываться впечатление, что все идет слишком хорошо.

Кстати, должен признать, эти пещеры очень обширны, и не будь у нас проводника с его записями, то мы могли бы блуждать по подземелью несколько недель, если не месяцев, а так дошли, куда надо, меньше чем за день.

Конец нашего пути находился в небольшом пещерном зале, который сильно отличался от остальных помещений. Главное его отличие крылось в обработанных стенах: они были выровнены и испещрены огромным количеством узоров. Проведя тщательный осмотр, мы единогласно пришли к выводу, что это структура заклинания, которую высекли в камне, наверняка раньше к ней постоянно подводилась энергия из накопителей, но со временем они вышли из строя. Мы, конечно, можем напитать эти структуры и без накопителей, вот только никто из членов Волчьего леса не смог определить, к какому типу магии оно относится. Но вот Корсар явно что-то понимал.

— Не хотите рассказать нам, что это? — спросила Норна, фактически снимая вопрос у меня с языка.

— Как вы видите, это заклинание, запечатленное в камне. Я уверен, что его оставил мой предок, — Корсар дал совершенно точный, но бесполезный для нас ответ.

— Это мы и сами поняли, — сказал я начиная злиться. — Мне кажется, что вам пора рассказать нам, какие конкретно реликвии мы ищем и на чем специализировался ваш предок. Без этих сведений я не поведу свою команду дальше.

На некоторое время в пещере воцарилась тишина, мы ждали ответов, от которых, возможно, будет зависеть наша жизнь.

— Ну, хорошо, — Де'Форштейн тяжело вздохнул и начал говорить, тщательно подбирая слова: — В то время в магии еще не было такого жесткого деления направлений, да и было это слишком давно, поэтому сказать с уверенностью не могу даже я, — он сделал очередную паузу. — Но на основании тех документов, что сохранились до наших дней, я предполагаю, заметьте, лишь предполагаю, что мой сумасшедший предок занимался пространственно-временной магией. Сами понимаете, не исключено, что ему были подвластны и другие типы.

Я с трудом сдержал ругательства, рвущиеся из глубин души. Остальные тоже были не в восторге, но не все смогли сдержать

ругань, желающую вырваться наружу.

Ругались мы не от того, что не знали чего ждать, а от того, что узнали, но это ровным счетом ничего не значит, потому что мы все равно не знаем, чего ждать. Вот такая вот фигня получается.

Попадая в подобные ситуации, я уже в который раз задаюсь вопросом: ну за что мне все это? Любому нормальному магу должно очень сильно повезти, или наоборот, уж не знаю, чтобы вообще вляпаться в подобную историю, а на меня и, соответственно, мою команду эти ситуации сыплются одна за другой.

Вот и сейчас нам придется разбираться с деятельностью спеца по пространственно-временной работе. Самое печальное это то, что никто из нас даже не сталкивался ни с чем подобным, да и информации об этой магии чуть больше, чем само название. Но давайте разберем хоть те крохи знаний, которыми я обладаю. Как ясно из самого названия, пространственно временная магия предназначена для управления пространством и временем, то есть всякая фигня с искривлением того и другого. Сразу оговорюсь, что порталы, телепорты и прочая подобная хрень — лишь верхушка айсберга, которую при желании, упорстве и толике изобретательности может освоить большинство магов, пусть и на уровне основ или техномагии. Со временем уже все посложнее, тут есть куча законов и сложностей, но, как я слышал, путешествия во времени невозможны больше чем на несколько минут хоть вперед, хоть назад. Но и игры со временем — это не самая сильная сторона этого вида магии.

Самая большая сила и секрет пространственно-временной магии кроется в создании собственных миров. Как это делать, не всегда ясно даже тем, кто эти миры создает, так что про остальных я вообще молчу. Но в созданном пространстве или мире, если хотите, суть от названия не меняется, его создатель практически всесилен и может устанавливать любые законы, хоть физические, хоть магические, да даже скорость течения времени может менять, хотя это тоже, наверное, можно отнести к физическим законам. Но и тут не обошлось без ложки дегтя, созданные миры всегда ограничены и относительно невелики. Скажу честно, относительно чего они не велики, я не знаю, но сомневаюсь, что они превышают средних размеров деревню.

На этом мои познания заканчивались, хотя я могу вспомнить еще кучу баек и прочей фигни, но доверять ей безоговорочно было бы глупо. Вот, собственно, в такой вот ситуации мы оказались.

Вдоволь поскверносло вив и проклиная всех и вся, мы смогли

продолжить конструктивный диалог.

— А что там с реликвиями? — решила напомнить второй вопрос Линна.

— Да реликвия, собственно говоря, всего одна, — тяжело вздохнув и, кажется, с неохотой признал Корсар. — Точнее, известна лишь одна реликвия, оставшаяся от основателя рода. Называется она «Маской Серафима» и является мощным техномагическим устройством, которое должно служить как для защиты, так и для атаки. Но помимо маски, были спрятаны многие ценные вещи, так что я надеюсь вернуть существенную часть своего семейного достояния.

Ну, хоть тут проблем не предвидится, хоть на этом спасибо.

— Тогда что нам делать дальше? — спросил я, надеясь прояснить наши дальнейшие действия. — Эта штука не работает, а мы починить ее не можем.

Разумеется под «мы» я подразумевал свою команду.

— Не беспокойтесь, — попытался утешить нас наниматель. — У меня есть кое-какие записи, с помощью которых я могу попытаться понять, какую подсказку мы можем тут найти. А если очень повезет, то и активировать смогу.

Выглядел он при этом довольно бодро и самоуверенно, поэтому можно было понадеяться на благополучный результат. Может, хоть тут не наложает…

Так прошло три дня. Три дня мы безвылазно сидели в пещере, так как делать нам было особо нечего, то мы тренировались. Сначала мы, конечно, попытались поискать накопители, обеспечивающие работу древних заклинаний, но законный наследник этого добра категорически запретил их трогать, мол, вдруг без них ничего не получится. Тут мы, конечно, поскрежетали зубами, но пришлось смириться, резон в его словах был.

За исключением этого момента своего нанимателя мы почти не видели, он появлялся в лагере, разбитом в соседнем пещерном зале только ради еды и сна, если не забывал про них. Корсар был очень напряжен и занят своими изысканиями, что меня только радовало, исключительно до тех пор, пока его исследования были от меня подальше. Такое отношение у меня было неслучайно, ведь когда от простого осмотра он перешел к экспериментам, пространственный разрыв чуть не отсек мне руку. Так что лагерь мы разбили в другом помещении из положений безопасности и чувства самосохранения.

Подходил к концу третий день нашего базирования в подземелье, до ужина еще было какое-то время, поэтому я решил

посвятить его тренировке. В боевых заклинаниях под землей особо не попрактикуешься, но поработать с энергиями можно и без разрушений, поэтому я практиковался в комбинированной магии. Я не создавал заклинания, а просто выполнял базовые упражнения для овладения энергией теней и молний. Единственное отличие этих упражнений от стандартных было в комбинированном потоке энергии: вместо обычной энергии тени и молний я использовал черные молнии.

В этих тренировках я даже добился некоторых успехов, во всяком случае, энергетический поток стал немного стабильнее и уже не норовил взорваться в любой момент, так что управлять им стало намного легче.

Ребята тоже время зря не теряли: каждый старался как-то улучшить свои навыки.

Так, усталый, но довольный я пришел на ужин. Еда была уже готова, так что можно было, не нагружая голову всякой ерундой, просто расслабиться. Так мы и отдыхали, болтали на отвлеченные темы, ели… Пока не пришел Корсар, судя по его виду, дело наконец сдвинулось с мертвой точки, но особой радости он не проявлял.

— У меня две новости, — устало сказал он, садясь у костра.

— Сейчас угадаю, — потер руки Локи. — Хорошая и плохая?

Корсар только кивнул в ответ.

— Ну, так может начнете с какой-нибудь? — предложил Кельт.

Наниматель снова кивнул и начал излагать новости.

— Тогда начну с хорошего, — решил он. — Нам не придется идти еще куда-то, все должно быть спрятано здесь.

— В смысле? — не понял я. — Здесь, это где? Да и вы говорили, что в этой пещере должны быть указания о том, куда двигаться дальше.

— Я и сам так думал, — вздохнул он, взявшись за голову. — Но все оказалось куда проще. А под «здесь» я подразумевал соседний зал. Высеченное там заклинание открывает дверь в пространство, созданное моим предком.

— Что вы его все предком да предком зовете? — вдруг спросила Норна. — Ведь в благородных семьях принято называть прошлых глав по именам. Независимо от того, какую жизнь они прожили.

— О. Так, я бы рад звать его по имени, — усмехнулся собеседник. — Вот только я его не знаю. То поколение уничтожило почти всю информацию о нем, стерло из истории, а упоминание о том, что он управлял нашим родом, осталось только для того, чтобы быть примером будущим поколениям.

Предатели рода будут уничтожены, не важно, кто это. Вот такие вот дела.

Норна, получив ответ, притихла и ушла в какие-то свои мысли. Надо будет позже поговорить с ней, потому что я не могу понять, что с ней происходит.

— Ладно, меньше лирики, больше дела, — решил я вернуться к насущным вопросам, прошлое это, конечно, хорошо, на мы сейчас в настоящем. — В чем плохая новость? Портал не работает?

— Как бы сказать точнее, — замялся Кортес, для почти трехсотлетнего старика очень даже натурально, но что-то я не особо верю. — Я смог открыть проход или портал, как вы сказали. Но я плохо разбираюсь в этом разделе магии… Честно говоря, для его активации я просто следовал указаниям из старых манускриптов. В общем, я смогу открыть проход, но пройти через него больше, чем двоим, просто не получится. Чтобы я не делал, все оказалось бесполезно.

Когда он закончил, повисла гробовая тишина, все пытались переварить полученные сведения.

— А если повысить мощность потока? — спросил Кельт, как один из двух технарей нашей группы, Рене согласно кивнул.

— Я уже пробовал, — ответил Корсар, потирая лоб. — Сколько бы накопителей я не подводил, результат не улучшается, только падает стабильность.

Это плохо, значит, дальше смогут пройти лишь двое, и этими двумя будем я и Корсар. Своих ребят я туда просто не пущу при таком положении дел.

— Сколько времени нам нужно на подготовку к отбытию? — спросил я.

Моя команда сразу поняла ход моего мышления, сразу поняли, что спорить со мной бесполезно, поэтому споров и возражений даже не возникло.

— Думаю, до завтра, — после небольшой паузы ответил он. — Я очень устал за последние дни, поэтому мне нужно отдохнуть. И еще, что будет в том мире, я не знаю. Поэтому будь готов ко всему.

На том и порешили, Де'Форштейн ушел спать практически сразу, а мы еще немного посидели, обсуждая дальнейшие планы и кучу внезапно возникших мелочей, о которых необходимо позаботиться до моего отбытия и после оного.

Как мы ни старались, на подготовку к отправлению ушло полтора суток. Пришлось перебрать все припасы и оборудование, что у нас еще остались, а разного добра у нас было много, мы же

готовились к экспедиции на месяц. Еще и детальное обсуждение планов отняло много времени.

Но вот мы наконец у входа в иной мир, и я очень надеюсь, что этот мир не загробный.

Де'Форштейн что-то химичил с высеченным в камнях заклинанием, соединял энергетические потоки от нескольких накопителей в одном ему известном порядке. Мы же в это время держались от него подальше. На это было целых две причины: во-первых, никто не хотел помирать, если он где-то да ошибется, а, во-вторых, нам нужно было поговорить без лишних ушей. И на всякий случай общались мы по ментальному каналу, наши планы могли очень не понравиться нанимателю.

— Значит, так, — начал я подводить итоги нашего плана. — Когда мы уйдем, вы начнете искать и прихватизировать накопители. Но, прежде чем их забирать, проверьте, есть ли на них какие заклинания для перезарядки или еще что-то в этом роде. Ясно?

Получив в ответ пять кивков, я продолжил.

— Если что-то найдете, попытайтесь запомнить или скопировать, это может быть важно. Забирайте только полностью разряженные накопители, я не хочу исчезнуть из-за не вовремя стыренной безделушки.

— Думаешь, такое возможно? — скептически спросил Локи.

— Не знаю, — признал я. — Но такую возможность исключать не стоит. Можете исследовать пещеру, вдруг найдете еще что-то ценное.

— Хорошо, — подал голос Рене. — Как долго нам ждать твоего возвращения?

— Что значит «как долго»? — возмутилась Линна. — Конечно, пока он не вернется!

— Нет. Рене прав, — был вынужден признать я. — Я ведь могу и не вернуться. Так что срок — неделя. Если я не вернусь за это время, уходите.

— Но… — хотела возразить заклинательница вод, но Локи положил ей руку на плечо и покачал головой, на этом ее монолог закончился.

На этом разговор как-то застопорился, о плохом думать не хотелось, но не думать о таком — все равно что сразу подписать себе смертный приговор.

— Рэйн, могу я с тобой поговорить? Наедине, — отвлекла меня от мрачных дум Норна, вид у нее был крайне серьезный.

— Конечно, — ответил я, пытаясь не забыть то, до чего додумался, но эту затею я бросил почти сразу, так как интерес к ее словам был сильнее. — Не часто можно от тебя услышать такое

предложение, — я даже усмехнулся. — Отойдем? Или поговорим по менталу?

— По менталу, — торопливо ответила она. — Это закрытый канал, даже наши нас не слышат.

— Ладно, — тяжело вздохнул я. — О чем ты хотела поговорить?

Норна на секунду замялась, но все же начала говорить.

— Я хотела извиниться, — тихо произнесла она.

От такого заявления я даже в ступор вошел, не часто в нашей команде услышишь слова извинения.

— Извиняю, — наконец ответил я. — Только за что извинял, я не понял.

— Ну, отчасти по моим личным причинам мы согласились на эту работу, — призналась она. — И возможно я чересчур защищала нашего нанимателя. Но я не об этом хотела поговорить.

— Тогда о чем?

— Я просмотрела варианты будущего, — ответила она, опустив голову. — По ту сторону тебе грозит серьезная опасность, и я боюсь, что эта опасность кроется в нашем работодателе.

— Хм. Не то чтобы я удивлен, — признался я. — Он опять что-нибудь напортачит?

— Не могу сказать. Слишком много помех и вариантов, — она покачала головой. — Но могу сказать точно, его действия с вероятностью больше девяноста процентов подвергнут твою жизнь смертельной опасности. И примерно с такой же вероятностью вернуться сможет только один из вас.

Черт, это плохо, но если встанет выбор, то я наверняка оставлю в том мире Корсара, и плевать на мораль, жизнь дороже. Хотя будь на его месте кто-то из моих друзей, может, все сложилось бы по-другому. Но это все только домыслы и вероятности, сейчас на них нет времени.

— Спасибо. Я учту, — искренне поблагодарил я провидицу. — Но когда я вернусь, то хотел бы узнать о твоих причинах помогать этому… Этому… Пирату недоделанному.

— Хорошо. Если… Когда ты вернешься, я тебе все расскажу, — пообещала она, и впервые за время разговора ее губ коснулась улыбка.

После этого разговора мне вновь пришлось серьезно задуматься, бросить все, развернуться и уйти, уже не вариант, слишком много сил на это задание мы уже угробили. Но ничего уже не поделаешь, значит, нужно просто предотвратить или обойти стороной те опасности, которые я смогу предвидеть. Так я и провел остаток времени до открытия двери в другой мир,

размышляя о всевозможных опасностях, которые может нести мой горячо любимый наниматель. Список опасностей представился весьма обширный, а вот методов их предотвращения почти не было, ну и ладно, будем смотреть по ситуации.

И вот он, момент истины. Кортес закончил подготовку, сначала на полу, в центре зала, появилась небольшая точка, светившая ярким голубым светом, затем эта точка начала медленно разрастаться, образуя круг, при этом слышался тихий гул, а по полу шла едва заметная дрожь. В кругу уже не было каменного пола, лишь поток энергии, движущейся по спирали. Внешне эта картина сильно отличалась от привычных нам порталов, хотя удивляться не приходится, обычные порталы с другими мирами не связаны, за исключением тех, что связывают Альтер со Старым миром.

— Все, назад! — взволнованно закричал Корсар. — Держитесь подальше от врат, они еще не стабильны.

Произнеся это, он первым подал пример к действиям, быстренько ретировав почти к самому выходу.

Спустя несколько бесконечно длинных и напряженных минут, круг портала закончил расти, вместе с этим исчезли гул и дрожь земли. Немного подождав, все столпились вокруг появившегося прохода.

Вглядываясь в круг портала, у меня стало все сильнее разгораться волнение, прямо как перед экзаменом — вроде и учил, и приготовления все сделал, а с чем столкнешься, неизвестно.

— Врата стабильны, — заключил наниматель. — Все, можно отправляться.

— Ну, вот и все, — сказал я, тяжело вздыхая. — Ладно, мы пошли. Да и у вас тут работы хватает.

— Подожди, — забеспокоился Корсар. — Сначала нужно решить, кто пойдет первый.

— А что тут решать? — спросил я. — Тут все и так очевидно.

С этими словами я просто толкнул его в портал. Лично я для себя сразу решил, что первым в эту штуку не полезу — либо за ним, либо вместе.

— Я скоро! — крикнул я друзьям, прыгая за Корсаром.

Вслед мне летели обрывки фраз друзей, кто что кричал, я не понял, но общий смысл сводился к пожеланиям счастливого пути и быстрого возвращения.

Путешествие было недолгим, несколько секунд свободного падения, а потом сильный удар земли по ногам. От боли и неожиданности я потерял равновесие и покатился по каменистой почве, камни и кочки при этом больно били по бокам и

конечностям моего многострадального тела.

Поднявшись на ноги, я понял, что что-то не так, дело не в пейзаже, я еще не успел осмотреться, а в моем состоянии. Так паршиво я себя не чувствовал уже давно: слабость во всем теле, дыхание сбито будто после марафона, и перед глазами все плывет. До меня не сразу дошла причина такого состояния, но все оказалось банально, у меня почти не осталось энергии.

Осознав причины недомогания, я дрожащей рукой сдернул ограничители, три клипсы, которые я все так же носил на левом ухе, после этого произошел резкий прилив сил, а потом такой же резкий отток, вернулась слабость, но уход в беспамятство мне пока не грозил. В результате по ощущениям энергии у меня осталось не более пятой части от используемого обычно количества.

Более менее придя в себя, я попытался осмотреться, где-то тут должен быть и Де'Форштейн. Искомое тело валялось неподалеку и не подавало признаков наличия сознания, но, судя по тяжелому дыханию, было живо.

Первичный осмотр не выявил каких-либо травм, так что я без всяких зазрений совести отвесил Корсару парочку пощечин. Сил я не жалел, а зря, даже такое простое действие в этом мире сильно изматывало, и после третьего удара у меня уже сбивалось дыхание. К счастью, избивать его больше не требовалось.

Он со стоном открыл глаза и сел. Эти действия потребовали от него немало усилий, судя по сбившемуся дыханию и выступившему на лбу поту.

Пока он приходил в себя, я присел, оперевшись спиной на валун, и немного осмотрел местность. Перед нами находился небольшой каменистый холм, на вершине которого сиял портал. Это хорошо, что он не закрылся, а то не знаю, как бы мы отсюда выбрались. Остальной пейзаж глаз не радовал, все кругом мрачное и серое, на растительность нет даже намека.

Повернувшись в другую сторону, я просто обомлел: в необозримую даль тянулись сотни, если не тысячи каменных островов. Все бы ничего, но все они висели в воздухе, а под ними расстилался туман. Хотя нет, серая туманная дымка застилала все пространство вокруг, так, что не было даже намека на линию горизонта.

Аккуратно подобравшись к краю обрыва, я не увидел за ним ничего, кроме бездны тумана. Ради эксперимента я бросил вниз камень, но звука падения так и не услышал.

— Идти можете? — спросил я, закончив с экспериментами.

— Да, — ответил мой спутник. — Сейчас посмотрю, куда идти, и выдвигаемся.

Пока Де'Форштейн копался в своих записях, я попытался сделать несколько теневых шагов, так, для пробы. Это далось нелегко, еще никогда тени не воспринимались так тяжело, расход энергии тоже был порядком выше, чем обычно. По моим ощущениям больше пяти шагов подряд я сделать не смогу.

— Не могу понять, что мы должны делать дальше, — наконец признал мой проводник и процитировал отрывок. — В записях говорится, что «искатель сокровищ должен идти по следу синих цветов». Но я ничего подобного не вижу.

— Тогда пойдем вперед, — решил я, махнув рукой в сторону висячих островов. — Может, мы и найдем там эти цветы.

Двинувшись в указанном направлении, я про себя проклинал всех и вся, особенно досталось создателю этого места и всему роду Де'Форштейнов, а также любителям шифровать послания в метафорических и возвышенных стилях. Впрочем, с последних словесное проклятие пришлось снять и даже мысленно извиниться за несправедливость обвинений в данном конкретном случае. А все потому, что, подойдя к обрыву, на ближайшем к нам островке виднелось нечто маленькое, светящееся тяжелым синим светом. Странно, раньше я его не замечал.

— И как нам туда попасть? — спросил я, оглядываясь по сторонам.

— Не знаю, — пожал плечами Корсар. — Можно поискать мост или какую-нибудь переправу.

— Ну-ну, — только и смог ответить я, при этом даже не скрывая скепсиса в голосе.

Однако же, мост действительно нашелся всего в двадцати метрах от нас. Хотя назвать «это» мостом, наверное, мог только канатоходец, а в меру здоровые люди, типа меня, не лишенные инстинкта самосохранения, воспринимали данный объект исключительно как приспособление для самоубийства. Ну не внушает мне доверия каменная полоска в двадцать сантиметров шириной, к тому же проходящая над бездонной пропастью, да и толщина камня была в один-два сантиметра. Учтите, размеры я приводил максимальные, собственно, из-за них этот мостик можно разглядеть только стоя перед ним, в другом случае его можно заметить только чудом.

— А по этому ходить безопасно? — задал я единственный волнующий меня вопрос, хотя он и был риторическим.

Ответа я так и не дождался, мой спутник витал где-то в своих мыслях. Поэтому пришлось на свой страх и риск пытаться перейти на другую сторону. Аккуратно переставляя ноги и готовясь в любой момент скрыться в тенях, я медленно, но верно пересекал пропасть.

К счастью, ветра не было, поэтому помехи в продвижении отсутствовали, да и камень под ногами ломаться явно не собирался. Конечно, с куда большим удовольствием я бы просто перелетел эту область, но, видимо, это было невозможно. Заклинание левитации сожрет остатки моей энергии, а выпускать крылья в таком состоянии больше похоже на самоубийство. Учитывая, с каким трудом здесь даются обычные нагрузки, не удивлюсь, если рухну на полпути от усталости. Хотя говоря откровенно, я не уверен, смогу ли вообще расправить крылья. Ведь после снятия ограничителей трансформации моего тела проходят сами собой, и они куда более выражены, чем те, что выходят под сознательным контролем в обычном состоянии. Но в этот раз после снятия клипс на изменения не было и намека. Конечно, это объясняется понижением общего количества энергии, тем не менее объяснения не отменяют факта гласящего, что «о трансформации в ближайшее время забудь!».

Преодолев бездну, я направился в сторону синего свечения. Корсар тем временем делал попытку повторить мой путь, только делал он это по-пластунски, обвив руками и ногами каменную переправу.

При ближайшем рассмотрении источником света оказался цветок, как и говорили записи. Я, конечно, не флорист, но, по-моему, это что-то вроде тюльпана. Только в отличие от настоящего цветка он имел синий оттенок, ну, и свечение, как я уже говорил. И еще листьев у него не было, а стебель был серый, так что не будь свечения, его можно было легко не заметить.

Осмотревшись по сторонам в поисках других сорняков, я приметил еще несколько сияний. Если следовать за ними, как по маякам, то мы окажемся в гуще парящих булыжников.

Так мы и стали двигаться дальше. Я шел впереди и искал дорогу, а Корсар тащился балластом. Эх, судя по расстоянию, мы тут пробудем не меньше недели.

Так вышло, что в пути у нас не нашлось общих тем для разговоров, так что двигались в молчании. Даже на коротких привалах и ночевках общение сводилось к минимуму.

Но это еще не самое страшное. Чем дальше мы продвигались, тем страннее становилось его поведение. Он стал нервным и дергался по малейшему поводу. Например, когда я просил его сделать что-нибудь в лагере, он дергался, как от удара кнутом. Правда, быстро брал себя в руки и делал, что велено.

Наблюдая за ним, я все чаще вспоминал предупреждение Норны и старался лишний раз не поворачиваться к нему спиной.

В какой-то момент у меня даже возникло желание ударить его по голове и сбросить в бездну. Может, безумие этого места

начинает распространяться и на меня? В принципе не мудрено, серый мир без единого шороха, постоянная усталость от нехватки энергии. М-да, сенсорная депривация помноженная на синдром хронической усталости и компанию человека в еще худшем состоянии, которого к тому же терпеть не можешь, доведет до безумия кого угодно.

В тот момент, когда я всерьез задумался над тем, чтобы сбросить Де'Форштейна в пропасть, впереди появилось какое-то строение. Как вы понимаете, архитектура сама по себе не свойственна данному пейзажу. Вывод, мы почти на месте.

Это «почти» оказалось обманчивым: до точки назначения мы добирались еще полдня. Дело в том, что нам пришлось делать большой крюк в поисках тропы.

Но вот мы оказались на месте. Перед нами предстала беседка все из того же серого камня, что был здесь всюду, а оплетающие его как лианы синие цветы придавали строению некую грацию и величие.

И самое главное — в центре этого сооружения находился постамент, на котором лежала маска.

— Вот она, Маска Серафима, — благоговейно прошептал Корсар.

Ну, не знаю, маской эту штуку можно было назвать с некоторым натягом. По мне, так больше на шлем похоже. Правда, сие творение было сделано из стекла или фарфора. Вид у этой древности, конечно, был отличный, застывшее с безразличной миной лицо величественно взирало на пришельцев. Отчасти такой эффект достигался за счет бело — голубого цвета лица, которому позавидовала бы и снежная королева, постепенно переходящего в насыщенно-синие крылья. Крыльев было шесть, как и положено серафиму. Начинались они там, где у нормальных людей должны быть уши, и смыкались на затылке, полностью закрывая голову, собственно, поэтому я и назвал эту штуку шлемом.

Корсар нетвердой походкой пошел к постаменту, руки у него заметно дрожали. Ну, пусть наслаждается моментом, а я пока рассмотрю поближе цветочки.

Пока мой наниматель рассматривал свое семейное наследие, я сорвал с беседки несколько цветов. И вот он, шок! От цветов веяло энергией, которую легко было перенять и использовать по собственному усмотрению!

Отойдя от шока, я почувствовал себя идиотом. Мы тащились сюда больше трех дней пешком, а, используя эти цветы, могли добраться за несколько часов. Из-за перестраховки, мы даже не трогали эти странные растения. Во-первых, они могли быть

ядовиты. А во-вторых, по этим цветам — маякам мы должны еще и возвращаться. Конечно, можно было не использовать все растения подряд, но, не прикасаясь к ним, я просто не чувствовал скрытую в них силу, так что у меня и мысли не было использовать их. Зато назад вернемся в мгновение ока.

Довольный своим открытием я решил осмотреться вокруг и обошел это несуразное в этой местности строение. И тут меня ждало еще одно открытие.

На самом краю стоял еще один маленький пьедестал, и на нем лежала книга. Заинтересованный своей находкой я решил изучить ее поближе. Переворачивая пергаментные страницы, я рассматривал структуры заклинаний с множеством пометок. Что это было, я не знаю, заклинания оказались сложными, а пометки на неизвестном мне языке. Ну, да не беда, все равно эта книга станет отличным трофеем, а там, глядишь, и расшифруем.

Но только я собрался забрать книгу, как за спиной послышался резкий свистящий шум. Я резко обернулся, но увидел лишь уносящиеся вверх каменные острова. Хотя, если быть точным, это не куски скал взмыли в воздух, а я, мать вашу, падал вниз!

По какой-то причине кусок камня, на котором я стоял, обрушился. Спасая свою жизнь, я воспользовался теневым шагом, чтобы подняться наверх, а затем еще одним, чтобы оказаться на крыше беседки. Только оказавшись в безопасности, я вспомнил о книге, которая уже канула в бездну, какая потеря, но этого уже не изменишь.

Оглядевшись с высоты, я заметил, что новообразованный край пропасти имеет практически ровный срез, а на его краю стоит фигура, закованная в доспехи сине-голубых цветов, в руках у этой странной персоны был зажат меч. Странно, и доспехи, и меч как будто сделаны из фарфора…

Фигура стояла ко мне спиной, меч в ее руках исчез, а еще через несколько мгновений исчезли и доспехи. Остался лишь шлем с синими крыльями. Черт.

Корсар снял Маску Серафима и склонился над пропастью.

— Ну что, истинный?! Допрыгался?! — спросил он бездну. — Как же долго я старался убить тебя! Должен сказать, пришлось помучиться! С последними двумя было куда проще!

Не знаю, что на него нашло, но он в открытую заявил, что пытался меня убить, хотя интересно, про каких «двух» он там говорил. Видимо, об этом предупреждала меня Норна, живым отсюда выберется лишь один из нас.

Медленно извлекая два кастетных ножа, которые уже давно вошли в мою стандартную экипировку, я покрыл их воздушными

лезвиями. Энергию приходилось черпать из тех самых цветов, что я недавно сорвал, поэтому приходилось экономить. Сколько в них энергии, я просто не знал.

Сделав мощный рывок, я атаковал Корсара со спины, рассчитывая рассечь его пополам, вдоль позвоночника. Но по какой-то причине этого не случилось, может, у него остался какой-то рабочий техномагический прибор?

Так или иначе, моя атака облажалась. Все, чего я добился, так это упавшая с его шеи цепочка.

Ну ладно, не получилось так, попробуем иначе. Воспользовавшись моментом замешательства, я создал небольшой воздушный таран и отправил Корсара в том направлении, куда минуту назад он отправил меня. Короче говоря, в бездну.

Прислушавшись к своим ощущениям, я уловил странный эмоциональный фон. Это был поистине феерический коктейль. Злоба, страх, гнев, краткое отчаяние и пришедшая надежда, и все это сопровождается потоком безумия. Видимо, срезанная мной цепочка оказалась ментальной глушилкой, не удивительно, что Корсар носил ее не снимая.

Пока я слушал отзвуки эмоций, над пропастью воспарил Де'Форштейн, закованный в фарфоровые доспехи. В руках он сжимал два меча, что не предвещало мне ничего хорошего. Чтобы не дать ему возможности первого хода, я зарядил в него молнией. Точнее, хотел это сделать, но разряд получился такой слабый, что даже нормального человека он бы только оглушил, а про эту сволочь в магическом доспехе я вообще молчу.

Секундный взгляд на мой временный источник энергии показал, что батарейки сели. Цветы, сорванные мной несколько минут назад, завяли и развеялись черной пылью. Запас энергии оказался невелик.

Долго не размышляя, я рванул назад, к беседке с живыми источниками энергии, от которых будет зависеть мое выживание в ближайшее время.

Только я успел сорвать несколько спасительных растений, как услышал резкий звук. Не разбираясь в происходящем, я ушел в тень. Оказавшись на соседнем острове, моему взгляду открылась картина рушащегося в бездну каменного массива. Висячий остров разваливался на куски, разрезанный на множество кусков силой творения древнего мага. Как вы понимаете, основная плантация синих цветов так же отправилась в пропасть.

С таким скудным запасом энергии, которым я обладаю сейчас, соваться в драку не имеет смысла, поэтому мне пришлось

отступить в сторону портала.

В мой наскоро составленный план входило несколько пунктов. Во-первых, собрать столько цветов, сколько смогу, а во-вторых, устроить ловушку или засаду у выхода. Какую ловушку сделать, я не знал, но, думаю, на месте что-нибудь придумаю.

Конечно, проще было бы пройти через портал первым и разрушить его к чертовой матери с той стороны, но к каким последствиям это приведет, я не знаю.

Судя по реакции моего горячо любимого нанимателя, он не знал, где я. Поэтому пришел, наверное, к единственно верному в этой ситуации решению — направился к порталу. Пользуясь силой маски, он летел в нужную сторону.

Оставалось лишь удивляться, как хорошо спланирована эта штука, прекрасные защитные и атакующие способности плюс левитация. Даже не скажешь, что маску сделали больше трех тысяч лет назад. Я про то, что левитация сама по себе обеспечивает очень медленное перемещение, а этот урод летел довольно быстро. На своих крыльях я бы его, конечно, догнал, но сейчас это невозможно. Да и перемещаться посредством теней намного быстрее.

Двигаясь к выходу из этого проклятого мира, я собирал все цветы, что мог найти. Фора у меня была приличная, поэтому подготовиться я решил основательно. Все мои планы сводились к тому, что разобраться с Корсаром мне нужно в этом мире, выпускать его наружу слишком опасно. Устроить полномасштабное сражение под землей, на мой взгляд, не самая лучшая идея. Главным образом потому, что моя команда обязательно попытается помочь, чем только подставят себя под удар. Допустить этого я не мог.

Но все проблемы заключались в том, что самой слабой частью плана становилась уязвимость Корсара к атакам, а точнее, ее отсутствие, пока он носит маску. Остается надеяться, что он ее снимет хотя бы на несколько секунд.

К тому времени, когда я оказался у портала, в моем распоряжении имелась охапка местных источников энергии и два-три часа времени в запасе. Именно столько по моим расчетам будет добираться до выхода Де'Форштейн. Хотя цифра была приблизительная, я ведь не знаю всех возможностей Маски Серафима. Но несказанно радовал тот факт, что своими личными навыками мой противник пользоваться почти не может.

И еще одним моим преимуществом было наличие большого количества оборудования. При мыслях о колоде карт, прикрепленной к поясу, на лицо сама собой вылезала злорадная улыбка, а в голову лезли образы тех гадостей, что я могу устроить

при их помощи. Конечно, основная часть колоды была создана для поддержки и удобств в походе, но и среди оставшейся части попадались интересные штучки.

Что и как я спланировал и устроил, пока оставлю не раскрытым, но собой я был более чем доволен.

Через несколько часов все приготовления были закончены, а сам я надежно спрятался.

Пришлось немного подождать, пока появится главная фигура всего действия, жертва, которая активирует ловушку.

Спустившись на твердую землю, Корсар осмотрелся по сторонам, наверное, опасался моего появления. Но я тщательно скрыл все следы своего присутствия, не только спрятал свое тело и энергетику, а также оставленные сюрпризы.

Ничего не обнаружив, мой неудавшийся убийца направился к порталу, и тут он допустил самую серьезную свою ошибку — он снял маску!

Я на это очень рассчитывал, но не был до конца уверен, сработает ли мой план. Подумайте сами, он не знает наверняка, выжил ли я во время обвала острова, и вряд ли он знает, что цветы, указывавшие нам путь, являлись еще и аккумуляторами магической энергии. Так какой для него самый разумный вариант действий в данной ситуации?

Для начала ему нужно выяснить, не добрался ли я до выхода в реальность раньше него. Отсюда развиваются два наиболее вероятных варианта развития событий. Первый — я сбежал из этого мира, тогда, наиболее вероятно, я должен попробовать запереть своего преследователя в том месте, где он находится. Просто сражение под землей — не самая лучшая идея, а вот закрыть портал довольно просто, всего-то отключить накопители энергии или разрушить материальную структуру заклинания, напомню, что она высечена в камне, и разбить ее довольно легко. Тогда с большой долей вероятности выход закроется и с этой стороны, навсегда изолировав застрявших в нем существ. Рассматривая этот вариант, маловероятно, что портал останется в целости и работоспособным, а он работает прекрасно, в этом можно легко убедиться, просто посмотрев на него. Значит, я или погиб, или плетусь далеко позади.

Второй вариант вытекает из последнего предположения, то есть моей смерти или отставании. Тогда Корсар должен вывалиться из портала с той стороны максимально беззащитным и убедить моих друзей, что я погиб смертью храбрых, выполняя поставленную задачу. В этом варианте, неплохо было бы упомянуть об опасности, которая гонится за ним по пятам,

поэтому срочно нужно закрыть или уничтожить портал. Последствия этого решения приведены выше, единственная разница в лицах, запертых в другом мире. Так вот, о чем я? Чтобы произвести наиболее благоприятное впечатление, он должен показать свое бессилие, то есть пересечь портал без боевой экипировки, мол, да, маску нашли, но как пользоваться ей, не знаю, а там так страшно и опасно, что даже ваш друг погиб, давайте все там уничтожим. Тем самым заметаются все возможные следы его деятельности.

Хотя второй вариант спорный, с тем же успехом он мог появиться в полной боевой готовности и заявить о невиданной опасности, но пришлось бы отвечать на многие лишние вопросы: «почему не помог спастись?», «как так получилось, что один из лучших магов поколения погиб, а старик, растерявший былую силу старик выжил?» и многие другие.

Так или иначе, но он выбрал вариант претвориться бессильным, поэтому снял маску и пошел к порталу.

Вот от выхода его отгораживает лишь шаг и… И в грудь ему бьет воздушный таран, заботливо поставленный и скрытый коварным мной.

Не ожидавший подобного приема представитель знатной фамилии кубарем покатился по каменистому склону, по ходу активируя другие ловушки, которые были не активны до срабатывания воздушного тарана.

У подножия холма катящееся тело встретилось с воздушной стеной, остановившей движение и нанесшей еще парочку ушибов. Через несколько секунд на избитое тело стали сыпаться метательные топоры из моих запасов. Брал я их просто на всякий случай, вместе с прочим метательным оружием, и, как видите, они пригодились.

Механизм ловушки был довольно прост: при ударе о воздушную стену запускается сигнал, отмечающий местоположение цели. Далее срабатывают воздушные конструкции, основы магии воздуха, если честно, я ими уже давно не пользовался. Так вот, эти конструкции были спрятаны за холмом и как катапульта запустили топоры по навесной траектории, по ходу добавив им еще и приличное вращение. Использовать телекинез было бы надежнее, но он жрет куда больше энергии.

Атака провалилась, Корсар выбросил вперед руку, и топоры просто смело в сторону. Сделал он это чисто на рефлексах, но именно этого я и добивался, после такого расхода энергии он был почти обессилен.

Пользуясь моментом, я перенесся за спину противника и

бросил ему в спину заклинание, которое вывело на его спине кровавые руны, кровь, естественно, была моя. Вреда прямо сейчас это заклинание не нанесет, чтобы оно сработало, потребуется время, но оно почти гарантированно принесет мне победу. Что оно сделает? Пока это секрет.

На такую комбинацию мне пришлось пойти просто потому, что я не уверен, сработала бы прямая атака. Большинство моих источников энергии ушли на составление ловушек, а собственного запаса хватит не надолго. Да что я вру, только на это отсроченное заклинание моей силы и хватило.

К сожалению, пока я расписывал спину горе-пирата, он более менее очухался и нацепил маску. Зараза, вцепился в нее мертвой хваткой, даже при падении ее не выпустил. Держится за нее, как за последнюю соломинку, способную вытащить его из болота, хотя, так оно, в общем-то, и есть.

Через момент мне уже пришлось падать на спину, пропуская над собой меч и сорвавшуюся с него волну энергии. Еще секунда, и я бы лежал разрезанный пополам.

Закрепляя успех, я растворился в тенях и активировал следующую ловушку. В Де'Форштейна тут же отправились мириады метательных игл, этаких железных штырей длиной чуть больше ладони и толщиной с карандаш.

В этот раз атака была пресечена поставленным барьером, но не беда, все равно иглы лишь отвлекали внимание и тянули время.

Отвлекали от чего? От еще одного воздушного тарана, который ударил в спину моему противнику. От этого удара Корсар проломил головой собственный барьер. Но в результате, видимо, пострадала только его гордость.

Пока он приходил в себя, я переместился через тень и оказался у него над головой, невысоко, метрах в пяти. И использовал больше половины оставшихся энергонакопителей, обрушив на противника поток молний. Камень у него под ногами начал плавиться, а его самого прижало к земле, однако он нашел в себе силы на контратаку. После сего действа львиная доля цветов распалась черным прахом, их энергия ушла на мою защиту.

Ситуация складывалась не лучшим для меня образом, оставленное мной заклинание медленно набирало силу, поэтому нужно было протянуть больше времени.

Выбора не осталось, пришлось идти в рукопашный бой, и тут мне не могли помочь даже накопители, лишь мои собственные физические силы, которые быстро таяли в этом мире, даже после минимальных усилий.

Удар ножом в область горла, пропускаю рубящий удар над головой и с разворота бью локтем в живот. Черт, больно! Силы быстро таяли, а разрывать дистанцию для отдыха было нельзя, уж слишком легкой мишенью я тогда стану.

Но усталость сказывалась не только на мне, но и на моем противнике. А ему-то как раз время тянуть было не нужно, поэтому он отшвырнул меня каким-то заклинанием и побежал в порталу.

И тут время истекло, подарочек сработал, и Корсар повалился на землю. К тому времени, как я немного оклемался, доспехи моего противника уже исчезли, и я легко снял с его головы ценный трофей. Под маской оказалось весьма не аппетитное зрелище, из глаз, носа и ушей поверженного противника текла кровь. В принципе он уже должен быть мертв.

Теперь, собственно, о том, что такой эффект вызвало. Это была звуковая волна, исходящая из кровавой метки, что я оставил у него на спине, и многократно отражаемая доспехами внутри. Конечно, тело принимало на себя значительную часть отражаемых звуков, что и привело к подобному эффекту, все равно что под колокол поставить.

Хоть в заклинании и использовалась кровь, оно, скорее, относится к магии воздуха. В данном случае моя кровь была лишь проводником, который собирал энергию и придавал ей нужную форму, правда работает это медленно. Но эффект, как говорится, налицо.

Закинув на плечо тело противника, я отправился к порталу. Сначала в проход между мирами отправилось тело Корсара, и лишь потом туда шагнул я.

Несколько секунд чувства свободного падения и меня бросило на каменную стену. Проклятье! Создатель этого портала явно никогда не слышал о такой штуке, как комфортное путешествие.

Голова гудела, в остальном я тоже чувствовал себя отвратно. Вокруг происходило какое-то копошение, наверное, моя команда ждала нашего возвращения.

Что происходило, я какое-то время просто не понимал. Вот меня напоили какой-то дрянью, прижали к полу и что-то говорили, не помню.

Спустя какое-то время мысли перестали путаться. Машинально коснувшись рукой лица, я почувствовал на коже когти. После возвращения в нормальную среду тело все же решило правильно себя вести и пришло в надлежащую форму. Пришлось пошарить по карманам и найти клипсы — ограничители, чтобы и вовсе прийти в обычную форму. Форму,

конечно, телесную, а не в нормальное состояние, в него я, похоже, вернусь еще не скоро.

Я лежал возле костра, ребята занимались своими делами, но стоило мне пошевелиться, как все они собрались рядом.

— Ты как, Рэйн? — спросила Норна, даже не скрывая беспокойства.

— Бывало и лучше, — честно признался я, голова жутко болела.

— Что там произошло? — поинтересовался Кельт. — Вы вернулись в крайнем истощении.

— Потом расскажу, — устало ответил я. — Что важнее, обложите тело этого гада льдом. У меня к нему несколько вопросов, но допрашивать его придется в гильдии.

— А зачем его льдом обкладывать? — с явным непониманием спросила Линна, недоумение было написано и на лицах у остальных.

— Зачем, зачем?! Чтоб не портилось, — дал я, казалось бы, единственно возможный ответ.

— Ты что! Он же после этого точно помрет, — возмутился наш целитель. — Он же еще в худшем состоянии, чем ты!

— Да куда ему дальше поми… — и тут до меня дошел смысл сказанного. — Так он что, жив?!

— Да, вон он лежит, — молчавший до этого Локи указал куда-то за костер.

С трудом поднявшись на ноги, я аккуратно пошел проверить, как там мой горе-убийца. Но силы я все же не рассчитал, на полпути споткнулся и растянулся на полу, даже левую руку разодрал до крови. Со второй попытки я все же достиг цели.

Выглядел Корсар ужасно, хотя и я, наверное, не лучше. Но в таком состоянии он наверняка выживет, а для меня это чревато новыми покушениями на мою весьма дорогую мне жизнь.

Пришлось даровать ему быструю смерть, вогнать кровавую иглу ему в сердце.

— Вот теперь его точно нужно обложить льдом, — успел сказать я, до того как меня скрутили мои же друзья.

Пришлось долго и во всех подробностях описывать наше путешествие, лишь после этого меня развязали. Они меня поняли, но действий моих, конечно, не одобрили.

— У нас могут быть большие проблемы, — подвел итог Локи.

— Нет, — возразил я. — Если мы быстро доставим его в гильдию и отдадим опытному некроманту, обвинить нас будет не в чем. Да если и будет в чем, то только меня.

— Но разве нельзя было поступить как-то иначе? — спросила Норна.

— Можно, конечно, — честно признался я. — Но этот вариант, по — моему, самый безопасный.

На том и порешили.

Отбытие пришлось отложить на несколько дней, осмотрев меня, Рене как наш целитель запретил мне много двигаться. Я, собственно, и не возражал, даже передвижение на короткие дистанции меня сильно утомляли, но постепенно все приходило в норму. Пока я отдыхал, ребята занимались своими делами.

Через день после возвращения, сидя у костра в состоянии полудремы, я услышал звук приближающихся шагов, ко мне подошла Норна.

— Мы можем поговорить? — спросила она напряженно.

— Как будто, если я скажу нет, то что-то изменится, — проворчал я и махнул рукой. — Садись.

— Я обещала тебе рассказать, почему так переживала за нашего нанимателя, — напомнила он о нашей договоренности.

Отвечать я не стал, только кивнул и стал слушать.

— С чего бы начать, — задумчиво протянула она. — Ты помнишь мое полное имя?

Я на некоторое время задумался, честно говоря, память на имена у меня паршивая. Но подумав, я понял, что не просто его не помню, а вообще не знаю.

— Нет, — честно сознался я. — Я вообще знаю только то, что твое имя Норна. Полное имя ты при мне никогда не называла.

— Ну да, точно, — кажется, она была несколько растеряна. — Не хотела, чтобы вы ко мне предвзято относились.

— С чего бы? — не понял я, демонстративно поднимая брови.

Она тяжело вздохнула и тихо произнесла:

— Рэйн, я из благородного рода. Мое полное имя — Норна Де'Альпин.

Я был немного ошарашен такой новостью, но причин для беспокойства с ее стороны все равно не видел.

— Интересно, конечно, но зачем было это скрывать?

— Ну, как тебе сказать? И ты, и другие ребята из нашей команды не раз показывали пренебрежение к выходцам из благородных семей.

— Ах, вот оно что, — до меня наконец дошло, что именно она хочет сказать, я даже по лбу себе треснул за то, что сразу не понял. — Ты боялась, что наше отношение к тебе изменится?

Она кивнула с явным напряжением.

— Зря себе голову забивала, — сказал я спокойно. — За остальных ручаться не буду, но, думаю, у них те же соображения. Видишь ли, я не не люблю благородных в целом. Я недолюбливаю

конкретных представителей вашей диаспоры, уж больно они заносчивы. И так получилось, что к этим конкретным представителям относится большинство из известных мне чистокровных. Об остальных я предпочитаю не делать суждений до личной встречи. Ясно?

— Спасибо, — тихо сказала она.

Наступила пауза.

— Так как твое полное имя связано с нашей нынешней ситуацией, — решил я прервать молчание.

— Мы с ним были в одинаковой ситуации, — печально сказала она. — Я, последний представитель рода Де'Альпин.

— Мне жаль, — признал я.

Снова повисла тишина. Не знаю, о чем думала Норна, но я вновь вспоминал все события последних дней. Ее поведение, задаваемые вопросы и защита нашего нанимателя.

После этого я стал вспоминать, что вообще знаю о прошлом моих друзей. Выяснилось, что немного. Локи вырос в семье торговцев. Отец Рене — мелкий сельский маг. У семьи Кварца своя кузница. На этом все.

— Если не секрет, — начал я осторожно. — Как так получилось?

— Что я осталась одна в семье? — спросила она и продолжила после моего кивка. — Ну, это не секрет. Моя семья работала в гильдии. Отец занимался исследованием реликвий прошлого, найденных во время выполнения поручений гильдии.

На некоторое время она замолчала, погрузившись в печальное прошлое.

— В то время ему на изучение доставили какой-то предмет. Я не знаю, что это было. Но не планировалось ничего необычного. Потом что-то произошло, и все, кто был в доме, погибли, даже земля вокруг дома стала бесплодной.

— Как же ты этого избежала? — с тревогой спросил я.

— Я в тот день уехала, проводила последнюю стадию пробуждения, — печально улыбнулась она. — Можешь представить, что со мной тогда было?

— С трудом, — подумав, ответил я. — И после этого я бы еще подумал, а не бросить ли эту магию к черту.

— О. Можешь мне поверить, я над этим думала и очень долго, — заявила она с несколько иронической улыбкой. — Но потом подумала, что это не решит проблемы, а кроме магии, я и не умею ничего больше.

— Ну что же, — хмыкнул я. — В таком случае я рад, что ты сейчас здесь.

Девушка кивнула и собралась уходить, я же машинально

засунул руки в карманы куртки и обнаружил там цветы-накопители, оставшиеся у меня после схватки в другом мире. Цветочков осталось как раз шесть штук, поэтому я решил использовать их в качестве сувениров для своих друзей. Кстати, несмотря на то, что эти странные цветы пролежали в кармане больше суток, вянуть они, видимо, не собирались.

— Эй, Норна! — окликнул я девушку и, когда она обернулась, бросил ей растение. — Сувенир на память, — усмехнулся я.

Она поймала его на лету и покрутила в руках.

— Спасибо, — сказала она с легкой улыбкой. — Только жаль, он не пахнет.

Норна вытянула руку вперед, и вдруг цветок в ее руках обратился в пыль. Сначала я не придал этому значения, хотя легкая обида проскользнула, я ей его подарил, чтобы она сразу его угробила, что ли? Но потом она начала заваливаться набок, хотя в последний момент успела ухватиться за стену и сохранить равновесие.

— Эй, что случилось? — обеспокоенно спросил я, подбегая к ней.

Странно, она дышит как после долгого бега.

— Рен! — позвал я целителя.

Парень появился в поле зрения через несколько секунд.

— Проведи полную диагностику, — кивнул я на Норну. — Быстро.

— Я в норме, — попыталась возразить она.

— В норме люди не падают как подкошенные, — отрезал я.

Пока Рене проверял девушку, я быстро пересказал ему ситуацию, предшествующую падению Норны, естественно, за вычетом моего с ней разговора.

— Хм, — глубокомысленно заявил целитель. — Это странно.

— Что с ней? — тут же спросил я.

— Ну, как тебе сказать. С одной стороны, все действительно в норме, во всяком случае, ей ничего не угрожает, — заявил он. — Но, с другой, ее энергозапас существенно возрос с последней проверки, а я проверял всех перед отъездом из Академии.

— Не понял, а что странного? — поинтересовался я. — Наша сила постепенно растет.

— Да-да, — перебил он меня. — Сила растет, но не так быстро. Она прибавила около десяти процентов от того, что было. Обычно это происходит за три-четыре года и то при усиленных тренировках.

— Может…

— Может, вы перестанете обсуждать меня так, будто меня тут нет? — раздраженно спросила Норна.

— Тебе никто не мешает присоединиться к обсуждению, — пожал плечами Рене. — Вот скажи, как тебе это удалось?

— Да не знаю я, — недовольно хмыкнула она. — Ничего особенного не делала.

— А что ты вытворила с накопителем? — просил я. — У меня они сразу не разрушались.

— Сказала же, не знаю! Я просто пустила энергию по каналам. А потом у меня возникло чувство, как будто у меня исчезло довольно много энергии, от неожиданности я потеряла равновесие.

— Подожди, подожди, — прервал я ее. — Ты пустила энергию накопителей по собственным энергетическим каналам?

— Ну да. А ты, что, делал по-другому?

— Я ее напрямую в заклинания гнал, — ответил я.

— Но ведь так много энергии тратится на конвертацию.

— Зато не рискуешь повредить каналы чужеродной энергией.

Наша беседа могла бы продолжаться дальше, но нас прервал Рене.

— Потом подискутируете, — сказал он. — Итак, что мы имеем? Энергетические каналы, по которым течет наша энергия, это раз. И два — поток энергии, который теоретически увеличил общий энергозапас Норны.

— Такое вообще возможно? — скептически спросил я.

— Теоретически да, — кивнул целитель. — Но я никогда не слышал о удачной попытке реализации. Обычно это приводило к сильному нарушению каналов, а иногда и к их пережиганию. В последнем случае, как вы понимаете, способности к магии пропадают почти полностью.

— Норна, проведи прогноз. Посмотри, есть ли побочные эффекты и не пропадет ли эффект со временем, — попросил я.

— Уже смотрю, — огрызнулась она. — Мне нужно время.

Так мы и сидели в молчании, пока Норна перебирала варианты будущего. Минут через пять она открыла глаза.

— Все нормально, — сказала она с такой интонацией, будто сама не верит в свои слова. — Это даже странно, но я не вижу каких-либо отклонений или опасностей.

— Хорошо. Но по возвращению пройдешь полную медпроверку, — решил я.

— Поразительно, — подал голос Рене. — И такую штуку создали почти три тысячи лет назад…

Тем же вечером мы все собрались у костра и стали обсуждать последние события. Договорились до того, что все взяли по принесенному мной из другого мира накопителю и пустили их в

ход. Эффект оказался такой же, как у Норны: у моих ребят увеличился энергозапас.

Если совсем честно, я был против. Это необоснованный риск, но переубедить я их не смог, зато заставил всех пройти медобследование по возвращению.

Нерешенным оставался только один вопрос, что нам делать с порталом? Вряд ли его случайно обнаружат в ближайшее время, но оставлять без присмотра такую штуку чревато неизвестными последствиями, поэтому после не больших раздумий я решил уничтожить портал, а как следствие, и весь мир по ту сторону.

Метод для этого я избрал, наверное, самый варварский, но зато самый быстрый и, скорее всего, надежный. Как вы помните, структура заклинания высечена в камне, что и придало ей такую долговечность. Логически рассуждая, можно прийти к выводу, что если будет разрушена основа, то и магия перестанет работать. Логично? По-моему, да.

Так что, встав рядом с воронкой портала, я начал посылать ветряные лезвия во все стороны, стараясь при этом не задеть своих товарищей. Они, конечно, не могли пропустить зрелища разрежения трехтысячелетнего заклинания, когда еще такой шанс будет.

План работал как часы, правда, только на первой стадии. Когда структура в камне была разрушена, из портала ударил поток воздуха, сбивший меня с ног, это меня спасло, потому что в следующий момент над моей головой стали пролетать разные предметы, чрезвычайно опасные для здоровья, между прочим, конечно, если попадут.

Растворившись в тенях пещеры и проведя быстрый осмотр, я облегченно вздохнул, мои друзья успели защититься.

Поток выбрасываемых из портала предметов прекратился так же внезапно, как и начался, но портал еще не закрылся, хотя и начал постепенно сужаться. Ну, может, теперь можно осмотреться, что это вообще было.

— Глянь, — сказал Локи, подбрасывая что-то в руке.

Это «что-то» при ближайшем рассмотрении оказалось несколько покореженным метательным топором. Одним из тех, что я использовал для ловушки по ту сторону портала, и которые сейчас устилали полпещеры, вперемешку с метательными иглами.

— Удастся их еще использовать? — обратился рыжий к Кварцу.

— Нет. Только в переплавку, — ответил тот после короткого осмотра. — Но я бы этим и заниматься не стал, слишком муторно.

— Ты что, предлагаешь все это бросить? — не поверил своим ушам Локи.

— Да мы на починку потратим больше, чем они стоят. Если только, мы это все в металлолом сдадим.

— Да хоть так, не бросать же все это тут! — крикнул наш казначей и создал несколько непонятного вида зверей, которые стали ползать по полу и сгребать в одну кучу все испорченное оружие.

— Но почему все это вынесло обратно? — спросила Линна.

На несколько секунд повисло молчание, каждый думал о своем. Первым свою теорию озвучил Рене, я, в общем-то, был с ним согласен.

— Это отторжение, — заявил целитель. — Все эти вещи не принадлежали тому миру изначально. И теперь, когда он стал рушиться, все инородные тела были выброшены.

Дальше идею продолжит развивать Кельт.

— А так как единственный выход в другое измерение является этот портал, то в него все и всосало, выбросив прямо на нас, — закончил он.

Постепенно к обсуждению теорий подключились и остальные, за исключением Локи, он подсчитывал ущерб.

Портал уже почти закрылся, осталась воронка в полметра диаметром, и тут из нее вылетело еще что-то. По чистой случайности на пути этого предмета оказалась голова Локи, а так как он стоял спиной к порталу, то увернуться просто не успел.

После удара последовала длинная тирада, если бы ее запустили в телеэфир, то она потонула бы за звуком «пи», изредка прерываемом союзами и междометиями.

Снарядом, вызвавшим такую реакцию, оказалась книга. Та самая книга, которая отправилась в бездну, когда на меня напал Корсар. Я даже уже успел забыть о ней, если честно.

Подняв книгу, я бросил последний взгляд на портал. Вот ширина воронки пятнадцать сантиметров, десять, пять, три, два, один. Все. Портал закрыт.

Все завершилось благополучно. Эх, как бы я хотел так сказать, но в этом задании, похоже, все решило обернуться против меня. Портал закрылся, и на несколько секунд повисла тишина, а потом по полу побежала дрожь, и с потолка посыпалась пыль. Это представление сопровождалось еще и грохотом и треском ломающихся камней.

— Валим, валим, валим! — закричал Локи и погнал всех к выходу из пещеры.

Пока мы добрались до коридора, идущего в наш лагерь, в портальной комнате с потолка начали сыпаться камни.

Вещи уже были собраны, поэтому осталось только выбраться отсюда.

— Кельт! Давай портал! — прокричал я, надеясь, что мой голос прорвется через грохот рушащейся пещеры.

Он услышал. Несколько секунд порывшись в своем карточном футляре, он достал оттуда нужную карту и бросил ее в ближайшую стену. В стене тут же появилось окно, ведущее в портальный зал гильдии магов.

По нескольку таких карт было у каждого из нас, своего рода запасной выход. Страшно вспомнить, сколько денег нам пришлось отвалить за эти карты, а все потому, что такие порталы никто из нас создавать не мог пока что.

Хотя был тут и один достаток: такой портал работал не больше минуты, поэтому все уже спешили к выходу, а вот мне пришлось задержаться. Тело Корсара все еще лежало в соседней комнате, погребенное под грудой льда. Быстренько ухватив его телекинезом, я зашвырнул его в проход, а сам за ним последовал.

Глава 4

Вот она, цивилизация! Мы вывалились прямо в главный портальный зал гильдии, где постоянно работали переходы в десяток разных городов. Как вы понимаете, местечко часто посещаемое, а потому тут поддерживается безукоризненный порядок. И тут появляемся мы, все такие дерганые, присыпанные пылью, а один вообще на полу развалился, будто помер. Он, конечно, действительно помер, но как тут сразу поймешь, не осмотрев тело внимательно.

— Как это понимать?! — немного отойдя от шока, вызванного нашим появлением, заорал местный служащий, определенно маг, но не особо сильный. — У вас портал согласован?! Откуда вы вообще взялись?!

Сыпать вопросы он мог еще долго, поэтому пришлось его мягко прервать.

— Заткнись, — произнес я ледяным тоном, не терпящим возражений. — Быстро найди свободное помещение и вызови бригаду медиков, дознавателя и лучшего некроманта, который сейчас есть в гильдии. Выполнять.

Парень вновь впал в ступор, обычно с сотрудниками гильдии так разговаривать не принято.

— Да как вы смеете так со мной разговаривать! — завопил он. — Я член гильдии и принадлежу к знатному роду! Я не потерплю…

Дальше его уже никто не слушал, и так все ясно, очередная благородная истерика о чувстве униженного достоинства. Увидев это, Норна даже глаза рукой прикрыла, то ли ей было стыдно за поведение благородного отпрыска, то ли не хотела видеть, что я с ним сделаю.

Ну, в общем-то, бить я его пока не собирался, может, чуть позже, если не заткнется. А пока я лишь сдернул ограничители и использовал «дыхание души». Паренька ощутимо дернуло, вряд ли он когда-нибудь сталкивался с таким напором энергии. Мои друзья тоже решили подыграть, сначала свою энергию выпустил Локи, через несколько секунд Кельт и Линна, а потом и все остальные.

Зрелище в зале началось феерическое: вырвавшиеся потоки энергии стали влиять на окружающее пространство. Вот слабые тени стали почти непроглядными и начали извиваться как живые, тут и ветер появился, несколько светильников полыхнули так, будто в них налили бензина, пол дрожал, вода из сосудов начала выливаться. Несколько человек в зале даже в обморок упали.

Красота, да и только!

Нам за это, конечно, влетит, но это будет потом, а сейчас нужно разбираться с делами.

— Прекратить! — донесся властный голос от входа в зал.

Обернувшись, мы увидели стоящего там мага, две серебряные цепи на груди явно говорили о ранге А, в то время как цвета одежды о принадлежности к воздушной стихии. С этим можно будет нормально поговорить.

Я дал отмашку, и светопреставление закончилось.

— Кто вы такие и что тут происходит? — сухо спросил он.

Вместо ответа я снял цепочку с кристальным кулоном и бросил ее собеседнику. Тот легко поймал ее и стал проверять, как вы помните, эти кулоны у нас заменяют удостоверения личности.

— И что вам нужно? — поинтересовался он после изучения кулона, удивления или заинтересованности на его лице и в ментальном фоне почти не отслеживалось.

— Вот прямо сейчас нам нужна бригада медиков, дознаватель и некромант, — повторил я.

— А еще пожрать и помыться, — буркнул Локи.

— Хорошо, — кивнул мой собеседник. — Мое имя Сайр, я являюсь старшим дознавателем гильдии. Пройдемте в мой кабинет, и после вы объясните мне, зачем вам медики и некромант. Насколько я знаю, вы и сами имеете неплохие способности в этом направлении, — с этими словами он бросил весьма красноречивый взгляд на труп.

— Я объясню ситуацию и отвечу на ваши вопросы, — согласился я. — Но в это время мою команду должны осмотреть целители, и я имею в виду не поверхностный осмотр, а полную проверку.

Сайр кивнул и сделал приглашающий жест, но уйти так просто нам не дали.

— Постойте-ка! — крикнул парень, закатывающий до этого истерику. — Господин Сайр, я, конечно, все понимаю, но идти на поводу у неизвестных личностей и выполнять их условия недопустимо.

— Идиот, — устало произнес дознаватель и указал на меня рукой. — Посмотри на него. Видишь цвета его одежды? А теперь скажи мне, о скольких магах теней с таким внушительным количеством энергии ты слышал?

Встречающий был несколько обескуражен.

— Ну… Да, наверное, только о… Ой, — его глаза стремительно расширились, и их покинула какая либо осознанность. — Прошу прощения.

С этими словами он стремительно покинул место действа.

— Наберут же идиотов, — недовольно и как бы между прочим пожаловался наш сопровождающий. — Пойдемте.

По дороге Сайр раздавал приказы всем встречным, и уже через пять минут мою команду забрали медики.

Когда моих ребят увели, я стал рассказывать нашу историю. Потом пришел вызванный некромант, ему нужно было забрать тело для обработки.

— Он маг! — крикнул я вслед уходящему некроманту.

— А профиль? — спросил он, скривившись.

Его недовольство можно было понять, поднять мага, далеко не то же самое, что обычное тело. Высок шанс того, что он станет личем и просто пришибет поднимающего или еще что похуже натворит.

— Водник, — ответил я и после паузы добавил. — А-ранговый.

— Неприятно, но не так страшно, — отозвался некромант.

— И еще, у него на меня зуб имеется, — сообщил я очередную новость.

Некромант вновь скорчил недовольную мину, но ничего не ответил по этому поводу, лишь сказал, чтобы мы пришли к нему в кабинет через час. Если он действительно управится за час, то он профи в своем деле, я бы потратил пять-шесть часов на поднятие мага.

Время шло, мой рассказ подошел к концу, и мы отправились допрашивать труп. Допрос, конечно, же, вел Сайр, и времени он на это не жалел, так что вся процедура заняла больше пяти часов.

Пересказывать все смысла просто не имеет, так что перескажу всю ситуацию вкратце.

Все началось с того, что веков двенадцать назад было сделано пророчество, которое сообщало, что роду Де'Форштейнов принесет погибель та же сила, что его породила. Трактовано это было так, причиной прекращения существования рода станет истинный маг. Сначала этому не придали большого значения, Де'Форштейны были на пике своего могущества, а отношения с тогдашними истинными были хорошо налажены.

Но время шло, сила рода падала, количество членов семьи постепенно снижалось, и вот шесть сотен лет назад произошел первый кризис. Тогда глава рода, дед Корсара, вспомнил о пророчестве и стал делать все, чтобы отложить его исполнение. Де'Форштейны стали убивать истинных. Не в открытую, конечно, все же истинный маг, даже не боевого типа, грозный противник в открытой борьбе. Они плели интриги, устраивали ловушки, которые выглядели как несчастные случаи, подставляли других магов, чтобы на них самих не пали подозрения и многое другое.

Так, со временем, истинные стали исчезать. Последних двоих Корсар устранил лично. Их он и имел в виду там, в том мире, когда говорил, что «с теми двумя было легче».

Какое-то время все у благородного рода было прекрасно, но потом по вине несчастного случая из всех Де'Форштейнов остался один Корсар. А вскоре после этого на сцену вышла моя скромная фигура.

Найти меня в Старом мире до поступления в Академию не получилось, а потом, случись со мной что-то во время учебы, началось бы расследование, и, весьма вероятно, вышли бы на организатора. Время шло, информация о моих приключениях стала распространяться: стычка с демоном, расправа над минотаврами, Академический турнир, еще, наверное, куча слухов, не имеющих отношения к реальности. Короче, я становился грозным противником.

И тут совершенно случайно всплывает информация о Маске Серафима, и у Корсара сдают нервы. Вот она сила, но ее не достать, а вот он враг. И в этом неврозе его посещает относительно здравая мысль: «А пусть мой враг сам принесет мне силу для его убийства. Может, по дороге я его и убить смогу, так, совершенно случайно, честное слово!»

С этого времени и началась наша история, но в этой истории Корсара преследовали неудачи. Первым отхождением от его плана стало то, что я отказался работать без своей команды, а потом понеслось. Из-за наших способов передвижения мы обошли несколько бандитских засад, их целью было выяснить наши способности, но встреча не состоялась. Потом он натравил на меня зомби и совершил множество «ошибок», которые чуть не стоили мне жизни. Хотя один раз ему почти улыбнулась удача, обвал в пещере произошел без его содействия.

Так, результатом этой истории стала его смерть.

Разобравшись со всей этой историей, меня отпустили, как и мою команду. Придраться у нас было не к чему.

Сидя у себя дома, я в очередной раз перечитывал газетную статью, посвященную моим приключениям, повлекшим за собой смерть Корсара Де'Форштейна, и раскрывающую его мотивы. Статья была большая — на два разворота, была написана очень хорошо, я бы даже мог назвать ее увлекательным чтивом, если бы не участвовал в описанных событиях. Так или иначе эта статья наделала много шума четыре месяца назад.

За это время нервы мне вымотали знатно. Хоть обвинений моей команде и мне лично никто не предъявил, но по различным инстанциям нас потаскали. Но даже не это самое неприятное,

денег за задание мы тоже не получили. Тут дело даже не в том, что заказчик мертв, и в его смерти виноват лично я, а в том, что таких денег у Корсара давно не было и при жизни. Род Де'Форштейн был на грани банкротства, и все их имущество ушло на погашение долгов. До нас дело просто не дошло.

Остается радоваться тому, что Маска Серафима и найденная нами книга остались у меня, можно сказать, перешли в личное пользование путем прихватизации. Но и эти приобретения стоили мне немалых усилий.

Дело в том, что гильдия сначала объявила маску и книгу собственностью Де'Форштейнов и потребовала передать их на хранение и изучение. Я, понятное дело, отказался, и меня стали постоянно таскать на всякие собрания, разбирательства и так далее, потащили бы и в суд, но с юридической точки зрения я чист. Предметы найдены в экспедиции, а законных наследников не найдено, последний помер в этой самой экспедиции. А что касается изучения, то я до сих пор не получил назад часть книг, найденных еще в Цертусе и взятых на копирование и изучение. Не то чтобы они мне очень нужны, но…

Точку в этом споре с гильдией положил я, в конце концов меня достали все эти проволочки, и на очередном собрании я заявил, что любой желающий может забрать и книгу и маску прямо сейчас, но при условии, что сможет отобрать ее силой. Слова я подкрепил десятком Убийц Титанов, магических копий, объединяющих в себе силы ветра и неистовство молний. Для убедительности снял и ограничители. Так как добровольцев не нашлось, я заявил, что тема закрыта, и как законный владелец предметов дискуссии не хочу поднимать ее снова. На этом все и закончилось.

После этого последовал еще ряд мелких неприятностей, но и они разрешились со временем. К сожалению, все эти проволочки затянулись почти на четыре месяца, что существенно подпортило мне жизнь и учебу в Академии. Как вы помните, в обучении у нас была финишная прямая, а конец проволочек выпал как раз на начало экзаменов. Так как времени на учебу у меня почти не было, то более менее достойно сдать экзамены я смог только благодаря друзьям. Конечно, в основном это касалось теории, в практике я справлялся сам, благо в своих направлениях я шел с существенным опережением программы.

Теперь все закончилось, экзамены сданы. Перед выпуском осталась одна формальность, так называемый «Показ». Демонстрация того, чего достигли студенты за пять лет, своего рода творческий выпускной проект. Правда, на демонстрацию отводится не более десяти минут, нужно продемонстрировать

квинтэссенцию своих достижений и, если понадобится, разъяснить принципы действия. Но оценивать «Показ» будет не Академия, а гости — потенциальные работодатели. И на подготовку у нас был месяц, хотя самые благоразумные начали готовиться за полгода. Так бы поступил и я, если бы не все случившееся.

Вспоминая все предшествующие события, у меня складывалось странное чувство, как будто после прочтения, в общем-то, неплохой книги, но со скомканной концовкой. Жить после этого можно, но осадок на душе остается. Но жизнь — это не книга, в реальности нельзя изменить то, что уже случилось, как бы мы этого порой не желали. Реальность остается реальностью даже для мага.

Отложив газету, я бросил взгляд на Локи, он корпел над выкладками и расчетами заклинаний. На него, конечно, не похоже, обычно он все учит на практике, как в принципе и я. Но ради получения репутации придется выкладываться по полной. Тяжело вздохнув, я открыл тетрадь с собственными выкладками и расчетами: пора за дело, время не ждет…

Время действительно не ждет. Вот был месяц, а вот уже мы стоим в ожидании своей очереди на «Показ». Академия сделала неплохой ход, поставив членов Волчьего леса в конец выступления, основное шоу должны были устроить именно мы. Только нам от этого не легче, лишнее нервомотство, хотя завалить выступление вряд ли получится, пусть времени на подготовку было мало, но мы использовали его с максимальной эффективностью.

Люди проходили потоком, десяти минут выступления не использовал никто. Самые впечатляющие выступающие удосуживались даже прозвищ. Это еще одна маленькая особенность «Показа», прозвища служили оценкой высшей степени и обычно прочно закреплялись за носителем. Для этих целей даже комментаторов подбирали особо красноречивых.

Со временем поток студентов закончился, и пришел наш черед.

— А теперь, дамы и господа, переходим, наверное, к самой ожидаемой части сегодняшнего мероприятия, — произнес хорошо поставленный голос комментатора. — За последние несколько лет эта команда создала себе прекрасную репутацию. Возглавляемые последним истинным магом Рэйном они приняли участие в нескольких нашумевших случаях. Вы должны помнить случай в Южном порту, и, конечно, невозможно забыть их беспрекословную победу на межакадемических состязаниях два с

половиной года назад. Наделавшая много шума экспедиция за наследием предыдущих истинных магов также связана с этой командой. Конечно, вы уже поняли, о ком идет речь! Мы переходим к знакомству с членами команды Волчий лес!

Площадка потонула в шуме аплодисментов, и комментатор сделал паузу в ожидании затишья. Ну а мы ждали, кого же вызовут первым.

— А теперь позвольте пригласить для демонстрации своих умений, одного из сильнейших выпускников этого года! — продолжил комментатор заводить толпу. — Встречайте! Созидатель пламени! Хозяин огненных зверей! Воплощение бога пламени! ЛОКИ!!!

Толпа взревела, приветствуя огненного мага, и тот не заставил себя ждать.

Этот рыжий пройдоха заранее занял место под сводом зала и теперь, после столь лестного представления, он устраивал шоу. Стоя на спине гигантского огненного сокола, он сделал круг над зрительскими трибунами и площадкой выступления. Благо место позволяло, данное мероприятие проходило в огромном пещерном зале. Видимо, эту пещеру когда-то и создали специально для таких случаев, вычистив изнутри одну из гор возле Академического города, в общем, подошли с размахом.

Оказавшись на земле, Локи рассеял свой транспорт, под сводом устраивая неплохой фейерверк. Но после этого представления он стал серьезен.

Вокруг него появилось кольцо голубого пламени, затем пламя стало извиваться и принимать форму. Довольно быстро вырисовалась змеиная голова, потом стало формироваться тело. Морду украшали крепкие с виду наросты и клыки размером с приличный кинжал, а тело покрывала топорщившаяся чешуя, которая наверняка бритвенно острая. Ну, а общая длина этого кошмара превышала двадцать метров.

Локи махнул рукой, и на площадку вышло несколько боевых големов, этаких ходячих доспехов, на самом деле их редко применяют по прямому назначению, здесь же их использовали как расходный материал, чрезвычайно дорогой расходный материал… Ну да ладно, не нам за это платить.

Повинуясь приказу хозяина, змея накинулась на эти жестянки. Первого зажало в кольце хвоста и из-под чешуи ударили струи синего пламени, несколько секунд, и в дальний конец зала летит измятый и раскаленный докрасна кусок металла. Второй консерве досталось не меньше, ее просто раскусили пополам. Локи же просто стоял в центре зала и как дирижер махал руками, все же он не доверил своему созданию

полного контроля и посредством жестов управлял змеей.

Вот на сцене появляется третий голем, но в него вообще плюнули сгустком пламени, оставив от бедолаги только ноги, остальное было расплавлено в мгновение ока.

На все про все у Локи ушло не более двух минут, аплодисменты длились куда дольше. Сцену он покинул с гордо поднятой головой, но, когда вошел в помещение для выступающих, прислонился к стене и вытер пот со лба. И тут на него хлынул поток воды, Линна постаралась.

— Спасибо, — сказал Локи, когда душ кончился. — Мне это было нужно.

— Всегда, пожалуйста, — ответила она, наблюдая за тем, как от огненного мага валит пар.

Тем временем аплодисменты и вопли на трибунах начали стихать, и у комментатора появилась возможность вставить несколько слов.

— Думаю, не отметить этого молодого мага парой красочных выражений будет серьезной ошибкой, — разнеслось по стадиону. — Но как его лучше охарактеризовать? Синий змей? Истребитель големов? Нет, друзья мои! Только что сцену покинул Локи! Хозяин змеиного пламени!

Трибуны вновь накрыла волна оваций. Похоже, Локи заполучил себе неплохое прозвище.

Дальше выступали Кельт, Норна, Рене, Кварц, Линна. Но после красочного выступления рыжего толпу было сложно удивить, хотя отзывы все получили прекрасные.

— И наконец переходим к кульминации! — объявил диктор. — Тот, ради кого многие из вас пришли сегодня! Тот, на кого возложены большие надежды и не меньшие ожидания! Вы все о нем многое слышали, но почти никто не знает о нем достоверной информации! О нем распущено множество слухов и ему уже дано множество прозвищ! Встречайте! Последний из выпускников этого года! Единственный из ныне живущих истинных магов! Белая тень! Вожак волчьей стаи! Убийца минотавров и герой древних пророчеств! РЭЙН!!!

Вот это прелюдия! Даже выходить не хочется.

Ну ладно, устроим эффектное шоу. Пройдя по тени, я оказался прямо в центре арены, никаких лишних спецэффектов. Развернувшись спиной к зрителям, я неторопливо пошел к дальней стене площадки. По мере моего приближения стены раздвигались, открывая вид на равнину. Слева был виден город, но он был довольно далеко, а прямо перед нами расстилалась огромная территория, служащая полигоном при Академии. Сам полигон раз в пять превышал размером город. За полигоном

раскинулось озеро, а еще дальше лес.

По моей просьбе весь полигон был усеян имитациями построек, по нему бродили десятки големов и слабой нежити, это без учета уже имеющихся там объектов. Боюсь соврать, но, наверное, я устраиваю самый масштабный и дорогой показ за всю историю Центральной Академии.

Толпа зрителей затаила дыхание в ожидании моих дальнейших действий, я прекрасно это чувствовал, их было много, а мою силу ничего не сдерживало.

Посмотрев на небо, я улыбнулся. Погода была облачной, надвигалась гроза. Это очень хорошо.

Изучив обстановку на полигоне, я вытянул вперед руку, над ладонью раскрылось маленькое Зеркало темных вод, а из него в небо над полигоном ударила черная молния.

Когда-то, я уже использовал силы природы для заклинания, после этого пришлось перестраивать часть полигона. Теперь же придется перестраивать весь. Три года назад я спустил на Карас «Снисхождение небесного дракона», но правда в том, что это было незаконченное заклинание. Точнее, это была лишь часть заклинания, удар которого был сконцентрирован в одной точке. Истинная форма этой магии называлась «Тысяча молний», обхватывала огромную площадь и имела не менее огромную разрушительную мощь. Но это в оригинальном исполнении. Я же для создания этого заклинания использовал комбинированную энергию тени и молний.

На самом деле само заклинание я сплел и поместил в темное зеркало еще утром, уж слишком долго его подготавливать, и теперь мне оставалось лишь наблюдать за действием своего творения.

Несколько секунд ничего не происходило, потом по облакам во все стороны стали расходиться черные молнии. Они уходили далеко за видимый горизонт и почти сразу возвращались усиленные во много раз, собрав энергию молний и теней со всех окрестностей на несколько дней пути. Так как погода была пасмурная и собиралась гроза, проблем с этим не было, молний в грозовых облаках с избытком, а огромная тень, покрывающая землю, дает другой вид энергии. Пришлось изрядно помучиться, чтобы баланс тени и молний не был разрушен.

И вот оно, черные молнии снуют в облаках, как стая разъяренных драконов, и гром сотрясает все окрестности. Прекрасная и одновременно пугающая картина даже для меня, создателя этого чуда. Зрители и вовсе смотрели затаив дыхание.

Прошло еще около минуты, и над полигоном стал гулять сумасшедший ветер, побочный эффект заклинания, возникший

из-за огромного количества энергии воздуха, к счастью, этот штормовой ветер был только в той зоне, что примет на себя удар, ни в чем не повинные люди не пострадают.

Началось, в одно мгновение сотни черных молний, бороздивших облака, обрушились на полигон. За первыми последовали и другие, сметая все на своем пути, големов, нежить, здания. Ударив в землю, такая молния разбрасывала в строения цепи разрядов, уничтожая все в радиусе пятидесяти метров. Даже каменные стены укреплений не могли выдержать силы удара. Прямо перед моими глазами очередная молния ударила в башню одного из замков, тем самым разнеся ее к чертовой матери.

Уже через минуту на полигоне не должно было остаться ни одной живой души. К счастью, вся округа была предупреждена, чтобы даже близко никто не смел подходить к полигону. Любителям живой природы тоже волноваться было не о чем, животных на полигоне никогда не было, их отпугивают заклинания, поставленные невесть когда, а зелень тут нарастят за пару недель.

Прошло пять минут, и молнии сникли, оставив на полигоне лишь разрушение. Поистине чудовищное заклинание, сравнимое по силе лишь с оружием массового поражения. Остается надеяться, что применять его мне придется крайне редко.

Молнии стихли, и с небес обрушилась стена дождя, но это уже не опасно. Створки закрылись, скрыв от нас картину разрушений, в зале царила тишина, зрители были в оцепенении, даже комментатор не сразу вспомнил о своих обязанностях.

— Даже не знаю, что тут можно сказать, — наконец признал комментатор. — Я повидал много всего и присутствовал на многих демонстрациях магических искусств. Но такое видел впервые, как, наверное, и все здесь присутствующие. Не отметить такое событие красивым словом просто непростительно, но на ум мне приходит только одно. Лорд и повелитель черных молний…

Ну, свое прозвище я получил, немного длинное, но со временем, наверное, сократится до Лорда черных молний или до Повелителя черных молний. Уходя с площадки, вслед мне послышались тихие аплодисменты — ни криков, ни ропота, большинство зрителей все еще прибывали в оцепенении.

Скрывшись с глаз зрителей, я прикрыл глаза и тяжело вздохнул, на душе было печально. Вдруг меня хлопнули по плечу.

— Я, конечно, догадывался, что ты монстр, но, видимо, я ошибся, ты настоящее чудовище! — с веселой улыбкой заявил Локи.

Вот она дружба в своем самом ярком проявлении.

— Да иди ты, — отмахнулся я. — Без тебя хреново. Думаешь,

легко быть таким чудовищем?

— Не знаю, — ответил он, пожимая плечами. — Никогда им не был. Ладно пошли, нам тут больше нечего делать, ребята ждут. Все это нужно отпраздновать! Как считаете, Лорд и повелитель черных молний, — с издевкой спросил он.

— Я с вами полностью согласен, Хозяин змеиного пламени, — в тон ему ответил я и уже серьезнее добавил. — Наша учеба закончена.

Эпилог

Главный портальный зал гильдии магов сегодня был заполнен сильнее, чем обычно, что неудивительно: на днях закончилось обучение очередного потока Центральной Академии, и как раз сегодня все недавние студенты возвращались домой.

Большинство расходилось по порталам в сопровождении семей и друзей, гордых за недавнего выпускника и уже дипломированного мага.

Из общей массы выбивалась лишь одна группа из семи человек. Их никто не встречал, и сами они особо не торопились расходиться, долго обсуждая между собой какие-то вопросы. К ним даже подошел один из служащих гильдии, чтобы узнать, знают ли юные маги, в какие именно порталы им нужны, с непривычки можно легко их перепутать. Но все было нормально, они знали, куда им идти. На всякий случай служащий проверил их кристаллы, так, поверхностно, посмотрел только имена и ранги, тем не менее он был удивлен, все семеро получили ранг B на выпускном, а это максимум, чего можно достигнуть в Академии. Закончив с формальностями, служащий ушел, хотя у него было смутное чувство, что он уже где-то слышал несколько имен из этой семерки. Хотя вряд ли, откуда ему знать имена студентов Академии, он же никогда не интересовался ее деятельнотью? Наверное, совпадение, или память играет с ним шутки, подумал служащий.

Через некоторое время группа все же разошлась, шестеро отправились к порталам, а седьмой развернулся и пошел в сторону зала, ведущего в Старый мир.

— Не забудьте! Через год! — вдруг крикнул рыжий парень, оборачиваясь к остальным.

Кто-то махнул рукой в ответ, кто-то кивнул, но никто и слова не сказал, наверное, оно и не надо было.

От автора

Здравствуй, дорогой читатель. Я надеюсь, что ты сначала прочел книгу и лишь потом добрался до этих слов.

В этом разделе я хотел уделить внимание именам героев и немного их характерам. По моему мнению, имя должно характеризовать персонажа или вовсе не нести в себе особого смысла. И тех и других имен и фамилий в книге хватает.

Имена второго типа обычно получались путем бессмысленного долбления по клавиатуре (например, Ламар, принимающий экзамен в начале истории) или путем совмещения слогов до получения благозвучного имени (это — Де'Форштейн и Сайр из последней части). Возможно, у таких имен и есть значения, но я их не знаю. И последний тип, это реально существующие имена, привязанные к персонажу просто по ассоциации с его образом (самый яркий пример — это Кортес, глава отряда резонаторов из эпизода зачистки канализации Цертуса).

Но куда интереснее разбирать имена со смыслом, вы со мной согласны? Тут я разберу имена только членов Волчьего леса, а вот имена преподавателей и прочих героев можете попробовать расшифровать самостоятельно.

Итак, начнем, уступим место девушкам, а имена остальных членов команды и главных двигателей сюжета я, с вашего позволения, разберу и представлю в самом конце.

Линна. Она изначально задумывалась как маг воды, противовес и оппонент для словесных перепалок с магом огня. Честно, намучился я подбирать ей имя, благозвучное и в то же время связанное с водой. В конце концов остановился на этом варианте. Имя Линна, по одним источника, означает «озеро», а по другим «каскад» или «водопад». Она действительно спокойна, а в перепалки обычно вступает лишь с огненным магом Локи, это своего рода естественное противостояние, хотя отношения у них хорошие.

Вторая девушка в команде — это, конечно, Норна. Ее основная задача в группе — составление прогнозов, анализ и сбор информации. Она провидец и телепат, это ее сильные стороны, но она упорна и за время командной работы поднаторела в боевой магии. Еще хочется сказать, что она является одним из самых умных и сдержанных персонажей. Но вернемся к ее имени, оно заимствовано из скандинавской мифологии, где норнами называли трех богинь (Урд, Верванди и Скульд). Они отвечают за судьбы людей и богов.

Следующим объектом для разбора станет Кварц. Образцом его телосложения можно смело считать Шварценеггера, так что имечко должно было быть брутальным. Так что этот персонаж получил такое имя, и пародия — на прототип и материал, в больших количествах содержащийся в земных недрах. Ну а что касается его характера, то он скорее добродушный, что, несомненно, немного контрастирует с его довольно воинственной внешностью.

Кельт — довольно общительный и сообразительный парень, правда, про свое прошлое он говорить не любит, на это у него есть свои причины, возможно, они раскроются в продолжении. Он занимает места защитника и технаря в команде. Его имя происходит от общего названия группы народов Европы, кельтов. У них была довольно интересная история в плане магии и верований, к сожалению, по этому вопросу данных крайне мало.

Рене унаследовал свое имя от известного философа-рационалиста Рене Декарта. Хотя мировоззрение целителя, в общем, не совпадает с философией прототипа, но он рационален, это прослеживается даже в диалогах, он говорит в основном по существу, давая информацию. Рене знает довольно много о теории магии и с успехом применяет свои знания. По мимо целительства, как и Кельт, он отвечает за техническое оснащение команды.

Как вы могли заметить, Локи заимствовал имя и некоторые черты характера у одного из скандинавских богов. Главными особенностями этого бога были способности к смене облика и двойственность характера, он мог помогать другим богам выпутаться из сложных ситуаций, в которые, как правило, их и впутывал. Также этого бога принято относить к стихии огня. Персонаж же данной книги также может творить разные пакости, но не из желания навредить, а, так скажем, по требованию души и веселья ради. Однако на умышленное причинение серьезных неприятностей друзьям он не пойдет. Хотя Локи и является довольно эмоциональным парнем и не особо сдерживает свои душевные порывы (конечно, если это не касается денежных вопросов), в моменты нужды он становится серьезен и собран. Ну и как отмечалось выше, он очень любит деньги и умеет ими распоряжаться.

Ну и наконец переходим к главному герою. Имя Рэйн происходит от английского слова «rain», что в переводе на русский означает «дождь». Тут подразумевается намек на способности главного героя, ибо облака, закрывая землю, образуют огромную тень, ну а если облака грозовые то тут вам и молнии. Краткая форма имени тоже имеет свои значения и тут

даже присутствует двойное дно. Если рассматривать форму имени Рэй от английского «ray» то значение выходит «луч», выдавая, в общем-то, противоположность природе сил героя. Конечно, эту ситуацию можно рассмотреть и как «путеводный свет», кто знает. Но интересным становится и рассмотрение этого слова в других языках, например, японском. Однако слово, произносящееся как «рэй», можно записать в этом языке по-разному, соответственно изменится и значение. И вот два варианта перевода, которые могут характеризовать данного персонажа. Первый можно в общих чертах перевести как «дух», а второй — как «правитель» или «император». Вот такое многозначное имя. Ну, а что касается характера, то Рэйн довольно спокоен и предпочитает сначала думать, а потом делать, хотя бывает, что и эмоции берут над ним верх. Другой чертой его характера является закрытость, не нежелание общаться, а нежелание раскрывать имеющуюся информацию без необходимости, будь то сведения о себе или ситуации в целом. А вот сама по себе информация его интересует, особенно слухи, сплетни, мнения и способности других людей. Но он не ищет их специально, просто наблюдает за происходящим со стороны и отмечает детали, порой так можно узнать очень много.

Ну, вот и все. На этом хочется с вами попрощаться, желаю удачи и до новых встреч.